

Русский язык Культура речи

РУССКИЙ язык и КУЛЬТУРА РЕЧИ

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений*

ЮНИТИ
UNIT Y

Москва • 2012

УДК 811.161.1'38(075.8)

ББК 81.2Рус-5-923

Р89

К о л л е к т и в а в т о р о в :

*М.В. Невежина, Е.В. Шарохина, Е.Б. Михайлова,
Е.А. Бойко, Е.Н. Бегаева*

Р е ц е н з е н т ы :

канд. пед. наук доцент кафедры педагогики Саратовского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского *А.З. Еусейнов*;
канд. пед. наук доцент *Т.И. Еусева*

Главный редактор издательства

кандидат юридических наук,
доктор экономических наук *Н.Д. Эриашвили*

Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для
Р89 студентов вузов / М.В. Невежина, Е.В. Шарохина,
Е.Б. Михайлова и др. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 351 с.

Агентство СІР РЕБ

ISBN 5-238-00860-0

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой курса Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Рассматриваются: стилистика языка, функциональные стили, культура речи и деловой этикет. Особое внимание уделяется разговорному языку и особенностям его грамотного использования, способам эмоциональной окраски языка, многозначной и экспрессивной лексике, особенностям ее правильного использования, а также соблюдению языковых норм в разнообразных стилях речи. Приведены примеры грамотного письма и говорения.

Особое внимание уделяется официально-деловому и публицистическому стилям и навыкам делового общения.

Для студентов высших учебных заведений, а также учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей.

ББК 81.2Рус-5-923

ISBN 5-238-00860-0

© Коллектив авторов, 2005

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2005

Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в Интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства

От авторов

...О русское слово! Ни лязгами цепи,
Ни визгами розги, м свистом к^ута
Твое ^е шелохнуто великолепиие,
Твоя простота и твоя красота.
Веками тебя шлифовали без устали
В изустном речеше и в строе строки
Поэты с ^еведомыши златоустами,
Купцы, академики и мужики...

К Амайскйй

Учебное пособие «Русский язык и культура речи» подготовлено в соответствии с программой цикла «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (2000). Программа предусматривает освоение будущими специалистами основ стилистики, риторики и культуры речи.

Цель учебного пособия — дать студентам необходимые знания о структуре, закономерностях функционирования, стилистических ресурсах русского языка, изложить основы мастерства ораторской речи, помочь студентам освоить нормативные, коммуникативные и этические аспекты устной и письменной речи.

Пособие включает характеристику функциональных стилей русского языка. Особое внимание уделено научному, официально-деловому и публицистическому стилям русского языка.

Значительная роль в пособии отведена знакомству с основами ораторского искусства.

Карамзин Н.М., много сделавший для развития и обогащения русского литературного языка, писал:

В шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но всю жизнь надобно учиться своему, природному. Нам, русским, еще более трудна эта задача, нежели другим.

Умение четко и ясно выразить свои мысли, говорить грамотно, умение не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей, владение культурой речи — своеобразная характеристика профессиональной пригодности для людей самых различных профессий: дипломатов, юристов, политиков, преподавателей школ и вузов, работников радио и телевидения, менеджеров, журналистов. Культурой речи важно владеть всем, кто по роду своей деятельности связан с людьми, организует и направляет их работу, ведет

деловые переговоры, воспитывает, заботится о здоровье, оказывает людям различные услуги.

В «Справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой о термине «культура речи» написано:

1. Раздел филологической науки, изучающий речевую жизнь общества в определенную эпоху (точка зрения объективно-историческая) и устанавливающий на научной основе правила пользования языком как основным средством общения людей, орудием формирования и выражения мысли (точка зрения нормативно-регулирующая)... 2. Нормативность речи, ее соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определенный исторический период, соблюдение норм произношения, ударения, словоупотребления, формообразования, построение словосочетаний и предложений. Нормативность речи также включает в себя такие качества, как точность, ясность, чистота.

Культура речи — сравнительно молодая область науки о языке. Как самостоятельный раздел этой науки она оформилась под влиянием коренных социальных изменений, происшедших в нашей стране. Приобщение широких народных масс к активной общественной деятельности потребовало усиленного внимания к повышению уровня их речевой культуры.

В пособии обозначены основные нормы и их варианты в области орфоэпии, лексики, грамматики; названы наиболее трудные вопросы орфографии и пунктуации.

Государственным языком Российской Федерации
на всей ее территории является
русский язык.

Конституция Российской Федерации. Статья 68

Глава 1

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Русский литературный язык ближе,
чем все другие европейские языки,
к разговорной народной речи.

А.Н. Толстой

1.1. Происхождение русского литературного языка

Литературный русский язык начал складываться много веков назад. До сих пор в науке идут споры о его основе, о роли церковнославянского языка в его происхождении. Русский язык относится к индоевропейской семье. Его истоки восходят ко времени существования и распада общеевропейского (праславянского) языка. Из этого общеславянского единства (VI—VII вв. н.э.) выделяются несколько групп: восточная, западная и южная. Именно в восточно-славянской группе позднее выделится русский язык (XV в.).

Хочешь познать истину, начинай с азбуки.

Азбука — к мудрости ступенька.

Аз да буки избавляют от муки.

Аз, буки и веда страшат, что медведи.

Продай кафтан, купи буквицу.

Сперва аз да буки, а потом другие науки.

Пословицы

Церковно-славянская основа литературного языка *Старославянский язык* — это древнейший литературно-письменный язык, книжный, по происхождению болгарский, так как появился в результате переводов богослужебных книг с болгарского языка. Одним из самых ярких различий между болгарским и русским языком было полногласие.

Полногласием называется сочетание двух ассимилятивных гласных с плавным звуком.

В русских словах наблюдаем сочетания *-оро-, -ере-, -оло-, -еле-* или *-ело-*, а в соответствующих болгарских словах вместо этого — *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-*. Например, русские говорили: *голова, ворота*,

борода, береза, шелом, молоко, а болгары — глава, врата, брада, бреза, шлем, млеко.

Кириллица		Греческое уставное ПИСЬМО	Кириллица		Греческое уставное письмо
Буквы и их название	Цифровое значение		Буквы и их название	Цифровое значение	
Л - аз '	1	<Х '	Х - хер	600	Х
Б - буки			О) - омега*	800	О)
Е - веди	2	Б	Ц) - цы	900	
Г - глаголь	3	Г	Ѹ - червь	90	
Д - добро	4	Л	Ш - ша		
С - есть**	5	е	Ц1 - ша		
Ж - живете			Ъ - ер		
З - зело*	6	С	Ъ1 - еры		
Ѣ - ѣмля**	7	З	Ь - ерь		
І - и*	10	Н	Ѣ - ять*		
Н - иже**	8		Ю - ю		
К - како	20	к	м - <с>***		
Л - люди	30	л	К: - <г>***		
М - мыслете	40	м	Ѧ - Ѧс млы*		
Н - наш**	50	н	Ѣ1 - большой*		
Ѧ - Ѧи	70	о	Ѣ2 - Ѣтвѡс*		
П - покой	80	п	Ѣ3 - малый*		
Р - рцы	100	р	Ѣ4 - Ѣтовѡс*		
С - слово	200	с	Ѣ5 - Ѣтовѡс*		
Т - твердо	300	т	Ѣ6 - кси*	60	2
О, - у.**	400		Ѣ7 - лси*	700	ч'
Ф - ферт	500	ф	Ѣ8 - фита*	9	Ѣ8 -
			Ѣ9 - ижица*		Ѣ9

* Буквы, исключенные впоследствии из русского алфавита

** Буквы, у которых изменилось начертание

Древнейшая славянская азбука

Однако в русском языке, особенно в литературном, а еще больше в стихах, мы найдем немало слов без характерного полногласия в русских словах. Это объясняется тем, что эти слова заимствованы из церковно-славянского языка или образованы впоследствии самими русскими по образцу тех. Некоторые из своих слов (полногласных) исчезли, и употребляются только заимствованные, т.е. неполногласные, например *шлем* вместо *шелом*, *власть* вместо *волость*, *плен* вместо *полон* и др. Иногда бывает так, что сохраняются оба слова или в одном и том же значении, или с некоторым различием, хотя малым, в значениях. Так, с неполногласным словом мы соединяем оттенок известной торжественности, учености или церковности, отвлеченности именно потому, что они издавна были в книгах, а не в живом употреблении: например, *Млечный Путь*, *млекопитающее*, но *молочная каша*; *крест*, но *перекресток* и т.д.

Букварь Ивана Федорова

Второе крупное отличие — это щ в церковно-славянских словах и вместо него ч в русских: слова *свеща*, *хощу* (церковно-славянские) и свеча, хочу (русские). Но не всякое щ является признаком церковно-славянизма, а только такое, которому в русских словах соответствует ч, а это бывает тогда, когда в корне этих слов было *т* (*свеча* — *свеща* — корень *свет-*). Немаловажным является и отличие сочетания *жд* в церковно-славянских словах от *ж* в русских: например, *одежда* и *одежа*, *вижду* и *вижу*, *надежда* и *надежа* и др.

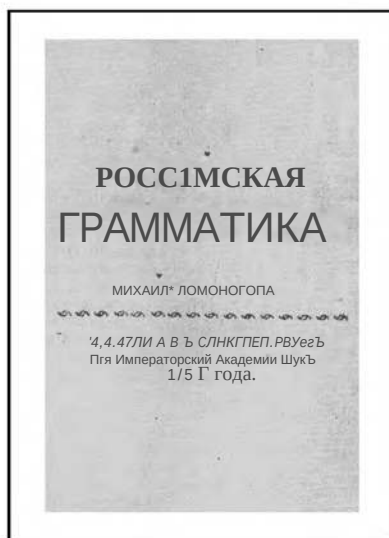
Первая страница гражданской азбуки
с собственноручными исправлениями Петра I (нач. XVIII в.)

Все приведенные выше признаки книжного, церковно-славянского происхождения слов самые яркие, бросающиеся в глаза при чтении старославянских и древнерусских памятников. Есть и другие, более мелкие и более тонкие признаки, которые в основном отражаются в аффиксах слов.

Московская основа литературного языка Кроме церковно-славянской основы нашего литературного языка, выделяется еще и другая, так называемая московская основа, которая является не чужой (болгарской), а своей (русской). Это московский говор. Первое главнейшее его отличие от других говоров — аканье.

Аканье — это такая система безударного вокализма русских говоров, при которой гласные переднего ряда не различаются и о звучит, как *а*.

Также в Москве и во всей средневеликорусской полосе *г* произносят взрывное, а окончание третьего лица глаголов с твердым *т*. Московский говор в силу случайных для языка причин выдвинулся и стал общерусским государственным языком. К нему обратились впоследствии авторы литературных произведений.

Все науки в грамматике нужды имеют.

Хотя природное знание языка много может, однако грамматика показывает путь доброй натуре.

М.В. Ломоносов

Еще в XVIII в. М.В. Ломоносов, труды которого имеют огромное значение не только в естественных науках, но и в филологии, много сделал для развития великого русского языка. Он был автором целого ряда грамматических и риторических трудов, поэтом, литератором («Российская грамматика», 1757; «Риторика», 1748; «Письмо о правилах российского стихотворства», 1778). Ломоносов попытался регламентировать употребление более высоких церковно-славянских и более низких русских слов и форм, создав учение о трех «стилях» речи: *высоком*, которым надлежит писать оды и трагедии, *среднем*, пригодном для сочинения стихотворных и прозаических произведений, где «требуется обыкновенное человеческое слово», и *низком* — для комедий, эпиграмм, песен, дружеских писем и т.д.

Огромную и неоценимую роль в развитии литературного русского языка сыграл известный поэт и писатель А.С. Пушкин, которого иногда называют создателем современного русского литературного языка. А.С. Пушкин упорядочил употребление в нем церковно-славянских слов, избавив от них русский язык, фактически решил спор о допустимости или недопустимости использования в русском языке заимствованных слов, ввел в литературный язык многие слова и выражения из народной русской речи, сформулировал принципиальные отличия разговорного языка от письменного, подчеркнув, что знать только один из них — это еще не знать языка. Творчество Пушкина — действительно определенный рубеж в истории литературного русского языка. Его творения мы и сейчас читаем легко и с удовольствием, тогда как произведения его предшественников и даже многих современников — с некоторым трудом. Чувствуется, что они писали теперь уже устаревшим языком. Конечно, со времени А.С. Пушкина многое изменилось, в том числе и русский язык: кое-что из него ушло, появилось очень много новых слов. Хотя великий поэт не оставил нам грамматики, он являлся автором не только художественных, но и исторических, публицистических произведений, четко разграничивал авторскую речь и речь персонажей, т.е. практически заложил основы современной функционально-стилевой классификации литературного русского языка.

1.2. Понятие и признаки литературного языка

Литературный язык — обработанная форма национального языка Как известно, даже небольшие этносы, малые народности, не говоря уже о нациях, внутренне неоднородны. В них выделяются общности людей по полу, возрасту, общественному положению, территории проживания, уровню образования, профессии и т.д. Обще-

ние не может быть совершенно равномерным, охватывающим одновременно и в одинаковой степени всех говорящих на одном языке. Уже по этой причине должны складываться территориальные, возрастные, профессиональные разновидности языка. Здесь уместным будет сравнение речи малообразованных деревенских жителей и речи городских людей-чиновников. Так, жители деревни — односельчане, хорошо знакомые друг с другом. Темы их разговора будут известны и адресанту, и воспринимающему эту речь. Причем общение между ними идет в качестве диалога, в котором принимают активное участие обе стороны. Это общение не разделено ни временем, ни пространством, оно не является профессиональным. Речевые качества городских чиновников в сфере делопроизводства, естественно, отличаются от деревенских речевых привычек. Общение чиновников протекает в основном письменно, здесь важное значение имеет документ. Таким образом, это общение опосредованное. Адресант здесь уже является незнакомым человеком, он носит потенциальный характер, не обязательно должен быть современником, предмет документа может быть ему мало знакомым или вовсе незнакомым. Содержание самого документа (т.е. предмет речи) не простое, здесь требуются специальная подготовка, профессионализация речи, специальная конструкция, терминология. А от воспринимающего речь требуется, чтобы он все это понимал.

Пред вами громада — русский язык. Наслажденье глубокое зовет вас, наслажденье погрузиться во всю неизмеримость его и изловить чудные законы его...

Н.В. Гоголь

В светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но вся история духовной жизни народа.

К.Д. Ушинский

Народ выражает себя всего полнее в языке своем. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может.

И.И. Срезневский

Литературный язык принимает многое, навязываемое ему разговорным языком.

Л. Щерба

В разные эпохи, у разных народов и национальностей, в неодинаковых исторических условиях складываются специфические системы социальных вариантов языка — *социальные стратификации языков*. Возникла необходимость в едином для государства так называемом надтерриториальном варианте языка со специальными коммуникатив-

ными свойствами (повышенной точностью речи, способностью передавать разнообразные логические отношения, устойчивостью во времени, специализированностью и т.д.). Ведь государственная власть должна донести свои приказы до всех жителей страны, эти приказы должны быть понятны всем. Такая потребность удовлетворяется появлением собственного литературного языка. Литературный язык буквально означает *письменный язык*.

Литературный язык — это исторически сложившаяся, обработанная форма языка народности, или национального языка, понимаемая говорящими на том или ином языке как образцовая.

Признаки литературного языка Выделяют следующие признаки литературного языка:

- 1) *полифункциональность*: литературный язык должен передавать весьма разную по содержанию информацию: от бытового рассказа до сложного научного сообщения, т.е. выполнение разных функций;
- 2) *обработанность, нормированность* (наличие собственной стилистической базы);
- 3) *наддиалектность*, так как литературный язык получает повсеместное распространение, становится общеобязательным для всех членов данного коллектива;
- 4) *стандартность*: литературный язык сохраняет внутреннее единство и целостность, иначе он утратит свою общеобязательность;
- 5) *нормированность*, которая предполагает наличие в литературном языке строгих, обязательных правил отбора и употребления слов, их форм, грамматических конструкций;
- 6) наличие *письменной и устной форм* реализации речи.

Сложившись на базе русской народной речи во всем ее многообразии, литературный язык вобрал в себя все лучшее, все наиболее выразительное из средств, присущих народной речи. И современный русский литературный язык, представляющий собой вполне сформировавшуюся коммуникативную систему, продолжает черпать выразительные средства — слова, обороты, синтаксические конструкции — из диалектов, просторечия, профессиональных жаргонов. Этот язык является обработанным «мастерами слова» и нормализованным. Одного лишь живого общения в соответствующей социальной среде недостаточно для того, чтобы усвоить современный литературный язык. Для этого необходимы специальное обучение и постоянный самоконтроль за своей устной и письменной речью. В этом процессе норма играет роль фильтра: она пропускает в литературное употребление все ценное, что есть в живой речи, и задерживает все случайное и временное.

Литературный язык имеет письменную фиксацию, и это составляет его существенный признак. Между *письменной* и *устной речью* бывают *стилевые* и *структурные* различия. В тех случаях, когда между письменной и устной речью литературного языка наблюдается только стилевое и функциональное различие, письменная речь характеризуется большей строгостью, более тщательным отбором слов и отшлифованностью построений. Различие между устной и письменной речью литературного языка может быть более значительным. Так, в чешском языке отличия между устным и письменным языком настолько значительны, что некоторые языковеды рассматривают их как разные структуры образования — письменный чешский язык и устный чешский язык.

Литературный язык *нормирован* и *кодифицирован*, т.е. закреплён в словарях и грамматиках современного языка. Норма литературного языка устойчива и консервативна, и в этом заключается суть всякого языка. Норма литературного языка объединяет в единое целое все разновидности данного языка, его стилистические богатства, его исторические варианты и диалектные и профессиональные отклонения. В этом смысле литературная норма является общенародным языком, поэтому распространение и укрепление нормы литературного языка — предмет особой заботы общества. Велика роль школы в укреплении литературной нормы.

Норма литературного языка опирается на *языковой обычай* (т.е. на массовое и регулярное словоупотребление) и одобрение данного словоупотребления со стороны образованной части общества. Будучи *конкретно-историческим явлением*, норма литературного языка изменяется, движется от старого качества к новому. Литературный язык характеризуется:

- наличием определенных норм, правил словоупотреблений, ударения, произношения и т.д. При этом нормы должны быть довольно строгими, их соблюдение имеет общеобразовательный характер независимо от социальной, профессиональной и территориальной принадлежности носителей данного языка;
- стремлением к устойчивости и сохранению общекультурного наследия и литературно-книжных традиций;
- стилистическим богатством, обилием функционально оправданных вариантных и синонимических средств, что позволяет достигать наиболее эффективного выражения мысли в различных речевых ситуациях.

Можно попытаться по письменным памятникам проследить развитие нашего языка за тысячу лет. За это время произошло множество изменений: из семи типов склонения (да еще с вариантами!) образовалось три, вместо трех чисел (единственное, двойственное и

множественное) нам известно теперь только два, совпали друг с другом или вытеснили друг друга разные падежные окончания, во множественном числе почти перестали различаться существительные мужского, среднего и женского рода. И так далее до бесконечности. Существовали сотни замен, подстановок, различных, иногда не отмеченных в памятниках изменений — в речи одного человека и в речи многих людей — случайных и намеренных, длительных и моментальных, забавных и поучительных. Это неумное море шумит где-то за нашей спиной, оно ушло с нашими предками. Это море — их речь. Но взамен всего того, что отстоялось и укрепилось, мы получили новую систему языка, систему, в которой постепенно откладывалось современное нам мышление. Простой пример: в языке древнего человека было три рода (мужской, средний и женский), три числа (единственное, множественное и двойственное), девять падежей, три простых времени. Современный же язык выбирает более строгое и удобное, двоичное противопоставление. Упрощается также система падежей и времен. Язык каждый раз поворачивается своими гранями таким образом, как требуется этой именно эпохе. Из бесконечной практики речи рождается обновленный язык.

В современном русском литературном языке допустимы варианты: *родѣлся* — *родился*, *глухи* — *глухи*, *тра́кторы* — *тракторѣ* и т.д. Вариантность литературного языка более значительна в устной речи, где в большей степени допускается употребление просторечных форм, индивидуального стиля.

Например, в повести Г. Семенова «Уличные фонари» так показывается подобное варьирование: «*Когда они садились за стол, чайник уже начинал шуметь на плите, и сразу же после еды они чайпили...*». Именно «*чайпили*», а не *пили чай*! Глагол и существительное объединялись таким образом в одно сложное слово, в некий глагол, который можно даже спрягать: «*Я чайпью*». Таким же сложным словом было еще и *Москварека*. Причем *Москва* в этом слове не склонялось в разговорах, а говорилось: *на Москвареке, за Москварекой...*

Литературная норма более строга в области орфографии и более либеральна в области произношения, а также словоизменения и сочетания слов. Формальное варьирование и синонимика делают литературный язык могучим средством общения и выражения мыслей, главной нормой языка, его общенародной формой. Все остальные разновидности и отклонения подчинены этой главной норме языка. — основе его варьирования.

Литературная норма, укрепляемая широтой употребления и авторитетностью источников (писателей, государственных деятелей, ученых и учителей), оказывает влияние на развитие самого языка. Эта двойственная природа литературной нормы (извлечение из практики

и предписание практике) хорошо была охарактеризована *М.В. Ломоносовым* (он имел в виду нормативную грамматику):

Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики. И хотя она от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению¹.

В утверждении и распространении литературной нормы большая часть принадлежит писателям. Эта двойная связь литературной нормы (с традицией и народно-разговорным языком) была создана А.С. Пушкиным и стала руководящей в его практической деятельности. Большая роль писателей в утверждении и распространении литературной нормы, а литературы — в общественной жизни приводит иногда к мысли о том, что литературный язык — это язык художественной литературы. Это, конечно, неправильно. Существуют различия между языком художественной литературы и языком литературным.

Язык художественного произведения, во-первых, содержит не только литературно нормированную речь, но и индивидуальный стиль автора и речь персонажей, которые создаются автором. Словами своих героев автор может выразить какие-то свои идеи или взгляды на ту или иную проблему. Стилизованные художественные тексты и речь персонажей предполагают отступление от нормы, создание индивидуального слога и выразительного текста. Вот как, например, говорит дед Щукарь из романа «Поднятая целина» *М.А. Шолохова*:

Со мной до скольких разов сурьезные случаи происходили. Перво-наперво: родился я, и бабка-повитуха моей покойной мамаше доразу сказала: «Твой сын, как в лета войдет, генералом будет. Всеми статьями шибается на генерала: и лобик у него, мол, узенький, и головка тыквой, и пузцо сытенькое, и голосок басовитый. Радуйся, Матрена! А через две недели пошло навыворот супротив бабкиных слов...

Читатель замечает отступления от правильной речи в рассказе деду Щукаря, и это подчеркивает литературную норму и одновременно создает речевую характеристику образа Щукаря.

Второе отличие языка художественной литературы от литературного языка состоит в том, что последний — не только средство художественного отражения действительности и эмоционального воздействия; литературный язык выступает орудием общения также в сфере общественно-политической жизни и науки. Литературный язык полифункционален, и это создает стили литературного языка, предназначенные для разных сфер общения и выражения разных типов сообщения.

¹ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 7. — М. — Л., 1952. — С. 392.

Книжный тип языка включает деловой и научный стиль. На стыке научного и художественного стилей образуется научно-популярный стиль, на стыке делового и художественного стилей — публицистический стиль.

Русский литературный язык надо беречь от засорения вульгаризмами и жаргонизмами, от стилистического «снижения» и стиливого «усреднения», т.е. нивелировки, или штампованности.

1.3. Функции литературного языка и языка художественной литературы

Многофункциональность русского литературного языка Современный русский литературный язык *многофункционален*. Он используется в различных сферах общественной и индивидуальной деятельности человека для разных коммуникативных целей:

- передачи информации;
- освоения опыта;
- выражения эмоций;
- побуждения к действию и т.п.

Основные сферы использования русского литературного языка — печать, радио, телевидение, кино, наука, образование, законодательство, делопроизводство, бытовое общение культурных людей.

В соответствии с многообразными функциями средства литературного языка функционально разграничены: часть из них более употребительна в одних сферах общения, другие — в иных и т.д. Такое разграничение языковых средств также регулируется *нормой*. Зависимость литературной нормы от условий, в которых используется литературный язык, называется ее *коммуникативной целесообразностью*. То, что целесообразно употреблять в газете, не годится в лирическом стихотворении; научный оборот неуместен в обиходной речи; разговорная конструкция недопустима в официальном письме и т.д.

Так, литературный язык является важнейшим для жизни страны, на нем осуществляется вся государственная деятельность, работа административных и законодательных структур, суда, средств массовой информации, все образование. Литературный язык — это и язык науки, и язык искусства слова — *художественной литературы*.

Литературный язык и язык художественной литературы: различие функций Однако следует разграничивать такие понятия, как «литературный язык» и «язык художественной литературы». Определение сущности этих понятий, границ и взаимодействия является в современном языке, да и в историческом плане, одной из основных проблем лингвистики. Разграничение литературного языка.

и языка художественной литературы основывается на различии в их функциях:

1) литературный язык выполняет преимущественно *коммуникативную функцию*, служит для непосредственного общения между людьми;

2) в языке художественной литературы превалирует несколько иная *функция* — *эстетическая*, которая способна воздействовать на читателя при помощи специально организованного по языку образного содержания. Сюда также включается и *функция общения*, реализуемая в активно создаваемых на страницах произведений диалогах и полилогах. Высшая норма языка художественной литературы — это ее *эстетическая мотивированность*, т.е. при использовании языка в эстетической функции форма сообщения выступает не только как знак того или иного смысла, но и сама по себе оказывается значимой, представляет систему языковых средств для выражения образного содержания, а в конечном счете и идейно-художественного замысла, а именно становится эстетически мотивированной. Язык художественной литературы содержит не только литературно-нормированную речь, но и индивидуальный стиль автора и речь персонажей, которые создаются автором. Стилизованные художественные тексты и речь персонажей предполагают отступление от нормы, создание индивидуального слога и выразительного текста.

1.4. Территориальные диалекты, просторечие в их отношении к литературному языку

Литературный язык — форма общенародного языка. Для национального языка литературный язык — наиболее представительная его форма, играющая ведущую роль среди других его разновидностей: территориальных и социальных диалектов, просторечия.

Территориальные диалекты как часть целого языка

Диалект (от греч. *diálektos* — разговор, говор, наречие) — разновидность языка, которая характеризуется относительным единством системы (фонетической, грамматической, лексической).

Территориальные диалекты, как уже показывает само их название, распространены на отдельных территориях, обслуживают лишь часть носителей языка. Они используются в основном в бытовом, повседневном общении и, как правило, не имеют письменной формы.

Территориальные диалекты противопоставлены, конечно, литературному языку. Эта противопоставленность выражается в территориаль-

ной ограниченности своего распространения, в однофункциональности и в отсутствии письменной формы (*кочет* — *петух*; *качка* — *утка*; *гута-рить*, *баить* — *говорить*; *гашник* — *пояс*; у *сестре* — у *сестры*; у *жене* — у *жены*; *баской* — *хороший, красивый*; *баз* — *скотный двор*).

В территориальных диалектах, как и в литературном языке, отличия структурного плана присутствуют не только в лексике, но и в фонетике, и в грамматике, т.е. охватывают все уровни языковой системы.

Выделяются оканье, которое присуще северно-русским говорам, и аканье, характерное для южно-русских говоров.

Оканье — один из двух основных типов безударного вокализма русских говоров, противопоставленный аканью, характерная черта северного наречия. Оканье в узком смысле — различие в безударных слогах после твердых согласных *о* и *а*, произношение безударного звука *о* на месте фонем *о*, *ѵ* и звука *а* на месте фонемы *а*: *во́ды*, *сно́п* или *сноѵа* — *сноѵа*, *тра́вы* — *траѵа* (при аканье произносится *вада*, *снапа*).

П о л н о е оканье — различие *о* и *а* во всех безударных слогах: *боро́да*, *моло́дой*, *напахат'*, *табако́м*, *доро́жо*, *се́но*, *выдѵ́ла*, *до́ма*.

Н е п о л н о е оканье — различие *о* и *а* только в первом предударном слоге и совпадение их в других безударных слогах в звуке ъ, в конечном открытом слоге — в ъ или *а*: *бѵ́рода*, *нѵ́пахат'*, *дорѵ́гъ*, *выдѵ́лъ* или *дорѵ́га*, *выдѵ́ла*. Вместо безударного *о* может произноситься в одних говорах более закрытый звук ѵ, иногда у, в других — более открытый *о^а*: *вѵ́да*, *вѵ́да* или *во^а́да^{1 2}*.

Аканье — один из двух основных типов безударного вокализма русских говоров, противопоставленный оканью, характерная черта южного наречия и южной части среднерусских говоров, свойственная и литературному языку.

Аканье в узком смысле — неразличение *о* и *а* в безударном положении, совпадение их всегда или в части позиций в звуке *а²*.

Аканье может быть диссимилиативным и недиссимилиативным. При недиссимилиативном аканье произношение предударного гласного не зависит от характера гласного под ударением, т.е. одинаково произносят *со́вы*, *тра́вы* — *сѵ́ва*, *савѵ́*, *траѵа*, *траѵы́*. А при диссимилиативном аканье происходит расподбобление гласного предударного, гласного, стоящего под ударением. Например, *траѵы́.У*, *траѵой*; *траѵы́/*, *траѵу́*; но *трѵ́ва*, *вѵ́да*, *нѵ́ра*, *зѵ́ла*.

¹ Русский язык. Энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1979. — С. 175—176.

² Там же. С. 14—15.

Недиссимилятивное аканье распространено шире, диссимилятивное аканье характерно прежде всего для говоров западной зоны южно-русского наречия.

Аканье в широком смысле — неразличение гласных фонем неверхнего подъема в безударных слогах — включает и типы такого неразличения после мягких согласных: *яканье* (н'асу, н'асла, н'ас'и, в л'асу, л'аса, л'ас'йна, п'ат'ку, П'ат'ак, п'ат'и), *иканье* (н'ила, Пил'ит'; н'ису, Нис'У, р'ика, в р'ике, п'итак, п'ит'орка), *еканье* (н'есу, р'ека, п'етак, н'ес'и, в р'еке, п'ет'орка).

Различаются говоры и свойствами отдельных фонем. Фонема <г> произносится в северно-русских и среднерусских говорах как взрывной согласный (*враги, нога, плуга* и т.д.) и как щелевой звук в южно-русских говорах. В первом случае при оглушении [к], во втором случае — [х]. В некоторых северно-русских говорах не различают фонемы <ц> и <ч>: *ноц, ноцка*. Такое явление называется цоканьем.

Цоканье — неразличение согласных ц и ч в некоторых русских говорах и произнесение на их месте одного какого-либо звука: или ц' (мягкое цоканье), или ц (твердое цоканье), или ч' (*чоканье*): *Целый — Цисто; ЦУлый — цысто, ч'елый — ч'исто*¹.

Цоканье распространено в северных областях России, а также в говорах Сибири и Дальнего Востока, в некоторых новгородских говорах и говорах рязанской Мещёры; чоканье отмечается в ряде вологодских говоров.

Грамматические признаки диалектов Существуют также и грамматические признаки диалектов.

Для северных говоров характерны следующие признаки:

1) принадлежность существительных мужского рода с суффиксами -ушк-, -ишк- ко второму склонению: *дедушко, мальчишко*;

2) общая форма для дательного и творительного падежей во множественном числе прилагательных и существительных (к *пустым ведрам, с пустым ведром*);

3) различение в личных безударных окончаниях глаголов третьего лица множественного числа первого и второго спряжения (*пишут, хотя, играют* и т.д.);

4) женский род в родительном падеже (с *работы, у сестры* и т.д.);

5) формы множественного числа существительных мужского рода с суффиксом -овъ- (*братовья, зятевья* и др.).

Для южно-русских говоров характерны следующие признаки:

1) мягкий т у глаголов третьего лица (*едет, идет, несет* и др.);

¹ Русский язык. Энциклопедия. С. 387—388.

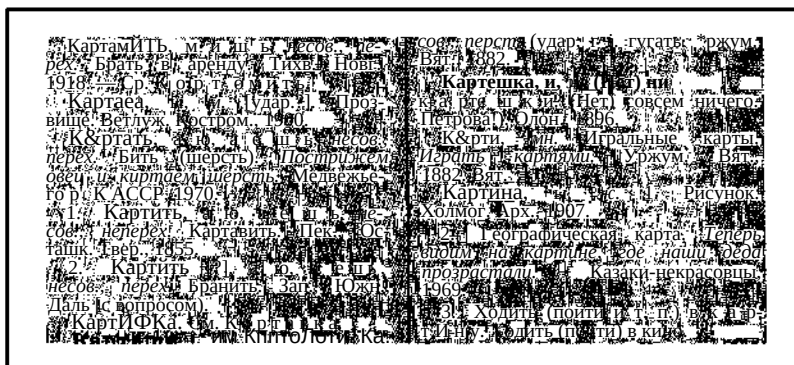
2) окончание *-ы* в именительном падеже множественного числа существительных среднего рода (*пятны, окны* и др.);

3) совпадение окончания *-е* у личных и возвратных местоимений (*у тебе, у мене*);

4) женский род в родительном падеже (*с работе, у сестре* и т.д.).

Есть различия и в лексическом плане, бытовом, производственном, связанном со старой техникой сельского хозяйства. Севернорусские — *озимь, озимя, квашня, зыбка* (колыбель), *сковородник, изба, кринка* (посуда для молока), *ухват* и др.

Южно-русские слова — *чапля, цапля, дежа, цеп* (орудие, которым обмолачивают), *рогач, хата, мазанка* и др.

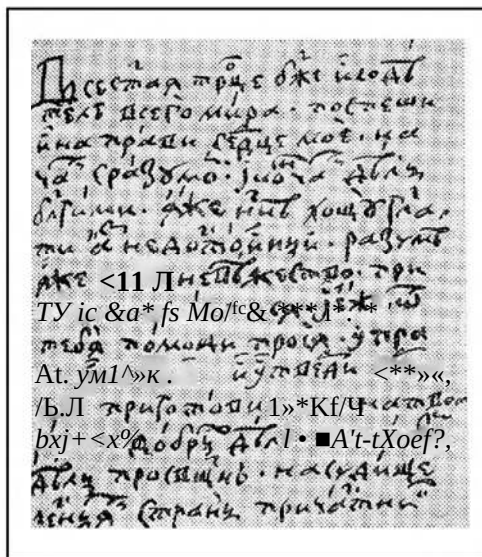
Фрагмент текста «Словаря русских народных говоров»
(издательство «Наука», 1977)

Так, лексические, грамматические и фонетические различия в диалектах не изолированные, случайные, а имеют системный характер, охватывают широкий круг существенных явлений, что позволяет говорить о наличии у территориальных диалектов своей относительно целостной системы. Именно это и дает основание утверждать, что территориальные диалекты отличаются от социальных диалектов, присущих определенному кругу людей (профессионалам в какой-нибудь отрасли, например ремесленникам, инженерам, медикам), и просторечия.

Просторечие как средство обиходного, бытового общения

Просторечие — слово, грамматическая форма или оборот преимущественно устной речи, употребляемые в литературном языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета речи, а также простая непринужденная речь, содержащая такие слова, формы и обороты.

Термин возник из словосочетания «простая речь», употреблявшегося в XVI—XVII вв. в значении «не книжный», народный язык. Уже в то время делались попытки применять «простую речь» в письменности.

Автограф «Жития протопопа Аввакума»
(памятник XVII в.)

Термин «просторечие» употребляется в русском языкознании в двух взаимосвязанных значениях:

- это один из социальных компонентов языка, имеющий наддиалектный характер и используемый преимущественно городским населением, не владеющим литературным языком, для повседневного общения: *процент* вместо *процѣнт*, *тролбус* (*тролейбус*), *делов* (*дел*), *выборá* (*вы́боры*), *крайний* (в значении «последний в очереди»);
- это элементы, не входящие в систему литературного языка, но используемые в его составе чаще всего в художественных, а иногда и в публицистических текстах с целью усиления их выразительности, эмоциональности, иногда иронии: *Они свое образование хотят показать* (А.П. Чехов); *Не хочется ль вам пройтиться* (А. Блок); *Хлоп употребляется в просторечии вместо хлопания, как шип вместо шипения* (А.С. Пушкин); «*Помилуйте, бабий разговор, просторечие!*» — *сказал мне с неудовольствием один из начетчиков* (В.Г. Короленко).

В наше время использование просторечия в художественной литературе воспринимается как передача живой разговорной речи, как

части, *взаимообразно* вместо *заимообразно*, *интригант* вместо *интриган*, *ренгент* вместо *рентген*. Подобное пополнение идет также за счет диалектных и жаргонных слов. Особенно много жаргонизмов проникает в просторечие молодежи.

Важной особенностью просторечия является то, что в нем варианты как таковые стилистически равнозначны, здесь нет перехода с одного стиля на другой. Именно этим просторечие отличается от разговорной речи. От жаргонов и диалектов стремятся избавиться, так как они сильно отличаются от разговорной речи, их стараются не использовать в официальном общении. Просторечие же из-за менее выраженных отличий от разговорной речи оказывается стойким.

1.5. Социальные диалекты

Речь ограниченного употребления — это *социальные* диалекты, под которыми подразумеваются профессиональные и разного рода специальные языки, например: язык охотников, язык шорников, язык офеней, т.е. язык торговцев-коробейников (*шивар* вместо *товар*; *широго* вместо *дорого*); *Мас уклил из юра, бакса не ухлит* — *Я ушел из дому, отец не знает* (офенский язык).

Между территориальными и социальными диалектами имеется существенное различие: особенности первых касаются всего строя языка, поэтому они являются частью более общего языкового образования, особенности вторых охватывают лишь факты лексики и фразеологии.

Жаргон (от *франц.* jargon) — социальная разновидность речи, которая характеризуется профессиональной лексикой и фразеологией общенародного языка. Лексика жаргона строится на базе литературного языка путем переосмысления, метафоризации, звукового искажения и т.д. Слова и выражения, которые используются за пределами жаргонов, называются *жаргонизмами*.

Жаргоны являются принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.д. Слова, относящиеся к жаргонной лексике, употребляются для обозначения искаженной, неправильной речи (*цшак, ишачок* — *самолет И-16, предки* — *родители, баскет* — *баскетбол, финаги* — *деньги, финансы*). Жаргоны обладают *способностью к изменению*. Эта постоянная изменяемость жаргонов приводит к тому, что представители старшего поколения редко понимают школьников, разговаривающих на жаргонном языке.

В отличие от диалектов, сохраняющих историческую память, отражающих историю народа, его быт и так называемую языковую мудрость, жаргон лишен истории. Также жаргонные слова почти нико-

гда не проникают в литературный язык, не служат источником его пополнения.

Таким образом, *жаргонная лексика ограничена использованием лишь в определенной социальной группе* (жаргон школьников, студентов, наркоманов, воровской жаргон). Это связано со стремлением носителей жаргона говорить не так, как все, т.е. быть понятным только своему, определенному кругу людей. Так, жаргонную речь можно назвать «закодированной», «тайной». Использование жаргонных словечек нередко служит своеобразным паролем, означающим: «Я свой».

К ограниченной и малоупотребительной лексике относят и так называемое *арго* (от *франц.* argot), включающее следующие группы слов:

1) *группа слов, характеризующаяся особой искусственностью, условностью, строгой засекреченностью, являющаяся неким кодом*. Такая речь была прежде всего средством отделения, обособления носителей ее от остальной части общества. Эта цель могла быть достигнута в жаргонной речи переосмыслением общенародных слов. К тому же использовались еще малоизвестные, узкодиалектные слова, применялась вставка букв, слогов, прибавление к словам дополнительных элементов, чтобы никто «чужой» не мог их расшифровать;

2) к арготической речи относятся и *сохранившиеся элементы из речевого обихода так называемых деклассированных групп* — преступников, воров, наркоманов, нищих, бродяг, карточных шулеров и др., например: *колеса* (таблетки наркотические), *хиять* (идти), *ботать* (говорить), *держать мазу* (поддерживать), *стукач* (доносчик, предатель — также *шестерка*), *раскололся* (в значении предал), *шутро* (утро) и т.д.

Употребление таких жаргонных и арготических слов засоряет речь, делает ее некрасивой, снижает ее культуру.

1.6. Типы иноязычных слов в современном литературном языке

В современном русском языке различают три типа иноязычных слов:

- 1) с экзотическим характером;
- 2) заимствованные слова;
- 3) иностранные слова.

Экзотические слова — это такие слова, которые отражают культуру, особенности жизни других народов (не русского). Употребляются они в определенных контекстах, когда речь идет о быте, когда необходимо описать местность, указать этнографические особенности. Экзотизмами являются такие слова, как *мэр* — глава городской власти, *арык* — водный канал, *аксакал* — старшина, уважаемый человек и др.

Экзотизмы могут стать общеупотребительными словами, в связи с тем что, обозначая тот или иной предмет или явление, могут вместе с обозначением активно действовать в нашей стране. Например, слово *баскетбол* стало общеупотребительным, так как эта игра у нас широко распространилась, а изначально оно считалось экзотизмом.

Заимствованные слова — это такие иноязычные слова, которые полностью вошли в систему русского языка, усвоили его грамматику и т.д., т.е. такие слова приобрели лексическое значение, фонетическое оформление (*ватага, очаг, башмак, казак* — из тюрк. яз.; *кукла, демократия* — из греч.; *obelisk* — из франц.; *лауреат* — из лат.; *компьютер* — через лат. и англ. яз.; *хрусталь* — из греч.; *кристалл* — через лат. и нем. яз.).

Иноязычные вкрапления отличаются от двух первых групп тем, что передаются на письме в том же написании, которое им свойственно в передающем языке, например *ergo* из латинского. В устной речи такие иноязычные вкрапления передаются в таком же фонетическом и морфологическом оформлении, в каком они были в передающем языке.

Положительная роль иноязычных слов для русского языка заключается в том, что они пополняют лексический состав языка. Но обильное и без надобности использование иностранных слов затрудняет общение.

Основные понятия

Современный русский	оканье
литературный язык	цоканье
полуфункциональность	яканье
обработанность	иканье
нормированность	чоканье
наддиалектность	Просторечие
стандартность	Жаргон
письменная форма	Арго
устная форма	Иноязычные слова
многофункциональность	Заимствованные слова
Социальные	Экзотические слова
стратификации языков	Язык художественной
Литературная норма	литературы
Коммуникативная	Функция общения
целесообразность	Эстетическая
Старославянский язык	мотивированность
Полногласие	Литературно-
Диалект	нормированная речь
аканье	Индивидуальный
диссимилятивное	стиль автора
недиссимилятивное	Речь персонажей

Глава 2

СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Стиль — как хрусталь:
от чистоты его зависит его блеск.

В. Гюго

2.1. Стили, система стилей в современном русском литературном языке

Современный русский литературный язык представляет собой то, что в науке принято называть системой его разновидностей, или стилей. Возникновение таких стилей объясняется тем, что различные виды общественной деятельности людей предъявляют языку неодинаковые требования. Допустим, наука как таковая очень нуждается в словах и предложениях, способных точно выражать строго определенные понятия и суждения, необходимые в разных областях знания о мире и человеке. А художественная литература требует от языка большого количества слов и высказываний, позволяющих писателю наиболее ярко, образно описать природу, труд и жизнедеятельность людей, человеческие чувства, страсти, переживания и мысли; прозаик и поэт «рисуют словами», а для того чтобы рисовать, необходимо не только умение, но и широкий выбор красок; именно в таких «красочных» словах и высказываниях художественная литература нуждается больше, чем, например, наука или политика. Так что же скрывает под собой термин «стили языка»?

Стили языка — это прежде всего структурно-функциональные варианты, соотнесенные с типами социальной деятельности и сферами социального применения и отличающиеся друг от друга совокупностями, системами устойчивых особенностей в отборе и применении языковых единиц и категорий.

Каждый стиль языка представляет собой некую индивидуальность и отличается от других стилей прежде всего наличием преимущественно в нем употребляемых, с ним связанных слов, выражений и даже грамматических оборотов. Таким образом, в языке существуют группы слов, каждая из которых связана в основном с каким-то одним стилем литературного языка. И слова такой группы чаще всего исполь-

зуются в каком-нибудь одном стиле, хотя могут быть применены и в других стилях, но осознаются в них чужими, необычными, неуместными или нехарактерными, а иногда нелепыми и глупыми.

Однако различия между стилями языка отнюдь не сводятся к преимущественному употреблению слов определенной (отдельной) стилистической группы. Да и само существование стилей одного и того же языка было бы невозможно, если бы стили не опирались на использование одних и тех же слов и выражений, одних и тех же правил грамматики и фонетики. Такие слова и правила называются *стилистически нейтральными*. Они и объединяют все стили в литературный язык, поэтому мы применяем термин «*система стилей*». Этот термин доказывает то, что стили необходимо связаны друг с другом, совместно развиваются и влияют друг на друга.

Признак строгого и сжатого стиля состоит в том, что вы не можете выбросить ничего из произведения без вреда для него.

Б. Джонсон

Нужные слова в нужном месте — вот подлинное определение стиля.

Д. Свифт

Стиль бальзамирует литературное произведение.

А. Доде

Языковые стили отличаются друг от друга и грамматическими особенностями:

- употреблением слов определенных морфологических разрядов;
- использованием словообразовательных средств, различных синтаксических типов предложений и т.д.

Например, в художественной речи глаголы встречаются чаще, чем в научных книгах, а имена существительные чаще, чем в газетах. Неполные предложения характерны в разговорах на тему повседневного труда и быта, но очень редко они встречаются в научных трудах. И наоборот, сложные предложения свойственны научным сочинениям, но чужды бытовому общению.

В современном русском языке выделяют *пять функциональных стилей*:

- официально-деловой;
- научный;
- публицистический;
- художественный (книжные, литературные стили);
- разговорный.

Между этими стилями могут отсутствовать четкие границы, и они способны к переходности. Дискуссионным является выделение художественного стиля и разговорного, так как любой человек может вла-

деть кодифицированным литературным языком и разговорным языком. Некоторые ученые выделяют еще в качестве самостоятельного *научно-популярный стиль*, другие считают его одной из разновидностей научного стиля. Те из них, которые расположены на его периферии, характеризуются переходностью от научного стиля к другим.

Необходимо и важно отметить, что существует некая тесная спаянность использования того или иного стиля и ситуации общения, типа мышления (логико-понятийный, познавательно-оценивающий, информационный, эмоциональный), содержания речи и цели (сообщение информации, воздействие и т.д.), не допускающая возможности свободного выбора стиля. А несоответствие стиля ситуации, типу мышления, содержания речи и ее цели используется поэтому в пародиях.

2.2. Доминантные черты стилей книжного языка

Книжно-литературный язык — мощное орудие общения. *Книжный язык* — достижение и достояние культуры. Он основной хранитель и передатчик культурной информации. Все виды непрямого (дистантного) общения осуществляются средствами книжного языка. Научные труды, художественную и учебную литературу, дипломатическую и деловую переписку, газетно-журнальную продукцию и многое другое нельзя себе представить без книжно-литературного языка. Функции его огромны и с развитием цивилизации еще более усложняются. Современный русский книжно-литературный язык — это *мощное орудие общения*. В нем есть все средства, необходимые для разнообразных целей коммуникации и прежде всего для выражения абстрактных понятий и отношений. Сложные связи, прослеживаемые учеными и писателями в материальном и духовном мире, описываются научным языком. Устная, разговорная речь для этого не годится: невозможно передавать из уст в уста синтаксически громоздкие тексты, насыщенные специальной терминологией и сложные в смысловом отношении. Свойство книжно-письменной речи сохранять текст и тем самым усиливать способность литературного языка быть связью между поколениями — одно из главных свойств книжного языка.

В каждом стиле преобладает какая-либо доминантная черта.

Официально-деловой стиль. Доминантной чертой делового стиля является *предельная точность*, которая не может допускать инотолкований. Отсюда и его громоздкость, запрет местоименных замен, длинные предложения с массой уточняющих оборотов, использование специальных терминов, определенных понятий, стандартизированное построение речи вплоть до использования специальных бланков, подлежащих заполнению, фактическая невозможность устной

формы речи. Официально-деловой стиль характеризуется еще и *устойчивостью жанровой тематики*, например законодательных тем, протоколно-дипломатических, документально-юридических, официально-документальных, канцелярских и др. В каждой теме наблюдаем свои собственные различительные признаки и свою степень функциональной окрашенности.

Так, например, в канцелярско-деловой речи особенно устойчивыми являются разного рода *клише* (часто используемые слова и обороты). Здесь используются определенные слова для наименования одного и того же явления, понятия в разных сферах деятельности. Например, человека в официальном общении называют *гражданином*; *покупателем* — в магазине; *клиентом* — в парикмахерской; *больным, пациентом* — в больнице, *пассажиром* — на разных видах транспорта, *коллегой* — на работе и т.д. В официально-деловых документах особое значение приобретают императивные слова, которые придают точное, конкретное значение словам и способствуют объективности и логичности формулировок, например: *приказываю, поручаю, постановляет, надлежит, необходимо, рекомендует, оповещает, предупреждает, объявляет, следует* и т.д.

Публицистический стиль Доминантная черта публицистического стиля — освещение вопросов общественно-политической жизни, т.е. *социальная оценочность*. Она проявляется не только в так называемых газетных «печатах» (*демократ, коммунизм, фашист*), не только в словах с оценочным характером (*вожак, главарь*), но и в самом отборе фактов, степени внимания к ним, в использовании фразеологии. Публицистический стиль, который иногда называют газетно-публицистическим, также неоднороден. В нем можно выделить несколько лексических групп:

- группа слов, которая характеризуется *особой возвышенностью*: *бессмертие, вечность, вдохновение, возмездие, владычество, воинство, всемогущий, негодование, неотвратимый, суций, созидательность, бдительность, свершение, сподвижник, твердыня, творец, шествие* и др. Эти слова используются активно в каких-нибудь пропагандистских целях, призванных развивать теоретическое мышление читателей, углублять их научные представления о разнообразных явлениях общественной жизни, наиболее конкретно и точно донести какую-либо информацию до читателей. Часто слова с абстрактным, а также с дополнительным оценочным значением употребляют и в агитационных произведениях, несмотря на то что в них преобладающей является конкретная лексика, так как подобные публикации призваны формировать четкую, определенно направленную идейную позицию читателей, их конкретное общественно-политическое сознание. К таким высоким в агитационных публикациях словам могут примыкать

в качестве дополнения образно-метафорические значения общеупотребительных слов и многие лексические изобразительно-выразительные средства: эпитеты, метафоры, антитезы, метонимии и др. Это заметно выделяет газетно-публицистический стиль из числа других функциональных лексических подсистем книжных стилей. Подобные средства имеют собственно стилистическую окрашенность, функционально они не закреплены, хотя и составляют значительный слой лексических средств данного стиля;

- группа слов, имеющая общественно-политическое значение: *выступление, агитация, презентация, волнение, гуманизм, демократия, политический, гражданственность, коммунистический, классовый, идея, идейность, диктатура, мировоззрение, сознание, общественный, социалистический, миролюбивый, революционный, борьба, благосостояние, состоятельный* (человек) и др. Слова этой группы широко используются с целью сообщения, т.е. выполняют информативную функцию. Они также обладают стилевой коннотацией¹;

- группы слов, которые в публицистике, выражая определенное отношение к описываемым фактам, явлениям действительности, дающей им общественно значимую оценку, развивают *новые значения, преимущественно качественно-оценочного характера*. Например, слово *астрономический* обозначает все, что связано с астрономией (*астрономическое тело*), космическим пространством. У этого слова есть и качественно-оценочное переносное значение (о цифрах) — очень большие в числовом отношении величины.

Научный стиль Доминантной чертой научного стиля является *понятная точность*. В связи с этим здесь используется терминология. Этот стиль имеет очень большое значение для хранения научных работ. В нем будет также превалировать подчеркнутая логичность речи, приводящая к широкому употреблению в текстах-рассуждениях специальных текстовых соединителей-союзов и союзных слов. В этом стиле наблюдается употребление сложноподчиненных предложений.

Так, точность научного стиля меньше связана с точным соответствием конкретной действительности, является более абстрактной, обобщенной, чем точность делового стиля. Здесь также отсутствуют иностильные вкрапления — разговорная, диалектная речь и др.

В научном стиле, как и в деловом, почти не употребляются слова, имеющие дополнительные эмоционально-экспрессивные оценки, т.е. коннотативное содержание. Очень редки случаи использования слов в переносном значении. А если все-таки встречаются подобные

¹ От *лат.* *con* — вместо и *noto* — отмечаю, обозначаю; в языкознании дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории. Включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением.

лексические единицы в научных терминологических системах, то тогда яркая образность, присущая им в общепотребительном языке, в какой-то мере утрачивается. Однако такие терминологические элементы могут иногда вызывать ассоциативные представления, свойственные им в нетерминологической области. Например, *правильный треугольник* — в геометрии (ассоциативное представление о чем-то стандартном, постоянном, идеальном, прямом и т.д.); *благородные металлы* — в химии (ассоциативное представление о чем-то более ценном, чем при употреблении просто слова *металл*).

В научных текстах нередко можно встретить и окказиональные слова, индивидуальные термины, обусловленные спецификой предмета, авторским подходом к решению проблемы или отсутствием наименования для вновь описываемых явлений. Такими, например, являются физические термины *ультрасвет*, *хук-эффект* и др.

Значение терминов велико, так как они позволяют логически четко раскрыть и мотивировать каждое научное понятие, его содержание, показать отличительные признаки, что хорошо помогает быстрому усвоению изучаемой науки, ведь термин является наиболее многосторонней, наиболее точной, четкой и емкой характеристикой предмета или явления.

Научный стиль может также включать в себя некоторые отвлеченные слова типа: *действие, дополнение, допущение, доказательство, решение, единственность, жизненность, мнение, зависимость, изменение, параллельность, знание, мышление, трудность, истина, практика, опыт, направление, наполнение, начинание, координация, общность, объяснение, номенклатура, определение, понятие, положение, концепция, последовательность, пространство, систематизация, совершенствование, сравнение, умозаключение, условие, вывод, функционирование* и др.

Не менее характерным признаком научного стиля, как выше было сказано, является наличие в нем особых слов и оборотов, способствующих максимальной логизации изложения мыслей, например сложных сочинительных и подчинительных союзов, союзных слов и других текстовых скреп типа *следовательно, благодаря чему, в соответствии, аналогично, таким образом, несмотря на то что, однако, тогда как, между тем как, ввиду того, вследствие чего, следует заметить, что* и др. Такие слова функционально менее окрашены или совершенно лишены какой-либо дополнительной маркированности.

Художественный стиль Доминантной чертой художественного стиля является *образность* и *эстетическая значимость* каждого его элемента (вплоть до звуков). Отсюда стремление к свежести образа, к неизбитым выражениям, большому количеству тропов, метафор, использованию специальных, характерных только для этого стиля вы-

разительных средств речи — ритм, рифма, даже в прозе присутствует особая гармоническая, линейная организация речи.

... Между далью и правым горизонтом мигнула молния, и так ярко, что осветила часть степи и место, где ясное небо граничило с чернотой. Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на ее краю висели большие черные лохмотья, точно такие же лохмотья, давя друг друга, громоздились на правом и на левом горизонте...

А.П. Чехов «Степь»

Некоторые ученые-лингвисты считают, что художественный стиль не является стилем как таковым. Такое понимание художественного стиля объясняется тем, что он вбирает в себя слова из всех книжных и разговорных стилей, а также отдельные элементы из ограниченных по сфере употребления лексико-семантических групп (узкодиалектной, профессиональной, жаргонной, арготической и т.д.). Это не стиль еще и потому, что он индивидуален для каждого автора, который по-своему выражает познание окружающей его действительности. В этом стиле и межстилевые, стилистически нейтральные лексические единицы могут стать особым изобразительно-выразительным средством, т.е. выполнять эстетические функции.

Понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык национальной художественной литературы не вполне соотносительен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде. Правомерно говорить об особых «стилях художественной литературы».

В. Виноградов

Разговорный стиль Доминантная черта разговорного стиля — его *неофициальность*. Общими экстралингвистическими признаками, обуславливающими формирование этого стиля, являются: *непосредственное участие* говорящих в разговоре; *неподготовленность* речи, а потому автоматизм; преобладающая *устная форма* общения, и при этом обычно *диалогическая* (хотя возможен и устный монолог).

2.3. Разговорная разновидность литературного языка

Отличие разговорной речи от книжно-письменной

Разговорная речь — специфическая разновидность литературного языка, употребляемая в условиях непринужденного общения и противопоставленная (в пределах литературного языка) кодифицированной книжной речи¹.

¹ Русский язык. Энциклопедия. С. 249.

Цель такой речи — *сведение до минимума заботы о форме выражения мыслей*, отсюда фонетическая нечеткость, синтаксическая запутанность и небрежность, неограниченное использование местоимений и т.д. Разговорную речь от книжно-письменной отличает не только форма, но и такие черты, как, *незапланированность, самопроизвольность* (сравните, например, с чтением доклада, текст которого написан заранее).

... о Музы... наставьте наших пиитов убежати пухлости многоглаголения, тяжких речений.

А.П. Сумароков

Где мало слов, там вес они имеют.

Вильям Шекспир

... Чтобы словам было тесно, мыслям — просторно.

Н.А. Некрасов

Под понятием «разговорная речь» часто объединяются не только разговорный стиль в его письменной форме и устная разговорная речь, но и всякая сниженная речь.

Разговорная разновидность литературного языка в отличие от книжно-письменной не подвергается целенаправленной нормализации, но в ней есть *определенные нормы* как результат речевой традиции. Эта разновидность литературного языка не столь четко делится на речевые жанры. Однако и здесь можно выделить различные речевые особенности в зависимости от условий, в которых происходит общение, от взаимоотношений участников разговора, ситуации, в которой объединены два коммуниката, и т.п. Сравните, например, беседу друзей, сослуживцев, разговор за столом, разговор взрослого с ребенком, диалог продавца и покупателя и др.

Образцы разговорной речи

— А сколько ей лет-то?

— Девятнадцать. Вот щас, в феврале будет девятнадцать.

— А-а.

— А я ей говорю: ты смотри там осторожно, потому что... знаешь, разные люди бывают, ты никого в Санкт-Петербурге не знаешь, и пошла, и пошла. А она смеется в трубку и мне токо (только) все да да нет. А оказывается, там этот молодой человек рядом стоял... (из разговора за чаем).

- Тридцать пятый у вас есть тапочки?
- Рядом.
- А вот эти сапоги только красные?
- Нет, вот коричневые такие есть.
- А на войлоке сорок третий есть?
- Нет (диалог покупателя и продавца).

У газетного киоска:

- Скажите, «Новый мир» третий был?
- Нет еще.
- А второй?
- Продан¹.

Ситуация как бы вливается, вплавляется в речь, что позволяет не называть предметы, окружающие говорящих, например:

- Съешь.
- Давай.
- Возьми.
- Сейчас и др.

Из приведенных примеров мы видим, что речь идет о том, что понятно только разговаривающим в данный момент, в определенной ситуации.

Три группы слов разговорной речи. Некоторые ученые-лингвисты выделяют с лексико-семантической точки зрения три группы слов разговорной речи:

1) обычные разговорные слова, т.е. обиходно-разговорные, или бытовые;

2) разговорные слова с ограниченным употреблением: обиходно-бытовое просторечие, разговорно-терминологические слова, или жаргонные;

3) разговорные слова с ярко выраженным ограничением сферы употребления: диалектные, арготические и грубо просторечные, сниженные слова;

В каждую из этих групп входят слова *функционально коннотативные*, т.е. стилистически окрашенные.

К литературно-разговорной группе относятся такие слова, которые имеют некоторый оттенок сниженности по сравнению с другими стилями. Но несмотря на это, такие слова встречаются во многих сферах общения людей. Так, например, слова *заочник, вечерник, бетонка, волынка, высоковольтка, зенитка, замашка; всплакнуть, лихора-*

¹ Русская разговорная речь: Тексты. — М., 1978. — С. 98, 278, 285.

дить, справлять (день рождения) и другие широко используются в разных жанрах газетно-публицистического стиля.

К *разговорно-бытовому* относятся слова, употребляемые в повседневном обиходном общении. Как и слова литературно-разговорной речи, они не нарушают норм собственно разговорной речи. Но здесь уже больше будут превалировать слова со сниженным значением, имеющие к тому же и дополнительную стилистическую окраску. Сюда относятся слова с неодобрительными, шутливыми, ироническими, фамильярными оттенками речи. Их употребление в других стилях языка будет неуместным и нелепым. К разговорно-бытовому (разговорно-обиходным) относятся такие слова, как *безмозглый, бессмыслица, болтовня, дедок, балагур* и др. Все эти слова имеют не слишком бросающуюся в глаза отрицательную или положительную экспрессивно-эмоциональную оценку.

К *разговорно-терминологическому* относятся слова, которые не обладают признаками собственно терминов и обычно не отражаются в соответствующих терминологических словарях. Но они все-таки употребляются в устной речи людей, объединенных общими профессионально-социальными интересами. В результате слишком частого использования такие слова могут выходить за пределы разговорных вариантов терминологических систем, детерминологизируются и становятся уже менее ограниченными в употреблении, например: *касторовое масло — касторка, подметающий двор — дворник, больной диабетом — диабетик, больной астмой — астматик, аскорбиновая кислота — аскорбинка* и др.

К *обиходно-бытовому просторечию* относятся слова, которые будут еще больше сниженными в семантическом плане и с точки зрения экспрессивно-стилистической оценочности. Сфера их распространения уже, чем разговорно-бытовой речи. К просторечным словам относятся, например, *батя* (отец), *брателло* (брат), *нормалек* (о чем-то надежном, хорошем), *колгота* (беспокойная суетливость), *сачок* (ленивый человек, лентяй).

Такие слова трудно иногда бывает отграничить от собственно разговорных, потому что просторечные слова, если они не грубые, вульгарные или бранные, в целом не являются нарушением норм разговорной речи.

К *разговорно-жаргонным* относятся слова, которые образуются не от слов, зафиксированных в терминологических системах, а от профессиональных названий. Они имеют узкоспециальное значение, хотя в процессе употребления могут выходить за рамки той или иной профессии. К таким словам относятся у студентов, например, *зачетная книжка — зачетка*; у строителей — *капитальный ремонт — капиталка*; коммунальная квартира — *коммуналка* (такие слова называются

универбами). Сфера их распространения ограничена. Но некоторые из разговорно-профессиональных слов могут стать разговорно-бытовыми.

К *грубопросторечным* относятся слова, употребляемые в устной форме общения и являющиеся довольно-таки ограниченными по сфере их распространения. Они способны нарушать нормы собственно разговорного стиля речи и могут выходить за пределы литературного языка. К ним принадлежат такие слова, как *заплепанный*; *рожжа*, *башка*, *дурында*; *дрыгнуть*, *втемяшиться*, *облапошить*; *вдрызг* и др. По своей экспрессивно-эмоциональной окраске они вульгарно-бранные.

Ограниченным употреблением отличается также и *диалектная*, и *арготическая* речь. Слова первой подгруппы, как правило, употребляются лишь в устном общении коренных жителей какой-нибудь заселенной территории и за ее пределами будут непонятны. Слова *арготической* речи, как и *грубое просторечие*, нарушают общепринятые нормы и считаются внелитературными лексическими средствами.

Немаловажными оказываются принципиальные различия устной и письменной форм речи, связанные как с ее восприятием (слуховое или зрительное), так и с самой материей устной или письменной речи — интонационные богатства устной речи, а в письменной речи — письменные знаки, помогающие показать интонацию (кавычки, прописные буквы, абзацные выделения, знаки препинания и т.д.).

Много говорить и много сказать не есть одно и то же.

Софокл

Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах. Интонация создается мелодикой речи, определенным местом ударения, ритмическим ударением, его силой, изменениями в интенсивности (громкости), степенью четкости, точности при произношении, а также наличием или отсутствием пауз.

Письменная речь не в состоянии передать все это. В ее распоряжении только буквы, при помощи которых она отражает интонацию.

Между письменной и устной речью существуют стилевые и структурные различия. В тех случаях, когда между письменной и устной речью литературного языка наблюдается только стилевое и функциональное различие, письменная речь характеризуется большей строгостью, более тщательным отбором слов и отшлифованностью построений предложений.

Взаимные отношения между литературным языком и разговорной речью справедливо определил М. Горький, указав, что деление языка на народный и литературный означает лишь то, что в одном случае имеется в виду «сырой» язык, а в другом — обработанный мастерами.

Итак, потребности в языке как средстве общения не одинаковы в области литературной деятельности и в бытовой области, ведь литература относится к языку с наибольшей требовательностью, нежели производственная или семейная жизнь (бытовая) человека, и оказывает большее воздействие на него. Это воздействие заключается в том, что писатели, публицисты, ученые «обрабатывают» язык, они стараются не повторять слова, «зашлепанные» многими «устаами». Поэтому они берут из общенародного языка такие слова, выражения, правила грамматики и фонетики, которые могут служить действительно всему обществу. Языковые средства, не способные служить всему обществу, отбрасываются, признаются нелитературными. Весь лексический «мусор» устраняется усилиями мастеров и знатоков русского слова — писателей, ученых, ораторов.

2.4. Стилистика: понятие, предмет, направления

Понятие и предмет изучения стилистики Общение (коммуникация) составляет ряд основных потребностей человека. Само слово *коммуникация* происходит от французского слова *communication*, которое восходит к латинскому *communicatio* — «сообщение, передача». Каждый раз, когда мы хотим что-то сказать, сообщить, мы по-новому используем языковые средства, строим предложения. Иногда с помощью внимательного, тончайшего выбора типичных деталей можно простыми языковыми средствами создать впечатляющую картину. Изучение языкового употребления называют стилистическим изучением языка.

Условия языкового общения различны, поэтому и употребление языка не может быть всегда одинаковым. Советский языковед Г.О. Винокур отмечал:

Так создаются понятия разных стилей языка — языка правильного и неправильного, торжественного и делового, официального и фамильярного, поэтического и обиходного и т.п. Все такого рода «языки» представляют собой не что иное, как разные манеры пользоваться языком.

Вообще в науке стиль определяется как исторически сложившаяся разновидность употребления языка, отличающаяся от других подобных разновидностей особенностями состава и организации языковых единиц. Чаще всего понятие «стиль» в современной филологии употребляется в отношении к разновидностям литературного

языка, хотя это считается не совсем верным, ведь в определениях стиля такое ограничение обычно отсутствует.

Существует наука, которую в общем смысле можно определить как науку, изучающую употребление языка, имеющую дело с конкретными разновидностями языкового употребления, со стилями. Эта наука называется *стилистикой*.

Но в языкознании нет общепринятого определения стилистики. Это связано с тем, что в процессе своего формирования стилистика развивалась в составе различных направлений, а в последнее время расширился и объект исследования этой науки, вышедший далеко за пределы изучения только художественной речи. Стилистикой называют также науку о выразительных средствах языка (*коннотациях*). Это недостаточно полно выражает все функции стилистики. При таком понимании игнорируется ее функциональный аспект, а также ограничивается ее предмет стилистически окрашенными языковыми единицами.

Наиболее соответствующим понятию общей стилистики является ее определение как лингвистической науки о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения. В соответствии с типовыми и социально значимыми сферами общения (деловая, научная, художественная, публицистическая, разговорно-бытовая) различают и функциональные стили.

Задача стилистики... состоит в том, чтобы научить членов данной социальной среды активно-целесообразному обращению с языковым канонем, препарировать лингвистическую традицию в таком отношении, которое позволило бы говорящим активно пользоваться всеми элементами, заключенными в ее широких рамках, в зависимости от конкретной социальной и бытовой обстановки, от цели, которая предполагается за каждым данным актом индивидуального говорения¹.

Итак, что можно назвать центральным *предметом изучения стилистики*? Это — выразительные возможности и средства разных уровней языковой системы, их стилистические значения и окраски (коннотации), закономерности употребления языка в разных сферах и ситуациях общения и своеобразная организация речи, специфическая для каждой сферы.¹

¹ Винокур Г.О. Культура языка. — М., 1925. — С. 23.

Направления стилистики Приведенное выше определение стилистики — наиболее полное и исторически соответствующее действительности, но это — определение общей стилистики. Однако существует несколько направлений стилистики:

1) «*стилистика ресурсов*», изучающая *стилистические ресурсы языка*. Это направление считается традиционным. Представляет собой описательную стилистику, характеризующую стилистически окрашенные средства языка, выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм, конструкций. Главным объектом изучения этого направления является стилистическая синонимия языка. Это книжные (имеющие оттенок официальности) и разговорные (характеризующиеся оттенком непринужденности и даже фамильярности) языковые средства, имеющиеся на различных уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом;

2) *функциональная стилистика*, исследующая закономерности функционирования языка в зависимости от коммуникативных задач в той или иной сфере общения, но главным образом специфику и речевую системность функциональных стилей и других функционально-стилевых разновидностей: «подстилевых», жанровых, ситуативных и т.д.

Предмет изучения — *употребление, функционирование языка*, но не его структуры: не столько сами по себе языковые средства, сколько принципы их отбора и сочетания, определенные экстралингвистическими (внеязыковыми) факторами, и образующаяся в результате этого речевая организация (речевая системность);

3) «*наука о стилях художественной литературы*». В русле этой науки занимаются *исследованием взаимодействия литературного языка и различных стилей художественной литературы в их историческом развитии*. Сюда же входит и стилистика индивидуальной речи (стиля) писателя и отдельного художественного произведения, в том числе вопросы интерпретации конкретных текстов. Таким образом, цель исследования — текстологическая, метод — лингвистический. Некоторые ученые выделяют особо стилистику текста. Но текст, как и типология текстов, является объектом изучения функциональной стилистики;

4) *практическая стилистика*. Эта стилистика должна воспитать у говорящего стилевое чутье, знакомить с нормами того или иного функционального стиля, ведь основной принцип стилистики — *целесообразность и уместность использования того или иного языкового средства в зависимости от сферы общения, его целей и задач*. Изучение практической стилистики приводит к повышению общей культуры ре-

чи. Вопросы, которые разрешаются в практической стилистике, являются основными и для такой науки, как культура речи. В связи с близостью этих двух дисциплин многие ученые не разделяют их. В этом случае необходимо определить понятие «*культура речи*»:

- признаки, свойства, совокупность которых говорит о ее (речи) коммуникативном совершенстве;
- совокупность навыков и знаний человека, обеспечивающих целесообразное и незатруднительное применение языка в целях общения;
- область лингвистических знаний о культуре речи как совокупности и системе ее коммуникативных качеств.

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению стилистической нормы, основных свойств речи, нужно остановиться на вопросе о степенях владения языком. Традиционно выделяют две ступени овладения языком в аспекте стилистики.

Первая ступень — овладение инвентарем языковых единиц, грамматических категорий и элементарными правилами их сочетания. Используя стилистическую терминологию, это «*ступень правильно-сти*», т.е. *нормативного употребления языка*.

Вторую ступень условно можно назвать творческим владением языком, т.е. это *владение искусством слова*. Русский литературный критик, публицист В.Г. Белинский подчеркивал: «Говорить правильно и говорить хорошо — совсем не одно и то же», а советский языковед А.М. Пешковский отмечал, что стиль речи — это не просто ее правильность, а искусство¹.

Искусство слова — действительное знание языка и свободное владение его богатствами, с ним связаны выражение тонкостей общения на языке, выразительность и коммуникативная эффективность речи. Не всегда это должна быть реализация жестких, фиксированных связей системы, возможно и нарушение их — отсюда возникает «свежесть» знаний, нестандартности и необычности речи. Еще А.С. Пушкин говорил: «без грамматической ошибки я русской речи не люблю». Такая речь выразительна, выступает функционально обогащенной. Вторая ступень оказывается функционально-стилистической. Первая ступень связана с изучением фонетики, лексики и грамматики языка, а вторая — с так называемым развитием речи. Автоматизм первой ступени — лишь условие для овладения второй.

Не всем удастся овладеть функционально-стилистическими богатствами языка, у некоторых от рождения есть «чутье языка», у других этого нет. Но каждый может и должен развивать «дар речи».

¹ Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. — М. — Л., 1930. — С. 131.

Нормы русского языка С соотношением культуры речи как самостоятельной научной дисциплины, с одной стороны, и стилистики — с другой, связана проблема нормы, тем более стилистической нормы.

Норма (языковая), норма литературная, — принятые в общественно-речевой практике образованных людей правила произношения, грамматические и другие языковые средства, правила словоупотребления. Для письменной речи существуют также орфографические нормы — система правил, устанавливающих единообразную передачу звукового языка на письме. Для нормы характерны системность и связь со структурой языка, стабильность, историческая и социальная обусловленность и в то же время динамичность и изменчивость во времени¹.

Существует несколько норм: литературная, языковая, стилистическая.

Литературная норма — некоторая совокупность коллективных реализаций языковой системы, принятых обществом на определенном этапе его развития и осознаваемых им как правильные и образцовые.

Языковая норма есть обусловленный социально-исторический результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами — с другой. Советский филолог В.В. Виноградов писал, что даже в художественно-беллетристическом стиле, где широко используется свобода выбора языковых средств и сказывается своеобразие индивидуальной манеры писателя, невозможен полный отход от общенациональной нормы, ибо

язык подлинно художественного произведения не может далеко и значительно отступать от основы общенародного языка, иначе он перестанет быть общепонятным².

Речевая деятельность людей регулируется языковыми нормами. Они складываются исторически и в значительной степени обусловлены культурной традицией. Нормы предписывают выбор одного из вариантов языкового знака как предпочтительного. Благодаря им обеспечивается относительная *стабильность* языка, лучшее взаимопонимание людей в процессе общения. Но нормы не остаются неизменными. Например, сейчас мы произносим не *музы́ка* (как это было в пушкинские времена), а *музыка*.

¹ Русский язык. Энциклопедия. С. 163—164.

² Виноградов В.В. О языке художественной литературы. С. 219.

Эти же свойства языковых норм (вариативность, изменчивость) относятся и к стилистическим нормам. *Стилистические нормы* определяются как исторически сложившиеся и вместе с тем закономерно развивающиеся общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, обусловленные целями, задачами и содержанием речи определенной сферы общения; это правила наиболее целесообразных в каждой сфере общения реализаций принципов отбора и сочетания языковых средств, создающих определенную стилистико-речевую организацию.

В стилистике критерий соответствия нормам более гибкий и глубоко функциональный (в сравнении с литературными нормами, например), необходимо учитывать соответствие выражения (т.е. языковой ткани речи) его экстралингвистической основе (сфере, условиям, ситуации общения, его целям, задачам, содержанию высказывания).

2.5. Стилистические и нестилистические ошибки

В процессе овладения языком нередко грубые нарушения элементарных стилистических норм. Их мы назовем *стилистическими ошибками*.

К *нестилистическим* относят нарушения норм лексических, фразеологических, словообразовательных, морфологических, синтаксических; нарушения единства стиля, где это недопустимо; несоответствия употребленных форм, слов, конструкций избранной стилистической манере высказывания и задачам данной сферы коммуникации.

Нестилистические ошибки Классифицируют нестилистические ошибки таким образом:

1) нарушение орфоэпических норм: неверная постановка ударения (*кв[а]ртил, средст[в]а, сирот[ы]*), неправильное произношение слов (*т[э]ма, ради[в]о, коне[чн]о*);

2) лексические ошибки:

- употребление слов в несвойственном им значении: *Художник нарисовал репродукцию*;

- неумение учитывать семантическую сочетаемость слов: *Военные строили полеты на врагов*;

- смешение паронимов: *Ольга поступила в партию*;

- лексические анахронизмы: *Печорин получил путевку на Кавказ*;

3) морфологические ошибки, связанные с нарушением правил образования форм слова:

- образование форм множественного числа от существительных, употребляемых только в единственном числе: *У них все время происходят брани*;

- ошибки в образовании падежных форм имен существительных: *А сколько построено фабрик!*;
- ошибки в образовании степеней сравнения прилагательных: *Алеша Попович более моложе, чем все остальные богатыри*;
- ошибки в образовании местоимений: *Ихнюю жизнь нельзя назвать счастливой*;
- неправильное образование деепричастий: *Дерева, почувствуя приход весны, распускают листья*;
- 4) синтаксические ошибки:
 - ошибки на разные случаи согласования: *Наше правительство заключают мирные договоры*;
 - ошибки на разные случаи управления: *Иной бы примирился и к такой жизни*;
 - смещение краткой и полной форм имен прилагательных в роли сказуемого: *Он был недовольный его поведением*;
 - нарушения видовременной контекстной соотносительности глаголов: *Когда мать узнала, что он приедет, она отправится его встречать*.

Стилистические ошибки В разряде стилистических ошибок можно выделить следующие группы:

- 1) стилистические недочеты, связанные со слабым овладением языковыми средствами русского языка;
- 2) стилистические ошибки, обнаруживающие недостаточно развитое языковое стилистическое чутье;
- 3) ошибки, связанные с нарушением норм функциональных стилей.
К ошибкам, связанным со слабым овладением языковыми средствами русского языка, относятся:
 - 1) бедность словаря и фразеологии:
 - немотивированное повторение в узком контексте одного и того же слова при однокоренных словах: *Строители построили дом. Их стройка поразила всех*;
 - плеоназмы и тавтология, обедняющие речь, делающие ее однообразной, снижают ее выразительность. Тавтология: *Лодки приближались все ближе*; плеоназмы: *Удар пришелся ему внезапно и неожиданно*;
 - 2) употребление штампов: *Через весь роман красной нитью проходит тема трагического положения человека в капиталистическом мире*;
 - 3) употребление слов-паразитов, которые особенно часты в устной речи: *Ну и пошли мы, как бы, однажды...*;
 - 4) употребление нелитературной лексики, не соответствующей стилю речи: *Дикой сделает это запросто*;
 - 5) однообразие в построении предложений, в выборе конструкций;
 - 6) отсутствие образных средств (особенно в сочинениях школьников).

Ошибки, обнаруживающие недостаточно развитое языковое стилистическое чутье:

1) погоня за красотой (употребление экспрессивных средств, не мотивированное стилистически):

- неумелый выбор определений (неуместных в данном контексте) либо их нагромождение, обращение к излишней по теме эмоциональности, гиперболизму: *В наши веселые, радостные, счастливые дни...;*
- создание неудачных сравнений в стремлении к красоте: *А что за небо! Его серебристо-голубая лазурь, как добродушный гномик, улыбается нам веселой искрящейся улыбкой;*

2) неблагозвучие, которое создается:

- скоплением гласных: *А у Анны...;*
- скоплением шипящих: *Шумное шуршание шин.;*
- употребление или повторение одинаковых в звуковом отношении частей слов: *Не раз распространяли....*

Ошибки, связанные с нарушением норм функциональных стилей: немотивированное использование в одном стиле речи языковых средств (слоев, словосочетаний, форм, конструкций), наиболее типичных для другого:

1) злоупотребление канцеляризмами (лексикой и фразеологией делового стиля): *Произведение «Война и мир» пользуется большим спросом у населения;*

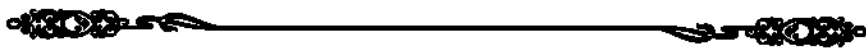
2) злоупотребление специальными терминами в тексте ненаучного характера.

К нарушениям стилистических требований, связанных с широким контекстом, относятся нарушения требований общей функционально-стилевой целостности произведения, которая определяется темой сочинения, избранным аспектом ее раскрытия.

Мы рассмотрели наиболее типичные стилистические и нестилистические ошибки, встречаемые в письменной и устной речи. Знание возможных ошибок поможет избежать их.

Основные понятия

Стили современного русского литературного языка	Речь
деловой	устная
научный	письменная
публицистический	разговорная
художественный (книжные, литературные)	диалектная
разговорный	арготическая
Система стилей	грубопросторечная
Доминантные черты стилей	Стилистика
Диалог	Нормы
Понятная точность	литературная
Функционально	языковая
коннотативные слова	стилистическая
Коммуникация	Ошибки
	стилистические
	нестилистические

Глава 3

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА: СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. РЕЧЕВЫЕ НОРМЫ

Нельзя, чтоб тот себя письмом
прославил, кто грамматических
не знает свойств и правил.

А.П. Сумароков

3.1. Понятие литературно-языковой и стилистической норм

Литературно-языковая норма и стилистическая норма — это понятия, которые раскрываются в тесной связи друг с другом.

Литературно-языковая норма

Норма языка (языка вообще) — это общепринятое и закрепленное в данное время в данном языковом коллективе употребление языковых средств.

С нормой же *литературного языка* обычно связывают критерий образцовости. Ее определяют как образцовое применение (употребление) языковых средств, как способ выражения, закрепленный в лучших образцах литературы и предпочитаемый образованной частью общества. Литературно-языковая норма — сложное и неоднородное образование, отличающееся от диалектной нормы не только сознательной кодификацией, большей строгостью и обязательностью, но и функционально-стилевой дифференциацией. По существу литературная норма представляет собой систему норм, варьирующихся применительно к тому или иному функциональному стилю.

Стилистическая норма *Стилистическая*, или *функционально-стилевая*, норма представляет собой проявление литературно-языковой нормы в аспекте функционального стиля, т.е. ее функционально-стилевую (или стилистическую) разновидность. Иными словами, единая литературно-языковая норма распадается на общую норму и частные, функционально-стилевые нормы. Общая норма едина для литературного языка в целом, для всех его функционально-стилевых ответвлений. Она связывает стили, подстили и разновидности стилей в единую систему литературного языка.

Общая норма, точнее, общие нормы охватывают чуть ли не всю морфологию с ее системой склонения и спряжения (ведь подавляющее число падежных форм имен и местоимений и личных форм глагола вообще не имеет вариантов), многие модели словообразования, модели словосочетаний, многие структурные схемы предложения, наконец основную часть словарного состава — стилистически нейтральную лексику.

Частные нормы затрагивают преимущественно такие языковые средства, которые имеют языковую стилистическую (кроме нулевой) или речевую функционально-стилевую окраску. В морфологии это некоторые падежные формы для отдельных разрядов имен существительных (например, *в отпуску*), ряд видовременных значений глаголов (настоящее историческое, настоящее актуальное и др.) и переносных форм наклонения (*сделай он это...*), формы причастий и деепричастий и некоторые другие формы; в словообразовании — некоторые модели, имеющие экспрессивную окраску (*доходяга, глазастый, ночевка*) и функционально-стилевую окраску (*теплопроводность, революционизировать* и др.); в синтаксисе — довольно значительное количество типов предложения, например определительно-личные, некоторые разновидности безличных, предложения усложненной структуры, периоды, в значительной мере порядок словорасположения, типы интонации и логического ударения; в лексике — стилистически окрашенные и функционально окрашенные средства (термины, лексические канцеляризмы). В целом частные, функционально-стилевые или стилистические нормы в отличие от общей языковой нормы обладают значительно меньшей обязательностью и четкостью границ. Однако нормы функционального стиля неоднородны: их ядро составляют нормы в достаточной мере строгие, периферийные же нормы действительно факультативны и менее четки. Так, например, научному стилю абсолютно противопоказан типичный для разговорно-обиходного стиля порядок слов, однако отдельные разговорные элементы лексики в нем допустимы.

Язык есть изображение всего, что существовало, существует и будет существовать — всего, что только может обнять и постигнуть мысленное око человека.

А. Ф. Мерзляков

Язык есть драгоценнейшее сокровище народа, первое средство его развития и залог всех духовных успехов, главное право на славу в потомстве.

М. П. Погодин

Нормы одних стилей, например научного и разговорно-обиходного, отчетливо противопоставлены друг другу; нормы других стилей, например научного и официально-делового, могут иметь значительно меньше отличий.

Так, для научного стиля обязательна полнота синтаксической структуры, границы предложения могут быть весьма протяженными; разговорно-обиходному стилю, напротив, присуща неполнота, к тому же не только на синтаксическом, но и на других уровнях; длина предложений ограничена. В научном тексте порядок слов подчинен логическому принципу, варианты словорасположения ограничены. В разговорной речи порядок слов, отражая ее эмоционально-экспрессивный характер, может иметь различные варианты, в том числе и расположение компонентов словосочетания в удалении друг от друга. В научной речи преобладают слова с отвлеченным значением, в разговорной — с конкретным значением. Прямо противоположными являются и условия функционирования указанных стилей: опосредованность общения и тщательная подготовленность — в научном, непосредственность общения и неподготовленность — в разговорно-обиходном. Различаются они и по форме проявления. Первичной, а иногда и единственной формой большинства научных жанров является письменная форма, первичной формой разговорно-обиходного стиля (если не считать жанр бытовых писем, который некоторые ученые относят к разговорному стилю) — устная форма, а его письменное отражение в художественной литературе не является зеркальным.

Нормы официально-делового стиля, отчасти совпадая с нормами научного стиля, особенно на уровне синтаксиса, весьма существенно отличаются от последних. В официально-деловом стиле очень сильна тенденция к стандартизации выражения; захватывающей не только отдельные языковые средства, но и целые жанры данного стиля (строго установленные формы документа). Официально-деловому стилю категорически противопоказаны такие элементы «оживления» речи и тем более образности, как стилистически сниженная лексика, сравнения, метафоры, олицетворения, находящиеся — в известных пределах — место в отдельных разновидностях научного стиля.

Нормы публицистического стиля имеют широкую вариативность в связи с обилием жанров указанного стиля, а также проявлением его не только в письменной, но и в устной форме (речь агитатора и пропагандиста, отдельные виды «беседы» по телевидению и т.п.), однако в целом они определяются присущей ему функцией сообщения и идеологического воздействия, порождающей синтез информативных и экспрессивных языковых средств, а для языка газеты ввиду ее оперативности и стандартизованных средств, т.е. соединение «экспрессии и стандарта».

Нормы языка художественной литературы, как уже отмечалось, настолько широки, что могут выходить отдельными своими сторонами за рамки литературного языка. Для языка художе-

ственной литературы характерен синтез разговорных и книжных языковых средств. Однако разговорная речь лишь в препарированном виде получает отражение в языке художественной литературы прежде всего потому, что многие структурные качества разговорной речи, связанные с ее устной формой, неподготовленностью, непосредственностью общения между говорящими, не могут быть в чистом виде перенесены в письменный художественный текст. Общение автора с читателем является опосредованным и односторонним, лишенным обратной связи.

Нормы художественной речи приобретают индивидуальные черты в творческой лаборатории писателя, отражая его художественные воззрения и языковые вкусы, а также жанр, тему и идею произведения. Если стиль официального документа в принципе безличен, стандартизован, шаблонен, то стиль художественного произведения в принципе индивидуален, оригинален и неповторим. Языковые шаблоны и штампы, встречающиеся в тех или иных литературных произведениях, свидетельствуют об их низком художественном качестве (если, разумеется, эти шаблоны и штампы не вводятся автором в художественных целях).

Русский язык чрезвычайно богат, гибок и живописен для выражения простых, естественных понятий.

В.Г. Белинский

Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности.

А.С. Пушкин

Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры.

М. Горький

Широта норм художественной речи и их индивидуально-творческое преломление отнюдь не означают их неопределенности или необязательности. Если судить по тому, сколько труда писатель вкладывает в каждую фразу, в каждое слово (а ведь писатели наделены и знанием, и чувством языка), можно заключить, что нормы художественной речи не менее, а более строгие, чем нормы других функциональных стилей. В принципе любое или почти любое слово может быть включено в художественный текст, но при обязательном соблюдении одного условия: оно должно отвечать и коммуникативной, и эстетической целесообразности. Пушкин говорил о необходимости соблюдения «соразмерности и сообразности». Этим и объясняется безуспешность попыток подходить к оценке языка литературного произведения лишь с позиции общезыковой нормы. Вместе с тем

диалектическая сложность и противоречивость самих норм языка художественной литературы порождают споры по коренным вопросам словесного искусства. Один из них связан с употреблением диалектизмов. Само по себе многочисленное использование внелитературных элементов в литературном произведении не считается недостатком. Нужно учитывать лишь то, насколько это использование мотивированно. Нельзя также превращать повествование «в ребус для читателей». Остро стоит вопрос и об эстетической мотивированности отступлений от общеязыковых синтаксических норм.

В каждом функциональном стиле, таким образом, могут быть вполне закономерными такие языковые единицы — слова, формы, конструкции, — которые неприемлемы в других стилях. Однако расхождение норм одного стиля с нормами другого или с общими нормами еще не дает оснований говорить о неправильности, ненормативности этих единиц. Игнорирование специфики того или иного функционального стиля ведет к тому, что присущие ему языковые формы порой оказываются нелитературными, в то время как они представляют собой функциональные варианты нормы. Точно так же нежелательное с точки зрения общей стилистики явление — повторение слов — является нормой научного стиля, где синонимические замены далеко не всегда возможны, так как каждый синоним влечет за собой какой-то дополнительный смысловой или стилистический оттенок, а поскольку научная речь должна быть максимально точной, однозначной, то легче пожертвовать эстетичностью речи, чем точностью выражения.

Очень сложен вопрос об отношении *новообразований*, которые непрерывно возникают в языке, к стилистической норме. В связи с научно-технической революцией научный стиль пополняется огромным количеством новых терминов. И это вполне закономерно. Однако среди новых терминов большую долю составляют англицизмы (точнее, американизмы). Всегда ли целесообразно использовать заимствованный термин вместо образования собственного русского? Русский язык, как известно, освоил различные разряды заимствованной лексики, среди которых особенно выделяется терминологический пласт. Никто не может призывать к отказу от иноязычной терминологии, но она должна употребляться в определенных пределах.

3.2. Правильность речи

Норма как основополагающий регулятор речевой деятельности Прежде чем говорить о речевых нормах, необходимо ввести понятие правильности речи.

Правильность речи — это соответствие ее языковой структуры действующим языковым нормам.

Это не единственное, но главное коммуникативное качество речи. Правильность речи обеспечивает взаимопонимание между носителями какого-либо языка, а также образует единство речи. В свою очередь правильность речи обусловлена соблюдением норм литературного языка, соответственно неправильность связана с отступлением от этих норм.

Языковая норма — совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой.

Для более полного и глубокого понимания нормы следует брать *функционирующую структуру* и принимать во внимание парадигматику и синтагматику как две нормы «поведения» знаков языка в процессе его функционирования. В речевом процессе происходит сначала выбор одного члена той или иной парадигмы, а затем выбор одной из синтагматических возможностей слова (или другого языкового знака). Норма как раз и предписывает, какой выбор должен быть сделан автором речи или говорящим. Следовательно, норма становится *регулятором речевого поведения* людей, однако это необходимый, но недостаточный регулятор. Можно соблюдать все нормы, но при этом устная или письменная речь будет недостаточно хороша. Помимо нормы, действуют и иные регуляторы речевого поведения: *точность, логичность, чистота, выразительность, богатство (разнообразие), уместность речи*. Однако норма, как уже было сказано выше, является основополагающим регулятором речевой деятельности.

Учитывая все вышеизложенное, можно дать такое определение нормы.

Норма — исторически принятый в данном языковом коллективе выбор одного из функциональных и синтагматических вариантов языкового знака.

Из этого определения следует, что нормы меняются с течением времени и в результате действия социальных условий. Поэтому на любом этапе развития языка характерно соблюдение и старой, и новой нормы, поскольку изменение норм не может быть однообразным и быстрым.

В русском языке еще недавно колебались в форме некоторых слов между мягкими и твердыми произношениями и написаниями, особенно в слогах *ры, ри*. Так, Пушкин часто писал: *скрип, скрытит*, у Тургенева и Толстого находим: *брычка*, Белинский писал: *Александринский театр*. В данный момент эта старая норма ушла и осталась только новая, по которой мы произносим слова так: *скрип, бричка, Александринский театр*.

Кодификация литературной нормы Нормы меняются или сохраняются в зависимости от многих обстоятельств, в частности от степени влияния книги на общество и от степени влияния различных языковых стилей на речевую деятельность людей. На изменение норм влияют также сильные, а иногда угасающие диалекты, изменение состава населения культурных, административных и политических центров, уровень распространения грамотности, овладение литературным языком и его стилями, влияет и кодификация самой литературной нормы.

Кодификация литературной нормы — ее официальное признание и описание в словарях, справочниках, грамматиках, имеющих авторитет во мнении общества.

Кодификация дает возможность обеспечить большую устойчивость нормы, предотвратить ее стихийные изменения. Например, разговорная речь навязывает носителям литературного языка ударение *звóнишь, звóнит, звóните*. Тем не менее ударение в парадигме глагола *звонить* другое, кодифицированное: *звонíшь, звонíт, звонíм, звонíte* и т.д. Когда нарушается норма, то наносится ущерб единству языка, именно поэтому так важна кодификация нормы.

Историческая смена норм литературного языка — явление объективное, не зависящее от воли и желания отдельных людей. Часто бывает так, что та или иная норма просто не усвоена человеком, он либо не сталкивался с ней в своей речи, либо, если и сталкивался, не обратил внимания, не изучил ее как следует и не перевел в свой речевой навык. Иногда человек забывает, как писать или говорить правильно, и использует более легкий вариант, который обычно не соответствует норме. Иногда же человек даже не задумывается о том, как он говорит: верно или неверно. Может быть, поэтому мы часто слышим в транспорте: «*Пассажиры, оплачиваем за проезд!*» Кондуктор не задумывается над тем, что «*оплачивать*» нужно «*проезд*», а вот «*платить*» — «*за проезд*». В результате возникают ошибки в речи говорящих, которые часто воспринимаются и повторяются окружающими.

В связи с этим в речи необходимо различать норму и ее искажение. Существует принципиальная разница между объективными колебаниями нормы и их отражением в речи и субъективными искажениями нормы. В последнее время появились работы, авторы которых говорят о новых нормах разговорной речи. Они ссылаются на магнитофонные записи, или записи интервью. Эти исследователи считают свою точку зрения верной, так как они записывают речь образованных людей (учителей, ученых, инженеров, имеющих среднее и высшее образование). Однако образование само по себе не дает знания языковой нормы во всем ее объеме и не обеспечивает усвоения необ-

ходимого круга речевых навыков. Таким образом, говорить о существовании «норм разговорной речи» не совсем правомерно.

Классификация структурно-языковых типов норм Нормы литературного языка регулируют функциональное варьирование, выбор парадигматических и синтагматических вариантов на разных уровнях языковой структуры. В связи с этим выделяют несколько структурно-языковых типов норм:

- *нормы произношения* — регулируют выбор акустических вариантов фонемы или чередующихся фонем;
- *нормы ударения* — управляют выбором вариантов размещения и движения каждого ударного слога среди неударных. Подвижность и разноместность русского ударения делают его трудным для усвоения, особенно людям, которые учат русский язык как иностранный;
- *нормы морфологические* — регулируют выбор вариантов морфологической формы слова и способов его сцепления с другими;
- *нормы синтаксические* — обуславливают правильность построения простых и сложных предложений;
- *нормы управления* — требуют постановки зависимого слова (существительного) в определенном падеже, с предлогом и без предлога;
- *нормы лексические* — регулируют выбор слов и их значений, характерных и подходящих для данного речевого акта. Этот выбор прежде всего объясняется целесообразностью употребления того или иного слова в каком-либо его значении;
- *нормы стилистические* — регулируют соответствие выбранного слова или синтаксической конструкции условиям общения и господствующему стилю изложения. Здесь тоже руководствуются не просто принятыми нормами, а целесообразностью в речевом общении. Для соблюдения стилистических норм недостаточно просто их знать, нужны «вкус» и «талант», чтобы уметь их применить.

Рассмотрим подробно каждый из типов норм.

3.3. Нормы произношения

Нормы произношения изучает орфоэпия.

Орфоэпия (греч. orthóepēia, от orthós — правильный и épos — речь) означает правильное произношение. *Русская орфоэпия* — это раздел науки о русском языке, изучающий нормы литературного произношения.

«Старшая» и «младшая» нормы произношения В русской орфоэпии различают «старшую» и «младшую» нормы в произношении отдельных звуков, звукосочетаний, слов и их форм. «Старшая» норма сохраняет особенности старомосковского произношения. «Млад-

шая» норма отражает особенности современного литературного произношения.

Запомните!

«Старшая» норма

[с'м'е]х, [з'в'е]рь, [т'в'е]рдый
[жы³]ра, [шы³]гу, [ши³]лун
стро[гъ]й, мяг[къ]й, ти[хъ]й
посту[къ]вать, разма[хъ]вать
слыш[у]т, хва[л'у]т, хо[д'у]т
вернула[с], встретил[съ]
ве[р']х, четве[р']г, ве[р']ба
войло[шн]ый, проволо[шн]ый

«Младшая» норма

[см'е]х, [зв'е]рь, [тв'е]рдый
[жа]ра, [ша]гу, [ша]лун
стро[г'у]й, мяг[ки]й, ти[х'у]й
посту[ки]вать, разма[х'у]вать
слыш[а]т, хва[л'ьт], хо[д'ьт]
вернула[с'], встретил[с'ъ]
ве[р]х, четве[р]г, ве[р]ба
войло[ч'н]ый, проволо[ч'н]ый

Старые нормы сохранились в речи многих людей старшего поколения, на сцене для воссоздания колорита исторических эпох; а также встречаются в поэтических текстах поэтов XIX в. и даже первой половины XX в., например:

По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колес...
Ни за что не хотел теперь бы,
Чтоб мне слушать ее привелось. [с]

С.А. Есенин

В последней стихотворной строчке «привело [с]», т.е. произносится твердо. Читать такие стихи следует, не разрушая старую норму в произношении отдельных звуков и слогов.

Влияние письма — такова основная причина изменения произносительных норм, по мнению орфоэпистов. Произношение дол[г'у]й, хо[д'ь]т, собрали[с'], посту[Ки]вать, войло[ч'н]ый появилось под влиянием орфографии.

Среди норм произношения можно также выделить две наиболее сильные.

Первая норма — количественная и качественная редукция гласных звуков в безударном положении. Эта норма исключает так называемое «оканье», т.е. произнесение звука [о] в безударном положении. Нельзя говорить [молоко', дорожбй, зблото] и т.д. Нужно говорить: [м'лако, д'рагОй, з'ольта].

Следует обратить внимание на трудные случаи редукции.

После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв а, е, я произносится звук [и³]: часы. Это так называется «иканье». Оно встречается в нейтральном и разговорном стилях. «Эканье» (произнесение в данной фонетической позиции звука [э^и]) характеризует

сценическую речь: *в[эʰ]нец, т[эʰ]рновый*. Произношение *ч [u]сы* — устаревшее, *ч [а]сы* — диалектное.

В немногих словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы *о* в отличие от русской орфоэпической нормы в безударном положении произносится ослабленное [о], т.е. без редукции: *ради[о]*. Слишком отчетливое [о] воспринимается как манерное, с другой стороны, отчетливое произнесение [о] в «обрусевших» книжных словах (*соната, новелла*) тоже нежелательно, так как придает произношению просторечный оттенок.

Вызывает затруднение и функционирование в речи звука [о], обозначенного на письме буквой *ё*. Букву *ё* предложил использовать русский писатель-историк *Н.М. Карамзин*, упростив сложный рисунок существующей ранее в алфавите буквы. Однако букву *ё* сейчас мы можем встретить лишь в букварях и учебниках для изучающих русский язык иностранцев. Отсутствие этой буквы в книгах и периодике приводит к неправильному произношению слов. Следует обратить внимание на слова, в которых гласный [о], обозначенный буквой *ё*, иногда ошибочно заменяют ударным [э], *белёсый, манёвры* произносятся как *белесый, маневры*. Иногда, наоборот, ударный [э] ошибочно подменяют на [о] *ё: гренадер, афера* произносятся как *гренадёр, афёра*. Такое произношение не является нормативным.

Вторая наиболее сильная норма произношения — это смягчение твердых согласных перед мягкими и перед гласными переднего ряда.

После шипящих [ж] и [ш] и звука [ц] безударный гласный [а] произносится как короткий [а]: *жаргон, цари*. Но перед мягкими согласными — как звук [ыʲ]: *жалеть, тридцати*. В редких случаях [ыʲ] произносится и перед твердыми согласными: *ржаной, жасмин*.

Согласные [ц], [ж], [ш] — твердые звуки, после них на месте буквы *и* произносится [ы]: *революц[ы]я, ж[ы]знь, ш[ы]рь*.

Существует также ряд норм, которые регулируют правильное использование (применение), т.е. произношение согласных (чаще всего сочетаний согласных). Перечислим некоторые из них:

1. В существительных мужского рода на *-изм* согласный [з] произносится твердо во всех падежах, в том числе и при смягчении конечного согласного в дательном и предложном падежах: *при символизме*.

2. Звонкие согласные в абсолютном конце слова и перед глухими согласными оглушаются: *акци[с], пре[т]приятие*.

3. Согласный [г] может произноситься как [г] — *год*, [к] — *враг*, [у] — *Господи* (фрикативное г), [х] — *Бог*, [в] — *кого*.

Звук [у] в пределах современной литературной нормы произносится в ограниченном числе слов, но произношение [г]осподи, а[г]а, о[г]о можно считать вариантом нормы.

4. В русском языке действует тенденция к приспособляемости звукового облика заимствованных слов с *е* после твердого согласного, многие такие слова «обрусели» и произносятся теперь с мягким согласным перед *е*: *музей, крем, академия, шинель, фанера, Одесса*. Но целый ряд слов сохраняет твердый согласный: *антенна, бизнес, генетика, детектив, тест*. Допускается вариантное произношение: *декан, претензия, терапия, террор, трек*. Твердое или мягкое произношение согласного определяется в словарном порядке.

5. По старомосковским нормам орфографическое сочетание *чн* произносили как [шн]. В настоящее время [шн] сохраняется в словах: *конечно, скучно, яичница, нарочно, скворечник, пустынный* и в женских отчествах на *-ична*: *Фоминична, Кузьминична*. В ряде слов допускается двоякое произношение: *було[чн]ная* и *було[шн]ная*, хотя последнее устаревает.

6. По «старшей» норме сочетание *чт* произносилось как [шт] в слове *что* и словах, производных от него: *ничто, кое-что* и т.д. В настоящее время это правило сохраняется: для всех указанных слов, кроме *нечто* [чт]. Во всех других словах орфографическое *чт* произносится всегда как [чт]: *почта, мечта*.

7. Сочетание *жд* в слове *дождь* и производных от него произносилось по «старшей» норме как [ж'ж'] (на конце слова — [ш'ш']). Современное произношение [жд'] (на конце слова — [шт']) оценивается как вариант литературной нормы.

8. По «старшей» норме орфографические сочетания *зж* и *жж* (*дрожжи, позже*) произносились как [ж'ж'] — долгий и мягкий шипящий. В настоящее время на месте *зж* и *жж* произносится твердый шипящий [жж]. И это произношение оценивается как вариант литературной нормы.

В большинстве случаев необходимо обращаться к «Орфоэпическому словарю русского языка» под ред. *Р.И. Аванесова*, в котором дается произношение слова. Именно так лучше всего можно усвоить вышеизложенные нормы: необходимо перед применением на практике какого-либо слова, вызывающего затруднения, заглянуть в орфоэпический словарь и узнать, как оно произносится.

Трудности произношения Произношение безударных гласных звуков. Гласные в безударных слогах подвергаются редукции.

Редукция — это качественные и количественные изменения в результате ослабления артикуляции. *Качественная редукция* отличается изменением звучания гласного с потерей некоторых признаков его тембра. *Количественную редукцию* отличает уменьшение долготы и силы звучания гласного.

Гласные, которые находятся в первом предударном слоге, редуцируются меньше, гласные остальных безударных слогов — в большей степени.

На месте букв *а* и *о* в первом предударном слоге произносится звук [а]. Он отличается от ударяемого [а] меньшей продолжительностью и более задним образованием: *трава, сосна*.

На месте букв *а* и *о* в остальных безударных слогах произносится краткий звук, средний между [ы] и [а]. В транскрипции он обозначается как [ъ]: *тр[ъ]вяной, з[ъ]лотой, школ[ъ], выз[ъ]в*.

Гласный [а] в первом предударном слоге после твердых шипящих [ж] и [ш] произносится как [а], например: *жаргон, шагать*. Звук, средний между [ы] и [э], произносится перед мягкими согласными: *лош[ы]дей, Ж[ы]леть*.

Звук, средний между [и] и [э], произносится после мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв *е* и *я*: *ч [и]сы, в [и]сна*.

Во всех остальных безударных слогах на месте букв *е* и *я* произносится краткий [и]. В транскрипции он обозначается знаком [ь]: *п [ь]ликан, п [ь]тачок, вын[ь]сти*.

При сочетании букв *аа, ао, оа, оо* в безударных слогах произносятся гласные [аа]: *п[аа]нглийски, в[аа]бразить, з[аа]дно*.

Произношение согласных звуков. Звонкие согласные оглушаются в том случае, если они находятся в конце слов или в их середине перед глухими согласными: *разбе[к], бага[ш], тра[ф]ка, запа[т]*.

На месте глухих согласных перед звонкими, за исключением *в*, произносятся соответствующие им звонкие: *[з]бежать, во[г]зал*.

Ассимилятивное смягчение состоит в том, что согласные, стоящие перед мягкими согласными, также произносятся мягко. Это относится в основном к сочетаниям зубных согласных: *звондзи, если, кузнец, здесь*.

Двойные согласные произносятся как долгий согласный звук в том случае, если ударение падает на предшествующий слог: *ма[с]а, програ[м]а*. Если ударным выступает последующий слог, то двойные гласные произносятся без долготы: *ба[с]ейн, гра[м]атика*.

3.4. Нормы ударения

Ударение — выделение одного слога в слове, служащее для фонетического объединения этого слова и называемое словесным ударением. Кроме словесного ударения различают также синтагматическое и фразовое ударения, функция которых также заключается в фонетическом объединении нескольких слов в синтагму или нескольких синтагм во фразу¹.

¹ Русский язык. Энциклопедия. С. 357.

Нормы ударения, пожалуй, одна из самых главных проблем русского языка. Они многочисленны и нелегки для усвоения. Ударение усваивается вместе со словом: надо его запомнить, перевести в речевой навык. Зачастую проще и быстрее запоминается неверное ударение, что впоследствии очень сложно устранить. В этом и состоит задача грамотного человека: освоить нормы ударения и правильно применять их на практике. К.И. Чуковский писал:

Когда я приехал из Одессы в Петербург и впервые выступил с докладом на литературном вечере, я сделал девяносто два неправильных ударения. Городецкий подсчитал и сказал мне об этом. Я тотчас засел за словарь, и больше уже этого никогда не повторялось.

Русское ударение отличается наличием большего количества произносительных вариантов, чем ударение в других языках (например, во французском языке ударение всегда падает на последний слог): *твѳрог* и *творѳг*, *срѳдства* и *средствѳ*.

Трудности в усвоении русского ударения связаны с двумя его особенностями: разноместностью и подвижностью.

Разноместность — это способность ударения падать на любой слог русского слова: на первый — *ѳконопись*, на второй — *эксперт*, на третий — *жалюзи*, на четвертый — *апартаменты*.

Во многих же языках мира ударение прикреплено к определенному слогу.

Подвижность — это свойство ударения перемещаться с одного слога на другой при изменении (склонении или спряжении) одного и того же слова: *водѳ* — *воду*, *хоѳжу* — *ходишь*.

Бѳльшая часть слов русского языка (около 96%) имеет подвижное ударение.

Разноместность и подвижность, историческая изменчивость произносительных норм приводят к появлению у одного слова акцентных вариантов. Иногда один из вариантов рассматривается словарями как соответствующий норме, а другой — как неправильный. Сравните: *поѳбѳжил*, *маѳгѳзин* — неправильно; *полоѳжил*, *маѳгаѳзин* — правильно. Иногда варианты даются в словарях как равноправные: *иѳскристѳый* и *искристѳый*.

В связи с такими сложностями в изучении ударения в русском языке появляются акцентные варианты у слов. Существует несколько основных причин появления акцентных вариантов.

Закон аналогии. В данном случае бѳльшая группа слов с определенным типом ударения влияет на меньшую, аналогичную по строению. В слове *мышление* ударение перешло с корня *мышл-* на суффикс

-ени- по аналогии со словами *бие́ние*, *вождё́ние* и т.п. В таких словах, как *гла́жение*, *кв́а́шение*, *кра́шение*, *упро́чение*, *обеспе́чение*, *сосре́доточение*, *наме́рение*, ударение падает на корневую гласную, а не на суффиксальную. Это надо запомнить!

Ложная аналогия. Неправильно произносят слова *газопровод*, *мусоропровод* по ложной аналогии со словом *прóвод* с ударением на предпоследнем слоге: *газопрóвод*, *мусоропрóвод*. Это неверно, так как в этих сложных словах ударение падает на последний слог (во второй части слова).

Тенденция грамматикализации ударения — развитие способности ударения различать формы слов. Например, с помощью ударения разграничивают формы изъявительного и повелительного наклонения: *пристру́ните*, *принудите*, *пригубите* и *приструните*, *принудите*, *пригубите*.

Смешение моделей ударения. Чаше эта причина действует в заимствованных словах, но может проявиться и в русских. Обычно трудности возникают со словами, заимствованными из греческого или латинского языков. Они часто похожи, но ударение ставится по-разному.

Действие тенденции к ритмическому равновесию. Эта тенденция проявляется только в четырех-пятисложных словах. Если междуударный интервал (расстояние между ударениями в соседних словах) оказывается больше критического (критический интервал равен четырем безударным слогами подряд), то ударение перемещается на предыдущий слог.

Профессиональное произношение: *искра* (у электриков), *добыча* (у шахтеров), *компас*, *крейсера* (у моряков), *мальчи́ков* (у продавцов), *прикус*, *алкоголь*, *шпри́цы* (у медиков), *листочки* (у портных) и т.п.

Тенденции в развитии ударения. У двухсложных и трехсложных имен существительных мужского рода наблюдается тенденция к переносу ударения с последнего слога на предшествующий (регрессивное ударение). У одних существительных этот процесс закончился. Когда-то произносили: *тока́рь*, *конку́рс*, *насмóрк*, *призрýйк*, *десчóт*, *симвóл*, *воздýх*, *жемчúг*, *эпигрýф* с ударением на последнем слоге. В других словах процесс перехода ударения продолжается до сих пор и проявляется в наличии вариантов.

3.5. Нормы морфологические

Основное внимание уделяется структуре слова, различным его формам. Трудность изучения *морфологических норм* заключается в наличии вариантных форм. Например, часто говорят и пишут: *взвесьте пять килограммов апельсинов* и *пять килограмм апельсин*; *поезд сошел с рельсов* и *сошел с рельс*; *вышел из дома* и *вышел из дому*. Все

примеры вариантных норм морфологии перечислить трудно. Это является основной причиной ошибок. Попробуем разобраться в некоторых особенностях употребления в речи как знаменательных, так и служебных частей речи.

Имена существительные Существует несколько проблем, связанных с правильным употреблением существительных. Рассмотрим основные.

Употребление форм рода: *Опять заболел мозоль* (правильно: *Опять заболела мозоль*). *Мне нужен желтый гуашь* (правильно: *Мне нужна желтая гуашь*). *Мозоль и гуашь* — существительные женского рода. *Я вымыла волосы новой шампунью* (правильно: *Я вымыла волосы новым шампунем*). Слово шампунь мужского рода.

Такие ошибки делаются достаточно часто. Наверное, каждый человек иногда задумывается, к какому роду относится то или иное слово, порой даже часто употребляемое в речи. Чтобы избежать ошибок, следует правильно определять род у следующих существительных.

З а п о м н и т е !

Мужской род		Женский род		Средний род
<i>ботинок</i>	<i>погон</i>	<i>бакенбарда</i>	<i>мозоль</i>	<i>жюри</i>
<i>банкнот</i>	<i>помидор</i>	<i>бандероль</i>	<i>мышь</i>	<i>мочало</i>
<i>зал</i>	<i>путь</i>	<i>вуаль</i>	<i>плацкарта</i>	<i>повидло</i>
<i>георгин</i>	<i>рельс</i>	<i>гуашь</i>	<i>прорубь</i>	<i>щупальце</i>
<i>жираф</i>	<i>рояль</i>	<i>заусеница</i>	<i>просека</i>	<i>яблоко</i>
<i>корректив</i>	<i>толь</i>	<i>калоша</i>	<i>расценка</i>	
<i>картофель</i>	<i>тюль</i>	<i>карусель</i>	<i>туфля</i>	
<i>лебедь</i>	<i>шампунь</i>	<i>колонка</i>	<i>тапка</i>	
		<i>манжета</i>	<i>фамилия</i>	

В некоторых случаях параллельные формы мужского и женского рода различаются своими значениями и обе формы принадлежат литературному языку, т.е. нормативны. В таком случае необходимо знать лексическое значение слова, чтобы правильно определять род. Приведем ряд примеров.

З а п о м н и т е !

Мужской род	Женский род
<i>Взяток</i> (у пчелы)	<i>Взятка</i> (вид подкупа)
<i>Гарнитур</i> (полный комплект мебели, белья)	<i>Гарнитура</i> (подбор однородных по рисунку шрифтов разных размеров и начертаний — типографический термин)
<i>Жар</i> (в теле)	<i>Жара</i> (жнй)

Карьер (место открытой разработки полезных ископаемых, также аллюр, ускоренный галоп)

Метод (способ познания, исследования: *сравнительный метод*)

Округ (подразделение государственной территории: *административный округ, военный округ, избирательный округ*)

Карьера (*сделать карьеру*)

Метода (система практических приемов выполнения работы: *обучение стенографии по новой методе*)

Округа (окружающая местность, окрестность)

Существуют проблемы при определении рода *несклоняемых существительных*. Например, род *несклоняемых существительных* иноязычного происхождения определяется следующим образом.

Слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду: *шерстяное кашне*. И с к л ю ч е н и е : *кофе* — существительное мужского рода (*черный кофе*).

Существительные, обозначающих лиц женского пола, относятся к женскому роду, а мужского пола — к мужскому: *старая леди, богатый рантье*; тех и других (типа *визави, протезе, инкогнито, крупье*) являются двуродовыми: *мой визави, моя визави; наш протезе, наша протезе; таинственный инкогнито, таинственная инкогнито*.

Существительные, обозначающие животных, птиц и другие одушевленные предметы, относятся к мужскому роду безотносительно к полу животного: *забавный пони*, кроме случаев, когда имеется в виду именно самка: *кенгуру кормила детеныша*. Слово *колибри* является двуродовым под влиянием слова *птица*. В современном разговорном языке в женском роде употребляются слова *цеце* (муха), *киви* (птица), *иваси* (рыба, сельдь).

Род существительных, обозначающих географические названия, определяется по родовому наименованию: *река, город, остров* и т.п.: *Капри привлекал туристов* (остров).

По родовому наименованию определяется и род названий органов печати: «*Таймс*» *писала* — газета.

Род русских *несклоняемых существительных* определяется так.

Субстантивированные *несклоняемые* слова относятся к среднему роду: *наше завтра*.

Сложносокращенные слова (аббревиатуры), образованные посредством соединения начальных букв от слов полного названия, определяют свой род по роду ведущего слова составного наименования: *бывший СССР* (союз); *МГУ объявил прием* (университет).

Затруднения возникают с названиями лиц по профессии, должности, ученому или воинскому званию и т.п. Они сохраняют форму

мужского рода и в тех случаях, когда относятся к женщине (*геолог, директор, доцент, генерал*), так как долгое время носителями этих профессий и званий были только мужчины. Для обозначения пола в этих случаях часто используется смысловое согласование в прошедшем времени (*Лор Иванова закончила свой прием*). Параллельные названия легко образуются, если данная специальность (профессия, род занятий) в равной мере связана с женским и мужским трудом (*продавец — продавщица, санитар — санитарка*), а также эти названия относятся к области спорта, искусства, связаны с отношением к общественной организации (*спортсмен — спортсменка, певец — певица*). Однако часто парные наименования женского рода не нейтральные, а имеют разговорную стилистическую окраску и суженную сферу употребления, им особенно присущ сниженный, иногда подчеркнуто пренебрежительный оттенок (*библиотекариша, врачиха*). Для официального наименования рода занятий, профессий женщин (например, в анкете) предпочтительнее существительные мужского рода (*аспирант, лаборант*). Стилистические возможности женских соответствий широко используются в художественной литературе и публицистике.

Ошибки возникают в речи также из-за того, что во многих падежах существительные имеют варианты окончания, чтобы правильно сделать выбор, их надо знать.

ВАРИАНТЫ ОКОНЧАНИЙ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА

З а п о м н и т е !

-у(-ю) (закрепилось за разговорным стилем)

у существительных с вещественным значением:

гороху, чаю

у существительных с уменьшительным суффиксом: *чайку, сахарку*

у собирательных существительных неопределенного множества: *народу*

у отвлеченных существительных с количественным значением: *много шуму*

в некоторых фразеологических оборотах:
с глазу на глаз

в некоторых сочетаниях после предлогов *из, с, до*,
без, после частицы *ни*: *с ходу, ни слуху ни духу*

-а(-я)

у существительных, употребляемых в научной литературе, в книжных стилях: *чая, гороха, шума*
при наличии определения: *крепкого чая*

ВАРИАНТЫ ОКОНЧАНИЙ
ПРЕДЛОЖНОГО ПАДЕЖА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА

З а п о м н и т е !

- е

- у

разное значение: *на доме*
(*на доме висит табличка*)

на дому (работа на дому)

с разной стилистической окраской:
в отпуске (книжный вариант)

в отпуску
(разговорный вариант)

объектное значение:
разбираться в саде

обстоятельственное значение:
находиться в саду

ВАРИАНТЫ ОКОНЧАНИЙ
ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА

З а п о м н и т е !

-а(-я)

-ы(-и)

адреса

кучера

аптекари

лекторы

берега

сторожа

библиотекари

оводы

доктора

терема

выборы

пекари

директора

флюгера

выпуски

переговоры

егеря

черепа

договоры

ректоры

купола

шелка

консулы

секторы

Форма на -ы(-и) свойственна книжной, преимущественно письменной речи, а форма на -а(-я) — устно-разговорной, профессиональной, иногда с оттенком устарелости (*гроба*).

ВАРИАНТЫ ОКОНЧАНИЙ
РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ МУЖСКОГО РОДА

З а п о м н и т е !

Нет окончания

С окончанием -ов

названия единиц измерения: *ампер, киловатт, рентген, микрон*

названия многих народов: *греков, курдов, монголов, эскимосов*

названия овощей, плодов: *баклажан, гранат*

существительные множественного числа: *кулуаров, пожитков, сотов*

названия лиц по принадлежности к национальным группам: *авар, бурят, болгар, румын*

названия овощей и фруктов: *абрикосов, ананасов, бананов, лимонов, томатов, апельсинов*

названия лиц по принадлежности к воинским соединениям: *гардемарин, гусар, драгун, улан, солдат, кадет* (но: *партия кадетов*)
 названия парных предметов, предметов, состоящих из нескольких частей: *ботинок, бот, брюк, валенок, погон, манжет*
 существительные, употребляющиеся только во множественном числе: *каникул, горелок, крестин, потемок, сумерек*

названия единиц измерения: *акров, аров, граммов, килограммов, ярдов*
 названия военных профессий: *саперов, минеров*
 названия отвлеченных понятий: *комментариев, критериев, габаритов*

ФОРМА ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ОМОНИМОВ

З а п о м н и т е !

-а(-я)	-ы(-и)
<i>борова</i> (дымоходы)	<i>боровы</i> (кабаны)
<i>корпуса</i> (звания, войсковые соединения)	<i>корпусы</i> (туловища)
<i>образа</i> (иконы)	<i>образы</i> (художественно-литературные)
<i>повода</i> (поводья)	<i>поводы</i> (побуждения)
<i>пояса</i> (части одежды)	<i>поясы</i> (географические)
<i>пропуска</i> (документы)	<i>пропуски</i> (недосмотры)
<i>тона</i> (переливы цвета)	<i>тоны</i> (звуковые)
<i>тормоза</i> (приборы)	<i>тормозы</i> (препятствия)
<i>цвета</i> (окраска)	<i>цветы</i> (растения)

Употребление имен прилагательных в речи При функционировании в речи имен прилагательных в основном допускаются ошибки при употреблении говорящими *кратких* и *полных форм*.

Синонимы краткой и полной форм прилагательных возникают в тех случаях, когда эти формы употребляются в одной и той же синтаксической функции, например в функции сказуемого: полная форма обозначает постоянный признак, краткая — временный: *девочка красивая* (вообще), *девочка красива* (в данный момент).

Полные и краткие формы могут составлять семантические варианты, т.е. иметь разные лексические значения: *мальчик глухой* — *мальчик глух* (к просьбам).

Краткие формы имеют преимущественно книжную стилистическую окраску: *Лекция интересна и поучительна. Выводы в статье оригинальны и доказательны.*

Краткие прилагательные звучат в тексте более категорично, выражают обычно активный и конкретный признак: *Мысли ясны. Девочка умна и добра.*

Полные формы прилагательных употребляются обычно в разговорной речи: *Лекция интересная и поучительная. Выводы оригинальные и доказательные.*

При образовании кратких форм с безударным *-енный* (*естественный, торжественный*) наблюдаются колебания: *искусственный — искусствен, искусственен; воинственный — воинствен, воинственен* и т.п. В настоящее время эти варианты равноправны, они закрепились во всех стилях. Но более употребительной является усеченная форма (на *-ен*).

Притяжательные и относительные прилагательные в речи могут заменяться синонимичными формами косвенных падежей имен существительных: *мамина книга — книга мамы, каменная стена — стена из камня*. Но в ряде случаев такие сочетания различаются по значению: *походка старика — стариковская походка* (переносное значение), *роспись стены — стенная роспись* (терминологическое значение).

Формы сравнения прилагательных Зачастую носители русского языка делают ошибки в формах степеней сравнения прилагательных. Приведем основные правила употребления данной категории.

Сложная форма сравнительной степени употребляется в основном в научном и в официально-деловом стилях: *Этот минерал более устойчив. Решение задачи более оригинальное*. Тогда как употребление простой формы свойственно разговорной речи: *Сын умнее, серьезнее и добросовестнее дочери*.

Простая форма превосходной степени носит книжный характер: *величайшие преобразования, строжайшие меры предосторожности*, а сложная свойственна всем стилям речи: *самые великие люди, самые строгие меры*.

Форма сравнительной степени на *-ее* (*смелее, дружнее*) употребляется в официальной и научной речи: *Учеба сплотила нас, мы стали дружнее, стали серьезнее*. Форма на *-ей* (*смелей, дружнее*) — в разговорной и стихотворной речи. Форма на *-ей* звучит энергично и кратко, употребляется в командах: *бегите быстрее, дышите медленней*. Не следует соединять в одной конструкции простую и сложную степени сравнения прилагательных.

З а п о м н и т е !

Неправильно

более лучшие

более худшие

самый интереснейший спектакль

Следует

более хорошие (лучшие)

более плохие (худшие)

самый интересный

Категория числительных Категория числительных должна быть рассмотрена в связи с проблемой употребления вариантов собирательных и количественных числительных.

Возникают сложности в употреблении *количественных числительных*.

Для обозначения количества иногда используют не только количественные числительные, но и собирательные (*двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро*). Два последних мы практически не используем.

В косвенных падежах при неодушевленных существительных употребляются количественные числительные: *более трех суток*.

Если необходимо указать количество предметов, обозначаемых существительными, у которых нет формы единственного числа (*ножницы, сутки*), с помощью составного числительного, оканчивающегося на *два, три, четыре (двадцать пять, тридцать четыре* и т.п.), следует пользоваться синонимическими выражениями с заменой существительного или вставкой другого слова (*сутки — день, двадцать четыре часа*) или падежа (*в течение двадцати двух суток*).

Использование *собирательных числительных* ограничено, они употребляются в следующих случаях:

- с существительными мужского и общего рода, называющими лиц мужского пола: *двое друзей, трое сирот*. Однако иногда собирательные числительные с существительными, обозначающими лиц мужского пола, вносят сниженный оттенок (нежелательно: *двое генералов, трое профессоров*);
- с существительными, имеющими формы только множественного числа: *двое щипцов, двое саней, трое санок*;

З а п о м н и т е !

Мужской род	Женский род
два ученика	две ученицы
двое учеников	
три студента, трое студентов	три студентки
четыре брата, четверо братьев	четыре сестры
двое детей	
ребят	
трое людей	
суток	
четверо очков	
ножниц	
нас	
пятеро вас	
их	

- с существительными *дети, ребята, люди, лицо* (в значении «человек»): *двое детей, трое незнакомых лиц*;
 - с личными местоимениями *мы, вы, они*: *нас двое, их пятеро*;
 - с субстантивированными числительными и прилагательными, обозначающими лиц: *вошли двое, трое дежурных*.
- Собирательные числительные не сочетаются:
- с именами существительными, обозначающими лиц женского пола (нельзя сказать: *трое студенток, четверо подруг*);
 - с существительными мужского рода, обозначающими названия животных (нельзя сказать: *трое волков*).

Местоимения Местоимения не обладают самостоятельным лексическим значением, их значение конкретизируется лишь в тексте. Употребляются они обычно после имен, заменяя их и принимая их значение.

Личные местоимения *он, она, они* заменяют собой существительные и обозначают лицо или предмет. Следует обратить особое внимание на функционирование местоимения *мы* в устной и письменной речи. Местоимение *мы* обычно указывает на группу лиц. В научной же и публичной речи оно приобретает несколько иные функции и называется «авторским *мы*». В научном сообщении или в статье оно равнозначно местоимению *я*, но вносит в речь оттенок скромности и подчеркивает объективность изложения. В публичную речь авторское *мы* вносит оттенок соучастия со служащими. Стилистическими вариантами являются формы местоимений 3-го лица: *у нее — у ней, к ним — к им, от него — от его, возле них — возле их* и др. Первые варианты являются нормой литературной речи, вторые имеют просторечный характер.

Определительные местоимения *весь, всякий, самый, любой, каждый*, а также указательные *такой, этот, тот, сей* заменяют собой прилагательные и обозначают признак. Определенные трудности вызывает выбор одного из местоимений *всякий, каждый, любой*, так как они близки по значению: выделяют предмет из ряда однородных. Во многих случаях они взаимозаменяемые: *каждый знает таблицу умножения — всякий знает таблицу умножения — любой знает таблицу умножения*; однако в отдельных случаях эта замена невозможна. Попробуйте, например, в устойчивом словосочетании *ходят тут всякие* вместо слова *всякие* поставить *каждые* или *любые* — не получается. В словосочетании *на каждом шагу* вместо слов *на каждом* невозможно вставить *на любом* или *на всяком*. Точно также невозможна замена в словосочетаниях *всякий образ, любой ценой*. Смысловая разница чувствуется и между словосочетаниями *в любом случае* и *во всяком случае*. Следовательно, каждое из них имеет такие оттенки значения, которые в отдельных случаях не позволяют замену одного слова другим.

Всякий — самый разнообразный; всевозможный, всяческий; какой-либо, какой бы то ни было.

Каждый — один из ряда подобных, взятый подряд, без выбора, без пропусков.

Любой — какой угодно (на выбор).

Местоимения *столько, сколько* употребляются вместо числительных и указывают на количество.

Употребление глаголов и их форм в речи. Трудность употребления глаголов и их форм в речи состоит в том, что большинство грамматических категорий глагола имеет варианты формы (сравните: *вывеси — вывесь, грозить — грозиться* и др.); кроме того, глаголы одного склонения могут употребляться в значении другого (*скажи — сказал бы*), глаголы одного времени — в значении другого (*пришел — прихожу*), поэтому стилистические возможности глагола весьма значительны. Ниже мы рассмотрим эти возможности.

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волю моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта вострепнется,
Как пробудившийся орел.

А.С. Пушкин

Проблема синонимии форм наклонений. Каждое наклонение имеет свои формы выражения. Так, изъявительное наклонение проявляется в формах настоящего, прошедшего и будущего времени. Сослагательное (условное) наклонение образуется от глаголов с суффиксом -л и прибавлением частицы *бы* (*показал бы, сделала бы*). Повелительное наклонение, кроме форм 2-го лица единственного и множественного числа (*вспомни — вспомните*), имеет многообразные (синонимичные) формы, выбор одной из них обусловлен эмоционально-экспрессивной или функциональной окраской речи. Синонимия наклонений связана с наличием у них близких значений. Например, повелительное наклонение употребляется вместо сослагательного для обозначения условно предполагаемых фактов (формы эти придают высказыванию разговорный характер):

- с оттенком случайности действия: *Знай я ремесло — жил бы в городе;*
- со значением пожелания: *Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь* (А.С. Грибоедов);

• со значением вынужденности, необходимости, долженствования: *А женщина что бедная наследка: сиди себе да выводи цыплят* (А.С. Пушкин).

Бывает, что в значении изъявительного наклонения может использоваться сослагательное: *Я хотел бы поставить вопрос резче*. (Сравните: *Я хочу поставить вопрос*). *Я просил бы вас здесь не курить*. (Сравните: *Я прошу вас...*)

Иногда в значении повелительного наклонения могут выступать следующие глагольные формы:

- сослагательное наклонение: *Ефим, ты бы пошел к нему* (значение осторожного, учтвого пожелания);
- изъявительное наклонение: *К двум часам ты обязательно вернешься домой* (выражение приказания); *Пойдем скорее со мной; Давай улетим; Давайте поедем* (значение побуждения к совместному действию);
- инфинитив: *Воротить его! Позвать ее! Всем встать!* (значение категорического распоряжения).

Трудности употребления некоторых форм глагола Возьмем ряд глаголов: *брезгать* — *брезговать*, *видеть(ся)* — *видать(ся)*, *влезать* — *влезть*, *выздороветь* — *выздоровить*, *выстлат* — *выстелить*, *дряхлеть* — *дряхнуть*, *затапливать* — *затоплять*, *испечь* — *спечь*, *класть* — *покласть*, *компостировать* — *компоцировать*, *лазать* — *лазить*, *мучать* — *мучить*, *нарубить* — *нарубать*, *положить* — *ложить*, *похудеть* — *похудать*, *разостлат* — *расстелить*, *сажать* — *садить*, *слышать* — *слыхать*. Вышеперечисленные формы глаголов различаются функциональной окраской: вторые из них имеют разговорно-просторечный характер. Глагол *класть*, например, употребляется только без приставок, потому неправильно: *покласть*, *поклали*, *поклади*. Надо: *положить*, *положили*. Глагол *кушать* используется только для приглашения гостей к еде и по отношению к детям. В остальных случаях употребляется глагол *есть*: *ем, ешь, ест, едите, едят, поела, поем* и т.д., не следует употреблять глагол *кушать* в 1-м лице (*кушаю*).

Глагол времен, мой гений, мой язык,
Скрещение судеб и мужества народа...

М. Дудин

Вызывает затруднения и выбор форм глагола с гласными *о* и *а* в корне слова: *обусловливать(ся)* — *обуславливать(ся)*, *опорочивать* — *опорачивать*, *подзадоривать* — *подзадаривать*, *захлопывать* — *захлапы-вать*, *удостоиваться* — *удостаиваться* и др. Первые формы являются формой книжной речи, вторые характерны для устно-разговорной речи. Наоборот, глаголы *затрагивать*, *облагораживать*, *осваивать*, *при-*

сваивать, удваивать являются нормой современной литературной речи, их варианты с *о* воспринимаются как устаревшие.

У некоторых глаголов существуют параллельные формы с суффиксами *-изирова-* и *-изова-*: *локализовать* — *локализовать*, *стандартизировать* — *стандартизовать*, *нормализовать* (реже) — *нормализовать*.

Трудности употребления форм причастий Некоторые причастия образуют две формы, из которых одна является устаревшей или разговорной, а другая соответствует нормам современного литературного языка. Например (в каждой паре на первом месте стоит литературная форма): *приобретший* — *приобревший*, *приплетший* — *приплевший*, *изрешеченный* — *изрешетенный*, *обезопасенный* — *обезопасенный*, *пронзенный* — *пронженный*.

Синонимичны формы причастий, образованных от глаголов с суффиксом *-ну-*. Возможны варианты с *-ну-* и без него. Причастия, образованные от бесприставочных глаголов с суффиксом *-ну-*, обычно сохраняют его (*мокнувший*, *липнувший*, *глохнувший* и т.д.), а образованные от приставочных глаголов употребляются без *-ну-* (*промокший*, *прилипший*, *оглохший*).

Деепричастия совершенного вида с основой на гласный звук употребляются в двух формах: с суффиксами *-в* и *-вши*: *взяв* — *взявши*, *дав* — *давши*, *написав* — *написавши*, *закрыв* — *закрывши*. Формам на *-вши* присущ разговорный или просторечный характер, иногда оттенок устарелости. Например, употребление их в пословицах и поговорках: *Снявши голову, по волосам не плачут*. Вместо форм *вышедши*, *выметши*, *обретши* (на *-дши/-тши*) употребляются формы *выведа*, *выметя*, *обретя* и т.п. Без заметного различия используются формы: *замерев* — *замерши*, *заперев* — *заперши*. В парах: *положив* — *положа* (*положа руку на сердце*), *скрепив* — *скрепя* (*скрепя сердце*), *спустив* — *спустя* (*работать спустя рукава*) и т.д. вторые формы устарели и сохраняются преимущественно в устойчивых фразеологических сочетаниях.

Употребление предлогов в речи Основная проблема — синонимия предлогов. Например, сравните: (*контроль*) *за* качеством работы — *над* производством, (*средство*) *от* гриппа — *против* гриппа. Предлоги становятся синонимами в результате изменения их значения и функции с течением времени. Синонимия предлогов широко используется в стилистических целях. Так, синонимичны предлоги *из-за* (чего-либо) — *благодаря* (чему-либо) — *вследствие* (чего-либо) — *в результате* (чего-либо); *для* — *в целях* (чего-либо). Функционально-стилистически различаются предлоги: *для* (нейтральный) — *в целях* (официальный) — *вопреки* (официальный) — *несмотря на* (нейтральный).

Рассмотрим употребление некоторых предлогов. Например, синонимический ряд образуют предлоги с изъяснительным значением (при глаголах речи или мысли и соответствующих существительных): *разговоры о поездке — про поездку — насчет поездки — относительно поездки — касательно поездки*. В этих сочетаниях наблюдается убывающая конкретизация предмета речи и стилистическая дифференциация: разговорный характер предлогов *про* и *насчет*, книжный характер предлогов *касательно* и *относительно*.

В синонимическом значении выступают предлоги *в — на* и их антонимы *из — с*: (*победить*) *в последнем этапе — на последнем этапе*; (*ехать*) *в поезде — на поезде*; *в море плыл корабль — на море разбушевалась стихия* и т.п. С названиями городов, районов, областей, республик, стран, государств употребляется предлог *в*: *в Петербурге, в Щелковском районе, в Тульской области, в Дании* и т.д. Сочетание *на Украине* возникло под влиянием украинского языка (сравните: *на Полтавщине, на Черниговщине*) и поддерживается выражением *на окраине*. С названиями горных местностей употребляется предлог *на*: *на Урале, на Алтае, на Кавказе*. Но: *в Крыму* (только частично ограниченное горами степное пространство). Употребление предлогов *в — на* при названиях гор во множественном числе придает выражениям разное значение: *в Альпах, в Пиренеях, в Андах* и т.д. — значит «в горах, среди гор»; *на Балканах* — на Балканском полуострове, *на Карпатах* — на поверхности гор.

3.6. Нормы синтаксические

Предметом синтаксиса являются *слово* в его отношениях и связях с другими словами в речи, правила образования из слов более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение. В результате соединения слов, употребления их в определенных формах строятся синтаксические единицы: *словосочетания, предложения*. Следовательно, нормы синтаксиса требуют соблюдения правил согласования, управления, расположения слов в структуре предложения, правил построения сложного предложения. Главная функция синтаксиса — соединение слов в словосочетания и создание на их основе предложений. Благодаря этому мы имеем возможность правильно формулировать и высказывать свои мысли. Самостоятельное слово, не связанное с другими словами по определенным законам языка, не является элементом речи. Только будучи частью предложения, оно может стать им.

Далее будут рассмотрены такие варианты синтаксических норм, которые у говорящих могут вызывать затруднения.

Правильная расстановка слов в предложении Порядок слов имеет большое значение для правильного построения предложения.

Порядок слов — это определенная последовательность в расстановке членов предложения.

Несоблюдение порядка слов, любая их перестановка влечет за собой изменение смысла или выделение и подчеркивание определенного члена предложения: *Даже эта работа трудна для него* (имеется в виду слабость исполнителя). *Эта работа трудна даже для него* (говорится о сильном исполнителе).

Порядок слов в предложении может быть *прямым* и *обратным*. Более распространенным является *прямой* порядок слов: *Молодой учитель быстро нашел контакт с учениками*.

Подлежащее предшествует сказуемому (*учитель нашел*); согласованное определение стоит перед определяемым словом (*молодой учитель*); несогласованное определение стоит после определяемого слова (*контакт с учениками*); дополнение находится после управляющего слова — сказуемого (*нашел контакт*); обстоятельство образа действия находится перед глаголом-сказуемым (*быстро нашел*).

Слово дано для того человеку, чтобы свои понятия сообщать другому.

М.В. Ломоносов

Афиняне и римляне, писавшие все остро, живо и прилично, помещали свои слова так, как хотели (а сие свойство и господствует свободно в нашем языке).

В.К. Тредиаковский

С русским языком можно творить чудеса, нет ничего такого в жизни и в нашем сознании, что нельзя было бы передать русским словом.

К. Паустовский

Обратный порядок слов, или *инверсия*, часто используется для придания речи большей выразительности.

Неудачный порядок слов может исказить смысл предложения, привести к двусмысленности. Предложение *Что порождает текучесть рабочей силы?* может быть истолковано двояко:

- 1) каковы причины текучести рабочей силы?
- 2) каковы следствия текучести рабочей силы?

Мы рассмотрели отдельно взятые (вне контекста) примеры расположения слов в предложении. В живой же речи каждое отдельное предложение является минимальной единицей. Оно связывается с другими такими же единицами, и под влиянием определенного кон-

текста порядок слов может варьироваться и отступать от рассмотренных моделей.

Москва — крупнейший город нашей страны. В нем сейчас проживает девять миллионов человек. Первое предложение — прямой порядок слов. При построении же второго учитывалась его тесная смысловая связь с предыдущим: на первом месте стоит обстоятельство места *в нем* (так как речь идет о городе), на втором месте — обстоятельство времени *сейчас*, затем сказуемое *проживает*, на последнем месте находится группа подлежащего *девять миллионов человек*.

Обычно предложение делится на две части. В первой части находится то, что нам известно из предыдущего сообщения или из сложившейся речевой ситуации. Вторая часть включает в себя новое, то, для сообщения, чего строится все предложение. Первая часть выступает основой высказывания, вторая — ядром. Деление предложения на две части называется *актуальным*, или *смысловым членением*.

Согласование сказуемого с подлежащим в простом предложении. Необходимо соблюдение единства форм сказуемого и подлежащего. В противном случае мы можем получить предложение, лишенное смысла: *Детвора благодарны шефам за подарок. Детвора* — существительное единственного числа, следовательно, *благодарна*, но дети — *благодарны*.

При существительных мужского рода, называющих профессию, должность, звание, но обозначающих женщину, сказуемое в книжных стилях чаще ставится в форме мужского рода, а в разговорном — чаще в женском роде: *Ректор университета регулярно выступал(а) перед сотрудниками*. Согласование с такими существительными определений в женском роде (*наша референт, милая врач*) носит разговорный характер.

При подлежащем, выраженном сочетанием нарицательного и собственного имени, сказуемое согласуется с последним: *Референт Иванова помогла составить директору отчет*.

При подлежащем, выраженном сложным существительным (например, *кресло-кровать, роман-газета*), сказуемое согласуется со словом, обозначающим более широкое понятие: *Роман-газета распространялась через киоски*.

Если при счетном подлежащем имеются слова *все, эти*, то сказуемое ставится только во множественном числе: *Все три всадника ехали молча*. Наоборот, при наличии слов *всего, только, лишь* (со значением ограничения) сказуемое ставится в единственном числе: *Гостей приходило только трое*.

Если подлежащее выражено сложным существительным, первой частью которого является числительное *пол-*, то сказуемое обычно ставит-

ся в единственном числе; в прошедшем времени — в среднем роде: *пол-дома сгорело, полжизни прожито; полголовы еще осталось*. Но если при этих словах имеется определение в именительном падеже множественного числа, то сказуемое ставится во множественном числе: *Полгода, проведенные в деревне, восстановили здоровье больного*.

При словах *много, мало, немного, немало, сколько* сказуемое обычно ставится в единственном числе: *Много птиц, красных, желтых, зеленых, пело в ветвях*.

Не влияет на форму согласования сказуемого наличие при подлежащем уточняющих слов, присоединительных конструкций, сравнительных оборотов и т.д.: *Никто, даже лучшие специалисты, не мог вначале поставить правильный диагноз болезни*.

Если сложносокращенное слово имеет грамматическую форму (склоняется), то способы согласования сказуемого обычные: *Вуз объявил набор студентов*. При отсутствии грамматической формы у сложносокращенного слова сказуемое согласуется с ведущим словом сочетания, т.е. ставится в той форме, в которой оно стояло бы при полном наименовании: *МГУ объявил конкурс (Московский государственный университет)*.

Согласование определений и приложений С существительным, которое зависит от числительных *два, три, четыре*, о п р е д е л е - н и е согласуется в зависимости от рода определяемого предмета. При словах мужского и среднего рода оно ставится в форме родительного падежа множественного числа (*два вкусных мандарина, два вкусных яблока*), при словах женского рода определение ставится в форме именительного падежа множественного числа (*две вкусные сливы*). Часто существительные женского рода в форме именительного падежа множественного числа отличаются по ударению от родительного падежа единственного числа (*горы — горы; сестры — сёстры* и т.п.). В этом случае определение обычно ставится в родительном падеже множественного числа: *две высоких горы, две старших сестры*.

Если используется *существительное общего рода*, то определение ставится в зависимости от того, лицо какого пола обозначается этим существительным, в форме мужского или женского рода: *Этот мальчик — круглый сирота* или *Эта девочка — круглая сирота*.

В живой речи встречается постановка определения в форме женского рода даже в тех случаях, когда речь идет о лице мужского рода. Это можно сделать благодаря наличию окончания *-а*: *Он такая неженка. Он ужасная растяпа*.

Определение перед числительным ставится в именительном падеже, при этом не учитывается грамматический род существительного: *за первые два дня, за первые две недели, за первые два месяца*. Исключения: прилагательные *целый, добрый, полный*. В этом случае они

также употребляются в форме родительного падежа: *целых два дня, полных две недели, добрых двое суток*. Обе формы согласования возможны при употреблении пол- и полтора: *целых (целые) полмесяца, целых (целые) полторы недели*.

Определение при двух и более существительных — однородных членах может стоять и в единственном, и во множественном числе: *Ее великолепная шуба и шапка не произвели никакого впечатления* (А. Чехов); *Зеленели молодые рожь и пшеница* (А. Чехов).

Единственное число применяется тогда, когда по смыслу предложения видно, что оно относится и к ближайшему, и к последующему существительным: *написать свой адрес, фамилию, телефон; я позвонил моему брату и сестре; летний зной и жара; морской прилив и отлив*.

Если возникает неясность, относится ли определение только к ближайшему существительному или же ко всему ряду однородных членов, то определение употребляется во множественном числе: *способные мальчик и девочка, соломенные кресло и стул, настенные панно и календарь*.

Если однородные подлежащие соединяются разделительным союзом, то определение ставится в единственном числе: *купить красивую шапку или шарф*.

В том случае, если два определения относятся к одному существительному, то оно может стоять как в единственном, так и во множественном числе: *в новой и старой квартире; биологическим и химическим методами*.

Географические названия, выступающие в роли *п р и л о ж е - н и й* при имени нарицательном (родовом названии), в одних случаях согласуются, а в других не согласуются в косвенных падежах с определяемым словом, а именно:

- согласуются склоняемые названия городов и рек: *в городе Туле, на реке Волге*. Эти названия могут сохраняться в начальной форме при родовых названиях в географической и специальной литературе: *в городе Павловский Посад, за городом Южно-Сахалинск*. Часто не согласуются названия городов на -о (среднего рода), чтобы их можно было отличить от сходных названий мужского рода: *в городе Кирово* (город Кирово); *в городе Кирове* (город Киров);

- обычно согласуются названия сел, деревень, хуторов: *родился в селе Горюхине, в деревню Дюевку*. Названия на -о часто не согласуются: *в селе Карманово, в селе Ново-Пиково; у деревни Берестечко*. То же при названии другого грамматического рода или числа: *говор села Катагощи, у деревни Парфенок*.

Остальные географические названия (названия озер, островов, полуостровов, гор, станций, мысов, заливов, горных хребтов, астрономические названия и т.д.) не согласуются с родовым наименованием. Ис-

ключение составляют названия, имеющие форму полного прилагательного. Например: на озере *Ильмень*, на *Ладожском озере* (полное прилагательное), за *островом Новая Земля*, у *полуострова Таймыр*, у *горы Эльбрус*, у *горы Магнитной* (полное прилагательное) и т.д.

3.7. Нормы управления

Важное значение для построения предложений имеет правильный выбор падежа и предлога. Иногда вместо беспредложных конструкций неправильно употребляют предложные сочетания: *разъяснение о допущенных ошибках* (вместо: *разъяснение допущенных ошибок*), *оперировать с точными фактами* (вместо: *оперировать точными фактами*) и т.п.

При выборе предлога следует учитывать присущие ему оттенки значения.

Предлоги *благодаря*, *согласно* и *вопреки* употребляются с дательным падежом имени существительного.

После переходных глаголов с отрицанием употребляется как родительный, так и винительный падеж: *не читал этой книги — не читал эту книгу*. Родительный падеж обычно употребляется в следующих случаях:

- в предложениях с усиленным отрицанием, которое создается наличием частицы *ни* или местоимением и наречием с этой частицей: *не люблю ни чрезмерной жары, ни чрезмерного холода*;
- при разделительно-количественном значении дополнения: *не приводил примеров, не знает дат, не сделал вычислений*;
- после глаголов *видеть*, *слышать*, *думать*, *хотеть*, *чувствовать*, *ждать* и т.п., обозначающих восприятие, желание, ожидание и т.д.: *Он... деревни не знал* (А. Чехов);
- при словах, выражающих отвлеченные понятия: *не теряет времени, не имеет желаний, не скрывает подозрений*.

Винительный падеж обычно употребляется в следующих случаях:

- для подчеркивания конкретности объекта: *не прочитал книгу, которую ему рекомендовали*;
- при одушевленных существительных, при собственных именах: *не любит свою дочь, не наказывала Петю*;
- при постановке дополнения перед глаголом (хотя это не обязательно): *эту книгу я не возьму*;
- для внесения ясности, чтобы избежать совпадения одинаково звучащих форм: *не читал эту газету* (форма *газеты* могла бы обозначать множественное число);

- при двойном отрицании: *нельзя не признать силу его доводов* (основной смысл высказывания — утверждение, а не отрицание);
- при наличии наречий со значением ограничения: *едва не потерял терпение, чуть не пропустил урок*;
- при наличии в предложении слова, по смыслу относящегося одновременно к сказуемому и дополнению: *не нахожу эту книгу интересной*;
- во фразеологических оборотах: *не скалить зубы*.

Не следует смешивать конструкции со словами, близкими по значению, но требующими разного управления: *беспокоиться о ком-нибудь* — *тревожиться за кого-нибудь*; *упрекать в чем-нибудь* — *порицать за что-нибудь*; *отчитываться в чем-нибудь* — *сделать отчет о чем-нибудь*; *уверенность в чем* — *вера во что*.

Разница между конструкциями *выпить воду* — *выпить воды*, *купить книги* — *купить книг* и т.п. заключается в том, что родительный падеж обозначает распространение действия не на весь предмет, а лишь на некоторую часть или количество его, тогда как винительный падеж указывает, что действие полностью переходит на предмет.

Следует избегать конструкций с одинаковыми падежами, зависящими одна от другой, так как это затрудняет понимание смысла предложения: *Для решения задачи ускорения подъема уровня знаний студентов необходимо улучшить качество лекций*. Исправить такие предложения можно, упростив их, в частности заменив отглагольное существительное какой-нибудь другой формой или оборотом: *Чтобы повысить знания студентов, необходимо улучшить качество лекций*.

Употребление однородных членов Нельзя в ряд однородных членов предложения включать видовые и родовые понятия: *В комнате стояли столы, стулья, книжный шкаф, современная мебель*. Имеется в виду, что первые названные предметы не относились к современной мебели, но такое соединение неудачно.

Не следует соединять в качестве однородных членов далекие по смыслу понятия: *изучать музыку и болезни*.

Можно опускать одинаковые предлоги: *Они вдвоем несли большой поднос с горшками молока, тарелками, ложками, сахаром, ягодами, хлебом*. Нельзя опускать разные предлоги: *В дни фестиваля в Москве бесчисленное множество людей было на площадях, бульварах, улицах, переулках*. Перед последним словом нужен уже другой предлог: *в переулках*.

Нельзя создавать неправильные пары сопоставительных союзов: *не только ... а также* (вместо *не только ... но и*) и т.п.

Однородные члены с различным управлением не должны иметь при себе общее дополнение.

Употребление причастных оборотов Ошибочны формы причастий на -щий от глаголов совершенного вида (со значением будущего времени), поскольку такой формы причастия не существует (*сделающий, вздумавший* и т.п.).

Причастный оборот должен полностью стоять или после определяемого существительного (*книга, лежащая на столе*), или перед ним (*лежащая на столе книга*), но не должен разрываться определяемым словом (*лежащая книга на столе*).

Нагромождение причастий создает неблагозвучие.

Употребление деепричастных оборотов Деепричастный оборот не может быть употреблен, если действие, выраженное сказуемым, и действие, выраженное деепричастием, относятся к разным лицам: *Возвращаясь домой, меня застиг дождь*.

Деепричастный оборот не может быть употреблен в безличном предложении, имеющем логическое подлежащее: *Подходя к лесу, мне стало холодно. Глядя из окна, у меня слетела шляпа* (А.П. Чехов).

Деепричастный оборот не может быть употреблен, если предложение выражено страдательной конструкцией, потому что производитель действия, выраженного деепричастием, не совпадают: *Поднявшись вверх по Волге, баржа будет выгружена на причале Быково*.

Нагромождение деепричастий создает неблагозвучие.

Синтаксические нормы в сложном предложении Неуместно повторение частицы *бы* в придаточных предложениях, в которых сказуемое выражено глаголом в форме условно-сослагательного наклонения: *Если бы эти предложения были бы приняты, многое изменилось бы к лучшему*.

Неправильный порядок слов: между союзным словом *который* и существительным, к которому оно относится, не должно находиться другое существительное в том же числе. Может возникнуть неясность: *Беседа с представительницей делегации, которая недавно приехала в Москву* (кто приехал — представительница или делегация?).

Ошибочно повторение одинаковых союзов при последовательном подчинении придаточных предложений (то же при одинаковых союзных словах): *Казалось, что опасность настолько близка, что избежать ее не удастся*.

Не должны выступать как однородные синтаксические элементы — члены предложения и придаточное предложение: *На собрании группы обсуждались вопросы дисциплины и нет ли возможности досрочно сдать зачеты*. Придаточная часть должна располагаться непосредственно за определяемым словом главной части. Отрыв придаточной части от определяемого слова связан с трудностями композиции: нужно или переместить определяемое слово в главной части или расчленить

главную часть, введя придаточную внутрь его: *Теплый дождик смочил землю, в котором так нуждались посевы* (правильно: *Теплый дождик, в котором так нуждались посевы, смочил землю*).

Союзные слова (относительные местоимения), присоединяющие придаточную часть, могут быть ошибочно согласованы в роде и числе не с тем существительным главной части, которое является определяемым. *Белка — зверек, которая живет на дереве* (верно: *зверек, который...*).

Относительное местоимение *который* должно располагаться на первом месте в придаточной части, нарушение этой нормы приводит к ошибке: *Мцыри — это грузинский юноша, в детстве который был взят в плен русским генералом. Борис, дядя которого решает отослать в Сибирь, приходит проститься с Катериной*. (Из сочинения.)

3.8. Нормы лексические

Нормы лексики — правильный выбор слова и уместность применения слова в общественном значении, с учетом стилистической окраски, сочетаемости с другими словами.

Речевые ошибки. Нарушение хотя бы одного из критериев лексических норм может привести к речевым ошибкам. Слово — одна из важнейших единиц языка, одна из самых многообразных и объемных. Именно слово отражает все изменения, происходящие в жизни общества. Слово не только называет предмет или явление, но и выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, поэтому так важно правильно использовать слова в нашей речи. Неправильное использование слова ведет к непониманию его значения, чему способствуют следующие причины.

1. *Употребление слова в несвойственном ему значении*. Такие ошибки встречаются как в устной речи, так и в письменной. Часто мы можем увидеть их на страницах газет, журналов, книг. Например, не следует путать глаголы *ошвартоваться* (стать у причала) и *отшвартоваться* (отойти от причала), наречия *ничком* (вниз лицом) и *навзничь* (вверх лицом), существительные *эмигрант* (человек, выехавший в чужую страну) и *иммигрант* (человек, поселившийся в чужой стране).

2. *Неразличение конкретной и отвлеченной лексики*. Эта ошибка наиболее характерна для школьников и студентов. Она часто встречается в сочинениях: *Дворянство числом в двести человек вышли ему навстречу*.

Обратимся к словарю: *дворянство* в феодальном и позднее в капиталистическом обществе — привилегированный господствующий класс (из помещиков и выслуживающихся чиновников). Следовательно, в

данном предложении мы видим ошибку. Нужно употребить слово *дворяне* (*дворянин* — лицо, принадлежащее к дворянству), так как не сам класс, а только его представители встречали гостя.

3. *Лексическая сочетаемость*. При употреблении слов в речи необходимо учитывать особенности лексической сочетаемости, т.е. их способности соединяться друг с другом. Так, слова *смелый*, *храбрый*, *отважный*, *мужественный* сочетаются со словом *человек*, но со словом *мысли* слово *храбрый* не сочетается. Например: *Увеличение уровня благосостояния*. Уровень может повышаться или понижаться, но не увеличиваться или уменьшаться, поэтому можно сказать: *повышение уровня благосостояния*.

4. *Употребление многозначных слов*. При употреблении многозначных слов очень важен контекст. Именно в контексте ясно то или иное значение слова. И если контекст отвечает своим требованиям (законченный в смысловом отношении отрезок речи, позволяющий установить значения входящих в него слов или фраз), то каждое слово в предложении понятно. Но бывает иначе: *Он уже распелся*. И непонятно: или он начал петь, увлекся; или, пропев некоторое время, начал петь свободно, легко. Понятнее было бы: *Певец (хор) уже распелся*.

5. *Употребление омонимов, паронимов, синонимов*. Нужно быть осторожным в применении этих категорий слов. В определенных речевых ситуациях

омонимы (от греч. *homónyma*, от *homós* — одинаковый и *ónyma* — имя) — одинаково звучащие слова, у которых нет общих семантических признаков, дающих возможность считать соответствующие значения значениями одного слова¹, — могут привести к двусмысленности.

Особенно много трудностей возникает при употреблении в речи

паронимов (от греч. *para* — возле, мимо и *ónyma* — имя) — слов, имеющих сходство в морфологическом составе и, следовательно, в звучании, но различающихся по значению².

Непреднамеренное смешение паронимов порождает речевую ошибку. Путаница возникает нередко из-за неточного употребления таких слов, как: *командированный* (человек) и *командировочный* (документ), *праздничный* (ужин) и *праздный* (образ жизни), *представиться* (кому-либо) и *преставиться* (умереть).

Синонимы (от греч. *synónymos* — одноименный) — слова, различные по звучанию, но тождественные или близкие по смыслу, а

¹ Русский язык. Энциклопедия. С. 178.

² Там же. С. 198.

также синтаксические и грамматические конструкции, совпадающие по значению¹, обогащающие язык, делающие образной нашу речь.

Но у синонимов может быть разная функционально-стилистическая окраска. Так, слова *ошибка*, *просчет*, *оплошность*, *погрешность* — стилистически нейтральны, общеупотребительны; *проруха*, *накладка* — просторечные, *оплошка* — разговорное. Употребление одного из синонимов без учета его стилистической окраски может привести к речевой ошибке: *Совершив оплошку, директор завода сразу же стал ее исправлять.*

6. Многословие.

1)

Плеоназм (от греч. *pleonasmós* — излишество) — употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов².

Например: *Шабашкина не мучала своя собственная совесть. У него была огромная библиотека книг. Удар пришелся ему внезапно и неожиданно.*

2) *Использование лишних слов.* Лишних не потому, что свойственное им лексическое значение выражено другими словами, а потому, что они просто не нужны в данном тексте: *Тогда о том, чтобы вы могли улыбнуться, 1 апреля об этом позаботится книжный магазин «Дружба».*

3)

Тавтология (от греч. *tautologia*, от *tautó* — то же самое и *lógos* — слово), тождество — повторение однокоренных слов или одинаковых морфем.

Например: *Руководители предприятий настроены на деловой настрой. Лодки приближались все ближе. Машины освобождают трудоемкий труд рабочих.*

7. Употребление слов с ограниченной сферой распространения.

1) Прежде всего речь идет о неологизмах.

Неологизмы (от греч. *néos* — новый и *lógos* — слово) — слова или обороты речи, созданные для обозначения нового предмета или выражения нового понятия³.

Пополнение словарного состава языка происходит непрерывно, и новые слова, став общеупотребительными, закрепившись в языке, перестают быть неологизмами: *безразмерный*, *внеземной*, *дизайнер*, *интервидение*, *ралли*, *бомбардир* (результативный нападающий в фут-

¹ Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. — С. 1099.

² Русский язык. Энциклопедия. С. 210.

³ Там же. С. 159.

боле или хоккее), *морж* (любитель зимнего купания), *развязка* (на автодорогах). Неологизмы, созданные авторами как выразительные средства в определенном контексте, не рассчитаны на распространение и закрепление в общем языковом употреблении: *Я планов наших люблю громадьё; Пролетает вечность — бесконечночасый распустила хвост; Эй, отчетность, грассбухнем!* (В. Маяковский).

2) Определенные проблемы возникают и со словами иноязычного происхождения. Процесс заимствования слов — явление обычное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное. Однако иноязычные слова распадаются на полезные, обозначающие новые понятия и неизвестные ранее предметы, а поэтому обогащающие язык, и бесполезные, дублирующие уже имеющиеся исконно русские наименования, поэтому не обогащающие, а засоряющие речь: *киллер*. Эти слова употребляют не задумываясь, даже не зная иногда точного значения слов.

8. *Использование фразеологических средств в письменной и устной речи.* Украшая нашу речь, делая ее более живой, образной, яркой, красивой, фразеологизмы доставляют нам и немало проблем: при неверном их употреблении появляются *фразеологические ошибки*:

1) буквальное понимание фразеологизмов: *Мать Татьяны в свободное время сама брила лбы своим крестьянам*. Автор фразы буквально понял значение фразеологизма *брить лбы* — «брать, отдавать в солдаты»;

2) при верном понимании значения фразеологизма форма его в речи может подвергаться перестройке, модификации. Различают два таких видоизменения: *грамматическое* и *лексическое*. Например, изменяется форма числа существительного: *Он умеет брать быков за рога* (вместо *брать быка за рога*); *Не бери ни с кого дурные примеры* (вместо *брать пример*). Или пример лексического видоизменения: *Вы обратились не по правильному адресу* (вместо *не по адресу*). Здесь наблюдается процесс ввода лишней единицы. Значение фразеологизма *не по адресу* уже включает в себя компонент «не по правильному».

Своеобразие лексической нормы Своеобразие лексической нормы обусловлено особенностями лексического уровня языка по сравнению с другими уровнями — фонетическим, морфемным и синтаксическим. Примечательной особенностью лексики является ее непосредственная обращенность к внеязыковой действительности, поэтому лексика должна представлять собой *открытую и незамкнутую систему*. С этой особенностью лексики внутренне связана ее другая существенная особенность — *подвижность*. Поэтому словарный состав

по существу и не очерчен в каждый момент существования с достаточной определенностью... Нужно добавить, что лексика — это единственная сфера языка, которая открыта для всевозможных индивидуальных и окказиональных образований.

Еще одна отличительная черта лексики — ее *семантическая неопределенность*. Действительно, в значительном числе случаев лексическое значение слова невозможно охарактеризовать с полной определенностью.

Как известно, в качестве одного из критериев нормы выдвигается *длительность существования языкового явления*. Данный критерий не может быть применен к лексике в целом. Ведь новации вовсе не образуют какой-то автономной сферы, отграниченной от «основной» части лексики. Как раз наоборот. «Новое» переплетается со «старым», и нередко возникает «вопрос о том, как определить реальные критерии того, что новое, развивающееся значение уже стало основным, а устаревшее значение оттеснено на второй план». Так, например, слово *варяги* (в Древней Руси так называли скандинавов, объединявшихся в вооруженные отряды для торговли и разбоя, нередко оседавших на Руси и служивших в княжеских дружинах), несомненно, относится к разряду историзмов, однако вряд ли оно окончательно исчезло из современного языкового сознания, иначе на основе его значения не возникло бы в последние годы в разговорной речи новое значение — «работник, взятый, принятый на работу со стороны». Сравните: *Кадры, кадры нужны. На варягов рассчитывать нечего. Не едут из Москвы и Ленинграда. Вся надежда на молодежь, выпускников* (М. Васин «На сухопутном корабле».)

Язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов. Когда затронут один член цепи, откликается и звучит целое.

В.В. Виноградов

Другой критерий нормативности — *соответствие моделям языка* — без определенных уточнений также неприменим к лексике. Многие лексические явления, хотя они и подчинены внутренним закономерностям лексической системы, носят индивидуальный, единичный характер, подаются «списком», т.е. определяются «особо для каждого отдельного факта языка в словарном порядке».

Однако и нормативно-стилистический словарь не может служить универсальным и безупречным справочником при определении нормативности — ненормативности того или иного лексического факта.

Динамический характер лексики заставляет искать и динамические критерии ее нормативности. Представляется, что разрабатываемая в последнее время динамическая теория нормы обращена в первую очередь к такому наиболее подвижному уровню языка, каким является лексика.

Говоря о динамической теории нормы, некоторые филологи предлагают дифференцировать норму на «воплощенную (реализованную)» и «невоплощенную (потенциальную, реализуемую)».

Нормативность в лексике, особенно применительно к новообразованиям, связана с коммуникативной и эстетической целесообразностью употребления лексических средств. Со своей стороны лексические средства должны соответствовать воплощенной или потенциальной норме.

3.9. Нормы стилистические

Стилистические нормы Особенности употребления речевых средств в различных сферах общения регулируются нормами стилистики, не допускающими столкновения разностилевых средств в узком контексте. Например, в фонетике установлено два орфоэпических варианта произношения слова *поэт*: [пəэт] и [пѳѳэт]. Соотношение этих вариантов в разных речевых ситуациях — область стилистики. В большинстве речевых ситуаций, в обычной, нейтральной речи нормой является «акающее» произношение — п[а]эт. Однако в особых ситуациях, в приподнятой речи, в высоком стиле следует придерживаться «окающего» произношения — п[о]эт. Так, во фразе *В школьном литературном кружке больше поэтов, чем прозаиков* слово *поэт* произносится как п[а]эт. При чтении стихотворения М.Ю. Лермонтова «Смерть поэта», которое является ярким примером лермонтовского ораторского стиля, следует выбрать другую произносительную норму — п[о]эт. В данном случае стилистика, опираясь на фонетику, оценивает орфоэпические варианты с точки зрения их употребления в речи, их выразительных качеств, иначе говоря, дает их стилистическую характеристику. Подобные вопросы возникают и в сфере лексики, морфологии. Соотношение между стилистикой и синтаксисом, в общем, такого же порядка. Стилистика рассматривает особенности употребления синтаксических вариантов в тех или иных речевых условиях, изучает те же элементы структуры языка, что и фонетика, лексика, морфология и синтаксис, но не ограничивается строением и значением этих элементов, а сопоставляет их с точки зрения особенностей употребления в речи, смысловых и эмоциональных оттенков и т.п. В связи с этим ученые выделяют стилистические нормы как предмет изучения стилистики.

Стилистические нормы — это исторически сложившиеся и вместе с тем закономерно развивающиеся общепринятые реализации заложенных в языке стилистических возможностей, значений и окра-сок, обусловленные целями, задачами и содержанием определенной сферы общения.

Следовательно, надо творчески использовать те или иные средства языка с учетом функционально-стилистической отнесенности

текста. Разновидности литературного языка, обслуживающие различные стороны общественной жизни, называются *функциональными стилями* (это важнейшая разновидность речи, которая отличается системой языковых средств, направленных на выполнение определенных функций в соответствующей сфере человеческой деятельности). Выделяют следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, газетно-публицистический стиль, разговорно-обиходный, художественный. Каждый стиль имеет свои особенности, в соответствии с которыми он находит применение в той или иной сфере речевой деятельности.

Варианты стилистической нормы. Внутри каждой стилистической нормы возможны, а иногда и необходимы *варианты*. Ведь и каждый стиль неоднороден по жанрам, тематике и т.п. Имеются «пограничные зоны», в которых сталкиваются нормы разных стилей. Большую роль играет также форма проявления стиля — *письменная* или *устная*.

Научный доклад и ученая статья, конечно, жанры одного стиля — научного, однако они проявляются в разных формах — устной и письменной, поэтому в каждом случае действуют свои варианты единой функционально-стилевой нормы. Доклад, особенно предназначенный для серьезной конференции, обычно пишется полностью. В нем необходимы отточенность формулировок, логичность аргументации, иногда статистические данные, цитаты и т.п., т.е. все то, что надо передать не приблизительно, а точно. Требуется заранее прочитать написанный текст, чтобы убедиться, что он может быть произнесен за 20 (или 15) мин. Вместе с тем, готовя текст, следует ориентироваться на слушателя, т.е. стремиться к синтаксическому разнообразию, к некоторому (в рамках нормы жанра) лексико-фразеологическому оживлению и, конечно же, избегать громоздких конструкций, необычного употребления терминов.

Несомненно, что устная форма речи вносит необходимые коррективы в стилистические нормы.

В свое время советский языковед Г. О. Винокур считал важнейшим отличием письменной речи от устной то, что при ней человек «принужден думать о своем языке, выбирать слова и выражения, т.е. действовать стилистически», ведь «все мы, в известном смысле, беспомощны перед чистым листом бумаги». В той же мере человек может быть беспомощен и перед микрофоном, и стоя на трибуне, и т.д. Поэтому устной публичной речи надо учить, как учат письменной форме различных стилей.

Как известно, нормы таких стилей, как официально-деловой и разговорно-обиходный, имеют мало точек соприкосновения. Тем бо-

лее недопустимо их смешение. Разграничение функционально-стилевой направленности при изучении языка уже в школе оградило бы нас от «канцелярита».

Нормы публицистического стиля, как уже отмечалось, весьма широки, однако включение элементов канцелярского стиля в язык газеты грозит приглушить присущий ей экспрессивный настрой.

Таким образом, каждый функциональный стиль имеет свои стилевые, или стилистические, нормы, которые варьируются в зависимости от разновидности стиля, а также устной или письменной формы его проявления. Стилистические нормы представляют собой функционально-речевые ответвления литературно-языковой нормы, поэтому рассмотрение литературной нормы вне функционально-стилевого аспекта будет неполным и односторонним.

Основные понятия

Норма	соответствие моделям языка
Структурно-языковые типы норм	лексическая сочетаемость
произношения	омонимы
«старшая»	паронимы
«младшая»	синонимы
ударения	многословие
разноместность	плеоназм
подвижность	тавтология
ритмическое равновесие	неологизм
междуударный интервал	стилистические
грамматикализация	общие
морфологические	частные
синтаксические	Нормы стилей
порядок слов	научного
прямой	официально-делового
обратный (инверсия)	публицистического
управления	языка художественной
лексические	литературы
открытая система	новообразования
незамкнутая система	Правильность речи
подвижность	Кодификация
семантическая	литературной нормы
неопределенность	Орфоэпия
длительность существования	Закон аналогии
языкового явления	Ложная аналогия

Глава 4

УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ: НОРМАТИВНЫЕ, КОММУНИКАТИВНЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Кард Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским подом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатую и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков.

М.В. Ломоносов

4.1. Устная разновидность литературного языка

Буква и звук — материальные основы языка. Язык — достояние общества, он осуществляет общение его членов между собой и позволяет сообщать и хранить нужную информацию о любых явлениях материальной и духовной жизни человека. Язык может быть выражен *вербально* и *невербально*. Исконно различают звук и букву, язык имеет две материальные основы — букву (письменной речи) и звук (устной речи). Звуки издавна фиксировались на каких-то носителях (пергамент, восковые дощечки, бумага), постепенно складывался алфавит, человек учился излагать свои мысли на письме, складывались и менялись с течением времени правила построения письменной речи. В устной и письменной речи появлялись свои общие основы и свои различия. Устная речь более свободная, в письменной речи мы придерживаемся определенных правил, которые нельзя нарушать в связи с риском, что нас могут неправильно понять. В разговоре мы можем передавать наши чувства (страх, удовольствие, обиду и др.) *интонационно*, а в письме, прибегнув к определенной кодировке — *знакам препинания*, при правильном употреблении и интонационных правил, и пунктуации мы можем рассчитывать на понимание.

Устная речь Для того чтобы понять, что такое устная речь, рассмотрим, как она зарождается.

Прежде всего речевая деятельность — это речь, включающая говорение. Изучение языковой деятельности распадается на две части: одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т.е. нечто социаль-

ное по существу и независимое от индивида. Другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону *речевой деятельности*, т.е. речь, включающую говорение. При этом выделяют два понятия:

- речевой акт;
- структуру языка.

Язык изучают как *явление социальное*. Действительно, язык всегда развивается только в обществе, и человек понимает себя постольку, поскольку его слова понятны другим.

Когда с обозом парни шли босые
В Москву, что их манила испокон,
И юная петровская Россия
Учила иноземный лексикон,
Могли ли хоть представить наши предки
Ту светлую минуту торжества,
Когда начнет весь мир с упорством редким
Российские заучивать слова!

Э. Иодковский

Основой речевой деятельности является *мышление*. Наши мысли мы можем передавать посредством органа говорения — языка. Из биологии мы знаем, что это подвижный мышечный орган в полости рта, воспринимающий вкусовые ощущения, у человека — орган, участвующий также в артикуляции: *лизать языком, попробовать на язык* (т.е. на вкус).

Язык также понимается как исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе.

Более расширенное понятие речевой деятельности, по мнению ученых, включает понятие речевого акта: речевая деятельность — это *речевой акт*. Речевой акт в свою очередь они воспринимают как двусторонний процесс, охватывающий говорение и слуховое восприятие и понимание услышанного, протекающие параллельно. В речевой деятельности ими выделяются *публичный стиль* и *разговорный*. Публичный используется в публичной речи (лекциях, докладах и т.д.), а разговорный встречается в непринужденной беседе. Наша обычная речь — набор цитат из известного нам языка, словами и выражениями которого мы пользуемся в нашей обыденной речи.

Речь не передает готовую мысль, а участвует в ее формировании. В этом процессе велика роль *внутренней речи*, которая является необходимым этапом перехода к развертыванию внешней речи. Во внутренней речи совершается перевод замысла высказывания, еще словесно не оформленного, содержащего понятный лишь самому объекту смысл, в систему речевых единиц, понятных другим. Замысел высказывания двучленен. Он содержит указания на предмет высказывания — *тему* и на

то новое, что об этом предмете необходимо сказать — рему: (Т) *По утрам / я гуляю в саду* (Р); (Р) *Чуден, сказочен / лес зимой* (Т). Внутренняя речь характеризуется предикативностью, так как это указание на предмет высказывания — тему — может не иметь словесного оформления, может существовать в виде какого-либо образа предмета, может недостаточно отчетливо осмысляться человеком. Но и рема во внутренней речи не имеет развернутого, завершенного выражения. Свернутая внутренняя речь сохраняет возможность вновь развертываться и превращаться в синтаксическую организацию *внешней речи*. Порождение развернутого речевого высказывания должно включать в свой состав создание исходной схемы высказывания, контроль за его организацией и выбор речевых элементов.

Язык возникает из потребности общения с другими людьми, а также служит средством мышления. Мышление может происходить на основе и при помощи языка. *Язык* — это средство выражения мыслей человека. Именно при помощи языка человек оказался в состоянии перейти от познания единичных предметов и явлений к их обобщенному отображению в форме понятия.

4.2. Язык и мышление

Язык Слово и речь являются важнейшими содержательными и структурными компонентами психики. Язык — объективно существующее явление в духовной жизни человеческого общества. Язык определяют как систему знаков, функционирующих в качестве средства общения и орудия мысли.

Грамматические категории языка сочетаются с логическими, которые являются общечеловеческими. У всех народов мысль имеет трехчленное строение: субъект, предикат и связка. Выражение логических категорий через соответствующие логические построения специфичны для каждого языка. При переводе с одного языка на другой мысль остается инвариантной, а языковые средства меняются.

Язык надо ... держать в чистоте, не то, чтобы он был однообразен, а напротив — чтобы не было того однообразного литературного языка, всегда прикрывающего пустоту.

Л.Н. Толстой

Язык — орудие мышления. Обращаться с языком кое-как — значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно.

А.Н. Толстой

Бессмертие народа — в его языке.

Ч. Айтматов

Язык — одно из средств формирования самосознания. Мышление человека всегда опирается на взаимодействие мыслящего субъек-

та с заключенным в слове содержанием и строится на основе чувственного отражения мира. Образы чувственного познания — это материал, с помощью которого только и может осуществиться отражение на уровне мышления.

Отражение действительности на уровне мышления опосредствованно словом. Язык включает слова с их значениями (отношения слова к объекту независимо от того, какой образ отражается в его сознании) и синтаксис (набор правил, по которым строится предложение).

Мышление С помощью языка осуществляется мышление, оно может быть вербальным и невербальным.

Вербальное мышление оперирует понятиями, закрепленными в словах, суждениями, умозаклечениями, анализирует и обобщает, строит гипотезы и теории, что проявляется в процессах внутренней и внешней речей. Язык организует знания человека о мире.

Невербальное мышление осуществляется с помощью наглядно чувственных образов, возникающих в результате восприятия впечатлений действительности и затем сохраняемых памятью и воссоздающихся воображением. Законы мышления изучает психология.

Операционные компоненты мышления входят в систему *мыслительных операций*: анализа, синтеза, сравнения, абстрагирования, обобщения, классификации и систематизации.

Даже из краткого анализа функций перечисленных операций видно, что ведущую роль в их осуществлении играет язык, тем более что каждая из операций находится в сложной взаимосвязи с другой.

4
§

Народ выражает себя в языке своем. Народ действует; его деятельностью управляет ум; ум и деятельность народа отражаются в языке его.

И.И. Срезневский

Что такое язык? Прежде всего это не только способ выражать свои мысли, но и творить свои мысли. Язык имеет обратное действие. Человек, превращающий свои мысли, свои идеи, свои чувства в язык... он также как бы пронизывается этим способом выражения.

А.Н. Толстой

Функцией **а н а л и з а** является разделение целого на части, выделение отдельных признаков, сторон целого.

С и н т е з служит средством объединения отдельных элементов, выделенных с помощью анализа.

При помощи **с р а в н е н и я** устанавливаются сходства и различия отдельных объектов.

А б с т р а г и р о в а н и е обеспечивает выделение одних признаков, отделение от других.

О б о б щ е н и е — средство объединения предметов или явлений по их существенным признакам и свойствам.

К л а с с и ф и к а ц и я направлена на разделение и последующее объединение объектов по каким-либо основаниям.

С и с т е м а т и з а ц и я обеспечивает разделение и последующее объединение, но не отдельных объектов, как это происходит при классификации, а их групп и классов.

Л о г и к а изучает понятия, суждения и умозаклучения; язык состоит из единиц: морфем, слов, предложений, что не соответствует логическому делению.

Анализ и синтез — важнейшие мыслительные операции, в единстве они дают полное и всестороннее знание действительности. Анализ дает знание отдельных элементов, а синтез, опираясь на результаты анализа, объединяя эти элементы, обеспечивает знание объекта в целом. Всякий анализ начинается с предварительного общего ознакомления с предметом или явлением и затем переходит в более глубокое и детальное анализирование. Процессы анализа и синтеза часто возникают в начале практического действия.

В процессе познания возникает необходимость не только проанализировать какой-либо предмет или явление, но и выделить для более углубленного изучения какой-либо один признак, одно свойство, одну часть, отвлекаясь (абстрагируясь) на время от всех остальных, не принимая их во внимание. Как правило, выделяются не просто какие-то признаки и свойства, а важные, существенные признаки.

Абстракция — это мысленное выделение существенных свойств и признаков предметов или явлений при одновременном отвлечении от несущественных признаков и свойств.

Выделенный в процессе абстрагирования признак предмета мыслится независимо от других признаков и становится самостоятельным объектом мышления. Развитие абстрактного мышления очень важно для понимания языка человеком.

Итак, процесс мышления обусловлен использованием языка, развивается вместе с ним, а результаты мышления закрепляются в языке. Однако язык возник с необходимостью передачи информации и общения, поэтому его роль неопределима.

4.3. Функции общения

Информация передается посредством общения. Языку свойственна коммуникация, т.е. *функция передачи информации, функция общения и познавательная функция*, обеспечение возможности человеческого познания и закрепление результатов, предшествующих этапам познания деятельности.

Познавательная функция связана с сознанием, язык выступает как средство выражения сознания, что неразрывно связано с процес-

сом познавательной деятельности человека. Обе функции связаны между собой. На базе коммуникационной и познавательной функции развиваются другие функции. В познавательную функцию входит *эмотивная функция* — выражение эмоций, чувств, переживаний, настроений. На базе коммуникативной функции существует — *регулятивная функция*, регулирующая отношения между людьми в процессе общения. *Эстетическая функция* связана со способностью языка воздействовать не только содержанием, но и самой формой, отбором и сочетанием слов с учетом их значения и звучания.

Основные функции языка свойственны и речи, но они приобретают свои специфические особенности и реализуются именно в ней.

4.4. Виды устной речи

Речь, как известно, бывает устная и письменная. Кроме того, выделяются такие виды речи, как речь звучащая, речь внутренняя и разговорная речь.

Разговорная речь — речь некодифицированная. Говорящий свободен в изобретении новообразований. Он может подчас применить и нелитературные слова, а также и ненормативную лексику из-за своей экспрессивности. Человек может также перестроить фразу, но это не означает полной свободы. Разговорная речь имеет свои нормы, которых каждый говорящий должен придерживаться. *Нормы* основаны на особенностях, широко распространенных в речи культурного носителя русского языка, и не вызывают осуждения в условиях разговора. Нормы языка постоянно меняются вместе с языком, но, несмотря на это, нарушение нормы разговорной речи и использование жаргонов, просторечий и диалектов недопустимо. Для русского языка характерна определенная норма, сложившаяся на основе московского диалекта в силу социальных, политических причин. В литературном языке произношение, выбор слов и употребление грамматических форм подчиняются определенным правилам, или нормам. Например, в литературном языке нельзя употреблять такие формы, как *вы хотите, мое фамилие, они побегли*, а надо говорить *вы хотите, моя фамилия, они побежали*; нельзя пользоваться вместо слова *хорошо* областным словом *баско*, вместо *сосед* — *шабер*; не следует произносить *его, скучно*, а надо произносить *е[в]о, ску[ш]но*. Литературный язык — это язык нормированный. В языкознании нормой называют правила употребления слов и словосочетаний, грамматических форм, правила произношения и правописания, действующие в данный период развития литературного языка. Норма утверждается и поддерживается речевой практикой культурных людей, в частности писателей, черпающих сокровища речи из языка народа.

Где слово русское, там звучны переходы,
Там мощь и тонкость, там простор и пыл.
Там свет горит немеркнувшей свободы,
Которой Пушкин песни посвятил...

Ян Субрабколн (пер. Б. Пастернака)

Для разговорной речи характерны:

- избыточность синтаксического построения;
- перераспределение границ предложения;
- эллиптические предложения;
- смещенные конструкции, в которых конец предложения дается в ином синтаксическом строе, чем начало;
- обособленные друг от друга элементы одного и того же высказывания.

Ж а р г о н — это разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной или профессиональной группы. От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой, фразеологией и особым использованием словообразовательных средств. Жаргонная лексика пополняется за счет заимствования из других языков (*баксы* (от *англ. бак*) — доллары США), часть создается путем переоформления и переосмыслением общеупотребительных слов (*рвануть* — пойти, *тачка* — машина, *поставить башмак* — поставить железную болванку под колеса). Жаргоны в основном используют узкопрофессиональные термины (*карбюратор* — мотор и т.д.).

Жаргон — это речь социальной или профессиональной группы, которая отличается от общеобразовательного языка особым составом слов и выражений. Это условный язык, понятный только в определенной среде. В нем много искусственных слов, иногда условных слов и выражений. Жаргоны бывают *классовыми*, *производственными*, *молодежными*, жаргоны группировок людей по занятиям и увлечениям. К производственным относятся жаргоны программистов: *мамка* — материнская плата; *красная сборка* — оборудование, произведенное в России.

Молодежные жаргоны делятся на производственные и бытовые. Производственная лексика связана с процессом учебы, с воинской службой: *зачетка* — зачетная книжка; *античка* — учебник по античной литературе; жаргоны солдат: *литеха* — лейтенант; жаргоны школьников: *училка* — учительница, преподаватель; *биологичка* — учитель биологии.

Новые слова появляются чаще всего в молодежной среде, именно подростков привлекает в жаргонизмах необычное звучание и эмоционально-экспрессивная окраска слов.

Можно назвать три основные причины появления жаргонов:

- желание скрыть секреты своего ремесла и торговли;
- желание быть непонятыми при общении людей друг с другом в присутствии посторонних;
- стремление к речевой выразительности.

Как уже было сказано выше, к ненормированной лексике относятся и п р о с т о р е ч и я . Просторечия употребляются в русском языкознании в двух взаимосвязанных значениях:

1) один из социальных компонентов языка, имеющий диалогический характер и используемый городским населением, не владеющим литературным языком, для повседневного общения в бытовых условиях;

2) элементы, не входящие в систему литературного языка, но используемые в его составе чаще всего в художественных, а иногда и в публицистических текстах с целью усиления экспрессии, как юмористический прием.

Просторечия характеризуются как специфическая городская речь, необходимая для общения носителей разных диалектов. Элементы просторечий обычно воспринимаются как грубые, низкие.

Функция просторечий — быть средством обиходно-бытового общения. Просторечия чаще всего пополняются за счет слов и оборотов литературного языка, усваиваемых в искаженном и неправильном виде, а также за счет диалектов и жаргонизмов. Очень много жаргонных слов проникают в просторечия.

Д и а л е к т ы также относятся к устной речи, но не отвечают нормам литературного языка. Территориальные диалекты отчетливо противопоставлены литературному языку по территориальной ограниченности своего распространения, однофункциональности и отсутствием письменной формы. Диалекты передаются из уст в уста, от поколения к поколению. Придать им письменную форму невозможно, так как для специалистов важно само звучание, именно звучание определяет диалект. Изучению диалектов посвящено множество работ, ученые ездят по селам и ищут остатки диалектов, записывают на магнитную пленку речь и выражения последних носителей диалектов, чтобы сохранить историю языка.

Диалект — разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью. Диалекты делятся на территориальные и социальные. *Территориальные* — всегда представляют собой часть целого данного языка или одного из его диалектов, так как диалект всегда противопоставлен другому диалекту или другим диалектам, объединенным с ними целым рядом общих

языковых черт. Они обладают различиями в звуковом строе, словообразовании, лексике. В диалектах порой используются слова, отличные от общепринятых. Например, в сибирских областях вместо слова *забор* или *изгородь* используется слово *заплот*. Вместо слов *сарай* (для скота) или *хлев* говорят *стайка*. На Дону или Кубани говорят: *скачу за тобой*. При выделении диалекта необходимо учитывать не только языковой ландшафт, но и материальный элемент. В северно-русских говорах в безударном положении фонемы *о*, *а* после твердых согласных различаются: *дрова* — *трава*, *ногой* — *нагой* (*голый*).

Такое произношение называют *оканьем*. Другая группа среднерусских говоров и все говоры, относимые к южно-русскому наречию, характеризуются неразличением *а*, *о* в безударном положении, т.е. они совпадают: *драва*, *вады*. Такое произношение называется *аканьем*.

Диалектов на территории России было обнаружено довольно много. Ученые, исследовавшие диалекты, пришли к выводу, что диалекты сохранили в себе историю развития языка. Поэтому их продолжают изучать, записывать, чтобы сохранить историю языка, изучить ее как можно полнее. Ведь известно, что сам литературный русский язык складывался на основе московского диалекта.

Выражается сильно русский народ! И если наградит кого словцом, то и пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света... Произнесенное метко, все равно что писанное, не вырубливается топором. А уж куды бывает метко, все то, что вышло из глубины Руси, где нет ни немецких, ни чухонских, ни всяких иных племен, а все сам — самородок, живой и бойкий русский ум, что не лезет за словом в карман, не высиживает его, как насадка цыплят, а вклепывает сразу, как паспорт на вечную носку, и нечего прибавлять уже потом, какой у тебя нос или губы, — одной чертой обрисован ты с ног до головы!

Н.В. Гоголь

Существуют разговорные нормы, присущие только разговорной речи: неполные ответы, нормативно-коллективные замкнутые обозначения предметов, учреждений, районов, городов и т.д.

Разговорная речь характеризуется меньшей четкостью произношения, ритмизированностью (многие слова теряют ударение). Разговорная речь отличается от всех других литературных языков своей избирательностью в лексике. Многие люди не используют синонимы, омонимы, антонимы за экономией времени, а использование в разговорной речи причастий и деепричастий не является нормой русского языка. Очень большая свобода в употреблении местоимений, которые используются без опоры и контекста: *Вон он идет! Такой ужас!*

Если сравнить письменную речь и устную речь по адресованности к слушателю, то увидим, что устная речь чаще всего адресована конкретному лицу: собеседнику, себе, аудитории. Письменная речь зачастую не имеет конкретной адресованности, исключая эпистолярный жанр. Автор не может точно знать, кто прочтет его творение. В устной беседе слушающий может задать вопрос, если ему что-либо неясно, в письменной — автор не может наверняка знать, поймет ли его читатель. Основная функция порядка слов в разговорной речи психологична, слова располагаются в соответствии с формулировкой мысли: *Это очень интересный край!*

Использование разговорного общения не позволяет создать четкую организацию устной беседы. Во время общения у говорящего возникают новые мысли, и разговор уже направляется по другому руслу. Можно задумать одну тему, но разговаривать совсем о другом. Существенную роль в формировании речи играет пол, это связано с особенностью строения головного мозга. Женщин характеризует более живая и эмоциональная речь, она имеет ассоциативный характер, например телефонный разговор двух подруг:

— *Да, я согласна, ей очень шло это платье.*

— *Да, а помнишь тот голубенький костюмчик, который был на Женьке на свадьбе.*

— *Как тем летом, а знаешь, ведь Вероника тоже замуж выходит!*

— *Да ты что!*

Одна тема плавно заменяет другую, причем обе подружки превосходно понимают, о чем идет речь.

Мужские телефонные разговоры более содержательны и зачастую намного короче. Итак, устная речь содержит множество «добавок» к литературному нормативному языку, и это обеспечивает понимание одного человека другим.

Однако речевое общение не ограничивается обиходным, бытовым. Существуют и другие виды речевого общения, организация которого требует соблюдения ряда как языковых, так и этических норм, в частности речевого этикета.

4.5. Речевой этикет

Вся речевая деятельность регламентируется определенными правилами. Для установления и поддержания контакта между людьми следует соблюдать так называемый речевой этикет. Прежде чем произвести обмен информацией с одним лицом или группой лиц, необходимо вступить в речевой контакт, а это совершается по определенным правилам. Обратиться к незнакомому человеку на *ты*, перейти к

невербальным средствам общения с незнакомой дамой, нарушить субординацию по отношению к начальству и т.д. — недопустимо во избежание непонимания и конфликтов.

Правила речевого этикета — это определенная система устойчивых выражений, применяемых для ситуаций общения (обращения, приветствия, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия, соболезнования, одобрения, комплимента, приглашения, предложения, просьбы, совета и др.).

В речевом этикете передается социальная информация о говорящем и его адресате, о том, знакомы ли они, в каких отношениях состоят и т.д. С помощью средств речевого этикета можно создать доброжелательную обстановку для общения и выбрать нужный тон для беседы: официально-деловой или непринужденный. Исполнение знаков этикета воспринимается адресатом как «социальное поглаживание».

Есть слова — словно раны, слова — словно суд, —
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.
Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.
Но слова всем словам в языке у нас есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь;
Повторять их не смею на каждом шагу, —
Как знамена в чехле, их в душе берегу.

В. Шефнер

Человеку необходимо внимание и выражение каких-то теплых чувств по отношению к его личности. Животные, например, выражают свои эмоции невербально: вылизыванием, поглаживанием, покусыванием. У человека есть возможность продемонстрировать свои чувства путем словесного выражения — «Как дела?», «Как здоровье?», в поздравительных открытках — «Поздравляю, желаю счастья...» и т.д. Но никакой информации, кроме взаимно благожелательного настроения, тут нет. Взаимная вежливость — необходимый компонент речевого общения, вежливый человек ведет себя с людьми учтиво, галантно, естественно. Грубость, невежливость часто встречаются нас на улице или в среде, далекой от норм русского языка. Вежливость зависит от воспитания человека, его моральных установок. Очень важно правильное использование языка, тогда слова перестанут мешаться, будут организованы в единое целое и смогут четко передавать мысль. В дальнейшем, говоря о речевой практике, мы более подробно остановимся на этом вопросе.

4.6. Языковые средства общения и их классификация

Возможны различные применения языковых средств для достижения эффективности речи. Это и ирония, и использование синонимов, омонимов, антонимов, архаизмов. Иногда допускается использование диалектизмов, неологизмов, олицетворения, фразеологизмов.

Тропы (от греч. *tropos* — поворот, оборот речи) — это языковые единицы, имеющие смещенное значение, т.е. переносный смысл: эпитет, сравнение, метафора, метонимия, каламбур, гипербола, ирония, аллегория, олицетворение, перифраза.

Наиболее распространенный троп — метафора.

Метафора (от греч. *metaphora*) — перенесение свойств одного предмета (явления) на другой на основании признака, общего для обеих сопоставляемых членов: *говор волн, простуженный звон, бронза мускулов; Горит восток зарею новой* (А. Пушкин); *Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно* (А. Пушкин); *Тихо дремлет река* (С. Есенин).

Метонимия (от греч. *metonymia* — переименование) — слово или выражение, которые употребляются в переносном значении на основе внешней и внутренней связи между двумя предметами или явлениями: *Я три тарелки съел* (И.А. Крылов); *...Белинского и Гоголя с базара понесут* (Н. Некрасов); *Не то на серебре, — на золоте едал* (А. Грибоедов).

Гипербола (от греч. *hyperbole*) — образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления: *В сто сорок солнц закат пылал* (В. Маяковский); *напугал до смерти, сто раз слышал, рукой подать, сию секунду, микроскопическая порция*.

Каламбур (от франц. *calembour*) — игра слов, намеренное соединение в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов с целью создания комического эффекта: *В ее твореньях красок нет, а на лице их слишком много* (П. Вяземский); *У нас такая июньская погода., что я целый день брожу, и все во мне бродит* (П. Вяземский); *Отчего говорят насморк? Надобно говорить носмокр* (П. Вяземский).

Существуют различные повторы на разных языковых уровнях.

Аппликация — вкрапление в текст общеизвестных выражений, как правило, в несколько измененном виде. Здесь подразумевается использование крылатых выражений из общеизвестных художественных произведений, афоризмов, пословиц, поговорок и т.д.

Основные понятия

Речевой акт	общения
Речь	эмотивная
внутренняя	регулятивная
внешняя	эстетическая
Тема	Виды речи
Рема	устная
Мышление	звучащая
вербальное	внутренняя
невербальное	разговорная
Мыслительные операции	письменная
анализ	Жаргон
синтез	Просторечие
сравнение	Диалект
абстрагирование	Речевой этикет
обобщение	Тропы
классификация	метафора
систематизация	каламбур
Функции общения	метонимия
передача информации	гипербола
познавательная	аппликация

Глава 5

РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ

Сохрани свой язык от зла,
а свои губы от произнесения лживых слов.

Библия

5.1. Коммуникация: понятие и основные коммуникативные роли

Коммуникация — это общение между людьми, отражающее уровень их информированности в какой-либо области, служащее средством передачи информации и в целом являющееся необходимым «атрибутом» в жизни каждого человека.

Участвующим в коммуникации принадлежит своя роль, с которой связаны определенные права и обязанности коммуникантов, возможности и ограничения коммуникативного поведения.

Коммуникативные роли. Выделяются основные коммуникативные роли, такие, как роли адресанта, адресата и наблюдателя.

Адресант — это говорящий, пишущий производитель текста, который направляет свою речевую деятельность на адресата, тем самым воздействуя на него как на объект речи.

Одновременно адресат-объект может рассматриваться как второй субъект речевого акта, собеседник в общении. Особенно такие отношения между адресантом и адресатом проявляются в диалоге с присущей ему сменой коммуникативных ролей. Каждый участник разговора может исполнять в диалоге то роль адресанта, то роль адресата, а разворачивающееся знаковое общение отражает позиции, свойства и речевую деятельность обоих. Такие отношения могут проявляться и при письменном общении, и при монологическом построении речи, хотя и выражаются в этих случаях опосредованно.

Адресант является инициатором, актуализатором речи, и поэтому за ним право выбирать адресата или адресатов, а иногда и других участников коммуникации, например наблюдателя. Именно адресант выбирает и тему, и жанр разговора исходя из своих потребностей, целей и оценки ситуации, обстановки. Но он обязательно должен учитывать и соотносить свои речевые действия с социальным статусом адресата, с его коммуникативными правами. От адресанта требуется так называемое кооперативное общение, т.е. говорить он должен по-

нятно, не засоряя своей речи лишними словами и выражениями, не сообщать уже известную адресату информацию и т.д. Хороший результат речевого общения адресанта зависит от того, насколько он точно ориентируется в ситуации, сосредоточивается на предмете разговора и следует правилам грамотного, вежливого общения.

Действия *адресата* совершенно иные. Во время речевой деятельности адресанта он должен играть роль его партнера. Эта роль заключается во внимательном слушании, в прямом восприятии речи говорящего. В это время между ними происходит вербальный и невербальный контакт.

Отрицательные моменты в поведении адресата заключаются в нереагировании на обращенную к нему речь, т.е. если он на вопрос адресанта отвечает молчанием, не замечая того, что его о чем-то спросили, и делает вид, что обратились как будто не к нему, а к кому-нибудь другому.

Как правило, такое поведение адресата по отношению к адресанту расценивается как оскорбительная форма отказа от общения вообще.

Может быть и так, что один человек одновременно совмещает в себе и адресанта и адресата. Но это только в том случае, если он письменно ведет для себя какие-нибудь записи, личный дневник например, или же когда он разговаривает сам с собой, ведет монолог. И даже в этих случаях функционально его роль адресанта и адресата не будут совпадать.

У адресата есть право на продолжение и корректировку начатого адресантом акта общения, т.е. он в любой момент может его поправить. Он вправе требовать от адресанта соответствия текста своим коммуникативным запросам и возможностям, учета степени своей компетенции относительно предмета речи и ситуации общения.

В речи мы можем встретить следующие реплики, которые показывают нам недовольство адресата, считающего нарушенными некоторые из его прав: *Я не могу тебя больше слушать, не кричи!; Дай же мне, наконец, ответить!; Я не могу обсуждать с вами этот вопрос; Не могу понять, что вы имеете в виду; Говорите громче: вас плохо слышно!; Нельзя ли покороче?; Не суть, ближе к делу!; Не надо разговаривать со мной в таком тоне!* Эти и другие аналогичные реплики в речи наблюдателя были бы неуместными, в то время как в устах адресанта они выглядят вполне естественно. *Наблюдатель* может воспринимать чью-то устную или письменную речь, но он не пользуется правами адресата в коммуникации. Так, он не может просить людей, чью беседу он невольно слышит (например, других пассажиров в транспорте), повторить произнесенную фразу, если она им плохо услышана. В этом смысле наблюдатель является посторонним человеком. Но очень часто бывают случаи, когда люди, особенно пре-

клонного возраста, в общественном транспорте вмешиваются в чужой разговор, вставляют туда свои слова, реплики, что доказывает их невоспитанность, некультурность, несоответствие правилам отношений адресанта и адресата. Поэтому мы нередко наблюдаем в общественном транспорте какие-нибудь горячие дискуссии, иногда «вскрывающие» нарушение литературных норм.

Наблюдатель, отбирая в потоке информации интересующие его тексты, гораздо меньше, чем адресат, зависит от прямых указаний адресанта, от его обращений и сообщений, кому именно направляется текст. Поэтому речь, рассчитанную на массового зрителя, читателя, слушателя строят таким образом, чтобы прежде всего привлечь внимание наблюдателя. Наблюдателями могут быть и читатели газет, журналов или других периодических изданий, а также зритель в театре, телезритель, радиослушатель, читатели художественных произведений. Все они как объекты массовой коммуникации сохраняют в какой-то степени и свойства адресатов и даже адресантов общения.

Сказители, пророки, оракулы, проповедники, учителя, экскурсоводы, писатели, поэты, переводчики и другие профессионально реализуют функции адресантов и близкие к ним функции ретрансляторов. Множество учреждений: телевидение, радио, почта, системы электронной связи и другие — обслуживают многообразные и разветвленные каналы связи, доставляющие тексты их потребителям. Архивы, музеи, библиотеки, канцелярии заняты сбором и обработкой, а также хранением, реставрацией и распространением текстов. Другие специалисты, такие, как лингвисты, искусствоведы, юристы, культурологи, терминологи, следят за правильностью использования речи, за ее развитием, вырабатывают определенные модели построения и понимания текстов.

5.2. Текст как основная единица общения

Из всего вышесказанного видно, что основной и, пожалуй, самой главной единицей общения является текст. Ведь люди в основном общаются не отдельными словами и словосочетаниями, а отдельными текстами. Само понятие «*текст*» пока еще не нашло в науке однозначной интерпретации. По этому поводу возникло множество дискуссий. Некоторые ученые-лингвисты признают текст только в письменной форме, другие находят возможным и существование устных текстов, но только в монологической речи. Некоторые признают текст и в диалогической речи. Большинство ученых придерживается мнения о том, что

текст — это прежде всего определенным образом построенная, организованная речь.

Важно помнить, что основными признаками текста как такового является его цельность, не только связность, но и завершенность, исчерпанность речевого замысла, наличие в нем какой-либо точки зрения, присущей говорящему лицу.

...Великий, русский,
Любви и братства,
Души богатства,
Родной язык!

М. Львов

Сама же текстовая структура письменной и устной речи принципиально различна и из-за различного воспроизведения, и из-за разных способов ее восприятия (слухового и зрительного). При так называемом изготовлении, производстве письменной речи возможно тщательное продумывание текста, его корректировка без ведома адресата. В устной же речи никакие исправления не могут быть скрыты от слушателя: он все видит и слышит, он всеведущ. При зрительном восприятии текста, т.е. в письменной форме, можно его неоднократно перечитывать, что невозможно сделать с устным текстом. Это делает устный текст сугубо линейным, если, конечно, его нельзя прослушать на магнитофонной записи.

Текст — это результат речетворческого процесса. И в каждой национальной культуре есть своя система текстов, которые можно классифицировать не только в соответствии со временем их создания и сферой использования, но и учитывая сами принципы их организации. Так, в художественных текстах на первое место выступает особенность образного мышления, образного отражения и моделирования действительности. Разговорные же тексты основаны на эмоциональном, чувственном, ассоциативном восприятии. Научные и официально-деловые тексты имеют в своей основе логико-понятийные элементы, с помощью которых происходит строгое логическое воспроизведение результатов познания окружающей действительности. Собственно информационные тексты состоят лишь из перечня фактов. Это словари, справочники различных типов.

В тексте можно выделить некоторые его планы содержания:

- 1) предметный — в нем указана информация о фактах, событиях, представленная определенными частями текста;
- 2) концептуальный — необходим для художественных текстов, но может отсутствовать в других. Здесь главное — мысль, впечатления читателя от прочитанного текста, но самим текстом это не выражено никак;
- 3) оценочный — очень слабо или совсем не представлен в инстративных и собственно информационных текстах.

Однако не все в тексте выражено словесно. В художественных и публицистических текстах, а нередко и в разговорных возможен так называемый подтекст. *Подтекст* — это скрытый смысл высказывания. Он выясняется из соотношения словесных значений с контекстом, т.е. со всем произведением в целом, и речевой ситуацией, отражающей не только речь, но и поступки героев. Подтекст может возникнуть, когда автор последовательно выявляет несовпадение того, что герои говорят, и того, что они чувствуют и думают. *Хемингуэй* сравнил подтекст с айсбергом: «Половина в воде, остальное на поверхности».

Во многих текстах восприятие основано на возникновении в сознании читателя или слушателя определенных аллюзий.

Аллюзия (от лат. *allusio* — шутка, намек) — это стилистическая фигура, намек посредством сходнозвучащего слова или упоминания общеизвестного реального факта. Исторические аллюзии связаны с упоминанием исторического события или лица, литературная аллюзия — с упоминанием имен персонажей, названий произведений, библионизмов, цитат из любых фильмов, названий художественных произведений: слава *Гэ рострата*.

Текст может состоять из глав, томов, параграфов в зависимости от его протяженности. В любом тексте его составляющими могут быть названы отдельные фрагменты, сложные синтаксические предложения. Безусловно, все составляющие текста, как крупные, так и мелкие, связаны между собой. Характер этих связей различен, они могут быть:

- тематическими и объединяться именами людей, названиями описываемых предметов и т.д.;
- синтаксическими и специальными, т.е. цифровыми обозначениями, или вводными словами, словосочетаниями *во-первых*, *во-вторых*, *итак*, *таким образом* и др.

Текст как основная единица общения стал одним из главных объектов информатики. Неслучайно многие понятия лингвистики и информатики находятся в параллельном развитии.

Современные информационные технологии достаточно сориентированы на обслуживание создания, переработки, трансляции, хранения и других информационных процессов, связанных с текстами. Они привлекают специальное внимание, делают процессы пользования текстами все более и более осознанными, а это одно из важных условий повышения речевой культуры.

5.3. Речь как средство коммуникации

Язык как важнейшее коммуникативное средство. Важнейшее коммуникативное средство человека — это язык. Кроме звукового

естественного языка к средствам коммуникации относится и система знаков, жестов и др.

Однако главным в иерархии человеческих коммуникативных средств принято считать естественный *звуковой язык*. Именно эта система знаков в наиболее полной мере удовлетворяет требованиям актуализации общения: адекватному выражению мысли, ее направленной передаче с наименьшими потерями смысла в наибольшем числе коммуникативных ситуаций, возможности образовывать новые знаки и связывать их с возникающими вновь значениями (информацией).

Язык есть исповедь народа,
Его душа и быт родной.

П. Вяземский

Язык, таким образом, является важнейшим *средством обмена информацией*. Кроме того, отдельные исследователи считают язык *средством достижения взаимопонимания между людьми*. Поэтому так важно хорошее знание родного языка, точность в его применении.

Язык отличается избыточностью по сравнению с речью. Эта *избыточность* обеспечивает устойчивость языка по отношению к ошибкам, произвольность субъективного восприятия, облегчает понимание сообщения.

Избыточность языка следует отличать от избыточности речи. Язык избыточен количеством слов, значения которых «перекрывают», дополняют друг друга так, что одни и те же мысли могут быть выражены по-разному, а также синтаксической структурой, порождающей инвариантность высказываний. Избыточность языка позволяет ему функционировать оптимально в качестве коммуникативного средства. Избыточность речи опирается на избыточность языка, но служит для оптимальной передачи сообщений и их понимания.

Однако избыточность речи не лишена отрицательных сторон. В тех ситуациях, когда воспринимающий некоторое сообщение человек является хорошим знатоком используемого для коммуникации языка и предмета сообщения, избыточность речи может привести к падению интереса к воспринимаемой информации. В связи с возрастающим потоком полезной информации, ускорением темпов исторического движения остро встает проблема экономии времени на передачу сообщений самого разного характера, оптимального использования каналов и средств (особенно технических) коммуникации.

Поскольку любая коммуникативная связь может осуществляться только как физическая связь, формы взаимовлияния различны на психофизиологическом уровне.

Заговори, чтоб я тебя увидел.

Сократ

Мы должны стремиться не к тому, чтобы нас всякий понимал, а к тому, чтобы нас нельзя было не понять.

Вергилий

Кто ясно мыслит — ясно излагает.

А. Шопенгауэр

Неточность и запутанность выражений свидетельствует только о запутанности мыслей.

Н. Чернышевский

Кто говорит, тот сеет, кто слушает, тот собирает жатву.

Пьер Буаст

Сущность коммуникативных влияний составляют психологические и психолингвистические способы воздействия. Из многообразных воздействий коммуникации самыми важными являются *речевые воздействия*. Разумеется, общение — синтетический процесс, и речевые влияния в нем не единственные. Необходимо рассмотреть это общение с более общих позиций, не останавливаясь лишь на речевом общении.

Функциональные свойства речи: эмоциональность, экспрессивность, выразительность, акцентуация. Язык как основная коммуникативная знаковая система находит свою актуализацию в речи. Речь, однако, не тождественна языку. Речь имеет принадлежащие только ей функциональные свойства, которые состоят на службе именно коммуникативных влияний. К этим свойствам следует отнести эмоциональность и экспрессивность речи.

Надо отметить, что *эмоциональность* и *экспрессивность* — существенные элементы так называемой *инициативной речи*, представляющей собой вид речевых высказываний в человеческом общении.

Эмоциональность речи вытекает из общей изначальной эмоциональности поведения людей. Присущая человеку эмоциональность находит свое выражение в различных формах, и прежде всего в речи, в частности в *интонации*.

Речь без интонации, если ее таковой можно представить, будет нести только предметную информацию, ничего не говоря об эмоциональном отношении человека к предмету информации. *Норма общения* — это умышленно интонированная речь.

Речь только тогда воздействует с нужной силой, когда она выразительна.

Выразительность речи — это способность воздействовать на слушателя интонациями, отбором фактов, построением фразы, выбором слов, общим настроением рассказа.

Это в первую очередь относится к русскому языку, поскольку именно в нем одно и то же действие можно представить различными словами-синонимами, что придает речи различную окраску и значительно ее обогащает.

Так, синонимы *убит*, *погиб*, *пал* различаются не по смыслу, а по своей эмоциональной окраске. Кроме того, эмоциональность речи усиливается путем применения правильной расстановки акцентов. *Акцентировать* — значит ставить ударение, произносить слово с подчеркнутым ударением.

Особую роль *акцентуация* (выделение посредством ударения отдельных элементов в слове или фразе) играет в публичной речи, когда необходимо привлечь внимание слушателя к высказываемой мысли.

Существует и такой прием, способствующий точности речи и усилению ее выразительности, как актуальное членение предложения.

Под *актуальным членением предложения* понимается смысловое членение предложения, исходящее из анализа заключенного в нем конкретного содержания.

Актуальное членение предложения позволяет акцентировать внимание слушателя на том, что для говорящего является наиболее важным и значимым.

Стилистические фигуры: антитеза, антоним, архаизм. Для усиления выразительности речи используется такая стилистическая фигура, как *антитеза* (от греч. *antithesis* — противоположение), служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов: *Где стол был яств, там гроб стоит* (Г.М. Державин). Антитеза часто строится на *антонимах* (от греч. *anti* — против + *онима* — имя) — словах, имеющих противоположные значения: *Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздники горюет* (поговорка). Так, в стихотворении А.С. Пушкина «Ты и я» используется антитеза, построенная на антонимах:

*Ты богат, я очень беден,
Ты прозаик — я поэт.
Ты румян, как маков цвет,
Я, как смерть, и тощ, и бледен.
Не имея ввек забот, ты живешь в огромном доме,
Я ж средь горя и хлопот провожу дни на соломе...*

Антонимы широко используются как в художественной речи, так и в публицистике как выразительное средство создания контраста. Они часто составляют названия художественных произведений: «*Отцы и дети*» (И.С. Тургенев), «*Война и мир*» (Л.Н. Толстой), «*Толстый и тонкий*» (А.П. Чехов), «*Дни и ночи*» (К. Симонов).

Значительную роль в усилении эмоциональности и выразительности речи играет использование в художественной и разговорной речи *архаизмов* (от греч. *archaios* — древний) — устаревших для определенной эпохи, вышедших из употребления языковых элементов. Они заменяются другими элементами.

Виды архаизмов

1. *Архаизм лексический* — устаревшее слово, имеющее в современном русском языке соответствующий синоним: *издревле* (*исстари*), *лицедей* (*актер*), *сей* (*этот*), *сиречь* (*то есть*). Следует отметить, что в некоторых случаях в разговорной речи используются и устаревшие слова.

2. *Архаизм семантический* — слово, сохранившееся в современном языке, но употребляемое в устаревшем значении, например: *живот* (в значении *жизнь*) — «*Не щадя живота своего*», *суций* (в значении *существующий*).

3. *Архаизм лексико-фонетический* — слово, сохранившее прежнее значение, но имеющее другое звуковое оформление вместо устаревшего: *гишстория* (*история*), *глад* (*голод*), *зерцало* (*зеркало*), *пиит* (*поэт*).

4. *Архаизм лексико-словообразовательный* — слово, сохранившее свое значение, но имеющее иное словообразовательное строение вместо прежнего, устаревшего: *бедство* (*бедствие*), *ответствовать* (*отвечать*), *пастырь* (*пастух*).

В стилистическом плане архаизмы используются для:

1) воссоздания исторического колорита эпохи (обычно в исторических романах, повестях);

2) придания речи оттенка торжественности, патетической взволнованности (в стихах, в ораторском выступлении, в публицистической речи);

3) создания комического эффекта, иронии, сатиры, пародии (обычно в фельетонах, памфлетах);

4) речевой характеристики персонажа (например, лица духовного звания).

Вводные слова и вводные предложения В значительной степени влияет на качество и выразительность речи использование *вводных слов*. Их включение в предложение или речь дает возможность акцентировать языковые средства, приспособлять их к требованиям данной речевой ситуации: *Героиней этого романа, само собой разумеется, была Маша* (Л. Толстой); *...А главное, поди-ка послужи* (А. Грибоедов); *Стало быть, бережет себя* (А. Чехов). Кроме того, для усиления речевого воздействия на слушателя используются и *вводные предложе-*

ния. К ним относятся предложения, выполняющие те же функции и имеющие то же значение (модальное, экспрессивное и др.), что и вводные слова. Вводные предложения выделяются паузами, произносятся более низким тоном и более быстрым темпом, чем основное предложение.

Вводные предложения по своей структуре бывают *двусоставные* (я знаю, вы помните, как сообщают газеты и т.п.), *односоставные неопределенно-личные* (говорили о нем, как мне пишут), *безличные* (может полагать, как мне казалось и т.п.). Вводные предложения могут присоединяться к основному предложению без союзов или при помощи союза (А вы, я вижу, шелковый (И.С. Тургенев); Как выражаются моряки, ветер крепчал (А.П. Чехов)).

Морфологически вводные слова и вводные сочетания слов выражаются специальными словами, которые упоминаются только как вводные (*итак, пожалуйста, по-видимому, впрочем, следовательно, по моему, по-твоему* и т.д., *во-первых, во-вторых* и т.д.) или словами различных частей речи в особом употреблении. Сюда относятся:

1) имена существительные, обычно в сочетании с предлогами (без сомнения, словом, к счастью, в частности, на беду и др.);

2) субстантивированные имена прилагательные (*самое главное, самое большое*);

3) наречия (*наконец, наоборот, напротив, кстати, вернее, короче* и т.д.);

4) глаголы в спрягаемой форме (*признаюсь, извините, разумеется, говорят, видите ли* и др.), в форме инфинитива и инфинитивного сочетания (*признаться, знать, кстати сказать* и др.) в форме деепричастия с зависимыми словами (*по правде говоря, мягко выражаясь, между нами говоря*).

Основные группы вводных слов по их значению

1. Вводные слова с модальным значением, выражающие оценку говорящим степени реальности сообщаемого (уверенность, предположение, возможность, неуверенность и т.п.): *конечно, несомненно, вероятно, кажется, возможно, наверное, пожалуй* и т.д.

2. Вводные слова с эмоциональным значением, выражающие оценку говорящего в связи с сообщением (радость, сожаление, удивление): *к счастью, на радость, к досаде, к сожалению, к удивлению, к ужасу*.

3. Вводные слова, указывающие на связь мыслей, последовательность изложения: *итак, значит, следовательно, наконец, во-первых, во-вторых, с одной стороны, наоборот, напротив* и т.д.

4. Вводные слова, указывающие на приемы и способы оформления высказываемых мыслей: *словом, одним словом, иначе говоря, так сказать, другими словами* и т.д.

5. Вводные слова, указывающие на источник сообщения: *говорят, сообщают, по словам, по мнению, по слухам, по-моему* и др.

6. Вводные слова, представляющие собой призыв к собеседнику или читателю с целью привлечь его внимание к сообщаемому, внушить определенное внимание к излагаемым фактам: *видишь (ли), видите (ли), поймите, вообразите, представьте себе, извините, согласитесь, пожалуйста* и др.

7. Вводные слова, указывающие оценку меры того, о чем говорится: *самое большее, самое меньшее, по крайней мере* и т.п.

8. Вводные слова, показывающие степень обычности того, о чем говорят: *бывает, бывало, случается, по обычаю, по обыкновению* и др.

9. Вводные слова, выражающие экспрессивность высказывания: *по совести, по справедливости говоря, смешно сказать, не в укор будет сказано*.

Не будучи связанными с членами предложения сочинительной или подчинительной связью, вводные слова все же связаны с предложениями, в которые они включены. Это, во-первых, смысловая связь, которая находит свое выражение в интонации и порядке слов: *...От сильного движения Ермолая... наше ветхое судно наклонилось, зачерпнулось и торжественно пошло ко дну, к счастью, не на глубоком месте* (И.С. Тургенев) — в данном случае вводное сочетание прикреплено к последующим словам и не может быть переставлено в другое место предложения без искажения его смысла.

В некоторых случаях функция вводных слов близка к функции союзов (разделительных, противительных и др.). Например, повторяющиеся вводные слова (*может быть, возможно, быть может*) служат для выражения разделительных отношений: *Я не знаю, где зарыты Опанаса кости: может под кустом ракиты, может на погосте* (Э. Багрицкий). Вводные слова (*правда, конечно*) могут выполнять функцию уступительного союза: *Правда, на дискуссию у него ушло много времени, но зато молодежь, участвовавшая в ней, многому научилась* (Н.А. Островский).

Вводное слово может использоваться как обобщающее слово при однородных членах предложения: *Чичиков с чрезвычайной точностью расспросил, кто в городе губернатор, кто председатель палаты, кто прокурор, — словом, не пропустил ни одного значительного чиновника* (Н.В. Гоголь).

Фраза и фразеологические единицы Как уже было отмечено, существуют различные разновидности речи, которые различаются внешними средствами высказывания:

- письменная форма речи (речь, зафиксированная на письме);

- устная форма речи (речь звучащая);
- стилистические разновидности речи, различающиеся степенью соблюдения норм литературного языка.

Так, письменная речь — речь, характеризующаяся более строгим соблюдением литературной нормы. Устная речь — речь, характеризующаяся более свободным отношением к литературной норме. Не следует отождествлять письменную речь с книжным стилем, а устную речь — с разговорным стилем. Книжный стиль воплощается не только в письменной речи (например, ораторская речь), но и в устной речи (например, диалогическая речь в художественном произведении).

Речь, как известно, строится из фраз (оборотов, выражений). *Фраза* — наименьшая самостоятельная единица речи, выступающая как единица общения. В таком смысле слово «фраза» совпадает с термином «предложение».

Вторым смыслом термин «фраза» определяется как самая крупная фонетическая единица, законченное по смыслу высказывание, объединенное особой интонацией и отделенное от других таких же единиц.

В речи используются так называемые *фразеологические единицы* — устойчивые, лексически неделимые, устойчивые в своем составе и структуре, целостные по значению словосочетания, воспроизводимые в виде готовой речевой единицы.

Фразеологические единицы с точки зрения семантической слитности

1. *Фразеологические сращения* — идиомы (от греч. *idioma* — особенность, своеобразие). Фразеологические обороты с абсолютной семантической спаянностью частей, целостное значение которых не выводится из значений составляющих их слов (нередко устарелых, сохраняющих архаическую грамматическую форму и не оправданную современными правилами синтаксической связи): *бить баклуши, диву даваться, железная дорога, из рук вон, как пить дать, ничтоже сумняшеся, остаться с носом, очертя голову, собаку съест, точить балясы, труса праздновать, шутка сказать* и т.п.

2. *Фразеологические единства*. Фразеологические обороты, целостное значение которых (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов: *вылететь в трубу, держать камень за пазухой, довести до белого каления, закинуть удочку, зарыть талант в землю, заткнуть за пояс, намылить голову, положить зубы на полку, семь пятниц на неделе, стереть в порошок, тянуть лямку, уйти в скорлупу, первый блин комом, центр тяжести, пускать пыль в глаза* и др.

3. *Фразеологические сочетания.* К ним относятся фразеологические обороты, в состав которых входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, причем целостное значение вытекает из значения отдельных слов: *воздушный замок, восклицательный знак, задеть самолюбие, закадычный друг, заклятый враг, затронуть чувство чести, крошечный ад, насупить брови, потупить голову, расквасить нос, одержать победу, скалить зубы, скоропостижная смерть, тоска берет, трескучий мороз, утлый челн, щекотливое положение.* Следует отметить, что указанные фразеологические сочетания используются в основном в устной речи, иногда в письменной, реже — в ораторской речи.

Нормативность речи и ее качества: точность, ясность, чистота

Использование разнообразных фразеологизмов делает живую русскую речь более яркой, выразительной и точной.

Говоря о культуре речи, чаще всего имеют в виду целый ряд признаков: ее нормативность, соблюдение норм произношения, ударения, словоупотребления, формообразования, построение словосочетаний и предложений. Нормативность речи включает такие ее качества, как точность, ясность, чистоту. *Критерий точности речи* — ее соответствие мыслям говорящего или пишущего, правильность языковых средств для адекватного выражения содержания высказывания. *Критерий чистоты речи* — ее незасоренность внелитературными элементами (диалектными словами, просторечной лексикой, узкопрофессиональными выражениями), уместность использования в ней определенных языковых средств, определенных средств в конкретной ситуации речевого общения. В широком смысле слова культурной является речь, которой присущи не только названные выше качества, но также богатство словаря, разнообразие грамматических конструкций, художественная выразительность, логическая стройность. Далее будут рассмотрены более подробно признаки «хорошей» речи, отвечающие указанным выше требованиям.

Берегите чистоту языка как святыню!
Никогда не употребляйте иностранных слов.
Русский язык так богат и гибок, что нам
Нечего брать у тех, кто беднее нас.

И. Тургенев

Одно из требований, предъявляемых к речи, — требование *содержательности*.

Говорить или писать можно лишь о том, что хорошо знаешь. Рассказ только тогда будет хорош, интересен, полезен как самому рас-

сказчику, так и другим, когда в нем высказываются обдуманное переживание.

Также необходимо соблюдать требования *логичности, последовательности, четкости построения речи*. Хорошее знание того, о чем идет разговор, помогает не пропустить чего-либо существенного, логически переходить от одной части сообщения к другой, не повторять одного и того же по нескольку раз. Правильная речь предполагает обоснованность выводов (если они есть), умение не только начать, но и закончить, завершить высказывание.

Рассмотрим требования к речевому оформлению устных сообщений и письменных сочинений. В обоих случаях они должны соответствовать указанным требованиям.

Под точностью речи понимают умение говорящего не просто передать факты, наблюдения, чувства, но и выбрать средства — такие слова, сочетания, которые передают черты, присущие именно данному предмету. Точность требует богатства языковых средств, их разнообразия, умения выбрать в разных случаях разные слова, наиболее подходящие к содержанию.

Ясность речи — это ее доступность тем людям, к которым она обращена. Говорящий должен учитывать и возможности, и интересы, и другие качества адресата. Не следует перегружать речь цитатами, терминами, поскольку в их массе может потеряться основной смысл высказывания. Выбор языковых средств зависит от речевой ситуации, от обстоятельств речи: дружеская беседа резко отличается от сочинения или от дискуссии.

Языковые средства: синонимы, эпитеты, фразеологизмы, метафоры. Необходимо отметить, что русский язык весьма богат языковыми средствами, которые позволяют сделать речь образной, богатой и эмоционально окрашенной.

В русском языке одно и то же действие можно представить различными словами — синонимами.

Синонимы (от греч. *synonymos* — одноименный) — слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим.

Например, в сказке В. Гаршина «Лягушка-путешественница» вместо невыразительных и стилистически нейтральных слов: *упала, стала падать* — используются синонимы, яркие, выразительные слова: *шлепнулась с сучка в воду, бултыхнулась в грязный пруд, полетела вверх тормашками* (в последнем случае эффект усиливается за счет введения фразеологического оборота).

Русский язык и речь обогащаются за счет использования множества *эпитетов* (от *греч.* *epitheton* — приложение) — художественных определений, дающих образные представления о сущности предмета и явления, а также об оценке их говорящим или пишущим, например: *Воздух будто недвижим, золотой, медовый* (А.Т. Твардовский).

Иностранцы часто жалуются на сложность русского языка из-за множества синонимов, эпитетов, фразеологизмов. Русский язык тем и хорош, что множество синонимов и эпитетов позволяет делать изложение многослойным, скрывать в высказывании переносный смысл. Этому способствует применение в речи *фразеологизмов*. В русском языке существует ряд слов и выражений, имеющих переносный смысл.

Яркость и образность речи или сообщения достигаются за счет применения в речи *метафор*. В метафоре одно явление полностью уподобляется другому, чем-то сходному с ним, при этом создается яркая поэтическая картина:

Запылали алым цветом кисти спелые рябин...
Скоро звезды тихим светом упадут на дно реки.

М.В. Исаковский

Метафоры — одни из наиболее действенных, активных тропов.

В русском языке используются такие метафоры, в которых явления природы уподобляются живым существам, часто — людям, например:

Осторожно ветер
Из калитки вышел,
Постучал в окошко;
Поиграл немного
Ветками черемух,
Пожурил за что-то
Воробьев знакомых
И, расправив бодро
Молодые крылья,
Полетел куда-то
Впередгонку с пылью.

М.В. Исаковский

Речь как средство коммуникации. Говоря о качествах речи, в частности о точности, правильности речи, отмечают то, что в правильной речи недопустимо использование внелитературных элементов, просторечной лексики, узкопрофессиональных выражений, вульгаризмов.

Когда мы говорим о речи как средстве общения (или коммуникации), то следует учесть, что речь содержит много психологических особенностей, или, точнее сказать, компонентов. Если учитывать, что речь всегда имеет определенную цель, то необходимо оценивать ситуацию, психологические особенности как слушающего, так и го-

ворящего. Из этого и следует исходить при подготовке речи. В данном случае имеют в виду практически все виды речи, кроме жестикуляции, внутренней.

Способность устанавливать и поддерживать нужные контакты с другими людьми называют *коммуникативной компетентностью*. Для эффективной коммуникации характерно достижение взаимопонимания партнеров, лучшее понимание ситуации и предмета общения (достижение большей определенности в понимании способствует разрешению проблем, обеспечивает достижение целей с оптимальным расходом ресурсов).

Причинами плохой коммуникации могут быть:

1) стереотипы — упрощенные оценки относительно отдельных лиц или ситуаций, в результате нет объективного анализа и понимания людей, ситуации, проблем;

2) «предвзятые представления» — склонность отвергать все, что противоречит собственным взглядам, что ново, необычно («Мы верим тому, чему хотим верить»). Мы редко осознаем, что толкование событий другим человеком столь же законно, как и наше собственное;

3) плохие отношения между людьми, поскольку если отношение человека враждебное, то трудно его убедить в справедливости вашего взгляда;

4) отсутствие внимания и интереса собеседника, а интерес возникает тогда, когда человек осознает значение информации для себя: с помощью этой информации можно получить желаемое или предупредить нежелательное развитие событий;

5) пренебрежение фактами, т.е. привычка делать выводы-заключения при отсутствии достаточного числа фактов;

6) ошибки в построении высказываний: неправильный выбор слов, сложность сообщения, слабая убедительность, нелогичность и т.п.;

7) неверный выбор стратегии и тактики общения.

Как видно из перечисленного, половина причин неэффективности коммуникации состоит в неправильном построении именно речевого общения: неправильное построение речи, фразы, неверная акцентуация, неверно расставленные паузы.

Единицей общения, как известно, является фраза. В таком понимании фраза совпадает с термином «предложение». Некоторые лингвисты разграничивают выражаемые этими терминами понятия. Так, А.М. Пешковский предложением называл «всякое собственно формальное единство, выражающее законченную мысль», без каких-либо ритмомелодических признаков, а фразой — «всякое ритмомелодическое единство, выражающее законченную мысль» без каких-либо формальных признаков (таким признаком должно обладать предложение, но может не обладать фраза). У других лингвистов термин «фраза»

совпадает с термином «предложение», употребленным в широком смысле — как выражение словами законченной мысли. От правильного выбора и построения фразы во многом зависит результат общения.

5.4. Структура речевого общения

В структуру речевого общения входят:

1) значение и смысл слов, фраз («Разум человека проявляется в ясности его речи»). Речь как средство общения одновременно выступает и как источник информации, и как способ воздействия на собеседника. Можно вспомнить слова древних поэтов :

Умен ты или глуп, велик ты или мал,
Не знаем мы, пока ты слова не сказал.

Саади

Одно и то же слово и совет
На пользу мудрецу, глупцу во вред.

аль-Хусри

Играет роль точность употребления слова, его выразительность и доступность, правильность произношения слов, звуков, выразительность и смысл интонации;

2) речевые звуковые явления: темп речи (быстрый, средний, замедленный), модуляция высоты голоса (плавная, прерывистая), тембр (раскатистый, скрипучий), интонация, дикция. Наблюдения показывают, что наиболее привлекательной в общении является плавная, спокойная, размеренная манера речи;

3) выразительные качества голоса: смех, хмыканье, плач, шепот, вздохи и др.; разделительные звуки — это кашель; нулевые звуки — паузы; а также катализиция — хм-хм, э-э-э и др.

Большое значение при речевом общении имеет правильное использование *паузы* — временной остановки звучания, разрывающей поток речи и выполняющей различные функции.

Пауза несинтаксическая — это остановка в речи, вызываемая физиологическими причинами (во время пауз говорящий вдыхает воздух, необходимый для продолжения речи), психологическими причинами (волнение говорящего), обрывом в логическом развитии речи и не выражающая синтаксической зависимости между частями предложения.

Пауза предупредительная — пауза, служащая для предупреждения о последующем продолжении речи, в которой обычно содержится разъяснение предшествующей части предложения (после обобщающего слова перед перечислением однородных членов; в бессоюзном сложном предложении, в котором вторая часть в каком-то отношении дополняет, конкретизирует и поясняет первую).

Пауза разделительная — пауза конца предложения.

Пауза синтаксическая — пауза, выражающая определенные синтаксические отношения между разделяемыми ею частями предложения (обычно совместно с другими элементами интонации).

Пауза сказуемого — пауза, выражающая предикативную связь (в предложении с распространенным составом подлежащего — перед сказуемым любого типа; в предложениях с нераспространенным составом подлежащего — перед именным сказуемым при нулевой связке).

Пауза соединительная — пауза, совпадающая по функции с союзом (между однородными членами предложения, соединенными бессоюзной связью или повторяющимися союзами; между частями перечисленных бессоюзных предложений).

В речевой практике используются различные языковые стили в зависимости от цели и ситуации. Как уже указывалось, различают стили устной и письменной речи. К первым относятся разговорный стиль, характеризующийся преобладанием обиходно-бытовой лексики и значительной свободой синтаксических построений, и ораторский стиль, по отбору лексики и нормативности синтаксиса сближающийся со стилями письменной речи. К стилям письменной речи относятся художественно-беллетристический стиль (язык художественной литературы), деловой стиль (официально-документальный и обиходно-деловой), эпистолярный стиль и др.

5.5. Беседа

В речевой практике широко используется такой вид общения, как *беседа*. Она часто используется в процессе делового общения и отвечает многим требованиям, тем более что является наиболее эффективным средством коммуникации. Деловая беседа всегда преследует вполне определенные цели, хотя случается так, что каждый из коммуникаторов, завершив беседу, считает, что именно он достиг своих целей. В этих случаях коммуникацию вряд ли можно назвать эффективной. Эффективной коммуникацией можно считать такую, которая обеспечивает продвижение в решении проблем с использованием наиболее оптимальных средств посредством достижения взаимопонимания между партнерами. Одно из этих средств — правильная речь, целенаправленное ее построение. Структура деловой коммуникации может быть установлена как на основе анализа самого процесса общения с выделением основных фаз и ключевых моментов коммуникации, так и на основе анализа коммуникативных ресурсов, которыми обладают общающиеся между собой люди. Эти два вида анализа взаимодополняют

друг друга, а связь между коммуникативными ресурсами и процессом коммуникации аналогична связи языка и речи.

В чужой беседе всяк ума купит.
Говорить не устать, было б что сказать.
Добрым словом и бездомный богат.
Если говоришь, что думаешь, так думай, что говоришь.
Живое слово дороже мертвой буквы.

Пословицы

Эффективность общения зависит от двух факторов: стратегии и техники общения. Под техникой понимают совокупность конкретных коммуникативных умений и в самом общем плане подразделяют на два вида: умение говорить и умение слушать.

Под техникой общения, или коммуникативной техникой, понимают совокупность средств (приемов), используемых людьми для вызывания желательных эффектов в процессе общения. Средства общения разделяются на *словесные* (вербальные) и *несловесные* (невербальные). Словесная техника состоит из способов организации текста и риторических приемов. Несловесные компоненты техники включают в себя мимику, контакт глаз, темп и интонацию речи и др.

Необходимо подчеркнуть особую значимость связи используемой лексики с невербальным контекстом.

В коммуникативной практике важно овладевать техникой слушания и техникой говорения. Остановимся на обоих этих компонентах, поскольку важно развитие и того и другого. Технике говорения в школе учат, а технике слушания, как правило, не учат нигде, хотя в процессе коммуникации она весьма важна.

Техника слушания Процесс слушания можно разделить на две фазы: *фазу поддержки* и *фазу комментирования*. Обычно слушающий сопровождает речь говорящего разнообразными движениями (кивками или покачиванием головой, жестикуляцией, взглядами, поддакиванием и т.п.). Это «сопровождение» выполняет роль поддержки и служит знаком слушания для говорящего и средством организации внимания для слушающего.

Ту же функцию выполняют и короткие реплики слушающего в паузах. В качестве реплик чаще всего используются такие приемы, как «эхо» (повторение последних слов собеседника), эмоциональное сопровождение (одобрительные или неодобрительные возгласы), побуждение («Ну и что дальше?») и вопросы. Вопросы могут быть *уточняющими* (А что ты имеешь в виду, говоря... ?) и *наводящими*. Наводящие вопросы обычно используются, если складывается впечатление, что у говорящего возникли затруднения в организации повествования.

Фаза комментирования представлена более развернутыми репликами, которые произносятся, когда говорящий завершил какой-то фрагмент своей речи и ожидает развернутой реакции собеседника. Слушающий на время стал говорящим и комментирует сказанное ему. Здесь часто используются такие типы высказываний, как критика и выражение недовольства, согласие и одобрение, анализ и интерпретация, поучения и советы, парафраз — передача основной мысли собеседника своими словами.

В беседе реализуются две установки: *слушание для говорения* и *слушание для понимания*.

При реализации установки слушания для понимания на фазе поддержки чаще используются уточняющие вопросы, а на фазе комментирования — парафраз, который предваряет высказывание своей точки зрения.

Парафраз (от греч. paraphrasis — описательный оборот, описание) — выражение, являющееся описательной передачей смысла другого выражения или слова: *Пишущий эти строки* (вместо я в речи автора).

Парафраз наряду с уточняющими вопросами представляет собой средство для достижения взаимопонимания. Как уже отмечалось, парафраз — это передача собственными словами высказанных мыслей и чувств собеседника. Использование собственных или, проще, других слов имеет существенное значение, так как простое повторение слов собеседника еще не говорит о понимании, а свидетельствует лишь о том, что фраза попала в блок акустической кратковременной памяти. Если же мысль передана другими словами, то это говорит об осмысленности восприятия, и, что особенно важно, неправильные интерпретации могут тут же быть исправлены партнером.

Техника говорения: вербальный и невербальный компоненты

Техника говорения включает в себя как вербальный, так и невербальный компоненты. По поводу последнего нужно сказать следующее. По сравнению со слушанием при говорении время фиксации взора на собеседнике более ограничено. Говорящий обычно смотрит на слушателя в те моменты, когда ему необходимо убедиться в том, что отдельные тематические блоки его речи оказываются воспринятыми, получая обратную связь «чтением» мимики слушающего.

Относительно собственно вербальной техники надо отметить значительную роль выбора адекватного лексического слова, что наряду с умелым использованием невербальной техники обеспечивает успешность установления и поддержания контакта в общении.

Техника говорения в деловой речи. Деловая речь не эквивалентна речи канцелярского стиля, и ей не противопоставлена образность. Хорошим примером здесь может служить новый стиль научных публикаций, в которых используются яркие образные сравнения и смело вводятся выражения из профессионального жаргона, ранее бывшие в ходу только при неформальном общении. Подобная метаморфоза возможна и желательна и по отношению к языку деловой коммуникации. Ведь обезличенность языка — один из симптомов нежелания брать на себя ответственность, стремление выглядеть не живым конкретным человеком, а «представителем» — представителем общепринятой точки зрения, представителем ведомства, аппарата, научного клана и т.д.

Деловые беседы направлены на реализацию следующих функций:

- поиск новых направлений и начало перспективных мероприятий;
- обмен информацией;
- контроль начатых мероприятий;
- взаимное общение работников из одной деловой среды;
- поиски и оперативная разработка рабочих идей и замыслов;
- поддержание деловых контактов на уровне предприятий, фирм, отраслей, стран.

Структура деловой беседы:

- 1) подготовка к деловой беседе;
- 2) установление места и времени встречи;
- 3) начало беседы, вступление в контакт;
- 4) постановка проблемы и передача информации;
- 5) аргументирование;
- 6) опровержение доводов собеседника;
- 7) анализ альтернатив, поиск оптимального или компромиссного варианта либо конфронтация участников;
- 8) принятие решения;
- 9) фиксация договоренности;
- 10) выход из контакта;
- 11) анализ результатов беседы, своей тактики общения.

Недопустимо такое «самоубийственное» начало беседы, как:

- 1) неуверенность, обилие извинений (*«Извините, если я вам помешал...», «Пожалуйста, если у вас есть время меня выслушать...»*);
- 2) неуважение, пренебрежение к партнеру (*«Давайте с вами быстро рассмотрим...», «Я проходил случайно и заскочил к вам...»*);
- 3) использование фразы «нападения» (*«Что за безобразие творится?»*).

Несколько первых фраз часто оказывают решающее воздействие на желание или нежелание собеседника продолжать разговор и слушать партнера по общению.

Для начала беседы чаще всего используются четыре приема:

- *метод снятия напряжения.* Его цель — установить тесный контакт, он включает несколько фраз личного характера, легкую шутку и т.д.;
- *метод зацепки.* Это может быть необычный вопрос, анекдотический случай, краткое изложение проблемы;
- *метод стимулирования воображения.* Постановка ряда вопросов, которые хотелось бы обсудить в беседе;
- *метод прямого подхода* (непосредственный переход к делу), но он годится для кратковременных, не очень важных деловых контактов. На данном этапе важна интонация, четкость фраз и т.п.

Во время беседы уместно использовать язык собеседника при передаче ему информации в целях сведения к минимуму потерь, возникающих в процессе передачи информации.

Слово дано человеку не для самоудовлетворения, а для воплощения и передачи той мысли, того чувства, той доли истины и вдохновения, которым он обладает, другим людям.

В. Короленко

Человек, полностью не владеющий собственным языком, никогда не овладеет другим.

Б. Шоу

Неясность слова есть неизменный признак неясности мысли.

Л. Толстой

Выше приведены этапы подготовки беседы. Результат полностью зависит от уровня использования речи: она должна быть содержательной, точной, стилистически выдержанной, без словесного «мусора», хорошо интонированной, акценты должны быть четко расставлены, в этом случае собеседнику будет ясна позиция говорящего.

Мы рассмотрели далеко не все случаи языковой практики, где результат полностью зависит именно от использования слова, фразы, построения предложения, т.е. от правильного использования языка.

Основные понятия

Коммуникация	Аллюзия
Коммуникативная	Речь
компетентность	эмоциональная
Адресант	экспрессивная
Адресат	инициативная
Наблюдатель	выразительная
Текст	Интонация
Подтекст	Норма общения

Акцентуация	Синоним
Актуальное	Эпитет
членение предложения	Метафора
Антитеза	Речевое общение
Антоним	Пауза
Архаизм	несинтаксическая
лексический	предупредительная
семантический	разделительная
лексико-фонетический	синтаксическая
лексико-словообразовательный	сказуемого
Вводное	соединительная
слово	Беседа
предложение	Фаза
Фраза	поддержки
Фразеологизм	комментирования
Фразеологические	Вопросы
сращения	уточняющие
единства	наводящие
сочетания	Слушание для
Критерии речи	говoreния
точность	понимания
чистота	Компонент
содержательность	вербальный
логичность	невербальный
последовательность	
четкость построения	
ясность	

Глава 6

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Язык, великолепный наш язык.
Речное и степное в нем раздолье.
В нем клёкоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья.

К. Бальмонт

Каждый функциональный стиль современного русского литературного языка — это такая его подсистема, которая определяется условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности и обладает некоторой совокупностью стилистически значимых языковых средств. Функциональные стили неоднородны; каждый из них представлен рядом жанровых разновидностей, например: в научном стиле — научные монографии и учебные тексты; в официально-деловом — законы, справки, деловые письма; в газетно-публицистическом — статьи, репортажи и т.п.

Многообразие жанровых разновидностей создается разнообразием содержания речи и ее различной коммуникативной направленностью, т.е. целями общения. Именно цели общения диктуют выбор стиля для каждого конкретного случая. В ведущих жанрах каждого функционального стиля речи стандарт языковых средств находит свое наиболее яркое выражение. Периферийные жанры нейтральны с точки зрения использования языковых средств. Однако каждый функциональный стиль речи имеет свои типические черты, свой круг лексики и синтаксических структур, которые реализуются в той или иной степени в каждом жанре данного стиля.

В соответствии со сферами общественной деятельности в современном русском языке выделяют следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный и разговорно-обиходный.

6.1. Научный стиль

Сфера общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль, — это наука. Ведущее положение в научном стиле занимает монологическая речь. Этот функциональный стиль обладает

большим разнообразием речевых жанров. Среди них основными являются:

- научная монография и научная статья;
- диссертационные работы;
- научно-учебная проза (учебники, учебные и методические пособия и т.п.);
- научно-технические произведения (разного рода инструкции, правила техники безопасности и пр.);
- аннотации;
- рефераты;
- научные доклады;
- лекции;
- научные дискуссии;
- научно-популярная литература.

Один из важнейших жанров научного стиля — научная статья, которая может передавать разнообразную по своему характеру и назначению информацию и наиболее часто используется как основной источник научно-технической информации: именно здесь фиксируется все новое, что появляется в определенной отрасли науки. Научные статьи представлены несколькими разновидностями: статья — краткое сообщение о результатах научно-исследовательской и опытно-конструкторской работ; собственно научная или научно-техническая статья, в которой достаточно подробно излагаются результаты работы; передовая статья; научно-публицистическая статья; рекламная статья. Каждая из разновидностей статьи отличается собственным содержанием и демонстрирует профиль издания, где она опубликована.

Научный стиль реализуется преимущественно в письменной форме речи. Однако с развитием средств массовой коммуникации, с ростом значимости науки в современном обществе, увеличением числа различного рода научных контактов, таких, как конференции, симпозиумы, научные семинары, возрастает роль устной научной речи.

Черты научного стиля Основные черты научного стиля и в письменной, и в устной форме — точность, абстрактность, логичность и объективность изложения. Именно они организуют в систему все языковые средства, формирующие этот функциональный стиль, и определяют выбор лексики в произведениях научного стиля. Для этого функционального стиля характерно использование специальной научной и терминологической лексики, причем в последнее время здесь все больше места занимает международная терминология (сегодня это особенно заметно в экономической речи, например: *менеджер, менеджмент, кватирование, риэлтер* и т.д.). Особенностью использования лексики в научном стиле является то, что многозначные лексически

нейтральные слова употребляются не во всех своих значениях, а только, как правило, в одном. Например, глагол *считать*, имеющий четыре значения, в научном стиле реализует преимущественно значение «делать какое-нибудь заключение о ком-нибудь или чем-нибудь, признавать, полагать»:

Мы ясно понимаем, что разные исследователи могут и должны по-разному представлять себе перспективы развития науки, и не претендуем на провозглашение истины в последней инстанции, однако считаем полезным изложение своей точки зрения на этот важный вопрос (Экология. 1993. № 3).

Употребление в одном, становящемся терминологическим значении характерно и для существительных, и для прилагательных, например: *тело, сила, движение, кислый, тяжелый* и т.п.

В научной речи по сравнению с другими стилями наблюдается более широкое использование абстрактной лексики по сравнению с конкретной. В приведенном выше примере из журнала «Экология» в сложном предложении присутствуют сразу несколько существительных, выражающих абстрактные понятия: *перспективы, развитие, истина, изложение, точка зрения*.

Лексический состав научного стиля характеризуется *относительной однородностью* и *замкнутостью*, что выражается, в частности, в меньшем использовании синонимов. Объем текста в научном стиле увеличивается не столько за счет употребления различных слов, сколько за счет *многократного повторения* одних и тех же. Примером может служить следующий отрывок:

Транспортные межцеховые связи по основным видам сырья и готовой продукции, а также передачи грузов между производственными цехами и объектами складского и транспортного назначения в большинстве своем обеспечиваются непрерывным транспортом (...) Автотранспортом готовая продукция поставляется потребителям, близко расположенным, им же выполняются подсобные погрузочно-разгрузочные работы (В.А. Красильников «Промышленное зодчество и экология»).

В научном функциональном стиле отсутствует лексика с разговорной и разговорно-просторечной окраской. Этому стилю в меньшей степени, чем публицистическому или художественному, свойственна *оценочность*. Оценки используются, чтобы выразить точку зрения автора, сделать ее более понятной и доступной, пояснить мысль, привлечь внимание, и в основном имеют рациональный, а не эмоционально-экспрессивный характер:

Широко распространенное мнение о том, что достижение качества атмосферного воздуха на уровне санитарно-гигиенических предельно допустимых концентраций гарантирует одновременно

и высокое качество природной среды, ошибочно (Экология. 1993. № 3); Интенсивное развитие промышленных предприятий и транспорта на Урале (...) наносит большой экологический и экономический ущерб лесному хозяйству, вплоть до полного разрушения лесов, и в конечном итоге здоровью человека (Экология. 1993. № 1).

Научная речь отличается *точностью* и *логичностью* мысли, ее последовательным представлением и *объективностью* изложения. В текстах научного стиля приводятся строгие определения или высказывания, логически соединенные с предшествующей и последующей информацией:

Менеджмент представляет собой сложное социально-экономическое, информационное и организационно-технологическое явление, процесс деятельности, имеющий дело со сменой состояний, качеств объекта, что предполагает наличие определенных тенденций и этапов. Отсюда он связан с закономерностями и принципами, которые составляют предмет любой науки. Здесь и генезис, и эволюция, и резкие скачки, и тупиковые ситуации, и целеполагание, и надежда. Менеджмент включает знания, навыки, умения, приемы, операции, процедуры, алгоритмы воздействия через мотивацию, т.е. все то, что входит в понятие социальных и человеческих технологий (Высшее образование в России. 1995. № 2).

В этом фрагменте дано общее определение менеджмента в первом предложении, причинно-следственные отношения между первым и вторым предложениями, уточнение в четвертом предложении. Использование соответствующих языковых средств позволяет дать читателям общее представление о менеджменте, анализу которого посвящена статья.

В синтаксических структурах в научном стиле речи максимально демонстрируется отстраненность автора, объективность излагаемой информации. Это выражается в использовании вместо 1-го лица обобщенно-личных и безличных конструкций: *есть основания, полагать, считается, известно, предположительно, можно сказать, следует подчеркнуть, надо обратить внимание* и т.п. Этим же объясняется и применение в научной речи большого количества пассивных конструкций, в которых реальный производитель действия обозначается не грамматической формой подлежащего в именительном падеже, а формой второстепенного члена в творительном падеже или вообще опускается. Поэтому на первый план выдвигается само действие, а зависимость от производителя уходит на второй план или вообще не выражается языковыми средствами:

В системе современного менеджмента в качестве управления рассматриваются, во-первых, организации или предприятия-товаропроизводители, во-вторых, процессы управления как явле-

ния (...) Современный менеджмент рассматривается как особая динамическая организация управления (Высшее образование в России. 1995. № 2).

Стремление к логичности изложения материала в научной речи приводит к активному использованию сложных союзных предложений, а также конструкций, которые осложняют простое предложение: вводных слов и словосочетаний, причастных и деепричастных оборотов, распространенных определений и пр. Наиболее типичные сложноподчиненные предложения — предложения с придаточными причины и условия, например: *Если плохо работает предприятие или какое-то его структурное подразделение, то это значит, что здесь не все в порядке с менеджментом.*

Информационная насыщенность предложения — характерная черта научного стиля речи:

Отставание в исследовании мотивационной сферы человека, как нам кажется, объясняется также и следующим: придавая большое значение тому факту, что в процессе исторического развития на смену инстинктам и потребностям (являющимся двигателями поведения животных) пришло сознание (разум, интеллект), ставшее главным регулятором человеческой активности, многие психологи отказались от исследования потребностей и инстинктов у человека (Л.И. Божович «Изучение мотивации поведения детей и подростков»).

Тексты научного стиля могут содержать не только языковую информацию, но и различные формулы, символы, таблицы, графики и т.п. В большей степени это распространяется на тексты естественных и прикладных наук: математики, химии, физики и др. В качестве примера приведем отрывок из научной статьи А. Олейника на экономическую тему «Исдержки и перспективы реформ в России: институциональный подход»:

Введем дополнительную переменную p , используемую для обозначения вероятности выполнения контракта Продавцом, оцениваемой Покупателем. Соответственно $(1 - p)$ — то, как оценивает Покупатель вероятность обмана. Ожидаемая полезность совершения предоплаты составит тогда: $EU = 10p + (-5) \cdot (1 - p) = 15p - 5$, а ожидаемая полезность воздержания от предоплаты: $EU = 0p + 0(1 - p) = 0$. Покупатель сделает предоплату, только если $15p - 5$ больше 0. Иными словами, p должна быть больше $1/3$, чем и определяется минимально допустимый уровень доверия Покупателя к Продавцу (МЭ и МО. 1997. № 12).

Итак, можно сделать вывод, что доминанта научного стиля — **п о н я т и й н а я т о ч н о с т ь** (поэтому используется системно организованная в каждой части отрасли научного знания терминология),

подчеркнутая л о г и ч н о с т ь речи, приводящая в текстах-рассуждениях к широкому употреблению специальных текстовых скреп типа: *из этого следует, это приводит к, следовательно, таким образом и т.д.* Точность научного стиля меньше связана с точным соответствием конкретной действительности, является более абстрактной, обобщенной, чем точность делового стиля.

6.2. Официально-деловой стиль

Сфера применения деловой речи Доминантой официального стиля является предельная *точность*, не допускающая инотолкований. Отсюда его громоздкость, запрет местоименных замен, длинные предложения с массой уточняющих оборотов, цифровой разметкой, использование специальных терминов и стандартизированного построения речи вплоть до употребления специальных бланков, подлежащих заполнению, фактическая невозможность устной формы речи.

Деловой стиль — это совокупность языковых средств, функция которых — обслуживание сферы официально-деловых отношений, т.е. отношений, возникающих между органами государства, между организациями или внутри них, между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной, юридической деятельности.

Деловая речь реализуется в виде письменных документов, построенных по единым для жанровых разновидностей правилам. Типы документов различаются спецификой своего содержания (какие официально-деловые ситуации в них отражены), а соответственно, и своей формой (набором и схемой размещения реквизитов — содержательных элементов текста документа); объединены они набором языковых средств, традиционно используемых для передачи деловой информации.

Таким образом, сфера применения деловой речи может быть представлена как широкая сеть актуальных официально-деловых ситуаций и как набор соответствующих жанров документов.

Разновидности делового стиля Различают (согласно разным источникам) по меньшей мере три подстиля (разновидности) делового стиля:

- *собственно официально-деловой* (канцелярский, как его часто именуют);
- *юридический* (язык законов и указов);
- *дипломатический*.

При ряде различий эти подстили близки друг к другу по своим основным характеристикам. Официально-деловые и дипломатические документы сближает то, что они ориентированы на достижение дого-

воренности между двумя сторонами или на формулирование позиций сторон при особо «этикетной» природе дипломатических формул; в отличие от них для «языка законов» характерно стремление к перечислению условий и обстоятельств, влекущих за собой юридическую ответственность. Но именно в канцелярском подстиле четко и последовательно выражены специфические черты официально-делового стиля в целом.

Соотношение «официально-деловая ситуация — соответствующий жанр документа» означает, что содержание документа отражает множество реальных деловых обстоятельств, соответствуя не отдельному обстоятельству, а целому их типу — ситуации. Вследствие этого форма и язык документов в официально-деловом стиле выступают как стандартизованные (соответствующие единому образцу) и само т р е б о в а н и е с т а н д а р т и з а ц и и пронизывают всю сферу деловой речи.

В сфере деловой речи имеют дело с *документом*, т.е. с *деловой бумагой*, обладающей юридической силой, и сам факт обуславливает письменный характер реализации языковых средств официально-делового стиля.

Специфика культуры официально-деловой речи заключается в том, что она включает в себя владение двумя различными по характеру нормами:

- *языковыми*, регулирующими закономерности отбора языкового материала для наполнения содержательной схемы документа;
- *текстовыми*, регулирующими закономерности построения документа, закономерности развертывания его содержательной схемы.

Известно, что в лингвистике противопоставляют два типа текстов: *информативный* (научный, деловой) и *экспрессивный* (публицистический, художественный). Принадлежность деловой речи к первому типу объясняет некоторые ее особенности и прежде всего ее стилистический характер. Предельная информативная предназначенность делового текста находит свое отражение в стремлении пишущего к максимально *строгому и сдержанному характеру изложения*, а тем самым и в стремлении к *использованию стилистически нейтральных или книжных элементов*. Это в свою очередь исключает возможность употребления в текстах деловой речи экспрессивно и эмоционально окрашенных языковых средств (например, разговорно-просторечной лексики или междометий), образных средств или слов, употребляемых в переносном смысле, все это противоречило бы требованию точности деловой речи.

Сказанное определяет и т р е б о в а н и е о д н о з н а ч н о с т и , характерное для деловой речи. Отметим в этом плане, напри-

мер, различие между научной и деловой речью: в первой однозначность необходима, а во второй просто не *допустима неоднозначность*.

Это требование предопределяет использование в деловой речи *терминов* или терминизированных (близких к однозначным) специальных средств языка (ясно, что эта тенденция органически связана с юридической силой документа, не терпящей двусмысленности); таковы, например: *постановление, резолюция* — в канцелярском подстиле; *истец, ответчик* — в юридическом подстиле; *свидетельствовать* кому-либо *свое глубокое уважение* — в дипломатическом.

Кроме того, для деловой речи характерно стремление не употреблять в текстах лично-указательных местоимений *он (она, оно, они)*, поскольку их использование в контексте — при наличии в нем более одного существительного того же рода — может противоречить точности и ясности изложения.

В области синтаксиса деловая речь должна быть *логичной, аргументированной*. По этой причине деловая речь изобилует *сложными конструкциями*: большая употребительность сложноподчиненных предложений с союзами, передающими логические отношения (придаточные причины, следствия, условия), продуктивность всякого рода уточнений в тексте (причастные, деепричастные обороты, вставные конструкции), дифференциация смысловых отношений с помощью сложных союзов (типа *вследствие того что*) и предлогов (типа *на предмет чего*). Перечисленные отличительные языковые черты делового стиля (стилистические, лексические, морфологические, синтаксические) органически вписываются в письменную сферу употребления этого стиля, в свойственные ему жанры документации.

Жанр документа и форма документа Официально-деловой стиль обслуживает деятельность человека в сфере официальных (официально-деловых) отношений. Пишущий (пока еще будущий пишущий), оказываясь связанным со сферой официально-деловых отношений, сталкиваясь с какими-либо обстоятельствами в сфере деловых отношений, прежде всего должен дать себе достаточно ясный отчет о характере сложившейся официально-деловой ситуации. Итак, первый этап в деятельности пишущего в сфере делового общения — *уяснение характера официально-деловой ситуации и выбор* в соответствии с ней *жанра документа*.

Выбор жанра документа обуславливает необходимость *знания формы (схемы) соответствующего документа*. Предполагается (в идеале), что пишущему она знакома (в силу его профессиональной подготовки, из какого-либо справочника и т.д.). А выбрав соответствующий ситуации жанр документа, он выбрал тем самым и единственно возможную в данном случае форму документа. Что же такое форма документа?

Всякий документ может быть рассмотрен как ряд или сумма постоянных элементов содержания (их называют реквизитами). Это могут быть следующие данные:

- об адресате (кому адресован документ);
- об адресанте (кто является автором документа — заявителем, просителем и т.д.);
- наименование жанра документа;
- опись документальных приложений (если имеются);
- дата;
- подпись автора документа и др.

Следовательно, *под формой документа понимается сумма его реквизитов и содержательно-композиционная схема*: их взаимосвязь, последовательность и расположение.

Приведем как пример схему организации текста одного из наиболее распространенных в жизненной практике документов — *заявление*. Составные части этого вида документов в их последовательности повторяют вышеприведенный список реквизитов:

- наименование адресата;
- наименование адресанта;
- наименование документа;
- формулировка просьбы (жалобы, предложения);
- дата;
- подпись.

Образцы деловых бумаг

Заявление

Декану подготовительного факультета МГУ

от студента...

Заявление

Прошу Вас предоставить мне недельный отпуск для поездки домой по семейным обстоятельствам.

Прилагаю письмо с сообщением о болезни моей матери.

10 января 2004 г.

(подпись)

Сопроводительное письмо

В ответ на Ваш запрос высылаем Вам каталог наших изданий за 2004 г.

Приложение: один экземпляр каталога.

Письмо-подтверждение

Подтверждаем получение Вашего письма №... от....., в котором Вы запрашиваете нас о перспективном плане наших изданий на 2005 г.

Сообщаем, что составление плана будет завершено в ближайшее время.

По его напечатании один экземпляр незамедлительно будет Вам выслан.

Письмо-сообщение

Доводим до Вашего сведения, что нашим издательством только что выпущены в свет... (перечисляются издания).

Мы с интересом ожидаем Ваших заказов.

Письмо-приглашение

15 сентября с.г. в 12 часов в кабинете главного редактора издательства «Прогресс» состоится обсуждение перспективного плана издания переводной литературы на 2000—2005 гг.

Направляем Вам проект плана и просим прислать представителя для участия в совещании.

Доверенность

Я, (фамилия, имя, отчество), доверяю Петру Сергеевичу Ильину получить из 218-го почтового отделения г. Москвы пришедшую на мое имя посылку.

15 февраля 2005 г.

(подпись)

В сфере культуры деловой речи действуют наряду с *языковыми нормами* — или, вернее, до них — *нормы текстовые*, регламентирующие построение текста документа. Эти текстовые нормы регулируют закономерности реализации семантико-информационной структуры и правил линейного развертывания схемы жанра документа как особого семиотического феномена, т.е. определяют семантическую и формальную организации текста документа и его частей.

Основные различия между текстовыми и языковыми нормами сводятся к следующему: для текстовых норм важны требования к построению определенных типов и частей текста, для языковых норм характерно ограничение возможности употребления языковых единиц в контексте документа. Автономность этих двух типов норм доказывается возможностью нормативности одних при нарушении норм других.

Также текстовые нормы документов можно различать по *степени жесткости* — *гибкости организации*. В зависимости от того, фиксируют ли указанные нормы такие признаки, как набор параметров (реквизитов), их последовательность и пространственное расположение, отмечают по меньшей мере три степени жесткости текстовых норм.

Типовое построение официально-делового текста Первый тип текста представляет собой *образец-матрицу*. Он характеризуется фиксированностью всех трех основных параметров организации текста:

- набор содержательных элементов (реквизитов);
- их последовательность;
- их пространственное расположение.

Здесь имеет место наиболее жесткое ограничение на все параметры, наиболее полная унификация документов, таких, как, например, справка или доверенность.

Второй тип текста представляет собой *образец-модель*. Он демонстрирует больший (по сравнению с образцом-матрицей) уровень гибкости нормы, большую свободу — при фиксированности двух основных параметров текста:

- набор основных содержательных элементов (реквизитов);
- их последовательность.

Но и здесь форма документа достаточно жестка.

Третий тип текста представляет собой *образец-схему*. Это наиболее жесткий тип организации документа, характеризуемого только одним параметром — фиксированностью набора основных элементов содержания (реквизитов), причем чаще всего наблюдается употребление реквизита в качестве начального элемента, определяющего сам тип текста.

Типовое построение официально-делового текста выступает в качестве рамки, в которой пишущим совершается конкретизация текста документа — его языковое наполнение (сфера действия языковых норм), причем масштаб самостоятельности пишущего зависит от того, к какому типу текста-образца относится документ. В каждом жанре документа можно выделить те реквизиты, которые несут постоянную информацию и предполагают простую реальную «подстановку»: это наименования организации, должностного лица, фамилии и инициалов пишущего, заголовка документа, подписи, даты. От них принципиально отличны те реквизиты, которые несут переменную (конкретную) информацию, содержащую изложение сути дела, а иначе говоря, предполагают работу пишущего по формулированию обстоятельств, материала и аргументации дела. Так, для счета таким «свободным» реквизитом оказывается мотивировка суммы, подлежащей выплате; для доверенности — точное и исчерпывающее определение доверяемой функции; для заявления — точная формулировка просьбы или жалобы и краткой аргументации.

Итак, деловая речь есть по существу совокупность стандартов письменной речи, необходимых в официально-деловых отношениях. Эти стандарты включают в себя как формы документации (набор, последовательность и расположение реквизитов), так и соответствующие им способы речевого изложения. Тезис о высокой регламентированности официально-деловой речи находит свое подтверждение не только в обязательных требованиях к построению и составлению документов, но и в возможности нормализации — внесения изменений в правила построения и составления документов в процессе их унификации. Это касается обеих сторон документа: формы и языка.

Все специфические (и текстовые и языковые) собственно канцелярские черты официально-делового стиля закреплены в ГОСТах и руководствах, что обеспечивает высокий уровень стандартизации и унификации текстов деловой документации.

6.3. Газетно-публицистический стиль

В этом стиле реализуется *языковая функция воздействия* (агитации и пропаганды), с которой совмещается чисто *информативная функция* (сообщение новостей). В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики — актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, повседневного быта. Публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), политических выступлениях, речах и собраниях.

Образцы газетных заметок

70% граждан и 40% журналистов считают, что в России необходима цензура.

Такие данные привел вчера гендиректор компании «РОМИР-мониторинг» Андрей Милехин. 49% населения и 21% журналистов считают, что российским СМИ предоставлена полная свобода слова, не согласны с этим утверждением 42% граждан и 79% журналистов (А. Белов, корр. «МК», 28 июля 2004 г.).

В этом году в Подмоскowie работают православные трудовые лагеря, где молодежь не только отдыхает, но и с пользой проводит время, помогая реставрировать храмы и церкви.

Чтобы поддержать это доброе начинание, правительство области выделило 1 миллион рублей — на организацию и проведение 16 православных трудовых лагерей. Отдохнут, а заодно поработают 495 молодых людей. Трудовые лагеря организованы в Дмитровском, Талдомском, Одинцовском, Истринском, Люберецком, Ногинском, Пушкинском, Рузском, Подольском районах, городах Коломне и Пущино (Т. Порет, корр. «МК», 28 июля 2004 г.).

Газетно-журнальная разновидность публицистического стиля

В рамках публицистического стиля широкое распространение получила его газетно-журнальная разновидность. К основным чертам языка газеты относятся:

- экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
- отбор языковых средств с установкой на их доходчивость (газета — наиболее распространенный вид массовой информации);
- наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей (в частности, терминологической) для целей публицистики;
- использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише;
- жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие стилистического использования языковых средств: многозначности сло-

ва, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики;

- совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей (научного, официально-делового, литературно-художественного, разговорного), обусловленное разнообразием тематики и жанров;
- использование изобразительно-выразительных средств языка, в частности средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т.д.).

Газетный язык: влияние разговорной и книжной речи В чем

же конкретно проявляется влияние разговорной и книжной речи на синтаксис газетного языка?

1. Из разговорной речи пришли на газетную полосу различные эллиптические предложения — безглагольные фразы, характеризующиеся краткостью, энергичностью выражения: *Новаторы — производству; Наш девиз — качество!*

2. К средствам экспрессивного синтаксиса относятся номинативные предложения, обозначающие бытие, наличие того, что названо: *Яркий слепящий свет. Белые стены, потолок. Белый колпак, белая марлевая маска и над нею строгие глаза. И вновь белый потолок. Слабость такая, что не могу пошевелиться. Доктор сидит рядом с кроватью.* (Из газет.)

3. Широко используются в различных газетных жанрах так называемые сегментированные конструкции, или конструкции с «двойным обозначением»: *Инициатива — вот чего нам больше всего не хватает.*

В различных публицистических жанрах широкое распространение получили присоединительные конструкции: *Не зря ли приехали? Да еще с узлами, с чемоданами. В любом случае обращайся ко мне. В любую минуту.*

4. Особая выразительность присуща так называемой парцелляции. Парцелляция как средство усиления выразительности, действенный стилистический прием, позволяющий актуализировать смысловую и экспрессивную стороны высказывания, находит широкое применение в газетных жанрах, например: *Убеден: к четырём-пяти годам ребенку вовсе не обязательно уметь читать и писать. Но его уже пора научить чувствовать. Красоту. Радость узнавания. Прелесть игры воображения.*

5. Газетный текст часто начинается вводной конструкцией, указывающей на источник сообщения (*Как сообщает наш корреспондент...; По данным Гидрометцентра...*), например: *Как передает наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние де-*

ревя. В двух деревнях возникли пожары в результате удара молнии. К этому прибавилось еще одно стихийное бедствие: ливневый дождь местами вызвал сильное наводнение. Нанесен некоторый ущерб сельскому хозяйству. Временно было прервано железнодорожное и автомобильное сообщение между соседними районами. (Информационная заметка в газете.)

Текст типичен для материалов газетной разновидности публицистического стиля. Характерные его черты:

- экономия языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
- отбор слов и конструкций с установкой на их доходчивость (использование слов в прямом значении, преобладание простых синтаксических построений);
- наличие оборотов-клише (как передает наш корреспондент);
- отсутствие элементов индивидуального авторского стиля.

Его доминанта — социальная оценочность. Она проявляется не только в газетных «ярлыках» (фашист, демократ, псевдодемократ), не только в словах с оценочной коннотацией (сравните: *вожак* и *главарь*; *съезд*, *конгресс* и *сборище*), но и в самом отборе фактов, степени внимания к ним, в использовании фразеологии (нередко в несколько измененном виде: *рыцарь российского права*; *цепная реакция распада*; *не счесть алмазов на равнине русской* и т.д.) и экспрессивного синтаксиса.

6.4. Художественный стиль

Образно-познавательная и идейно-эстетическая функции художественного стиля Художественный стиль как функциональный стиль находит применение в художественной литературе, которая выполняет *образно-познавательную* и *идейно-эстетическую функции*. Чтобы понять особенности художественного способа познания действительности, мышления, определяющего специфику художественной речи, надо сравнить его с научным способом познания, определяющим характерные черты научной речи.

... Понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык национальной художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде. Правомернее говорить об особых «стилях художественной литературы».

В.В. Виноградов

Художественной литературе, как и другим видам искусства, присуще *конкретно-образное представление жизни* в отличие от абстрагированного, логико-понятийного, объективного отражения действительности в научной речи. Для художественного произведения характерны *восприятие посредством чувств и перевоссоздание действительности*, автор стремится передать прежде всего свой личный опыт, свое понимание и осмысление того или иного явления.

Для художественного стиля речи типично внимание к частному и случайному, за которым прослеживается типичное и общее. Вспомните «Мертвые души» Н.В. Гоголя, где каждый из показанных помещиков олицетворял некие конкретные человеческие качества, выражал некоторый тип, а все вместе они являлись «лицом» современной автору России.

Субъективный момент в художественном стиле речи Мир художественной литературы — это «перевоссозданный» мир, изображаемая действительность представляет собой в определенной степени *авторский вымысел*, а значит, в художественном стиле речи главнейшую роль играет *субъективный момент*. Вся окружающая действительность представлена через видение автора. Но в художественном тексте мы видим не только мир писателя, но и писателя в художественном мире: его предпочтения, осуждения, восхищение, неприятие и т.п. С этим связаны *эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, содержательная многоплановость художественного стиля речи*. Проанализируем небольшой отрывок из рассказа Н. Толстой «Иностранец без питания»:

На выставку Лера отправилась только ради ученика, из чувства долга. «Алина Крюгер. Персональная выставка. Жизнь как утрата. Вход свободный». В пустом зале бродил бородач с дамой. На некоторые работы он смотрел через дырку в кулаке, чувствовался профессионал. Лера тоже посмотрела через кулак, но разницы не заметила: все те же обнаженные мужчины на курьих ножках, а на заднем плане пагоды в огне. В буклете про Алину было сказано: «Художница проецирует притчевый мир на пространство бесконечного». Интересно, где и как учат писать искусствоведческие тексты? Наверное, с этим рождаются. Бывая в гостях, Лера любила листать художественные альбомы и, посмотрев репродукцию, прочесть, что об этом пишет специалист. Видишь: мальчик накрыл насекомое сачком, по бокам ангелы трубят в пионерские горны, в небе самолет со знаками Зодиака на борту. Читаешь: «Художник рассматривает холст как культ мгновения, где упрямство деталей взаимодействует с попыткой осмысления будней». Думаешь: автор текста мало бывает на воздухе, держится на кофе и сигаретах, интимная жизнь чем-нибудь осложнена (Звезда. 1998. № 1).

Перед нами не объективное представление выставки, а субъективное описание героини рассказа, за которой отчетливо виден автор. Текст построен на соединении трех художественных планов. Первый план — это то, что видит на картинах Лера, второй — искусствоведческий текст, интерпретирующий содержание картин. Эти планы и стилистически выражены по-разному, намеренно подчеркивается книжность, заумность описаний. А третий план — это авторская ирония, которая проявляется через показ несоответствия содержания картин и словесного выражения этого содержания, в оценке бородача, автора книжного текста, умения писать такие искусствоведческие тексты.

Неправильность употребления слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практике жизни.

Д. Писарев

...степень единственности найденного слова есть единственная мера таланта.

В. Солоухин

Прекрасный наш язык, под пером писателей неученых и неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого.

А.С. Пушкин

Особенности лексического состава и функционирования слов

Лексический состав и функционирование слов в художественном стиле речи имеют свои особенности. В число слов, составляющих основу и создающих образность этого стиля, прежде всего входят образные средства русского литературного языка, а также слова, реализующие в контексте свое значение. Это *слова широкой сферы употребления*.

Судьба языка не может зависеть от произвола того или другого лица. У языка есть хранитель надежный и верный: это его же собственный дух, гений.

В.Г. Белинский

Разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов.

А.С. Пушкин

Нет в русском языке ничего осадочного или кристаллического; все волнуется, дышит, живет.

А.С. Хомяков

Отбирать точные, меткие, отвечающие смыслу определяемого или понятия слова — вот задача писателя.

А. Толстой

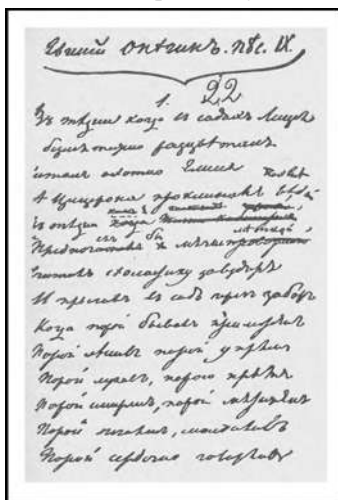
Узкоспециальные слова используются в незначительной степени, только для создания художественной достоверности при описании определенных сторон жизни. Например, Л.Н. Толстой в книге «Война и мир» при описании батальных сцен использовал специальную военную лексику, значительное количество слов из охотничьего лек-

сикона мы найдем в «Записках охотника» И.С. Тургенева и в рассказах М.М. Пришвина, а в «Пиковой даме» А.С. Пушкина много слов из лексикона карточной игры и т.п.

В художественном стиле речи очень широко используется *речевая многозначность слова*, что открывает в нем дополнительные смыслы и смысловые оттенки, а также синонимия на всех языковых уровнях, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений. Это объясняется тем, что автор стремится к использованию всех богатств языка, к созданию своего неповторимого языка и стиля, к яркому, выразительному, образному тексту. Автор использует не только лексику кодифицированного литературного языка, но и разнообразные изобразительные средства из разговорной речи и просторечья:

В трактире Евдокимова уже **собрались было** гасить лампы, когда начался скандал. Скандал начался так. Сперва в зале все выглядело благообразно, и даже трактирный половой Потап сказал хозяину, что, мол, **нынче бог миловал** — ни одной битой бутылки, как вдруг в глубине, в полутьме, в самой сердцевине загудело, будто пчелиный рой. — **Батюшки святы**, — лениво изумился хозяин, — вот, Потапка, **сглаз твой, черт!** Ну **надо ж было каркать**, черт! (Б. Окуджава «Похождения Шипова».)

На первый план в художественном тексте выходят *эмоциональность* и *экспрессивность* изображения. Многие слова, которые в научной речи выступают как четко определенные абстрактные понятия, в газетно-публицистической речи — как социально обобщенные понятия, в художественной речи — как конкретно-чувственные представления.

Страница рукописи «Евгения Онегина»

Таким образом, стили функционально дополняют друг друга. Например, прилагательное *свинцовый* в научной речи реализует свое прямое значение (*свинцовая руда, свинцовая пуля*), а в художественной образует экспрессивную метафору (*свинцовые тучи, свинцовая ночь, свинцовые волны*). Поэтому в художественной речи важную роль играют словосочетания, создающие некое образное представление.

Инверсия как средство усиления смысловой значимости. Для художественной речи, особенно поэтической, характерна инверсия, т.е. изменение обычного порядка слов в предложении с целью усилить смысловую значимость какого-либо слова или придать всей фразе особую стилистическую окраску. Примером инверсии может служить известная строка из стихотворения А. Ахматовой «*Все мне видится Павловск холмистый...*». Варианты авторского порядка слов разнообразны, подчинены общему замыслу.

Разнообразие синтаксических структур художественной речи

Синтаксический строй художественной речи отражает поток образно-эмоциональных авторских впечатлений, поэтому здесь можно встретить все разнообразие синтаксических структур. Каждый автор подчиняет языковые средства выполнению своих идейно-эстетических задач. Так, Л. Петрушевская, чтобы показать неустроенность, «заморочки» семейной жизни героини рассказа «Поэзия в жизни», включает в состав одного предложения несколько простых и сложных предложений:

В истории же Милы далее все покатилося по нарастающей, муж Милы в новой двухкомнатной квартире теперь уже не защищал Милу от матери, мать жила отдельно, а телефона не было ни там, ни здесь — муж Милы стал сам себе и Яго, и Отелло и с насмешкой из-за угла наблюдал за тем, как к Миле пристают на улице мужики его типа, строители, старатели, поэты, не знающие, как тяжела эта ноша, как неподъемна жизнь, если биться в одиночку, поскольку красота в жизни не помощница, так примерно можно было бы перевести те матерные, отчаянные монологи, которые бывший агроном, а ныне научный сотрудник, муж Милы, выкрикивал и на ночных улицах, и у себя в квартире, и напившись, так что Мила скрывалась с малолетней дочерью где-то, нашла себе приют, и несчастный муж бил мебель и швырял железные кастрюли.

Это предложение воспринимается как бесконечная жалоба неслучайного количества несчастных женщин, как продолжение темы печальной женской доли.

В художественной речи возможны и отклонения от структурных норм, обусловленные *художественной актуализацией*, т.е. выделением автором какой-то мысли, идеи, черты, важной для смысла произведения. Они могут выражаться в нарушении фонетических, лекси-

ческих, морфологических и других норм. Особенно часто этот прием используется для создания комического эффекта или яркого, выразительного художественного образа:

Ай, милый, — покачал головой Шипов, — зачем же так-то? Не надо. Я же тебя насквозь вижу, мон шер... Эй, Поталка, ты чего же человека на улице позабыл? Веди его сюда, будя. А что, господин студент, как вам сдается этот трактор? Грязнецо ведь. А вы думаете, он мне пондраву?.. Я в настоящих ресторациях бывал-с, знаю... Чистый ампир-с... Да ведь там с людьми не поговоришь, а здесь я кое-чего могу и узнать (Б. Окуджава «Похождения Шипова»).

Речь главного героя характеризует его очень ярко: не слишком образованный, но амбициозный, желающий производить впечатление барина, господина, Шипов употребляет элементарные французские слова (*мон шер*) наряду с просторечными *будя, ндрав, здесь*, которые не соответствуют не только литературной, но и разговорной норме. Но все эти отклонения в тексте служат закону художественной необходимости.

Гроза

До ближайшей деревни оставалось еще верст десять, а большая темно-лиловая туча, взявшаяся бог знает откуда, без малейшего ветра, но быстро продвигалась к нам. Солнце, еще не скрытое облаками, ярко освещает ее мрачную фигуру и серые полосы, которые от нее идут до самого горизонта. Изредка, вдалеке, вспыхивает молния, и слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон... Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах.

Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло в последний раз, осветило страшно-мрачную сторону горизонта и скрылось. Вся окрестность вдруг изменяется и принимает мрачный характер. Вот задрожала осиновая роща; листья становятся какого-то беломутного цвета, ярко выдающегося на лиловом фоне тучи, шумят и вертятся; макушки больших берез начинают раскачиваться, и пучки сухой травы летят через дорогу. Стрижи и белогрудые ласточки, как будто с намерением остановить нас, реют вокруг брички и пролетают под самой грудью лошадей; галки с растрепанными крыльями как-то боком летают по ветру... Молния вспыхивает как будто в самой бричке; ослепляет зрение. В ту же секунду над самой головой раздается величественный гул, который, как будто поднимаясь все выше и выше, шире и шире, по огромной спиральной линии, постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск, невольно заставляющий трепетать и сдерживать дыхание. Гнев божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!..

Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы, но когда пришла величественная минута безмолвия, обыкновенно предшествующая разражению грозы, чувства эти дошли до такой степени, что, продолжись это состояние еще четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения...

...Ослепительная молния, мгновенно наполняя огненным светом всю лошину, заставляет лошадей остановиться и, без малейшего промежутка, сопровождается таким оглушительным треском грома, что кажется, весь свод небес рушится над нами... На кожаный верх брички тяжело упала крупная капля дождя. другая, третья, четвертая, и вдруг как будто кто-то забарабанил над нами, и вся окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя.

Косой дождь, гонимый сильным ветром, лил как из ведра. Молния светила шире и бледнее, и раскаты грома были уже не так поразительны за равномерным шумом дождя.

Но вот дождь становится мельче; туча начинает разделять на волнистые облака, светлеть в том месте, в котором должно быть солнце, и сквозь серовато-белые края тучи чуть виднеется клочок ясной лазури. Через минуту робкий луч солнца уже блестит в лужах дороги, на полосах падающего, как сквозь сито, мелкого, прямого дождя и на обмытой, блестящей зелени дорожной травы.

Л.Н. Толстой

По разнообразию, богатству и выразительным возможностям языковых средств художественный стиль стоит выше других стилей, является наиболее полным выражением литературного языка.

Номинативно-изобразительная функция художественной речи. Как средство общения художественная речь имеет свой язык — систему образных форм, выражаемую языковыми и экстралингвистическими средствами. Художественная речь наряду с нехудожественной выполняет *номинативно-изобразительную функцию*. Приведем начало романа В. Ларина «Нейронный шок»:

Отец Марата Степан Порфирьевич Фатеев, с младенческих лет сирота, был из рода астраханских биндюжников. Революционный вихрь выдул его из паровозного тамбура, проволока через завод Михельсона в Москве, пулеметные курсы в Петрограде и закинул в Новгород-Северский, городишко обманчивой тишины и благостности (Звезда. 1998. № 1).

Итак, доминантой художественного стиля является **о б р а з - н о с т ь** и **э с т е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь** каждого его элемента (вплоть до звуков). Отсюда стремление к свежести образа, неизбитым выражениям, большое количество тропов, особая художественная, а не понятийная и не денотатная (соответствующая действительности) точность, использование специальных, характерных только для этого стиля выразительных средств речи — ритма, рифмы даже в прозе особой гармонической организации речи.

Уважающий свое призвание литератор должен писать так, чтобы он мог уважать каждую строчку, выходящую из-под его пера, подпишет ли он ее или нет, получит ли он за нее большой гонорар или маленький.

Л. Андреев

Точно и сильно воспроизвести истину, реальность жизни есть высочайшее счастье для литератора, даже если эта истина не совпадает с его собственными симпатиями.

И. Тургенев

Как видно из приведенных отрывков, в художественной литературе для создания художественных образов используется разговорно-обиходный стиль.

6.5. Разговорно-обиходный стиль

Непринужденность и неофициальность Разговорно-обиходный стиль функционирует в сфере повседневно-бытового общения. Этот стиль реализуется в форме *непринужденной*, неподготовленной монологической или диалогической речи на бытовые темы, а также в форме частной, *неофициальной* переписки. Под непринужденностью общения понимается отсутствие установки на сообщение, имеющее официальный характер (лекция, выступление, ответ на экзамене и т.п.), неофициальные отношения между говорящими и отсутствие фактов, нарушающих неофициальность общения, например посторонние лица. Разговорная речь функционирует лишь в частной сфере общения, в обиходно-бытовой, дружеской, семейной и т.д. В сфере массовой коммуникации разговорная речь неприменима. Однако это не значит, что разговорно-обиходный стиль ограничивается бытовой тематикой. Разговорная речь может затрагивать и другие темы: разговор в кругу семьи или разговор людей, находящихся в неофициальных отношениях, об искусстве, науке, политике, спорте и т.п., разговор друзей на работе, связанный с профессией говорящих, беседы в общественных учреждениях, например поликлиниках, школах и т.п. Приведем пример из детектива Д. Донцовой «13 несчастий Геракла»:

Впрочем, если вы невзначай столкнетесь с ней на улице, то подумаете, что ей лет тридцать, не меньше. Беллу сильно старит, если подобное выражение применимо к юной особе, обильный макияж. С парфюмом дурочка тоже перебарщивает, выливает на себя литры духов. Девочку постоянно окутывает удушливое облако из «Кензо», «Шикейдо» или «Шанель». Но издали она кажется симпатичной. Хотя лично мне никогда не нравились полноватые крикливые особы. Если бы пришлось выбирать между Кларой и Беллой, отдал бы предпочтение первой.

— Чего шепчетесь? — заорала Белла. — Где Лариска? Жрать хочу!

Клара подскочила и тенью прошмыгнула в коридор.

— Видал? — хмыкнула Белочка. — Во, вежливая! Ни здрасте, ни до свиданья!

— Ну ты тоже ее не поприветствовала, — вздохнул я.

— Между прочим, — нахалка уперла кулаки в крутые бока, — я тут хозяйка, и те, кого пустили сюда пожить из милости, обязаны при виде меня вскакивать, кланяться и благодарить.

Разговорно-обиходный стиль противопоставляется книжным стилям, так как они функционируют в тех или иных сферах общественной деятельности. Однако разговорная речь включает в себя не только специфические языковые средства, поэтому данный стиль связан с другими стилями, которые также используют нейтральные языковые средства. В пределах литературного языка разговорная речь противопоставлена кодифицированному языку в целом (кодифицированной речи называется так потому, что именно по отношению к ней ведется работа по сохранению ее норм, за ее чистоту). Но кодифицированный литературный язык и разговорная речь представляют собой две подсистемы внутри литературного языка. Как правило, каждый носитель литературного языка владеет этими обеими разновидностями речи.

Язык наш, ... в его вещественной наружности и звуках, есть покров такой прозрачный, что сквозь него просвечивает постоянно умственное движение, созидающее его.

А.С. Хомяков

Язык как море. У одного берега воды моря прозрачны и солоны, у другого — опреснены впадающей в него рекой и полны ее мути. И все это в одно и то же время, только в разных точках пространства.

Лев Успенский

Эмоционально-экспрессивная окраска речи Основными чертами разговорно-обиходного стиля являются уже указанные непринужденный и неофициальный характер общения, а также **эмоционально-экспрессивная окраска** речи, поэтому в разговорной речи используются все богатства интонации, мимика, жесты. Одна из ее важнейших особенностей — опора на внеязыковую ситуацию, т.е. непосредственную обстановку речи, в которой протекает общение, например (женщина перед уходом из дома): *Что мне надевать-то?* (о пальто) *Вот это, что ли? Или это?* (о куртке) *Не замерзну ли?* Слушая эти высказывания и не зная конкретной ситуации, невозможно догадаться, о чем идет речь. Таким образом, в разговорной речи внеязыковая ситуация становится составной частью акта коммуникации.

Разговорно-обиходный стиль речи имеет свои лексические и грамматические особенности. Характерной чертой разговорной речи явля-

ется ее *лексическая разнородность*. Здесь встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: и общекишная лексика, и термины, и иноязычные заимствования, и слова высокой стилистической окраски, и даже некоторые факты просторечия, диалектов и жаргонов. Это объясняется:

1) тематическим разнообразием разговорной речи, не ограничивающейся рамками бытовых тем, обиходных реплик;

2) осуществлением разговорной речи в двух тональностях — серьезной и шутиливой, в последнем случае возможно использование разнообразных элементов.

Приведем еще один отрывок из детектива Д. Донцовой «13 несчастий Геракла»:

Промучившись в кабинете, я почувствовал голод и пошел на кухню. Лариса Викторовна была одна. Кокетливая девушка Катя носилась по второму этажу с пылесосом.

— Чай, кофе? — засуетилась экономка.

В мгновение ока передо мной очутилась чашка и тарелка с бутербродами.

Я сделал глоток и не сдержал восхищения:

— Божественно! Первый раз в жизни пью такой вкусный кофе.

Лариса Викторовна зарделась.

— Я варю его с кардамоном, и еще... надо добавить чуть-чуть порошка какао, щепотку, естественно, не растворимого, а настоящего, нашего, нашего, фабрики «Красный Октябрь». Ну как, осмотрели дом?

Я кивнул. Масло у них тоже вкусное, в него добавлен чеснок.

Разговорной речи свойственны эмоционально-экспрессивные оценки субъективного характера, поскольку говорящий выступает как частное лицо и выражает свое личное мнение и отношение. Очень часто та или иная ситуация оценивается гиперболизированно: *Ничего себе цена! С ума сойти!*, *Цветов в саду — море!*, *Пить хочу! Умру!* Характерно использование слов в переносном значении, например: *В голове у тебя каша!*

Порядок слов в разговорной речи отличается от используемого в письменной. Здесь главная информация конкретизируется в начале высказывания. Говорящий начинает речь с главного, существенно-го элемента сообщения. Чтобы акцентировать внимание слушающих на главной информации, пользуются *интонационным выделением*. Вообще же порядок слов в разговорной речи обладает высокой *вариативностью*.

Итак, доминанта разговорного стиля, особенно разговорной речи, бытующей в устной форме неофициального персонального обще-

ния, — сведение до минимума заботы о форме выражения мыслей, отсюда *фонетическая нечеткость, лексическая неточность, синтаксическая небрежность, широкое использование местоимений* и т.д. (важно не как сказать, а что сказать).

Основные понятия

Научный стиль	Социальная оценочность
понятийная точность	Художественный стиль
логичность	конкретно-образное представление
абстрактность	восприятие посредством чувств
объективность	перевоссоздание действительности
Деловой стиль	авторский вымысел
собственно официально-деловой	субъективный момент
юридический	речевая многозначность слова
дипломатический	инверсия
Требование	эмоциональность
стандартизации	экспрессивность
однозначности	Художественная актуализация
Жанр документа	номинативно-изобразительная
Форма документа	функция
Адресат	Разговорно-обиходный стиль
Адресант	непринужденность
Нормы	неофициальность
языковые	эмоциональность
текстовые	экспрессивность
Образец-матрица	лексическая разнородность
Образец-модель	интонационное выделение
Образец-схема	вариативность
Газетно-публицистический стиль	фонетическая нечеткость
Функция воздействия	
языковая	
информативная	

Глава 7

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Я ко всем наукам ключ имею,
Я со всей вселенною знаком.
Это потому, что я владею
Русским всеохватным языком.

С. Данилов

7.1. Функциональные стили в филологической науке

Какие же существуют функциональные разновидности языка, а также какие требования с точки зрения культуры речи к ним следует предъявлять? Учение о функциональных разновидностях языка имеет свою историю.

Слово «стиль» восходит к греческому «стило» — *палочка*, которой писали на восковой дощечке. И чем чаще поворачивали стиль, чем чаще стирали неудачно написанное, т.е. чем требовательнее был автор к своему сочинению, тем лучше, совершеннее оно получалось. Отсюда выражение: «Часто переворачивай стиль!» (*Гораций*), т.е. исправляй и улучшай сочинение, а со временем стилем стали называть манеру письма, совокупность приемов языковых средств. Теория о стилях возникла давно. Первым, кто написал об этом на русском языке, был М.В. Ломоносов. Его теория называлась «теорией трех штилей»:

Как материи, которые словом человеческим изображаются, различествуют по мере важности, так и российский язык через употребление книг церковных по приличности имеет разные степени: высокий, посредственный и низкий.

Теория построена на признании разнотипности русской лексики и содержит элементы нормативно-рекомендательного взгляда на речь писателей. Эта теория при всех своих недостатках (например, непризнание иноязычной лексики) просуществовала около двух веков, даже в современных теориях заметно ее влияние. Многие крупные ученые-филологи посвящали свои работы разграничению стилей русского языка. В трудах Л.В. Щербы мы не находим прямого определения стиля, но он так же, как и Ломоносов, полагает, что стили языка опираются на разностилевую лексику русского языка, стили, в его понимании, — это соотнесенные на базе синонимии круги или

пласты слов и фразеологизмов, сопровождаемых в каждом круге дополнительными значениями. Другой известный стилист-теоретик Г.О. Винокур писал:

Мы имеем право утверждать, что действительно в самом языке, а вовсе не в психологии говорящих или пишущих, которая лингвиста непосредственно не интересует. Кроме звуков, форм и знаков, есть еще нечто, именно экспрессия, принадлежащая звукам, формам и знакам. Из этого следует, что одно дело стиль языка, а другое дело стиль тех, кто пишет или говорит.

Как мы видим, Г.О. Винокур говорит, что стили языка отличаются друг от друга мерой экспрессии.

Концепция стилей в 50-60-е гг. XX в. формируется достаточно цельная концепция стилей, связанная с работами Б.А. Ларина, М.Н. Кожинной, О.Б. Сиротининой, А.Н. Гвоздева, А.И. Ефимова, Ю.С. Сорокина и многих других ученых. Эти работы объединяет прежде всего то, что они признают функциональную природу языковых стилей, которая зависит от социальной среды, ситуаций общения, видов деятельности человека. Крупнейший ученый-стилист прошлого столетия В.В. Виноградов писал о том, что следует четко различать стили языка и стили речи, а также связывает их с социальной функцией языка, также отмечает *разноплановость лексики* — невозможность свести ее к двум-трем различиям (экспрессии, окраске). Он отметил также, что стили никогда не существуют в «чистом» виде, всегда присутствуют смешение и заимствования.

Ученые *стилями языка* считали, например, язык науки, язык художественной литературы, разговорную речь.

Стилями речи признавались частные реализации стилей, такие, как учебная лекция и научный доклад, в основе которых лежит научный стиль. В последнее время лингвисты пришли к выводу, что языковые различия между некоторыми сферами общения столь значительны, что использовать по отношению к ним одно общее понятие «стиль» едва ли целесообразно, поэтому вводится понятие «*функциональная разновидность языка*».

Широкое признание получила типология функциональных разновидностей языка, сравнительно недавно предложенная академиком Д.Н. Шмелевым (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Типология функциональных разновидностей языка (по Д.Н. Шмелеву)

Стилями Д.Н. Шмелев называет только функциональные стили, которые по своей языковой организации имеют определенные отличия как от языка художественной литературы, так и от разговорной речи. Стили языка должны пристально изучаться еще и потому, что они оказывают воздействие на коммуникативные качества речи. Б.Н. Головин писал, что общение происходит не на языке, а на том или ином из его функциональных стилей. Стилями языка называют типы его функционирования в различных ситуациях. Для различных ситуаций предъявляются разные требования, наиболее жесткие требования предъявляются к официально-деловой речи, а также научной. Верное словоупотребление требует хорошего знания значения слов узкой сферы употребления (иноязычных, архаичных, профессиональных и др.).

7.2. Стили языка и стили речи

Различие стилей языка и стилей речи Если понимать различие стилей языка и стилей речи, то мы должны четко разделять понятия «язык» и «речь». Стили речи непосредственно замечаются читателями и слушателями. Каждый мало-мальски грамотный человек уловит различия стилей речи Пушкина и Некрасова, Маяковского и Есенина.

Совокупность различий, устойчиво проходящих через все произведения, цикл или одно произведение, и называется *стилем речи*.

Первое, что отличает стиль речи от стилей языка, — это то, что *количество стилей языка невелико* и может быть более четко систематизировано, но *сосчитать количество стилей речи невозможно*. Стили языка реализуются в стилях речи, читатель и слушатель легко уловит основные их особенности. Второе — это *реализация общения*, его цели и задачи:

- воздействие на настроение людей;
- обсуждение, совместно выраженное обдумывание чего-либо;
- объяснение каких-либо сложных вопросов;
- убеждение кого-либо в чем-либо и др.

Третье основание разграничения стилей языка и речи — это *жанры художественной и нехудожественной литературы*:

- роман;
- юмористический рассказ;
- лирическое стихотворение;
- стихотворение в прозе;
- фельетон;
- статья в газете;
- информационная заметка;
- докладная записка;

- научный доклад;
- лекция и т.д.

Каждый из этих жанров в процессе развития языка может вырабатывать разновидность стиля речи.

Четвертое — *ситуация общения*:

- разговор между продавцом и покупателем;
- беседа преподавателя со студентом;
- обсуждение важного вопроса в правительстве;
- разговор влюбленных в парке;
- беседа за обеденным столом;
- письмо другу и т.д.

Пятое основание — *личность автора речи*, его развитие, общественное положение, темперамент, его отношение к людям и другие черты его «я».

Стили речи — это устойчивые совокупности и системы особенностей ее языкового состава и построения, соотношенные со стилями языка, целями и задачами общения, жанрами литературы, ситуациями общения и личностями авторов.

Коммуникативные качества речи Понимание стилей языка и стилей речи позволяет понять многие связи между культурой человека и культурой речи общества. Коммуникативные качества речи не всегда зависят от правильно выбранных стилей языка или речи. Точность и выразительность речи зависят от ее художественных особенностей. Художественный стиль должен иметь следующие качества:

- правильность;
- точность;
- логичность;
- выразительность;
- богатство.

Однако следует принимать во внимание, что художественная логичность не всегда тождественна логичности научной.

Научный стиль языка отвечает таким качествам речи, как:

- логичность;
- точность;
- чистота;
- уместность.

В меньшей мере научный стиль отвечает требованиям выразительности и богатства языка.

При использовании разговорно-бытового стиля нивелируются такие качества, как точность и логичность речи, что заметно в тех случаях, когда нужно назвать непривычный предмет: *Ну, вон та штуковина! Да нет, длинная такая...*

В разговорной речи зачастую сводится на нет использование такого элемента речи, как *уместность*. Эта сниженная особенность разговорного стиля языка идет и от требований самого стиля, и от практики его пользователей, поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы сохранить нашу речь. Язык, как губка, впитывает в себя изменения в жизни общества. С течением времени лексический состав языка изменяется так же часто, как меняется картина мира общества. Появляются не только новые слова, но и новые понятия: *эмансипация*, *футуризм*, *мобилизация*, *Интернет* и т.д. Книжки и статьи пишут немногие, а разговаривают все, поэтому разговорный язык используется и формируется и в научных лабораториях, и в общественном транспорте, в офисе, в больницах, школах и т.д.

В учебном пособии Б.Н. Головина коммуникативные качества стилей языка представлены в табл. 7.1:

Т а б л и ц а 7.1. Коммуникативные качества стилей языка

Стили языка	Коммуникативные качества речи						
	<i>правильность</i>	<i>точность</i>	<i>логичность</i>	<i>чистота</i>	<i>выразительность</i>	<i>богатство</i>	<i>уместность</i>
Художественный	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Научный	Да	Да	Да	Да	Не очень	Нет	Да
Деловой	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет	Не очень
Публицистический	Да	Да	Да	Да	Да	Не очень	Не очень
Разговорно-обиходный	Не очень	Не очень	Не очень	Не очень	Да	Не очень	Не очень

Понятие языковой (коммуникативной) компетенции — центральное понятие коммуникативного взаимодействия.

Коммуникативной компетентностью называют тот комплекс языковых клише и норм, который обязан знать каждый человек для успешного общения.

Это могут быть известные фразы из классических пьес, фильмов: *Вор должен сидеть в тюрьме!* (фильм «Место встречи изменить нельзя»); мультфильмов: *Давайте жить дружно!* «Кот Леопольд»; цитаты

из книг: *Мой дядя самых честных правил...* (А.С. Пушкин). Все вместе это рисует языковую картину мира и показывает уровень подготовленности к этому миру говорящего.

7.3. Функциональность стилей

Стилистика языка изучает стили, которые принято называть функциональными. Стили осуществляют определенные коммуникативные функции, т.е. можно сказать, что стили формируются в результате функционирования языка в разных условиях.

Функциональный стиль языка — это его разновидность, которая обслуживает какую-либо сторону общественной жизни:

- обыденное общение;
- официально-деловые отношения;
- науку;
- словесно-художественное творчество.

В каждой из этих сфер общественной жизни используется своя разновидность литературного языка. Представим в виде табл. 7.2 сферы общения и обслуживающие их стили литературного языка.

Т а б л и ц а 7.2. Сферы общения и обслуживающие их стили литературного языка

<i>Сфера общения</i>	<i>Функциональный стиль</i>
Общение людей в быту	Разговорный (обиходно-бытовой)
Общение граждан с учреждениями и учреждений между собой	Официально-деловой
Агитационно-массовая деятельность	Публицистический
Научная деятельность	Научный
Словесно-художественное творчество	Художественный стиль (стиль художественной литературы)

Вся организация языковых средств в художественной литературе подчинена не просто передаче содержания, а передаче *художественными средствами*. Главная функция языка художественной литературы — *эстетическая* (или поэтическая). С этой целью в языке художественной литературы могут использоваться не только функциональные разновидности литературного языка, но и нелитературные формы национального языка: диалекты, просторечие, жаргонизмы и др. Интересный пример обыгрывания элементов официально-делового стиля в художественных целях можно встретить в рассказе В.М. Шукшина «Чудик»:

В аэропорту Чудик написал телеграмму жене:

«Приземлился. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка».

Телеграфистка, строгая сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила:

— Составьте иначе. Вы — взрослый человек, не в детсаде.

— Почему? — спросил Чудик. — Я ей всегда так пишу в письмах. Это же моя жена!.. Вы, наверное, подумали...

— В письмах можете писать что угодно, а телеграмма — это вид связи. Это открытый текст.

Чудик переписал:

«Приземлились. Все в порядке. Васятка».

Телеграфистка сама исправила два слова: «Приземлились» и «Васятка». Стало: «Долетели. Василий».

Можно привести еще ряд примеров такого рода: известное обыгрывание просторечий в рассказах М.М. Зощенко; использование диалектных слов В.П. Астафьевым; немало слов лагерного жаргона в произведениях А.И. Солженицына, С.Д. Довлатова и т.п.

Особое положение языка художественной литературы в системе функциональных разновидностей языка состоит в том, что он оказывает огромное влияние на литературный язык в целом. Неслучайно в название нормированного национального языка включено определение «литературный». Именно писатели формируют в своих произведениях нормы литературного языка. А. Солженицын предложил свой «Русский словарь языкового расширения». «Лучший способ обогащения языка, — пишет автор в предисловии к этому словарю, — это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств». В словаре приводятся, например, такие слова: *авосничать* — пускаться на авось, *беззаботно*; *бадьистое ведро* — просторное, большое; *бадяжничать* — шутить, дурачиться; *убарахтался* — умаялся; *бедить* — причинять беду; *безвздный* — неказистый, невзрачный; *беспорье* — безвременье, худая пора и т.п. Трудно сейчас сказать, какой будет судьба этих и других слов в литературном языке, но сам факт создания такого словаря заслуживает внимания.

Одним из важных требований к говорящему выступает *требование различать функциональные разновидности языка и свободно пользоваться любой из них*. При этом нужно четко представлять, что любая из разновидностей языка должна выбираться в соответствии с задачами общения. Отличие такой нелитературной формы языка, как просторечие, от литературного языка состоит в том, что носители первого из них не различают или плохо различают разновидности языка. Попадая, например, в официально-деловую обстановку, носитель просторечия будет стремиться говорить не так, как он привык говорить дома, но и как говорить именно в данной ситуации, он точно не знает.

7.4. Культура владения функциональными стилями языка

Культура владения разными функциональными разновидностями языка — это прежде всего такой выбор и такая организация языковых средств, которые отличают данную разновидность от других, определяют ее лицо.

Официально-деловой стиль Для официально-делового стиля характерной чертой является *штамп*. Невозможно представить себе вольную форму в заявлении о командировке или об отпуске, существуют установленные образцы дипломов, паспорта и т.п. Но, конечно, культура владения официально-деловым стилем не ограничивается только знанием штампов. Разные его жанры требуют разных речевых навыков. Исследователь этого стиля П.В. Веселов рассматривает, например, культуру ведения деловой беседы по телефону. Отмечается, что для эффективности беседы необходимо сразу же отрекомендоваться. Следует говорить: «*Иванов у телефона*», «*Петров слушает*», а не «*Я у телефона*», «*Слушаю*», «*Да!*»), но следует помнить, что при ведении разговора не должно быть никаких стилевых излишеств. П.В. Веселов пишет:

Служебный диалог по телефону — не подробный обмен мнениями, а обмен информацией оперативного значения с целью достижения определенных действий.

И продолжает:

Подобно тому как унифицирована письменная деловая речь, можно унифицировать и устную. Зачем? — Чтобы меньше говорить и больше делать.

Особый жанр официально-делового стиля — это юридические документы: конституция, своды законов и др. Главное для этих документов — четкие, полные понятия, не оставляющие места для двусмысленности формулировки, ведь ничто не должно оставаться в подтексте; неявно выраженный смысл для официально-делового стиля нехарактерен, да и невозможен. Из-за этого некоторая *тяжеловесность* многих юридических текстов неизбежна. При их написании действует своего рода принцип: хорошо бы сказать проще, но проще не скажешь, например:

Защита гражданских прав осуществляется в установленном порядке судом, арбитражем или третейским судом путем: признания этих прав восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право; присуждения к исполнению обязанности в натуре; прекращения или изменения правоотношения; взыскания с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или

договором, — неустойки (штрафа, пени), а также иными способами, предусмотренными законом.

Такие юридические тексты не предназначены для быстрого усвоения неспециалистами: они требуют неоднократного прочтения.

Научный стиль Эффективный набор языковых средств для построения добротных в плане культуры речи научных текстов подчиняется таким требованиям, как *логичность изложения, точное обозначение понятий и реалий*. Научный текст немислим без терминологии, поскольку именно она обеспечивает точность обозначения. Последовательное развитие научной мысли (логика мысли) не позволяет, с одной стороны, использовать, как и в официально-деловом стиле, неявно выраженный смысл, а с другой — требует того, чтобы новое предложение постоянно вбирало в себя смысл предшествующих. Это можно осуществить, просто повторив предшествующее предложение в форме придаточного. Такой способ крайне неэкономичен. Поэтому чаще используются другие способы: свертывание предшествующего предложения в отглагольное существительное, замена его местоимением и т.п. В языке научных текстов они особенно активны, например:

В этой главе теория обобщенных функций применяется к построению фундаментальных решений и к решению задачи Коши для волнового уравнения и для уравнения теплопроводности. При этом задача Коши рассматривается в обобщенной постановке, что позволяет включить начальные условия в мгновенно действующие источники (типа простого и двойного слоя на поверхности $t = 0$). Таким путем задача Коши сводится к задаче о нахождении такого (обобщенного) решения данного уравнения (с неизменной правой частью), которое обращается в нуль при $t < 0$. Последняя задача решается стандартным методом — методом суммирования возмущений, порождаемых каждой точкой источника, так что решение ее представляется в виде свертки фундаментального решения с правой частью.

В результате этого научные тексты оказываются *информативно насыщенными* в гораздо большей степени, чем, например, разговорные или публицистические. В тексты многих научных специальностей (математика, физика, химия, логика и др.) органически входят формулы. Поэтому научные тексты трудны для восприятия. К ним нельзя предъявлять требование вседоступности. Но существует, на наш взгляд, ложное убеждение, что наука не должна быть понятна для непосвященных. И поэтому некоторые ученые, особенно начинающие, стараются во что бы то ни стало написать «позаковыристей», например, так: *...На месте генетического знания выступает знание реальное, или ближайший смысл из числа неязыковленных смыслов пространственной таксономии в речи коммуникативной абстракции*. Хотя вряд ли такие «неязыковленные» суждения могут продвинуть науку вперед... Основ-

ное требование к культуре владения научным стилем можно сформулировать в виде такой сентенции: *выражайся настолько сложно, насколько сложен объект исследования, и не более того.*

Есть существенные различия между письменной и устной формой научного стиля. Например, вполне оправданна глубокая информационная насыщенность письменных научных текстов, поскольку письменный текст, если он не сразу понят, может быть вновь прочитан. Устный научный текст, например лекция, такого повторного восприятия, естественно, не допускает, поэтому опытный лектор подает информацию порциями, часто возвращаясь к уже сказанному, вновь активизируя его в сознании слушающих. Специально исследовавшая устные научные тексты О.А. Лаптева главной чертой их считает *дискретность* (прерывистость). Вот небольшой приводимый ею пример (в несколько упрощенной передаче):

Нужно формулировать наши теоретические выводы таким образом. Чтобы они были четко, так сказать, уже с самого начала, при формулировке, они включали в себя возможность их проверки фактами. Причем не только данным ученым, но специалистами в области эмпирии. То есть можно организовать, так сказать, разделение труда между теоретиками и людьми, работающими в области эмпирии, в области статистики, которые, опираясь на правильно сформулированные теоретические положения, когда правильно сформулированные теоретические положения, когда правильно сформулированные требования проверки того или иного теоретического положения, могли сказать: «Да, вот это положение подтверждает фактами. Вот это положение не подтверждается фактами».

Ясно, что писать так нельзя, но говорить вполне можно, текст отвечает требованиям к культуре владения устным научным стилем. Критерием хорошей речи в любом случае остается ее *понятность адресату*. Недопустимы не только малоупотребительные в русской речи иностранные слова, но и специальные термины, хотя они и входят в литературный язык. Нетрудно увидеть, что официально-деловой и научный стили имеют немало общего. Это прежде всего точность обозначений (термины), отказ от смысла в неявном выражении. Эти стили относятся к разряду строгих. Они заметно отличаются от нестрогой разговорной речи.

Главный характер нашего языка состоит в чрезвычайной легкости, с которой все выражается на нем — отвлеченные мысли, внутренние лирические чувствования... крик негодования, искрящаяся шалость и потрясающая страсть.

А.И. Герцен

Очевидным условием возможности культуры языка является, во-первых, высокая лингвистическая сознательность говорящих, а во-вторых — тесно связанная с этим любовь к языку.

Г.О. Винокур

Публицистический стиль Особое промежуточное положение между строгими и нестрогими функциональными разновидностями языка занимает публицистический стиль. В языке газет как основном жанре публицистики соединяются две противоположенные тенденции: *тенденция к стандартизации*, свойственная строгим стилям, и *тенденция к экспрессивности*, характерная для разговорной речи и для языка художественной литературы. Научный и деловой стили стремятся к максимуму информативности, бытовые и поэтические тексты — к максимуму эмоциональности. Газетное изложение не допускает ни того ни другого. Вот пример соединения этих тенденций: статьям на серьезнейшие темы может предшествовать экспрессивный «легкомысленный» заголовок. Вообще современная пресса — это своеобразное соревнование заголовков (кто ярче и необычнее назовет): «В чем промолчит глас народа?»; «В экологическом концлагере»; «Второй эшелон номенклатуры»; «Бермудский треугольник в Лаврушинском переулке»; «Вопросы истории» под вопросом»; «Лес рубят — машины стоят»; и даже элементарный прогноз погоды озаглавлен в одной из газет так: «У природы нет плохой погоды».

Разговорный стиль Еще не так давно разговорная речь рассматривалась в ряду функциональных стилей. Дело в том, что разговорная речь по сравнению с другими функциональными разновидностями имеет весьма существенные особенности. Если язык художественной литературы и функциональные стили языка строятся на основе зафиксированных в словарях и грамматиках правил языка, то особенности разговорной речи нигде не фиксируются. Нигде не говорится, например, что в определенных условиях общения можно встретиться с употреблением именительного падежа существительного в высказываниях типа: *^ скажете, Третьяков как пройти?*

Нет культуры речи без умения правильно пользоваться стилями речи. Каждый художественный стиль представляет собой систему, охватывающую все языковые уровни от произношения до синтаксических конструкций. Пример такой несочетаемости мы можем найти у Бернарда Шоу в пьесе «Пигмалион», где он поместил эпизод с неуместной в светском обществе исчерпывающей «сводкой погоды», которую сообщила Элиза Дулитл вместо мимолетных замечаний.

Тема разговора «диктует» говорящему способы ее представления в речи. Так, темы патриотизма, личности и общества, долга, любви требуют особой лексики, средств субъективной авторской модальности, отличных от тех, которые могут быть употреблены при обсуждении кулинарных рецептов, формирования новых понятий и т.д.

7.5. Лексика функциональных стилей языка.

Синтаксис

Лексика функциональных стилей Рассмотрим подробнее лексику стилей. Слова выбираются в соответствии с тем, что мы хотим передать собеседнику. Мы легко различим научный стиль по словам: *кибернетика, эксперимент, постмодернизм, нарратив* и др.

Публицистический стиль: *конгресс, избирательная кампания, электорат* и другие, канцелярская окраска у слов официально-деловых: *примите к сведению, потерпевший, пострадавший, проживающий* и т.д. Слова книжной лексики неуместны, а подчас смешны в разговорном стиле: «*Посмотрите на эти чудесные зеленые насаждения!*», — но в то же время слова, выходящие за пределы литературной нормы, нельзя употреблять в беседе с человеком, который выше по званию или старше по возрасту. *Высокая лексика* необходима лишь тогда, когда речь идет о чем-то важном и значительном, когда речи хотят придать торжественную окраску, тут уместен патетический тон: *Незабвенный товарищ и друг! Дорогие новобранцы! Уважаемые коллеги!* и др.

Для сниженной лексики характерны слова шуточные, презрительные.

Экспрессивные стили — стили, которые классифицируются в зависимости от заключенной в языковых элементах экспрессии.

Нейтральный стиль противопоставлен им, так как не имеет никакой окраски и лишен экспрессии. Для достижения желаемой экспрессии используется *оценочная лексика*. Оценочные слова подразделяются на три разных типа:

- слова с ярко выраженным оценочным значением, такие, как *хлюпик, проходимец, разгильдяй, пустомеля, болван, подкаблучник* (сниженное оценочное значение), *первопроходец, предтеча, озаренный* (высокий стиль); слова, оценивающие факт, действие, признак: *предначертание, деячество, очковтирательство, нерукотворный, безответственный, дерзать, напакостить, ославить, вдохновить*;

- многозначные слова, обычно имеющие нейтральную окраску, но при метафорическом употреблении получающие другое эмоциональное значение: существительные — *интеллигент, шляпа, чайник, попугай, тюфяк, тюлень, ворона*; глаголы — *моргать, пилить, потащились, притерся, загрыз* и т.д.;

- слова с суффиксами субъективной оценки, передающие оттенки чувств: уменьшительно-ласкательные — *дочурка, солнышко, приветик, родненький* и отрицательные значения — *бюрократишка, бороденка, кулачище, детина, железяка* и др.

Функционально-речевая окраска слов свойственна словам и фразеологизмам, принадлежащим к разговорному стилю речи: *валять ду-*

рака, втереться, прижучиться, примелькаться', научному: контингент, парниковый эффект, фрустрация, семиотическое значение, тезис; официально-деловому: доклад, объяснительная, доверенность, в целях; публицистическому: форум, черный вторник, рекламная акция. Конечно, надо правильно пользоваться словом, следует опасаться использовать немотивированно слова служебно-делового стиля, это порождает явление, называемое канцеляризмом: *Согласно фактам Чацкий и Молчалин были по разную сторону баррикады* (из школьного сочинения), *согласно фактам* — слово из делового языка и порождает в немотивированной ситуации комическое звучание. Никто не будет возражать против таких фраз в официальном отчете: *Сегодня, в 18.00, будет проводиться собрание, где будут присутствовать все официальные лица и будут рассмотрены основные проблемы современной молодежи* (выдержка из статьи). Но как инородно смотрятся такие фразы в устной речи. Например, жена отвечает мужу на вопрос, как она провела день: *«Сегодня в 11.00 я пошла в окрестные магазины сравнить статистику цен на бытовую химию, купив порошок и лезвия, я приобрела необходимые для нашего быта продукты питания»*. Вместо: *«Сегодня утром я сходила в магазин, купила порошок и лезвия, и еще кое-что вкусенькое»*. Неоправданное использование в беседе словосочетаний или предложений официально-делового стиля ведет к штампованности речи, стиранию естественности и живости общения. В стилистическом отношении фразеологизмы резко отличаются от слов. Основная масса слов стилистически нейтральна, чего нельзя сказать о фразеологизмах, основное назначение которых — *выражение разного рода оценок и отношение говорящего к высказываемому, которые являются существенным элементом фразеологического значения*. Не может существовать текст, состоящий из одних фразеологизмов. Фразеологизмы русского языка могут быть разделены на три основных стилистических пласта.

Большая часть фразеологизмов относится к разговорной речи. Область применения таких фразеологизмов — *бытовое общение*, устная форма диалогической речи: *задирать нос, тянуть волюнку*. Фразеологизмы просторечного характера употребляются преимущественно в обиходно-бытовой речи и имеют грубовато-сниженный стилистический оттенок: *лезть в бутылку, лыка не вяжет, не лаптем щи хлебаю*. Одним из отличительных свойств разговорно-просторечных фразеологизмов является то, что они в основном образуются в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний такого же лексического состава: *закидывать удочку, заткнуть за пояс (кого) и др.*

Межстилевые фразеологизмы не имеют какой-либо стилистической окраски (сниженной или возвышенной) и активно употребляются в разных стилях устной и письменной речи. Это срав-

нительно небольшой разряд фразеологических единиц: *во всяком случае, время от времени*. По большей части стилистически нейтральные фразеологизмы включают компоненты, соотносительные со словами неконкретного содержания, поэтому соответствующие обороты, как правило, не могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям эквивалентного состава и вследствие этого лишены обобщенно-метафорического значения.

Книжные фразеологизмы свойственны по преимуществу письменной речи и обычно придают ей оттенок приподнятости и торжественности; они присущи в основном общественно-публицистической, официально-деловой и беллетристической речи. Не всегда книжные фразеологизмы обладают экспрессией торжественности или приподнятости. Они могут быть и стилистически нейтральными. Таковы характерные для литературно-книжной речи обороты иноязычного происхождения типа *зондировать почву, авгиевы конюшни*.

Публицистические фразеологизмы применяются в общественно-политической литературе. Их цель — сообщение знаний и воздействие на читателей или слушателей. Вследствие этого публицистические фразеологизмы близки как к научному, так и к книжному стилю. В них встречается самая разнообразная лексика: от специальной технической до высокой, поэтической.

Научные фразеологизмы используются в научных трудах всех областей знаний. Основное их назначение — сообщение сведений и результатов, полученных той или иной отраслью науки. Для фразеологизмов научного стиля характерно использование большого количества терминов, относящихся к соответствующей области науки и абстрактной лексике. Даже конкретные слова обычно употребляются в отвлеченном значении.

В официально-деловом стиле фразеологизмы применяются в канцелярских, юридических и дипломатических документах. В деловой речи им присуща высокая степень стандартизации. Фразеологизмы употребляются в их прямом и точном значении, не допускающем двоякого толкования.

С точки зрения актуальности применения фразеологизмы, как и слова, могут быть употребительными, устаревающими и устаревшими. Степень употребительности зависит и от стилистической окраски фразеологизма: стилистически нейтральные и разговорно-просторечные фразеологизмы обычно используются активно; напротив, книжные обороты практически несвойственны словупотреблению наших дней. Устаревшие обороты утрачивают внутреннюю форму и нередко содержат архаичные элементы.

Структурно-семантические свойства фразеологизмов формируются в процессе переосмысления исходных сочетаний слов. В

первом случае образуются фразеологизмы, обладающие слитным значением (или свойством *идиоматичности*). Слитное значение может быть образным или безобразным: *смотреть сквозь пальцы, видал виды, курам на смех, отлегло от сердца*. Во втором — у переосмысливаемого слова формируется фразеологически связанное значение, что приводит к образованию устойчивых словесных комплексов, обладающих аналитическим (расчлененным) значением: *голубая кровь, золотая молодежь, крик моды, приходить к мысли (к выводу, к решению)*.

Синтаксические структуры разговорной речи Большим своеобразием отличается разговорный синтаксис. Указанные выше условия реализации разговорной речи (неподготовленность высказывания, непринужденность речевого общения, влияние обстановки) особенно заметны в ее синтаксическом строе. Синтаксические структуры разговорной речи варьируются в зависимости от содержания высказывания, ситуации, уровня языкового развития участников речевого акта, они также могут приобретать индивидуальный характер. В целом же представляется возможным говорить о каких-то преобладающих моделях и характерных чертах литературно-разговорного синтаксиса. К ним относятся:

- преимущественное использование формы диалога;
- преобладание простых предложений, из сложных чаще используются сложносочиненные и бессоюзные;
- широкое использование вопросительных и восклицательных предложений;
- употребление слов-предложений (утвердительных, отрицательных, побудительных и др.);
- использование в широком масштабе неполных предложений (в диалоге);
- перерывы в речи, вызванные разными причинами (подыскиванием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т.д.);
- использование различных по значению вводных слов и словосочетаний, а также вставных конструкций, разрывающих основное предложение и вносящих в него дополнительные сведения, замечания, уточнения, пояснения, поправки.

Часто используются *присоединительные конструкции*, представляющие собой дополнительное высказывание, возникшее после того, как основное высказывание было уже сделано.

В разговорном синтаксисе используются *особые формы сказуемого* (так называемое осложненное глагольное сказуемое). Сюда относятся:

- повторение глагола-сказуемого для обозначения длительности действия, например: *Погнал я лошадь: еду, еду — все выезду нет;*

- повторение сказуемого с усилительной частицей *так* для обозначения интенсивного действия, полностью осуществленного;
- сочетание инфинитива с личной формой того же глагола (часто ей предшествует отрицание *не*) для подчеркивания значения глагольного сказуемого;
- сочетание двух однокоренных глаголов и отрицания *не* между ними для указания на полноту, напряженность, длительность действия;
- сочетание глагола со значением состояния (*сидеть, стоять, лежать*) или движения (*идти, ходить*) и другого глагола в той же грамматической форме для указания на действие, осуществляемое субъектом в том или ином состоянии;
- сочетание глагола *взять* и одинаковой формы другого глагола (между ними стоит союз *и, да, да и*) для указания на действие как результат принятого субъектом решения, его личного желания;
- сочетание оборота *только и делает, что (только и знает, что)* с другим глаголом в той же форме для указания на единственное и исключительное действие;
- сочетание глагола с частицей *знай (знай себе)* для указания на действие, которое совершается, несмотря на неблагоприятные условия или препятствия.

Имеется ряд особенностей в построении сложных предложений разговорной речи. Встречаются сложные предложения, части которых связаны лексико-синтаксическими средствами: в первой части имеются оценочные слова *молодец, умница, глупец* и т.д., а вторая часть служит для обоснования этой оценки, например: *Молодец, что заступилась* (Л.Н. Толстой.); *Дурак Петруха, что за тебя пошел* (Л.Н. Толстой).

Итак, стили языка — это не одно и то же, что стили речи, эти понятия надо четко различать. Функциональные стили языка получили свое название потому, что выполняют важнейшие коммуникативные функции. Они являются средствами общения, сообщения информации, воздействия на слушателя и читателя. В современном русском литературном языке выделяют научный, публицистический, официально-деловой стили, они выступают преимущественно в письменной речи, а также разговорный — ему свойственна устная форма речи. Некоторые ученые выделяют в качестве функционального художественный стиль речи — язык художественной литературы, но тут может быть высказано несколько точек зрения. Стилистически художественный стиль лишен какой-либо замкнутости, он может оперировать различными функциональными стилями и целиком зависеть от особенностей авторского стиля речи. В.В. Виноградов писал:

Понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык на-

циональной художественной литературы не вполне соотносителен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде.

Разница в стилях базируется прежде всего на лексической наполненности, устойчивых фразеологических оборотах, синтаксических особенностях. Успешная коммуникация зависит от того, насколько правильно мы употребляем слова, пользуемся грамматикой, строим предложения. Без четкого понятия стилей невозможна культурная и уместная речь.

Основные понятия

Функциональный стиль языка	Коммуникативные качества речи
Концепция стилей	правильность
Разноплановость	точность
Стили языка	логичность
Стили речи	чистота
Функциональная	выразительность
разновидность языка	богатство
Реализация общения	уместность
Ситуация общения	Коммуникативная компетентность

Глава 8

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ

Термины в области лексики и формула в области синтаксиса являются теми идеальными типами языкового выражения, к которым неизбежно стремится научный язык.

Ш. Балли

8.1. Становление научного стиля

Становление научного стиля определяется состоянием самой науки. Так, в период феодального строя незначительная дифференциация областей науки, недостаточное развитие литературного языка привели к тому, что в Западной Европе «ученым языком» стал латинский, который долгое время, считаясь языком науки, мешал формированию собственно научного стиля в каждой стране. В разных странах научный стиль складывался в разное время. Оформление и дальнейшее развитие научного стиля определялись состоянием науки в данной стране, развитием литературного языка.

Формирование языка русской науки относится к первой трети XVIII в. — периоду деятельности Российской академии, которая в этот исторический отрезок опубликовала ряд своих трудов на русском языке. Русские академики того времени принимали активное участие в издании первого научного журнала «Примечания к “Ведомостям”» (1728—1742) и составили учебные курсы по различным отраслям знаний (например, учебники академика Крафта по физической географии и механике, академика Германа по арифметике и геометрии, академика Делиля по астрономии в переводах В. Адодурова, И. Горлицкого, И. Голубцова). В первой четверти XVIII в. в России начинают функционировать петровские школы — общие и специальные. Переводятся и составляются учебники по различным областям знания. Еще до М.В. Ломоносова, с именем которого связывается вопрос о формировании русского научного языка, круг идей и понятий, которыми оперировала русская научная письменность, был достаточно широк. На русском языке были изложены «преславная теорема Пифагора», законы Архимеда, Кеплера, Паскаля, «золотое правило» механики, теория всемирного тяготения Ньютона, гелиоцентрическая система Коперника. Но еще в XIX в. — в начале XX в. научный стиль не представлял собой обособленной языковой системы, как в настоящее время.

Возникновение и развитие научного стиля связано с эволюцией различных областей научных знаний, многообразных сфер деятельности человека. Первоначально стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования. Так, научные труды Пифагора, Платона и Лукреция отличались особым, эмоциональным восприятием явлений. Отделение научного стиля от художественного произошло в александрийский период, когда в греческом языке, распространившем свое влияние на весь тогдашний культурный мир, стала создаваться устойчивая научная терминология. Впоследствии она пополнилась за счет латыни, ставшей интернациональным научным языком европейского Средневековья. В эпоху Возрождения ученые стремились к сжатости и точности научного описания, свободного от эмоционально-художественных элементов изложения как противоречащих абстрактно-логическому отображению природы. Известно, что слишком «художественный» характер изложения Галилея раздражал Кеплера, а Декарт находил, что стиль научных доказательств Галилея чрезмерно «беллетризован».

8.2. Основные характеристики научного стиля

Начнем описание научного стиля с кратких, но основополагающих сведений о нем. **Научные тексты** предполагают фиксацию нового знания в точной, логической, однозначно выраженной форме. Научным текстам свойственны обобщенность и абстрактность, а также в большинстве случаев отсутствие значимости личности исследователя.

Научное изложение мыслей... есть ряд правильных умозаключений, подчиненных одному высшему.

В. Кюхельбекер

Хороша книга, если автор в ней высказывает только то, что следует, и так, как следует.

Одна литература изъята от законов тления, она одна не признает смерти.

Ученая литература спасает людей от невежества, а изящная — от грубости и пошлости.

Н. Чернышевский

Научному стилю присуще *отвлеченное* и *подчеркнуто логическое изложение*, т.е. типично смысловая сложность и однозначность, отсутствие образности. Отвлеченность речи выражается в частом употреблении слов среднего рода, а также представленностью слов мужского и женского рода с абстрактным значением.

Подчеркнутость логичности речи реализуется использованием повторяющихся существительных, использованием вводных слов, отображающих отношение между частями речи высказывания, и использованием наречий в связующей функции.

Скрытая эмоциональность, объективность изложения, некоторая сухость и строгость также присущи научному стилю.

Следствием отвлеченной обобщенности научного текста является то, что каждое слово выступает как обозначение общего понятия или абстрактного предмета, поэтому даже конкретная лексика служит для выражения общих понятий. Кроме того, обобщенный характер речи подчеркивается специалистами лексическими единицами (в целом, в общем, обычно, регулярно) и грамматическими конструкциями.

Потребление образных средств не запрещено и в первую очередь зависит от области научного познания.

Отвлеченность и обобщенность речи выражаются морфологическими единицами.

Так, у глаголов наблюдается ослабление значения времени. В связи с этим появляются:

- *настоящее вневременное: углерод составляет важнейшую часть растения;*
- *прошедшее вневременное: проверенное количество опытов приняло значение...;*
- *будущее вневременное: используя формулу..., получили значение...*

Кроме того, ослабевает значение лица и числа: *можно вывести закономерность* или *можем вывести закономерность...*

Жанры научной речи бывают двух видов: письменные и устные. К письменным относятся: монография и учебник, раздел монографии или учебника, статья, реферат, рецензия, аннотация, инструкция. Между письменной и устной речью различия бывают стилевые и структурные. Между письменной и устной речью литературного языка наблюдается только стилевое и функциональное различие, но письменная речь характеризуется большей строгостью, более тщательным отбором слов и отшлифованностью построения. Всего этого мы не наблюдаем в устной речи, так как для нее характерно использование междометий, риторических вопросов, афоризмов и т.д. Этим и отличается письменная речь от устной. К устной речи относятся: курс лекций, лекция, доклад, устное рефератное сообщение, дискуссионное выступление, консультация.

Специалисты выделяют пять подстилей научной речи:

- 1) собственно научный стиль (монография, доклад, статья);
- 2) научно-информативный стиль (доклад, реферат, аннотация, статья, патент);
- 3) научно-справочный стиль (справочник, словарь, инструкция, энциклопедия, каталог);
- 4) учебно-научный стиль (учебник, методические пособия, доклад, реферат, лекции, курсовая работа);
- 5) научно-популярный стиль (статьи, доклад, лекция).

8.3. Взаимосвязь науки и языка

Научную теорию и концепцию нельзя представить вне зависимости от языка. В связи с этим можно сказать, что наука как способ познания мира обусловлена языком. Процесс и результаты познания для обретения научной ценности и общественной значимости должны быть изложены определенным образом. Научный дискурс выявляет специфику научного мышления, этапы движения мысли, способы достижения обобщений и выводов. Паскаль говорил: «Мысль меняется в зависимости от слов, которые ее выражают». Одна и та же идея может стать научной, научно-популярной, дидактической, методической или художественной в зависимости от того, как она изложена. Проблема способа, стиля научного изложения — это и проблема самого мышления, ищущего адекватную форму словесного выражения мысли. Выдержать при этом качество стиля — это значит, выдержать и качество самой мысли. Язык устанавливает пределы познания и одновременно дает возможности для его расширения. Творческая деятельность современного ученого стала более объемной в условиях стремительно формирующейся междисциплинарной методологии. *Междисциплинарность*, стимулируя рождение нового знания, расширила терминосистему, интерпретационные возможности исследователя, все это не могло не сказаться и на языке науки. Образ науки изменчив, и смена культурной и научной парадигмы, свидетельствами и участниками которой мы являемся, изменяет и ценностные критерии научного изложения. Научный текст получил возможность осуществовать как событие мысли и событие стиля.

Книжная ученость — украшение, а не фундамент. Если я видел дальше других, то только потому, что стоял на плечах гигантов.

Ньютон

Злоупотребление научным языком превращает в науку то, что должно быть наукой фактов.

Мари Жан Кондорсе

Науку часто смешивают со знанием. Это глубокое недоразумение. Наука есть не только знание, но и сознание, т.е. умение пользоваться знанием.

Василий Ключевский

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера наук (естественных, точных, гуманитарных) и жанровых различий (монография, научная статья, доклад, учебник и т.д.), что дает возможность говорить о *специфике стиля* в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, матема-

тике заметно отличаются по характеру изложения от текстов по филологии, философии или истории.

Стиль научных работ определяется в конечном счете их содержанием и целями научного сообщения: по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т.д. Научный стиль характеризуется *логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей* между частями высказывания, *стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения* при сохранении насыщенности содержания.

О языке ученых нередко говорят, что он отличается «сухостью», лишен элементов эмоциональности и образности. Такое мнение носит чрезмерно обобщенный характер: нередко в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые, будучи, правда, дополнительным приемом, на фоне чисто научного изложения заметно выделяются и придают научной прозе большую убедительность.

8.4. Особенность научного познания

Научный стиль есть речевая система, специально приспособленная для оптимального общения людей в научной сфере деятельности.

Для того чтобы раскрыть это самое общее определение, необходимо прежде всего выяснить, что такое наука, каков характер и структура научной деятельности, в чем состоит специфика общения в научной сфере. Следовательно, необходимо отметить, что наука — один из наиболее эффективных способов добывания нового знания о мире, одна из наиболее совершенных форм накопления и систематизации знаний, опыта, одна из наиболее экономичных систем обмена знаниями в обществе, их передачи и восприятия. В чем же эффективность научного способа добывания знаний?

1. Наука расчленяет отраженный в сознании человека мир, представляя его как систему объектов специального исследования.
2. Наука представляет собой систему организованного и сознательного добывания знания.

Затем доказанная истина превращается в своего рода аксиому, представляющую чистый экстракт знания. Благодаря этому сегодняшний школьник за десять минут может усвоить знание, добытое многолетним трудом множества ученых прошлого.

Русский язык — великий язык великого русского народа. Язык входит существенным слагаемым в понятие нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в языке полнейшим образом — и притом в осмыслении самого народа — отпечатлеваются все этапы истории этого народа от отдаленнейших времен, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры — залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык. В его силе и богатстве нашли свое выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всем течении ее истории.

С.П. Обнорский

Наука, вскрывая неполноту, узость, поверхностность или ошибочность добытых прошлыми поколениями ученых знаний, не просто отбрасывает эти знания, а извлекает из них рациональное зерно и более четко определяет границы объективной истинности добытых ранее знаний. Рациональные извлечения из прошлых обширных теорий становятся элементами новых, информативно более емких теорий. Наука моделирует знание, благодаря чему оно существует в чрезвычайно сжатой форме (понятий, законов) и в то же время распространяется на огромное количество фактов (предметов, признаков, состояний, явлений) в прошлом, настоящем и будущем. Наконец, каждая частная наука представляет собой строгую и регламентированную систему знаний, а наука в целом представляет собой столь же строгую систему систем. Эта строгая системность позволяет относительно легко ориентироваться в огромном многообразии знаний и относительно легко овладевать ими.

Итак, достоинства науки как формы накопления знаний определяются прежде всего тем, что она накапливает результаты творческих исканий, компрессирует их, отбирает в свой актив рациональные извлечения из них, моделирует и систематизирует знания.

Таким образом, эффективность науки как системы обмена знаниями зависит в первую очередь от того, насколько используемый ею язык способен адекватно, избыточно и доступно для восприятия и оценки выражать эти знания.

8.5. Функциональные особенности научного стиля

Научный стиль в настоящее время — это обособленная, относительно замкнутая система, характеризующаяся стремлением к стандартизации средств выражения.

Научный стиль обслуживает сферу науки, сферу обучения и просвещения, используется в области техники в неоднородных по жанрам видах литературы, разнообразных по назначению и содержанию.

Научная литература — это прежде всего те произведения, которые появляются в результате научных исследований, изысканий, теоретических обобщений и разработок и публикуются с целью информирования ученых или специалистов высшей квалификации о последних достижениях науки или просто об исследованиях независимо от того, дали они практический результат или нет.

Следовательно, предметом содержания научной литературы является сама наука: ее идеи, факты, законы и категории, добытые или открытые учеными в результате экспериментов, наблюдений, теоретических изысканий. В связи с этим сфера использования научной литературы достаточно узкая. Это прежде всего сама наука, сфера научной деятельности.

Основная функция научного стиля — передача логической информации, доказательство ее истинности и часто ее новизны и ценности.

Функция доказательности проявляется в формальной структуре стиля. Например, в математике к средствам аргументации относятся формулы, уравнения, графики. В гуманитарных разновидностях, например в лингвистической, типичны текстовые иллюстрации, цитаты, ссылки на авторитетных ученых, сноски.

Гроза — атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучево-дождевыми (грозовыми) облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней предметами. Эти разряды — молнии — сопровождаются осадками в виде ливня, иногда с градом, и сильным ветром (иногда до шквала). Гроза наблюдается в жаркую погоду при бурной конденсации водяного пара над перегретой сушей, а также в холодных воздушных массах, движущихся на более теплую подстилающую поверхность.

Статья из энциклопедического словаря

Научный стиль относится к письменно-книжному типу речи (хотя может проявляться и в устной в виде докладов, лекций и др.). Существуют определенные условия, в которых функционирует научный стиль:

- 1) преимущественно официальная обстановка, установка на косвенно контактное общение;
- 2) преобладание письменной формы речи и, следовательно, предварительная продуманность, намеренность, подготовленность ее и, как следствие, тщательность ее оформления.

8.6. Содержательные особенности научного стиля

Содержательная сторона научной речи К основным особенностям плана содержания научного стиля можно отнести *строгую определенность* рамок предмета высказывания и принципиально *объективное отношение* к нему. В научной речи главный стилеопределяющий фактор — ее *содержательная сторона*. Именно содержательной стороной научной речи, коммуникативными требованиями содержания определяется и исконная форма ее существования — письменная (устная форма является здесь вторичной), и ее *монологический характер*, и принципиальная *бесподтекстность*, и ее *логическая завершенность*. Основные содержательные единицы научной речи, как и логического мышления, — понятие, суждение и умозаключение. Таким образом, научный стиль, как всякий другой стиль, характеризуется особыми стилеобразующими (или внутрисконструиваемыми) чертами, такими, как: отвлеченно-обобщенный характер, объективность изложения, точность, логичность и в связи с этим часто безличность изложения.

Письменная и устная формы существования научной речи

Содержательная сторона предъявляет свои требования и к форме существования речи. Исконная форма существования научной речи — письменная, и это не случайно. Письменная форма долговременно фиксирует информацию, а именно этого требует наука, отражающая стабильные связи мира. Научное мышление оперирует смыслами, которые находят чаще всего многокомпонентное структурное выражение, поэтому оперировать такими сложными структурами в письменной форме, которая предоставляет время для размышления, значительно легче, чем в устной. Письменная форма более удобна и надежна в смысле обнаружения малейших информативных неточностей, логических нарушений, неактуальных в бытовом общении, а в научном они могут привести к самым серьезным искажениям истины. *Полнотекстовость* письменной формы, с одной стороны, ведет к избыточности, хотя этим достигается смысловая точность. Но, с другой стороны, эта форма и экономна, так как она дает адресату возможность устанавливать темп восприятия в соответствии со степенью его подготовленности. Так, например, научный доклад, который в устном выражении занимает 40 мин, хорошо подготовленный в данной области адресатом, может быть воспринят в письменной форме за 5 мин (чтение «по диагонали»). Письменная форма позволяет обращаться к информации многократно и в любое время, что также очень важно в научной работе.

Устная форма, конечно, имеет свои преимущества (синхронность массового общения, оперативность ориентировки на конкретный тип адресата, оперативность коллективного анализа и пр.), вслед-

ствие чего она тоже часто используется в научном общении. Но, во-первых, устная форма существования научной речи — временная, проходящая, в то время как письменная — постоянная, стабильная. Во-вторых, и в устной форме существования научной речи обычно господствует *строй письменной речи*. Устная форма в научном общении вторичная: научное произведение чаще сначала пишут, отработывая адекватную форму воплощения научной информации, а потом уже в тех или иных вариантах (в докладе, лекции, выступлении) воспроизводят в устной форме. Первичность письменной формы накладывает заметный отпечаток на строй научной речи.

Принцип официальности научного стиля Господство содержательного фактора проявляется и в обстановке научно-речевого общения, что, конечно, в первую очередь касается устного общения. Устная научная речь в «чистом» виде реализуется лишь в определенных, специально созданных условиях для оптимального научно-информативного обмена. Здесь действует *принцип официальности*, но официальности особого рода, которая определяется особенностями идентичного для всех участников объективного отношения к актуальному предмету познания, одинаковой серьезной заинтересованности в познании. Эта официальность проявляется в сознательном устранении тех речевых элементов, которые не способствуют реализации этих требований. Вот почему она в отличие от официальности деловой речи не несет напряженности. Научная речь обладает рядом конкретных признаков.

Она *принципиально без подтекста*, подтекст противоречит ее сущности. А ее модальная императивность ограничивается требованием к объективной логической последовательности в отображении объективных связей. Официальность собственно научного общения носит чисто рациональный характер, и это задается прежде всего содержательной стороной научного произведения.

Содержательной стороной обусловлено и *господство монолога* в организации научной речи. Собственно научный диалог (мы не включаем сюда непринужденную беседу двух ученых в личном общении) по существу представляет серию чередующихся монологов (к тому же эта форма в официальном научном общении сравнительно редка). Научная информация в силу своей объемности и логической последовательности требует обстоятельного изложения. Более того, она требует определенной композиции целого с логической связью частей.

Научный монолог обычно приобретает *форму произведения с продуманным отбором содержания*, четкостью его построения, оптимальностью речевого оформления. При этом внешняя композиция такого произведения обычно совпадает с внутренней логической компози-

цией содержания. Она включает в себя такие части, как обоснование актуальности проблемы в целом, обзор ее научного изучения, конкретизирующая постановка основной проблемы (или проблематика) данного произведения, рассмотрение проблемы (проблематики), заключительный вывод (доказанный тезис).

Категориальные понятия Научная речь оперирует понятиями сложного характера.

Понятие — это форма, в которой мыслятся существенные признаки предмета.

Достигнутое на предшествующих этапах и зафиксированное в понятиях объективное знание включается в более содержательные и точные понятия нового этапа, а знание, оказавшееся исторически ограниченным, субъективным или ложным, исключается. Таким образом, содержание и объем научного понятия не остаются неизменными. Но в то же время понятия обладают большой устойчивостью в силу констатирующего, объективного характера науки в целом, и внесение каждого изменения в имеющееся установленное в системе данной науки содержание понятия требует специального научного обоснования, доказательства.

В терминологии каждой науки можно выделить несколько слоев в зависимости от сферы употребления, от характера содержания понятия, от особенностей отражаемого им объекта. Разумеется, границы между ними не могут быть совершенно четкими, но это не исключает их качественной определенности в целом. Если идти по пути от общего к частному, то к первому слою целесообразно отнести наиболее общие категориальные понятия, одинаково актуальные для всех или для значительного ряда наук. Они отражают наиболее общие объекты (предметы, признаки, связи и т.д.) действительности. Речь идет о таких понятиях, как *система, функция, значение, элемент, процесс, множество, часть, время, вещество, величина, условие, тело, движение, организм, свойство, скорость, результат, количество, качество*. Они составляют общий понятийный фонд науки в целом. Неслучайно обозначающие их слова оказываются наиболее частотными в научной лексике. Ко второму слою следует отнести понятия, общие для ряда смежных наук, имеющих общие объекты исследования, например *абсцисса, белок, вакуум, вектор, генератор, дисперсия, диссоциация, интеграл, матрица, нейрон, ордината, радикал, секреция, термический, электролит* и пр. Такие понятия обычно служат связующим звеном между науками одного более или менее широкого профиля (гуманитарные, естественные, технические, физико-математические, биологические, социологические, эстетические и пр.) и их можно определить как *профильно-специальные*. К тре-

тому слою следует отнести узкоспециальные понятия, характерные большей частью для одной науки (иногда двух-трех близких) и отражающие специфичность аспекта исследования, например в биологии: *адиабатический, биогенный, блефаропласт, ботрия, брюхоногий, внеклеточный* и т.п.

Наряду с выделением типов по степени общности — специфичности научного употребления целесообразно также выделение типов по степени объемности, широты понятия. Наиболее широкие понятия данной науки, в которых отражаются наиболее общие и существенные признаки, свойства, связи, отношения ее основных объектов, называются категориями, или *категориальными понятиями*. Каждая наука имеет систему своих категорий. Так, в формальной логике основными категориями являются: мышление, суждение, умозаключение, определение, силлогизм, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза, тождество, различие, утверждение, отрицание, отношение, метод, доказательство, опровержение, истинность и т.д. В каждой науке категории находятся во взаимосвязи. Основными категориями понятий, которые терминируются в медицине, являются: названия органов и частей тела; названия болезней, симптомов, синдромов, функциональных реакций; названия рефлексов, морфологических нарушений; названия методов исследования, лечения; названия лекарственных средств; названия отраслей медицинской науки. В технике, естественно, терминируются иные категории понятий. Категории составляют понятийное ядро, или основание, данной науки, ее категориальный строй. От них идет сеть понятий все более и более узкого объема. В целом они и составляют систему специальной (широкой и узкой) терминологии данной науки. Например, в металловедении одно из категориальных понятий — понятие «коррозия металлов». Это общее понятие объединяет целый класс более частных подчиненных и соподчиненных понятий по следующим основаниям деления.

8.7. Виды и жанры научного стиля

Научный стиль неоднороден по своему составу. Различия между видами научной литературы обусловлены спецификой описываемых объектов. Можно выделить научно-техническую, научно-гуманитарную, научно-естественную литературу с их многочисленными подъязыками: математики, биологии, юриспруденции, экономики и т.д. М.П. Сенкевич выделяет виды научного стиля и по другому основанию: собственно научный (академический) стиль (монография; статья, научный доклад), научно-информативный, или научно-реферативный (вторичные информационные материалы). Выделяется научно-рекламная (промышленная реклама), научно-справочная (спра-

вочники, каталоги и др.), учебно-научная (учебники и учебные пособия для вузов, техникумов, школ), научно-популярная (биография ученых, истории открытий и пр.) литература.

Учебно-научную и научно-популярную литературу едва ли можно отнести к собственно научному функциональному стилю. В первом из них, призванном обучать, излагаются лишь основы наук, что (за исключением учебников для вузов) в значительной мере меняет характер изложения, которое здесь изобилует иллюстративным материалом, сравнениями, примерами, разъяснениями, повторениями и другими дидактическими, методическими и учебно-познавательными приемами. Выбор языковой формы учебника для вузов определяется тем, что учебник должен быть оценен прежде всего с точки зрения восприятия, усвоения и запоминания студентами предлагаемого в нем материала. Основная задача учебной литературы — донести до читателя учебный предмет, а не науку в целом. Поэтому от научной литературы учебная отличается прежде всего *особым отбором и целенаправленностью* изложения знаний, наличием материала *воспитательного назначения* и расчетом на читателя-неспециалиста. Вузовский учебник включает в себя максимальную сумму знаний по данному учебному предмету. Наука представлена в нем в необходимом для овладения научной специальностью или повышения квалификации объеме. Отбор материала, содержание и форма учебной литературы определяются читательским адресатом учебника или учебного пособия: для высшей школы, для средней специальной школы, для начальной и неполной средней общеобразовательной школы, для школ профтехобразования, для других типов школ (подготовки и повышения квалификации и др.).

В научно-популярном виде литературы изложение очень близко к общелитературному, поскольку предмет этого вида литературы тематически ограничен историческим материалом. Научно-популярная литература, основная задача которой в *популярной, доступной и понятной* неспециалисту *форме ознакомить читателя с научными знаниями*, изобилует такими языково-стилистическими характеристиками, которые не представлены в собственно научном стиле. Отличается научно-популярная литература и по отбору материала, системе доказательств, манере изложения и пр.

Основные различия между строго научным изложением и научно-популярным определяются различием отношений между автором и читателем. Адекватность восприятия автором и читателем, их «информативная» однородность в речевом акте научного стиля обязательна, а научно-популярное изложение рассчитано на неоднородность и неадекватность авторского и читательского восприятия: автор (специалист) знает больше читателя (неспециалиста), к которому

адресуется. Организация высказывания в том и другом речевом акте поэтому различна.

Жанровое разнообразие научной литературы велико. Это монографии, статьи, научные отчеты, описания рекламируемого промышленного объекта, описания изобретений, рефераты, аннотации, технические инструкции и т.д. Кроме того, научный стиль используется и в устной форме. Это доклады, сообщения, выступления, вопросы, реплики в дискуссии, лекции преподавателей и пр. Статьи в свою очередь в зависимости от целевого и читательского назначения, структуры и формы изложения можно разделить на теоретические, научно-технические, научно-методические, историко-научные, дискуссионные, статьи типа передовой, статьи обзорного типа, типа научных докладов, кратких сообщений, писем в редакцию и т.д.

8.8. Научное изложение

Компоненты научного стиля По степени стандартизации научный стиль уступает место лишь официально-деловому. Например, стандартными являются обороты: *речь идет о проблеме; следует заметить, что...; данные приводят к следующим выводам...; выводы носят предварительный характер; из сказанного ранее вытекает.; перейдем к рассмотрению...* и т.д. Научная информация может передаваться с помощью так называемого «искусственного» языка — графического. В этой роли выступают:

- графики, чертежи, рисунки;
- математические, физические символы;
- названия химических элементов, математических знаков.

Характерная особенность научного стиля — широкое применение разного рода ссылок, сносок, примечаний, что обусловлено такой чертой научного стиля, как его *точность*. Научному стилю свойственны следующие функциональные признаки: *обобщенно-отвлеченный характер, объективность, логичность, безличность, точность изложения*. Наиболее ярко выражены эти признаки в собственно научном стиле. Рассмотрим особенности данной разновидности научного стиля, среди них хотелось бы особо отметить компоненты собственно научного стиля.

Важным компонентом лексики являются *термины*, т.е. слова (или словосочетания), которые служат обозначением логически сформулированных понятий, они несут логическую информацию большого объема. В разных языках около 90% лексики представлено научными и техническими терминами. Большую роль играют *интернационализмы*. В научных текстах они составляют почти половину всех полноточных слов. К ним можно отнести: *аналог, атрибутивный, ретроспективно, препарировать, пролонгировать* и др.

Другой важный компонент собственно научного стиля — *общенаучная лексика*, например: *число, система, функция, точка, управление, процесс, множество, величина* и др. Эти слова многократно повторяются в научном тексте.

Отличие собственно научного стиля состоит в том, что в тексте обычно реализуется только одно значение многозначного слова. Так, глагол *вызывать*, имеющий в общенаучном языке семь значений, употребляется только в одном значении: «возбудить, породить».

В стилистическом плане лексика однородна — это нейтральные и книжные (но не высокие) слова.

В плане морфологии в научном тексте преобладают имена существительные (употребляются в четыре раза чаще, чем глаголы). Высока доля абстрактных слов: *время, явление, свойство, изменение, распределение, состояние*. Вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла, большие глубины, низкие температуры*.

Научный стиль имеет свою фразеологию, куда относятся составные термины (*солнечное сплетение, прямой угол, точка зрения, точка кипения, звонкие согласные*), различного рода клише (*состоит из..., заключается в..., представляет собой..., применяется для...*).

Господствует логический, книжный синтаксис. Типичны осложненные и сложные конструкции. Часто используются предложения с однородными членами и обобщающим словом: средствами связи частей текста служат вводные слова (*наконец, следовательно* и т.д.).

Отвлеченный, обобщенный характер научного текста проявляется на лексическом уровне в том, что в нем широко употребляются слова с абстрактным значением. Слова бытового характера также приобретают в научном тексте обобщенное, часто терминологическое значение, например таковы технические термины *муфта, стакан, трубка* и др.

Характерная черта научного стиля — его *высокая терминированность*. При этом доля терминов в сравнении с общеупотребительной лексикой не одинакова в разных жанрах научной речи. Необходимым условием научной речи является правильное, логическое определение понятий, вводимых терминами. Неправильное употребление или понятый термин может дезинформировать читателя. В сугубо научном (академическом, собственно научном) стиле термины не всегда поясняются. В научных произведениях для широкой аудитории термины обычно разъясняются. Может даваться прямое объяснение термина; термины могут быть объяснены через синонимы или через объяснение происхождения термина, т.е. через этимологические справки. Определение термина может даваться «попутно», т.е. в скобках, в

сносках. В учебной литературе, в частности в учебниках, термины чаще всего получают прямое объяснение.

Своеобразное употребление глагола в научном стиле Отвлеченность научного стиля проявляется и на грамматическом уровне в выборе форм слова, и в построении словосочетаний и предложений. Особенно своеобразно употребляется в научном стиле глагол. В данном стиле типичным является употребление форм настоящего времени глагола, и эти формы, характеризуя изучаемое явление, имеют обобщенное вневременное значение. Вневременное значение приобретают и формы прошедшего времени. Чередование форм настоящего и прошедшего времени в других стилях делает речь образной, в научном же стиле чередование форм настоящего и прошедшего времени указывает на закономерность явления, что подчеркивается контекстом. В научном стиле чаще употребляются глаголы несовершенного вида (около 80% всех глаголов), так как от них образуются формы настоящего времени, которые, как уже сказано выше, имеют вневременное обобщенное значение. Глаголы совершенного вида употребляются значительно реже и используются часто в устойчивых оборотах типа: *рассмотрим...; докажем, что...; сделаем выводы; покажем на примерах* и т.п. В научном стиле часто используются возвратные глаголы в страдательном (пассивном) значении. Частота употребления в научных текстах пассивной формы глагола объясняется тем, что при описании механизма, процесса, структуры внимание сосредоточивается на них самих, а не на производителе действия. В научном стиле изложения часто используется глагол в форме 3-го лица множественного числа настоящего и прошедшего времени без указания на субъект действия. Большое распространение в научном стиле имеют краткие страдательные причастия, которые по функции близки к возвратным глаголам с пассивным значением. В научной речи чаще, чем в других стилях речи, употребляются краткие прилагательные. Своеобразно проявляется категория лица: значение лица обычно ослабленное, неопределенное, более обобщенное. Объясняется это тем, что в научной речи не принято употреблять местоимение 1-го лица единственного числа я. Его заменяют местоимением мы (его называют «авторское мы»). Принято считать, что употребление местоимения мы создает атмосферу авторской скромности и объективности, например: *Мы исследовали и пришли к выводу...* (вместо: *Я исследовал и пришел к выводу...*). Однако следует иметь в виду, что употребление авторского мы может, напротив, создавать атмосферу авторского величия, особенно когда исследование не представляет особого научного интереса. В связи с этим вместо формы 1-го лица единственного и множественного числа местоимений я или мы в научных текстах

употребляются неопределенно-личные и безличные предложения. Неопределенно-личное значение передается формами 3-го лица множественного числа, например: *Характеристику голоса относят к просодическим и экстралингвистическим явлениям* (из учебника по психологии). Безличное значение выражается безличными глаголами или безлично-предикативными словами часто с оттенком необходимости, долженствования, например: *Итак, нужно уметь не только слушать, но и слышать интонационный строй речи...* (из учебника по психологии). В учебной речи часто встречается так называемое «мы совокупности», когда говорят от лица коллектива, аудитории (*мы* — это «я и аудитория, мы с вами»). Из форм наклонений в научной речи явно преобладает изъявительное. За ним следует сослагательное, в силу того что в научном поиске необходимо отражается (и фиксируется в речи) элемент предположительности. Повелительное наклонение представлено редко (в основном при описании опытов: *проверьте результаты, сличите данные...*).

Именной характер научного стиля В целом же в научном стиле над глаголами преобладают имена существительные и прилагательные. *Именной характер научного стиля* — типичная его (научного стиля) черта, и объясняется это наличием в стиле качественных характеристик предметов и явления. Кроме того, частое употребление в научном стиле имен существительных в сочетании с прилагательными в функции определения объясняется краткостью такого сочетания и высоким информативным весом именных форм, что чрезвычайно важно для научного изложения, цель которого — сообщить читателю большое число предметных значений в возможно более компактной форме. В связи с этим необходимо охарактеризовать особенности употребления имен существительных в научном стиле. Значительно реже, чем в других стилях, в частности в разговорном и художественном, употребляются одушевленные существительные. Частотны имена существительные среднего рода, например с суффиксами *-ние, -ство*, поскольку эти слова обозначают отвлеченные понятия. Среди существительных мужского и женского рода большое место также занимает отвлеченная лексика. Своеобразно проявляется в научной речи категория числа имен существительных. В научной литературе распространено употребление формы единственного числа вместо множественного. Эти формы служат для обозначения обобщенного понятия или неделимой совокупности и общности. Их употребление объясняется тем, что формы множественного числа имеют более конкретное значение, указывая на отдельные считаемые предметы. Напротив, в научной речи встречаются формы множественного числа существительных, которые в других типах речи не встречаются:

множественное число от абстрактных и вещественных существительных. Например, для обозначения сорта или вида вещественных существительных (*глины, стали, смолы, спирта, масла, нефти, чаи*), для наименования отрядов животного и растительного мира (*долгоносики, короеды, моли, медведки*).

Для научной речи характерно употребление некоторых прилагательных и причастий в значении указательных местоимений *этот, такой*. Например, прилагательное «следующие» в значении местоимения «такие» подчеркивает последовательность перечисления особенностей, признаков и т.д. В научно-технической литературе, как правило, не употребляются в силу их неопределенности, неконкретности местоимения: *что-то, кое-что, что-нибудь*.

В научной речи большое место занимают предлоги, предложные сочетания и союзы. Высокий процент употребления в ней предлогов отчасти объясняется именным характером научного стиля. Особенно распространены конструкции с производными предлогами *в течение, в продолжение, в свете, в отношении, в результате, в силу, в отличие от, благодаря, по мере, в меру, в случае, путем, методом, способом, образом, посредством* и др.

Экспрессивные средства в научной речи. Использование иностилевых элементов (в частности, эмоционально-экспрессивного и образного) не характерно для современного русского научного языка, особенно для его научно-технической разновидности. Научное изложение рассчитано на логическое, а не на эмоционально-чувственное восприятие, поэтому эмоциональные языковые элементы не играют решающей роли в научной литературе. Однако, признавая специфическими чертами научного стиля понятийность и подчеркнутую логичность, ему нельзя отказать и в той или иной степени образности, эмоциональности, и в целом экспрессивности. Удельный вес эмоционального элемента в научной речи различен в зависимости от типа научного произведения (проблемно-научное, аналитическое, полемическое — здесь его больше; учебное, описательное, реферативное — здесь его меньше), а также от композиционной части произведения: (предисловие, введение, критическое сопоставление, обоснование проблемы, практические выводы — здесь его больше, чем в собственно излагающих частях) и т.д.

Большая часть экспрессивных средств в научной речи относится к области не эмоциональной, а интеллектуальной экспрессии (например, *нашими выдающимися лингвистами, при работах с синильной кислотой нужно быть чрезвычайно осторожным, можно убедиться при помощи весьма любопытного опыта* и др.). Использование эмоциональных элементов в научном тексте в значительной мере определяется областью знания, к которой он относится. Поскольку, например, в

научных работах по математике, механике результаты научных поисков должны быть изложены так, чтобы их можно было формализовать, проверить экспериментально, получить воплощение в схемах, авторская стилистическая индивидуальность здесь почти совсем не представлена. Не представлена и образность речи. В научно-гуманитарной же литературе, предметом которой являются общество и духовная деятельность человека, эмоциональные элементы представлены довольно широко. Там, где содержится научная полемика, эмоциональный элемент органически входит в словесную ткань научного произведения, не нарушая его стиливой однородности и структурной одноплановости.

Таким образом, научно-гуманитарная, а также научно-естественная литература, где предмет исследования — человек и природа, допускают употребление эмоционально-экспрессивных средств языка. Научно-техническая литература, предмет исследования которой — машина, не предполагает или предполагает в очень малой степени использование эмоциональных элементов. То же можно сказать и о математической науке.

Жанр научного произведения Не меньшее значение здесь имеет и жанр научного произведения. Так, в свернутой информации (в реферате) эмоциональный элемент вовсе отсутствует, в научно-технических статьях он тоже крайне редок, в монографиях же встречается чаще. Стил изложения может меняться и в пределах одной работы, переходя от объективного, спокойного изложения к эмоционально-взволнованному, отражающему субъективное отношение автора к тому или иному явлению. Немалую роль играет и авторская индивидуальность, своеобразие творческой манеры автора. Яркие примеры эмоционального изложения дают нам книги многих ученых (например, *Е. Тарле*, *М. Нечкиной*, *Б. Кедрова*, *А. Ферсмана*, *А. Крылова*, *В. Вернадского* и др.).

Наиболее частотные языковые средства создания экспрессивного, эмоционального тона научной речи — это:

- формы превосходной степени прилагательных;
- эмоционально-экспрессивные существительные, прилагательные и глаголы (слова, содержащие обычно оценку);
- вводные слова, наречия, усилительные и ограничительные частицы;
- «проблемные» вопросы, привлекающие внимание читателя, на которые автор дает ответ в последующем тексте.

Последний прием используется и в учебной деятельности, например в вузовской лекции, в вузовских учебниках.

В научной литературе широко применяются различные виды сокращений: графические (*изд-во*), буквенные аббревиатуры (*ГОСТ*),

сложносокращенные слова (*райвоенкомат*), сокращение без гласных (*млрд*), сокращения смешанной формы (*НИИцветмет*). В буквенных (условных) сокращениях (их применяют для терминов и слов, которые часто повторяются в тексте) сокращение делается, как правило, по первым буквам термина. Каждое такое сокращение при первом написании поясняется в круглых скобках, дальше по тексту оно употребляется без скобок.

8.9. Синтаксические конструкции в научном стиле

Синтаксические особенности научного стиля проявляются достаточно последовательно, несмотря то что синтаксические конструкции в большинстве своем общеупотребительны, нейтральны. Синтаксис (построение словосочетаний и предложений) более всего отражает связь с мышлением. Современный научный стиль характеризуется стремлением к синтаксической компрессии — к сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста. Это проявляется в особенностях построения словосочетаний, в особенностях предложений. Для научного стиля характерны словосочетания имен существительных, в которых в функции определения выступает родительный падеж имени, часто с предлогом *для* (*обмен веществ, коробка передач, прибор для монтажа*). Имена прилагательные в роли определения широко употребляются в терминологическом значении: *гласные и согласные звуки, уголовный кодекс, условные рефлексы* и т.п.

Поскольку *логичность* — одна из основных стиливых черт научного текста, для его синтаксиса характерны структуры, прежде всего выражающие чисто понятийное содержание. Такой основной структурой во многих языках является *полносоставное повествовательное предложение* с нейтральным (в стиливом отношении) лексическим наполнением, с логически правильным (нормативным), прямым порядком слов и с союзной связью между частями предложения. Простых предложений в научной речи столько же, сколько сложных (49,7 и 50,3%). Средний размер простого предложения — около 20 слов, сложного — около 30.

Вопросительные предложения выполняют в научной речи специфические функции, связанные со стремлением пишущего привлечь внимание к излагаемому. В такой же необычной роли употребляются и *побудительные предложения*. Для научного стиля характерно широкое распространение *безличных предложений* разных типов, поскольку в современной научной речи личная манера изложения уступила место безличной, что обусловлено стремлением к объективной обобщенности и отвлеченности. Широко употребительны в научном тек-

сте *страдательные конструкции* (пассивные), при этом часто отсутствует указание на производителя действия.

Для научной речи характерно выяснение причинно-следственных отношений между явлениями, поэтому в научных текстах преобладают *сложные предложения с союзной связью* (с союзами). Наиболее продуктивны в научных текстах сложноподчиненные предложения с придаточными причинными, условными, временными, следствия, изъяснительными. Часто употребляются в описываемом стиле сложноподчиненные предложения с придаточными определительными. Специфичная черта научного стиля — употребление сложноподчиненных предложений, где выражается сопоставление каких-либо явлений. Спецификой научного стиля также является употребление *присоединительных предложений*, содержащих дополнительные сообщения по поводу сказанного в главной части. Добавочное сообщение, пояснение вносят и *деепричастные обороты*, которые в связи с этим часто встречаются в научных текстах.

Лизосомы. Лизосомы — небольшие овальные тельца диаметром около 0,4 мкм, окруженные одной трехслойной мембраной. В лизосомах находится около 30 различных ферментов, способных расщеплять белки, нуклеиновые кислоты, полисахариды, липиды и другие вещества. Расщепление веществ с помощью ферментов называется *лизисом* (от *лат. lysis* — расщепление), откуда и происходит название органоида. Лизосомы образуются из структур комплекса Гольджи либо непосредственно из эндоплазматической сети. Они приближаются к пиноцитозным или фагоцитозным вакуолям и наливают в их полость свое содержимое.

Таким образом, одна из особенностей функции лизосом — участие во внутриклеточном переваривании пищевых веществ. Кроме того, лизосомы могут разрушать структуры самой клетки при ее отмирании, в ходе эмбрионального развития, когда происходит замена зародышевых тканей на постоянные, и в ряде других случаев. По-видимому, переваривание структур, образованных самой клеткой, играет важную роль в нормальном обмене веществ клеток. Однако пока неизвестно, каким образом лизосомы «распознают» внутриклеточный материал, подлежащий разрушению¹.

Типично для научного стиля и *употребление однородных членов предложения*, которые перечисляют логически однородные понятия. Важную роль в научной речи играют *вводные слова*, *словосочетания* и *вставные конструкции*. Часто они начинают новое предложение или абзац. В зависимости от выполняемой функции вводные слова и словосочетания делятся на группы, или разряды. Например, вводные слова, указывающие на последовательность изложения (*во-первых, во-*

¹ Захаров В.Б., Мамонтов С.Г., Сивоглазов В.И. Биология (общие закономерности): Учебник для 10—11 кл. — М.: Школа-Пресс, 1996. — С. 151.

вторых и т.п.), в научной периодической печати нередко заменяются цифровой нумерацией; вводные слова, выражающие предположение (*очевидно, вероятно* и т.п.), используются в научной литературе при изложении гипотезы и др. Особенно характерна для научной речи группа вводных слов и словосочетаний, указывающих на степень достоверности сообщения. Благодаря таким вводным словосочетаниям тот или иной факт может быть представлен как вполне достоверный (*действительно, конечно, разумеется*), как предполагаемый (*положим, видимо, надо полагать*) или как возможный (*вероятно, должно быть, возможно*). Используется в научной речи и группа вводных слов и словосочетаний, содержащих указание на то, кем высказана та или иная мысль, кому принадлежит то или иное выражение, каков источник сообщения (*по нашему мнению, по убеждению, по понятию, по сведению, по сообщению, с точки зрения, согласно гипотезе, определению* и др.).

Для научных произведений характерна композиционная связанность изложения. Взаимосвязанность отдельных частей научного высказывания достигается при помощи определенных связующих слов или групп слов, отражающих этапы логического изложения и являющихся средством связи мыслей в ходе логического рассуждения. Это целый ряд наречий и наречных выражений и других частей речи, а также сочетаний слов: *так, таким образом, поэтому, теперь, итак, кроме того, кроме, к тому же, также, тем не менее, еще, все же, между тем, помимо, сверх того, однако, несмотря на, прежде всего, в первую очередь, сначала, в заключение, в конце концов, следовательно, в результате, далее, затем, другими словами, в связи с этим, в общем, по существу, кратко, как мы видим* и другие, которые обычно стоят в начале предложения. Они служат, как правило, не для связи слов в предложении, а для связи частей целого текста. Близки к ним словосочетания типа: *следует указать, интересно отметить, наблюдения показывают, в данной работе, в последующем* и др. При помощи этих внутренних введений осуществляется переход от одной мысли к другой, выделение главного и т.п.

Языковые особенности научного стиля Учитывая все вышеизложенное, можно сделать выводы о том, какие языковые особенности характеризуют научный стиль:

- строгая нормированность (соответствие нормам литературного языка);
- точность, ясность и лаконичность в выражении мыслей, терминованность речи;
- широкое использование абстрактной лексики;
- употребление слов в их предметно-логических, конкретных значениях;

- «безличность»;
- монологический характер высказывания;
- последовательность, завершенность, полнота высказывания;
- тесная связь отдельных частей высказывания, что достигается широким использованием развернутых синтаксических построений, сложных предложений со словами-скрепками (союзными, местоименными, наречными), причастных, деепричастных оборотов, перечислений.

Однако важно отметить, что в научном стиле взаимодействуют элементы разных стилей, например с официально-деловым стилем научный стиль объединяет широкое распространение языковых стандартов, хотя эти стандарты специфичны и в научном, и официально-деловом стиле. Научный стиль использует все средства общенационального языка, но специфика их использования, особая организация текста обеспечивают функционально-стилевое своеобразие научного стиля.

Итак, можно выделить основные общие признаки, разновидности и особенности научного стиля речи.

1. Общие признаки научного стиля:

- *логичность изложения* — связь предложений при помощи повторяющихся существительных, часто в сочетании с указательным местоимением;
- *смысловая точность* — тщательный подбор слов, использование слов в их прямом значении, повторение ключевых слов — норма;
- *объективность* — количественная, качественная характеристики излагаемого;
- *отвлеченность, обобщенность* — абстрактные понятия, слова с отвлеченным значением, формулы, символы, графики, таблицы и т.д.

2. Разновидности научного стиля:

- *собственно научный*: научная статья, тезисы доклада, диссертация, монография, статьи научного журнала, инструкции, ГОСТы, энциклопедии и др.;
- *научно-популярный*: научные статьи в газету, научно-популярные книги, публицистические выступления по радио, телевидению на научные темы (допускается снижение точности, глубины информации);
- *учебно-научный* — учебная литература по предмету, справочники, пособия.

3. Особенности научного стиля речи:

- *в лексике* — термины, однозначность слова, частая повторяемость ключевых слов, отсутствие образных средств;
- *в составе слова* — интернациональные корни, приставки, суффиксы; суффиксы, придающие отвлеченное значение;
- *в морфологии* — преобладание существительных, частое использование абстрактных отглагольных существительных, неупотребитель-

ность местоимений *я, ты* и глаголов 1-го и 2-го лица единственного числа; неупотребительность восклицательных частиц и междометий;

- *в синтаксисе* — предпочтителен прямой порядок слов, широкое использование словосочетаний «сущ. + сущ. в р. п.», преобладание неопределенно-личных и безличных предложений, редкое использование неполных предложений, обилие сложных предложений, частое употребление причастных и деепричастных оборотов;

- *основной тип речи* — рассуждение и описание.

Основные понятия

Научный стиль	Виды научного стиля
содержательная сторона	научно-технический
монологический характер	научно-гуманитарный
бесспорность	научно-естественный
логическая завершенность	собственно научный
официальность	научно-информативный
объективность	научно-реферативный
определенность	научно-рекламный
точность	научно-справочный
экспрессивность	учебно-научный
Жанры научной речи	научно-популярный
письменные	Компоненты научного стиля
устные	интернационализмы
Научная литература	общенаучная лексика
Категориальные понятия	терминированность

Глава 9

ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ И СФЕРА ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Русский язык обладает всеми средствами для выражения самых тонких ощущений и оттенков мыслей.

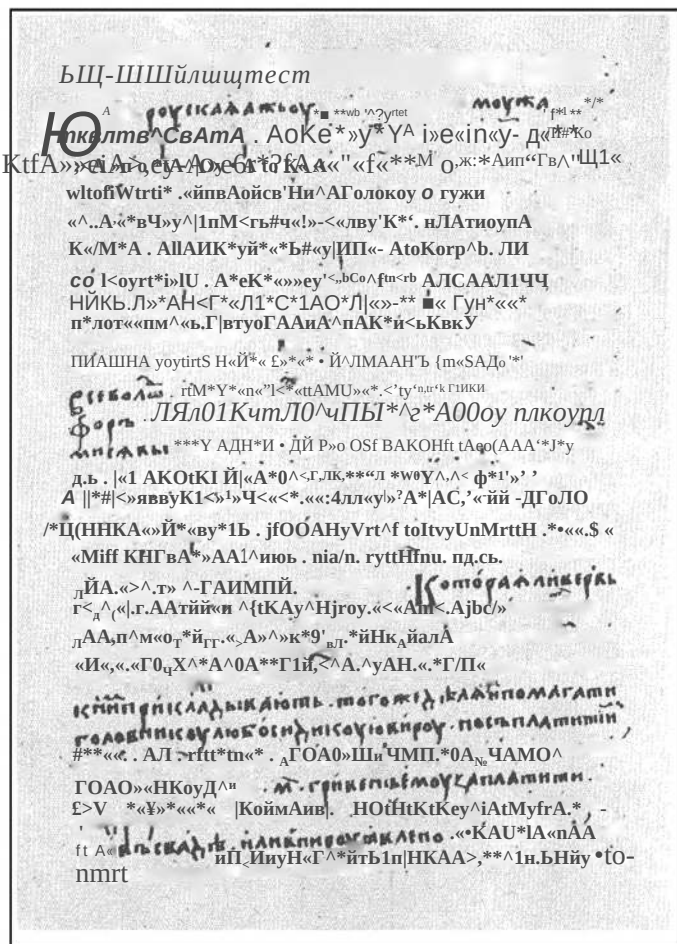
М. Горький

9.1. Определение и содержание официально-делового стиля

Официально-деловой стиль было бы неверно и несправедливо, неточно называть канцелярским. Данный стиль представляет собой разновидность русского литературного языка, он имеет свои средства выражения, способы называния предметов и явлений. Соблюдая нормы официально-деловой речи, мы отдаем дань не штампам и канцеляризмам, а объективно сложившейся традиции построения речи в соответствии с выражаемым содержанием, обстановкой и целью высказывания. Например, в разговорной речи мы можем сказать: «С сегодняшнего дня я на больничном». В заявлении же требуется написать: «*Прошу освободить меня от работы по предоставленному больничному листу с такого-то числа*». Такова форма и манера написания заявлений и других деловых бумаг. И эта форма целесообразна, оправдана в данной сфере общения. Она вырабатывалась если не веками, то десятилетиями. Официально-деловой стиль вполне равноправен с другими стилями и играет важную роль в формировании и развитии русского литературного языка.

Зарождение русской официально-деловой речи связано с оформлением договоров между Киевской Русью и Византией, следовательно, начинается с X в., с эпохи Киевской Руси. «Русская правда», сборник законодательных установлений Древнерусского государства, — важнейший памятник древнерусского права. Язык договоров и других документов был именно тем языком, из которого позднее выработался литературный язык. В Московской Руси было два параллельных книжных языка: церковно-славянский и деловой язык приказов, т.е. учреждений, ведавших отдельной отраслью управления или отдельной территорией. В течение XV—XVI вв. Московская Русь пользовалась двумя этими языками в зависимости от жанра речи. В результате длительного процесса их взаимодействия к концу XVII — началу

XVIII в. общегосударственный приказный язык становится общим языком письменности Московской Руси, из которого впоследствии и сформировался современный русский литературный язык.

«Русская Правда». Новгородско-Софийский список

Современный официально-деловой стиль относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи. Существует также устная форма официально-деловой речи. Это выступления на торжественных собраниях, заседаниях, приемах, доклады государственных и общественных деятелей и т.д. Официально-деловой стиль обслуживает

сугубо официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, учреждениями и организациями, между личностью и обществом. Фактически от рождения и до смерти человек находится в сфере действия официально-деловой речи.

Какое же можно дать определение этому стилю? Начнем с того, что существует такое понятие, как деловой стиль — это один из функциональных стилей языка, который «обслуживает» сферу официально-деловых отношений.

Деловой стиль — это информативность, логичность, аргументированность и стандартизация.

Деловой стиль имеет свои разновидности:

- собственно официально-деловой стиль (или, как его часто именуют, канцелярский);
- юридический стиль (язык законов, законодательных и подзаконных актов);
- дипломатический стиль.

Статья 391. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров в судах¹

В судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника, работодателя или профессионального союза, защищающего интересы работника, когда они не согласны с решением комиссии по трудовым спорам либо когда работник обращается в суд, минуя комиссию по трудовым спорам, а также по заявлению прокурора, если решение комиссии по трудовым спорам не соответствует законам или иным нормативным правовым актам.

Непосредственно в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям:

работника — о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения, о переводе на другую работу, об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы;

работодателя — о возмещении работником вреда, причиненного организации, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Непосредственно в судах рассматриваются также индивидуальные трудовые споры:

об отказе в приеме на работу;

лиц, работающих по трудовому договору у работодателей — физических лиц;

лиц, считающих, что они подверглись дискриминации.

Деловой стиль применяется в ситуациях делового общения: *организация* — *организация* (деловое письмо); *человек* — *организация* (заявление);

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. — М.: Проспект, 2003.

ние, резюме); *организация* — человек (приказ, должностная инструкция). Ситуация общения определяет жанр делового документа. Содержание конкретного документа охватывает множество деловых обстоятельств, но документ соответствует не каждому отдельному обстоятельству, но стандартной ситуации в целом. Поэтому выбирается стандартизованная (соответствующая единому образцу) форма документа и стандартизованный язык документа. С формальной точки зрения документ представляет собой набор реквизитов (элементов содержания). Перечень реквизитов приведен в ГОСТе Р6.30—97 («Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов»). Всего реквизитов 29.

Для делового документа характерны определенные, закреплённые речевые и письменные формулы, здесь используется принцип стандартизации.

Типы стандартизации:

1) *образец-матрица*. Данный тип характеризуется фиксированностью трех параметров текста: набор реквизитов, их последовательность, их пространственное расположение. Примеры таких документов — паспорт, бюллетень для голосования, налоговая декларация;

2) *образец-модель*. Этот тип обладает большим уровнем гибкости по сравнению с образцом-матрицей. Формулировка может быть более свободной, пространственное расположение реквизитов — не строгим. Пример такого типа документа — различного рода заявления;

3) *образец-схема*. Это наименее жесткий тип организации документа, характеризуемый только одним параметром фиксированности набора реквизитов (элементов содержания). Например, объяснительная записка является репрезентом образца-схемы. С переходом к более гибкому оформлению и при усложнении содержания возрастает диапазон поиска и возможности выбора языковых средств для передачи конкретных обстоятельств официально-деловой речевой ситуации.

В целом среди книжных стилей языка официально-деловой стиль выделяется своей относительной *устойчивостью* и *замкнутостью*. Многие его черты, исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, фразеология, синтаксические обороты придают этому стилю консервативный характер. Характерной чертой официально-делового стиля является наличие в нем многочисленных *речевых стандартов* — *клише*. Как писал советский филолог В.В. Виноградов,

в системе современного русского литературного языка слова, по большей части, функционируют не как произвольно и неожиданно сталкиваемые и сцепляемые компоненты речи, а занимая устойчивые места в традиционных формулах. Большинство людей говорит и видит с помощью готовых формул.

Если в других стилях шаблонизированные обороты нередко выступают как стилистический недостаток, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как неотъемлемая его часть. Многие виды деловых документов имеют общепринятые формы изложения и расположения материала, а это, несомненно, облегчает и упрощает пользование ими. Зачастую в тех или иных случаях деловой практики используются готовые бланки, которые нужно только заполнять. Даже конверты принято надписывать в определенном порядке (в каждой стране устанавливается свой порядок), и это имеет свое преимущество и для пишущих, и для почтовых работников. Поэтому все те речевые клише, которые упрощают и ускоряют деловую коммуникацию, вполне в ней уместны.

Образец

**Акт о выделении к уничтожению
документов, не подлежащих хранению**

Наименование организации _____ УТВЕРЖДАЮ
№ _____ Наименование должности
руководителя организации

_____ подпись расшифровка
(место составления) _____ подписи

Дата

О выделении к уничтожению документов,
не подлежащих хранению

На основании _____
(название и выходные данные перечня документов)

_____ (с указанием сроков их хранения)
отобраны к уничтожению как не имеющие научно-исторической ценности
и утратившие практическое значение документы фонда № _____ .
(название фонда)

Итого _____ дел за _____ годы.
(цифрами и прописью)

Описи дел постоянного хранения за _____ годы утверждены,
а по личному составу согласованы с ЭПК _____
(наименование архивного учреждения)

(протокол от _____ № _____).

Наименование должности лица, проводившего экспертизу ценности документов

Дата _____ подпись _____ расшифровка
подписи

ОДОБРЕНО

Протокол ЦЭК (ЭК)

от _____ № _____

Следовательно, *официально-деловой стиль* — это стиль документов: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т.д.

9.2. Общие черты официально-делового стиля

Официально-деловой стиль характеризуется рядом общих черт:

- 1) широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (дипломатических, военных, административных и др.), наличие особого запаса лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов, аббревиатур;
- 2) стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о рождении и браке, денежные документы и т.д.), употребление присущих этому стилю клише;
- 3) частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов (*в соответствии с, в деле, в силу, в целях* и др.), сложных союзов (*вследствие того что, в силу того что* и др.), а также различных устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения;
- 4) сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств;
- 5) высокая регламентированность речи (определенный запас средств выражения и способов их построения);
- 6) официальность (строгость изложения; слова употребляются обычно в своих прямых значениях, образность, как правило, отсутствует, тропы очень редки);
- 7) безличность (официально-деловая речь избегает конкретного и личного);
- 8) тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим;
- 9) повествовательный характер изложения, использование номинативных предложений с перечислением;
- 10) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств;
- 11) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования;
- 12) слабая индивидуализация стиля.

9.3. Языковые формы официальных документов и документов обиходно-делового стиля

Кроме ранее выделенных разновидностей делового стиля, некоторые ученые выделяют следующие подстили: официально-документальный и обиходно-деловой. Такую классификацию основывают на неоднородности тематики и разнообразии жанров официально-делового стиля.

Официально-документальный подстиль можно представить в виде *языка законодательных документов*, связанных с деятельностью государственных органов, и *языка дипломатических актов*, связанных с международными отношениями. Язык законодательных документов включает в себя лексику и фразеологию государственного права, гражданского права, уголовного права, кодекса законов о труде, кодекса законов о браке и семье и т.д. К этой лексике примыкают лексика и фразеология, связанные с работой административных органов, служебной деятельностью граждан и т.д.

Доводим до Вашего сведения, что вчера вскоре после полуночи над районным центром — городом Нижний Ломов и прилегающей к нему сельской местностью пронеслась сильная гроза, которая продолжалась около часа. Скорость ветра достигала 30—35 метров в секунду. Причинен значительный материальный ущерб собственности колхозов деревень Ивановка, Шепилово и Вязники, исчисляемый по предварительным данным в десятки тысяч рублей. Имели место пожары, возникшие вследствие удара молнии. Сильно пострадало здание восьмилетней школы в деревне Бурково, для его восстановления потребуется капитальный ремонт. Вышедшая из берегов в результате проливного дождя река Вад затопила значительную площадь. Человеческих жертв не было. Образована специальная комиссия из представителей райисполкома, райздрави, Госстраха и других организаций для выяснения размеров причиненного стихийным бедствием ущерба и оказания помощи пострадавшему местному населению. О принятых мерах будет незамедлительно доложено.

Служебное донесение

В обиходно-деловом подстиле различаются по содержанию, жанрам и по характеру используемых языковых средств служебная переписка между учреждениями и организациями, с одной стороны, и частные деловые бумаги — с другой. *Служебная переписка* — это, например, деловое письмо, коммерческая корреспонденция; *официальные деловые бумаги* — это справка, удостоверение, акт, протокол; *частные деловые бумаги* — это заявление, доверенность, расписка, автобиография, счет и др. Все они характеризуются известной стандартизацией, облегчающей их составление и исполь-

зование и рассчитанной на экономию языковых средств, на устранение неоправданной информационной избыточности.

Необходимо отметить особенности официально-делового стиля, которые важны для правильного его применения:

- *содержание*, выражаемое официально-деловым стилем, должно *исключать всякую двусмысленность, всякие разночтения*. Содержание любого документа должно быть объективным и верным;
- официально-деловой стиль характеризуется определенным более или менее *ограниченным кругом тем*.

Эти особенности способствовали закреплению в нем традиционных устоявшихся средств языкового выражения и выработке определенных форм и приемов построения речи.

Составляющие официально-делового стиля Если говорить о речевых жанрах, о структуре официально-делового стиля, то согласно его разделению на две разновидности, два подстиля — официально-документальный и обиходно-деловой — можно выделить следующие составляющие.

1. *Язык дипломатии* (дипломатические акты) и *язык законов*. Язык дипломатии имеет свою систему терминов (международные термины). Правила дипломатической вежливости выработали определенные формы начала и особенно концовок различного рода дипломатических приемов. Так, *личная нота* пишется в первом лице от имени подписывающего ноту. Имеется обращение, обыкновенно с добавлением слова *уважаемый* (но оно факультативно), и заканчивается перед подписью так называемым «комплиментом»: *«Прошу Вас принять уверения в моем весьма высоком уважении»*. Для синтаксиса языка дипломатии характерны длинные предложения, развернутые периоды с разветвленной союзной связью, с причастными и деепричастными оборотами, инфинитивными конструкциями, вводными и обособленными выражениями. Нередко предложение состоит из отрезков, каждый из которых выражает законченную мысль, оформлен в виде абзаца, но не отделен от других точкой, а входит формально в структуру одного предложения. Такое синтаксическое строение имеет, например, преамбула (вводная часть) Устава Организации Объединенных Наций.

Язык законов — это официальный язык, язык государственной власти, на котором она говорит с населением. Он требует прежде всего *точности*. Здесь недопустимы какие-либо двусмысленности, инотолкование. Главное — *конкретность выражения мысли*. Другая важная черта языка законов — *обобщенность выражения*. Законодатель стремится к наибольшему обобщению, избегая частных и деталей. Для

языка законов характерны также полное отсутствие индивидуализации речи, стандартность изложения, так как закон обращается не к конкретному, отдельному человеку, но ко всем людям или группам людей. Поэтому язык законов абстрагируется от индивидуальных речевых особенностей людей и требует известной стереотипности изложения. Однако и *стандартность*, и *обобщенность*, и *безличность* языка законов не исключают его *выразительности*. Она заключается не в образности, а в полном соответствии языковых средств задачам, назначению речи, в сжатых и точных формулировках мыслей. В качестве примера можно привести Французский гражданский кодекс 1804 г., известный также как Кодекс Наполеона. Это, по мнению специалистов, образцовый свод законов буржуазного общества, созданный на основе римского права.

2. *Служебная переписка, деловые бумаги.* Язык деловых бумаг имеет свои особенности. Среди них выделим основные:

- термины и профессионализмы в соответствии с тематикой и содержанием служебных документов. В первую очередь это термины юридические, дипломатические и бухгалтерские (*контракт, просрочка, надбавка, предложение, спрос*);
- нетерминологические слова, употребляющиеся преимущественно в административно-канцелярской речи (*вышеуказанный, нижеподписавшийся, препровождается*);
- имена существительные — названия людей по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением (*квартиросъемщик, свидетель, наниматель, истец, ответчик*);
- существительные, обозначающие должности и звания, употребляются в деловой речи только в форме мужского рода (*работник милиции Савельева, профессор Иванова*);
- отглагольные существительные. Среди них особое место занимают существительные с префиксом *не* (*неисполнение, невыполнение, несоблюдение*);
- устойчивые словосочетания атрибутивно-именного типа с окраской официально-делового стиля (*единовременное пособие, вышестоящие органы, установленный порядок, предварительное рассмотрение*);
- сложные отыменные предлоги, выражающие стандартные аспекты содержания (*в отношении, в силу, в части*). Предлог *по* с предложным падежом для обозначения временных отрезков (*по достижении восемнадцатилетнего возраста*);
- «расщепленные» сказуемые (*произвести реконструкцию, провести расследование* и т.п.) в отличие от параллельных им глагольных форм (*помочь, реконструировать, расследовать* и т.п.);

- «нанизывание» родительного падежа в цепочке имен существительных (*...для применения мер общественного воздействия; ...в целях широкой гласности работы органов государственного контроля*);
- утверждения через отрицание, в которых адресат санкционирует административные действия. Инициатива этих действий исходит не от адресата (*Коллегия не отклоняет...; Ученый совет не отвергает...*);
- страдательный залог при необходимости подчеркнуть факт совершения действия (*предложение одобрено; документация возвращена*). Действительный залог употребляется, когда необходимо указать конкретное лицо или организацию как субъект юридической ответственности (*Руководитель кооператива не обеспечил соблюдения норм техники безопасности*).

Понятие *служебный документ* (деловая бумага) используется в административно-управленческой сфере общественной практики. Язык деловых бумаг должен соответствовать традициям официально-делового стиля литературного языка. Основные его особенности — точность и языковой стандарт (стремление к выражению мысли единым образным способом, использование для этого готовых языковых формул-клише). Эти особенности отражаются в оформлении деловых бумаг и документов: их типологии, композиции, расположении частей текста, рубрикации, шрифта и т.д.

9.4. Правила оформления деловых документов

Классификация служебных документов Служебные документы делятся на несколько больших групп по своему функциональному значению:

- личные;
- директивные и распорядительные;
- административно-организационные;
- информационно-справочные;
- деловые письма;
- финансовые документы;
- учетные документы.

Каждый из этих документов имеет определенную текстовую форму. Различаются пять типов записи текстов:

- *линейная запись* (автобиография, заявление, доверенность и др.);
- *трафарет* (справки, контракты, договоры и др.);
- *таблица* (финансовые ведомости и др.);
- *анкета* (личный листок по учету кадров и др.);
- *тексты-аналоги* (приказы, решения, постановления и др.).

[illegible]

Административный речевой этикет В составлении и оформлении деловой документации не последнее место занимает административный речевой этикет, некоторые элементы которого требуют особого внимания. Рассмотрим основные из них:

- наиболее распространенные формы обращения: *Уважаемый... или Уважаемый...!* Следует помнить, что запятая после обращения придает документу (письму) будничность, тогда как знак восклицания указывает на то, что факту обращения к данному лицу или затронутому вопросу придается особое значение. Если в обращении указывается имя и отчество, а фамилия не называется, то обращение приобретает личный характер. Включение в формулу обращения фамилии адресата придает тексту документа вежливо-официальный оттенок;

- текстовое употребление слов *товарищ* (т.), *господин* (г-н), *гражданин* (гр.) имеет свою специфику. Слово *товарищ*, преимущественно употреблявшееся в нашей стране до 1990-х годов, уже вытеснено словом *господин*, используемым в мировой практике. Слово *гражданин* применяется тогда, когда то или иное лицо рассматривается как субъект гражданских правоотношений.

В ведомственной письменной речи наблюдается тенденция к утрате местоимения я. Например, вместо я *прошу*, пишут *прошу*. Однако местоимение я употребляется в докладных и объяснительных записках.

Необходимо правильно использовать местоимение он. Оно может быть средством и обезличивания и фамильярности, поэтому требует особой осторожности, даже ограниченности при пользовании им в служебных документах. Вполне очевидно, что в приказе, постановлении, решении, распоряжении, характеристике следует указывать фамилию лица и его инициалы. В характеристике в каждом абзаце повторяются фамилия и инициалы лица, на которое она составляется.

Следует учитывать, что служебные документы пишутся в нейтральном доброжелательном тоне, не допускается иронизирование, проявление грубости, использование вычурных оборотов с выражением чрезмерной вежливости и т.п.

Редактирование документов Обязательная часть работы с документом — его *редактирование*. Обычно оно состоит из трех этапов:

- 1) первичное ознакомление с текстом документа: прочтение документа в целом, в ходе которого делаются либо карандашные пометки на полях, либо замечания фиксируются на отдельном листе бумаги;
- 2) проверка фактического материала. Продумывается, достаточен ли фактический материал редактируемого документа, достоверны ли представленные сведения;
- 3) языковая правка. На данном этапе устраняются орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки. Все написанное — слова, цифры, корректурные знаки — должно быть отчетливым и аккуртным. Выправленный текст следует перепечатать и вычитать.

Грамматические и лексические ошибки При работе с документами составители или корректировщики сталкиваются с целым рядом типичных ошибок. В деловых бумагах и документах допускаются часто следующие грамматические ошибки.

1. *Неправильное употребление падежей*. Наиболее частым является неправильное употребление существительного в родительном падеже вместо дательного. Например, нельзя писать *согласно, благодаря, вопреки* (чего?). Следует писать — *согласно, благодаря, вопреки* (чему?) *соответствующему положению*. Необходимо также помнить: *руководитель, начальник* (чего?) *отдела, кафедры, центра; заведующий* (чем?) *отделом, кафедрой; руководство* (чем?) *практикой, институтом*.

2. *Ошибки при склонении фамилии*. Следует помнить, что не склоняются фамилии славянского происхождения на -а, -о. Часто в звуковом составе они совпадают с одушевленными и неодушевленными предметами, например: *Крыса, Сало, Шило* и т.п. Не склоняются фамилии на -аго, -яго, -ых, -их, -ово, -ко(-енко), например: *Долгих, Дурново,*

Франко, Шевченко. Склоняются русские и иноязычные фамилии на согласный звук, если относятся к мужчинам. Не склоняются, если относятся к женщинам или к супружеской паре, например: *заявление Николая Ремчука; письмо Натальи Ремчук; просьба супругов Ремчук.*

3. Ошибки при употреблении полной и краткой форм прилагательных. В качестве сказуемых краткие формы имен прилагательных более употребительны в официально-деловой речи, чем полные: *должен, обязан, подотчетен, необходим, подсуден, ответствен;* *Вызов экспертов обязателен для установления причин смерти.*

4. Ошибки при употреблении количественных числительных. Например, несклонение или неполное склонение сложных и составных числительных является нарушением общелитературной нормы.

5. Неправильное использование предлогов. В деловой речи получили большое распространение словосочетания с предлогом *о* (*вопрос о доверии; решение о кадрах и т.п.*). Однако наблюдаются случаи злоупотребления предлогом *о*, например: *Директор завода отметил о важности поставленной проблемы (отметил важность).*

6. Ошибки, связанные с неправильным порядком слов в предложении. Необходимо помнить, что в письменной речи информационная роль порядка слов возрастает к концу предложения.

7. Нередко в документах встречаются лексические ошибки:

- *неправильное использование слов-терминов;*
- *неуместное или неоправданное употребление иностранных слов. Употребление иностранной лексики должно быть обусловлено требованиями необходимости, уместности и точности словоупотребления;*
- *употребление архаизмов. Речь идет об употреблении таких архаичных выражений, как: при сем (при этом); на предмет (для); каковой (который); уведомлять (сообщать); в настоящем... (в этом...) и т.п.;*
- *тавтология;*
- *неразличение паронимов.*

8. Ошибки в употреблении синонимов.

9. Существуют ошибки в деловой письменной и устной речи в сфере употребления фразеологизмов. Употребление фразеологизмов в деловой речи подчиняется исторически сложившимся правилам, закрепленным традицией и обязательным для всех. В тех случаях, когда нормы нарушаются, возникает ошибка. Ошибки могут быть в лексическом составе фразеологизма, в его грамматическом оформлении, а также в стилистическом плане. Наиболее распространены из них — это:

- *искажение состава фразеологизмов в результате лексических подмен;*
- *изменение грамматической формы слов, входящих в оборот;*
- *совмещение двух различных фразеологизмов;*

- вставка лишнего компонента;
- стилистическая несовместимость фразеологизма с деловым стилем речи.

Если в художественной литературе и публицистике на первый план выдвигается образность, эмоциональность и оценочность фразеологических оборотов, то в официально-деловом стиле используются *устойчивые выражения книжного характера или стилистически нейтральные фразеологизмы*, лишенные экспрессивности (*оставлять желать лучшего, находиться на уровне, называть вещи своими именами* и т.п.).

Форма документа При составлении документа важно помнить не только о правильности и грамотности его написания, но и о тех необходимых реквизитах, которые он должен содержать.

Запомните!
Реквизиты документа

- 1) Государственный герб Российской Федерации;
- 2) герб субъекта Российской Федерации;
- 3) эмблема организации или товарный знак (знак обслуживания);
- 4) код организации;
- 5) основной государственный регистрационный номер (ОГРН) юридического лица;
- 6) идентификационный номер налогоплательщика/код причины постановки на учет (ИНН/КПП);
- 7) код формы документа;
- 8) наименование организации;
- 9) справочные данные об организации;
- 10) наименование вида документа;
- 11) дата документа;
- 12) регистрационный номер документа;
- 13) ссылка на регистрационный номер и дату документа;
- 14) место составления или издания документа;
- 15) адресат;
- 16) гриф утверждения документа;
- 17) резолюция;
- 18) заголовок к тексту;
- 19) отметка о контроле;
- 20) текст документа;
- 21) отметка о наличии приложения;
- 22) подпись;
- 23) гриф согласования документа;
- 24) визы согласования документа;
- 25) оттиск печати;
- 26) отметка о заверении копии;
- 27) отметка об исполнителе;
- 28) отметка об исполнении документа и направлении его в дело;
- 29) отметка о поступлении документа в организацию;
- 30) идентификатор электронной копии документа.

Всякий документ может быть рассмотрен как ряд или сумма постоянных элементов содержания (их называют *реквизитами*). Однако не все вышеперечисленные реквизиты обязательно присутствуют в каждом документе. Чаще всего используются следующие данные:

- об адресате (кому адресован документ);
- об адресанте (кто является автором документа — заявителем, просителем и т.д.);
- наименование жанра документа;
- описание документальных приложений (если имеются);
- дата;
- подпись автора документа и др.

Под *формой документа* понимается сумма его реквизитов и содержательно-композиционная схема — их взаимосвязь, последовательность и расположение.

Итак, схема обусловленности выбора в осуществлении реализации деловой речи такова: типовая официально-деловая ситуация; жанр документа; форма документа; языковое наполнение документа.

Приведем как пример схему организации текста одного из наиболее распространенных в жизненной практике документов — *заявления*. Составные части этого вида документа в их последовательности повторяют вышеприведенный список реквизитов:

- наименование адресата;
- наименование адресанта;
- наименование документа;
- формулировка просьбы (жалобы, предложения);
- дата;
- подпись.

О б р а з е ц

Схема расположения реквизитов заявления

Начальнику отдела доставки
почтового отделения 127018
Мельниковой А.Н.
от Петрова Бориса Ивановича,
проживающего
по адресу:
Стрелецкий переулок,
дом 3, кв. 119, телефон

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу сохранить за мной аренду абонентского ящика № 928 на 2-е полугодие 2005 г.

Петров

Таким образом, в сфере культуры деловой речи действуют — наряду с языковыми нормами или, вернее, до них — *нормы текстовые*, регламентирующие построение текста документа. Эти текстовые нормы регулируют закономерности реализации семантико-информационной структуры и правил линейного развертывания схемы жанра документа как особого семиотического феномена, т.е. определяют семантическую и формальную организацию текста документа и его частей.

Основные различия между текстовыми и языковыми нормами сводятся к следующему: для текстовых норм важны требования к построению определенных типов и частей текста, для языковых норм характерно ограничение возможности употребления языковых единиц в контексте документа. Автономность этих двух типов норм доказывается возможностью нормативности одних при нарушении норм других.

Итак, деловая речь есть по существу совокупность стандартов письменной речи, необходимых в официально-деловых отношениях. Эти стандарты включают в себя как формы документации (набор, последовательность и расположение реквизитов), так и соответствующие им способы речевого изложения. Тезис о высокой регламентированности официально-деловой речи находит свое подтверждение не только в обязательных требованиях к построению и составлению документов, но и в возможности нормализации — внесения изменений в правила построения и составления документов в процессе их унификации. Это касается обеих сторон документа — его формы и его языка.

В настоящее время текстовые и языковые нормы деловой речи испытывают давление со стороны все шире развивающегося способа составления, хранения и передачи документов при помощи электронно-вычислительной техники. Имеет место «автоматизация информационных процессов в аппарате управления», академик А.П. Ершов называл это «компьютеризацией деловой прозы». По его мнению, деловая проза «всегда *внутренне формализована*», это «лингвистический феномен, который, сохраняя многие свойства языка в целом, в то же время самой своей сутью подготовлен для того, чтобы стать объектом механизации» благодаря «регламентирующему действию формальной модели, лежащей в основе данной области производственных отношений».

Все специфические (и текстовые и языковые) собственно канцелярские черты официально-делового стиля закреплены в ГОСТах и руководствах, что обеспечивает высокий уровень стандартизации и унификации текстов деловой документации.

9.5. Реклама в деловой речи

Реклама, кроме собственно рекламируемого товара, услуги, компании, параллельно продвигает множество «побочных продуктов». Она информирует, объясняет, развлекает, дает модели поведения (пусть и в гиперболзированной форме).

Печатная реклама В сфере потребительских стереотипов современная российская реклама более или менее успешно пытается формировать новые модели, а на языковом уровне она расшатывает существующую норму, влияя на общепринятую манеру писать и говорить. Рекламные фразы расходятся на заголовки и анекдоты, проникают в обыденную речь, а *жизнеутверждающая рекламная интонация* обнаруживается в самых неподходящих для этого текстах. Воздействие на речевую практику общества происходит сразу в нескольких направлениях. Реклама в силу тех или иных причин может нарушать языковые нормы, тем самым прививая аудитории представление о подобном речевом поведении как о нормальном. *Отклонение от нормы* может быть преднамеренным, преследующим прозрачные цели — установить контакт с целевой аудиторией, говоря с ней на одном языке: умышленная стилизация под манеру говорить определенной возрастной или социальной группы, имитация речи не очень грамотного человека. Однако куда более существенная часть отклонений от нормы появляется спонтанно, по недосмотру. Это ошибки, а не приемы. Они не просчитаны и нецелесообразны. Анекдотическая безграмотность рекламы, видимо, проистекает из того, что первыми в эту сферу пришли люди с техническим образованием. Для большинства из них язык и языковые нормы — материя столь чуждая и в то же время несущественная, что им редко приходит в голову воспользоваться услугами литературного редактора. Поэтому свобода творчества в рекламе ограничена только коммерческими интересами, что не всегда идет на пользу самой рекламе.

Проблемы стиля рекламы связаны с некорректным использованием норм и стандартов официально-делового стиля. Многими исследователями реклама включается в жанровую систему именно делового стиля. Официально-деловой стиль рассматривается некоторыми как целостное образование, «поле» со своим «ядром» и «периферией». К периферии делового стиля в этом случае относится информативная реклама, патентный стиль и обиходно-деловая речь (заявления, объяснительные записки, расписки и т.п.). Другие отмечают, что реклама — это поиск пропорции функциональности и красоты. Следовательно, сложно создать рекламу, которая соблюдает и со-

храняет все стандарты делового стиля и в то же время является доступной для понимания слушателя, читателя, наблюдателя и т.п.

Необходимо отметить, что существует несколько видов рекламы. К *печатной рекламе* относятся: объявления, плакаты, афиши, каталоги, проспекты, альбомы, буклеты, вкладыши, памятки, рекламные листовки, товарные ярлыки, этикетки, ценники. Также различны способы подачи текста (традиционные объявления — далеко не единственная форма). В рекламных текстах используются почти все публицистические жанры: рекламная заметка, статья, корреспонденция, очерк, репортаж, обзор, консультация, зарисовка, рецензия, короткий рассказ, а также интервью.

Все вышеизложенное относилось к видам печатной рекламы. Эту жанровую систему нельзя перенести на телерекламу, следовательно, работа с *телерекламой* усложняется тем, что для нее отсутствуют какие-либо «печатные» правила.

Виды печатной рекламы и их особенности Отметим особенности некоторых видов рекламы. Рекламные *объявления* выполняют следующие функции:

- стимулирование сбыта путем обращения к потребителю;
- сообщения оперативной информации потребителям об изменениях в сфере деятельности объекта рекламы;
- формирование мнений и новых потребностей; создание специфических представлений об объекте рекламы.

Плакат обычно представляет собой изображение, сопровождаемое письменным текстом. Краткий, легко запоминающийся *текст-лозунг* должен быть органически связан с изображением. *Репортаж* дает наглядное представление о том или ином событии через непосредственное восприятие журналиста или действующего лица и имеет своей целью оперативно, с необходимыми подробностями и в яркой форме сообщить о наиболее значимом и интересном. Ценность рекламного репортажа заключается в том, что он преломляется через призму субъективного восприятия автора, который делится своими впечатлениями и мыслями о рекламируемом объекте, создавая действенный эффект своего присутствия. *Интервью* обладает особой силой убедительности. Это рассказ компетентного лица о рекламируемом объекте. Таким лицом может быть как человек, который постоянно связан с рекламируемым объектом, так и активный потребитель. Степень использования в непринужденной беседе разговорных элементов лексики, фразеологии, синтаксических конструкций зависит от многих экстралингвистических факторов. Например, в рекламе бытовых услуг или товаров употребляется больше элементов разговорной речи; в рекламе станков или машин — элементов официально-делового стиля с

элементами профессионализма. Однако зачастую использование лексики и элементов официально-делового стиля происходит некорректно. Это имеет непосредственное воздействие на тех, кто смотрит или слушает такую рекламу. У человека формируется неверное представление о той или иной норме языка, об употреблении отдельных слов и выражений, о построении предложений и т.д. Еще одним жанром печатной рекламы является небольшой *рассказ* с несложным сюжетом и интересной композицией, причем ситуация должна быть связана с рекламируемым объектом. В данном виде рекламы используется, как правило, лексика сниженного стиля, близкая к просторечной и разговорной. В результате такая реклама отрицательно влияет на формирование речевой культуры людей.

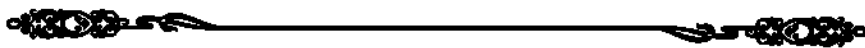
А из-за чего вообще все эти проблемы? — спросит человек, не обремененный абсолютной грамотностью и в жизни не бравший в руки справочника Розенталя. Пиши по правилам или так, как у них в документах. Но при попытке следовать этой простой логике проблемы только начинаются. Писать в газете (или в журнале) так, как в документах, можно далеко не всегда. В договоре, который вы заключаете с теми, кто будет заниматься ремонтом вашей квартиры, слова *Заказчик* и *Исполнитель* пишутся с прописной буквы, однако отсюда не следует, что таким же образом вашему ребенку следует писать их в школьных сочинениях. Если в годовом отчете компании *Совет директоров* пишется с прописной буквы, это еще не значит, что при ссылке на тот же самый отчет газета должна воспроизводить написание: это будет орфографической ошибкой. Поэтому многие ученые говорят о том, что сфера рекламы, журналистики не может подчиняться тем же стандартам, что и официальные документы. Все то, что связано с деловой перепиской, юридическими отношениями, дипломатическим этикетом и прочими регламентированными формами официального общения, обслуживается одной разновидностью литературного языка (официально-деловой стиль). Но любой человек, которому хоть раз приходилось писать заявление о приеме на работу, заполнять анкету, составлять деловое письмо, пытаться понять статью закона о брачном договоре, на собственном опыте прекрасно знает, о чем идет речь. Без знания стандартных оборотов подобный документ не напишешь. Язык документа нужно изучать почти как иностранный. Язык литературы и беллетристики, язык телевидения, газет и журналов — это совсем другая разновидность того же самого русского литературного языка. Она подчиняется более общим правилам. Нельзя в газете писать теми же словами, как в документе, по тем же правилам, что и в документе. Впрочем, именно это и происходит в большинстве деловых изданий. Стремление к объективности информации они путают с клишированностью, стандартизированной ее

изложения. А чтобы избежать конфликтов с компаниями, пишут, соблюдая политекс, их названия в точности так, как они зарегистрированы: «Мобильные ТелеСистемы» как «Мобильные ТелеСистемы», ОАО «СМАРТ» — так ОАО «СМАРТ». А зарегистрировано оно в таком виде при нарушении действующих орфографических правил. Большинство подобных проблем возникает потому, что мы до сих пор соблюдаем Правила орфографии и пунктуации, принятые Академией наук СССР в 1956 г., которые, естественно, не предполагали возникновения коммерческих организаций, которые будут пользоваться в том числе и графическими приемами привлечения внимания читателя.

Предпринятые позже поправки к Федеральному закону «О рекламе» от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ, пытающиеся упорядочить процесс ее создания, не могут полностью удовлетворить ученых-русистов. Основным вопросом на сегодняшний день остается вопрос о том, как использовать официально-деловой стиль в рекламе, какие его элементы можно «опустить», а каким необходимо строго следовать.

Основные понятия

Официально-деловой стиль	Общие черты
официально-документальный	использование терминологии
канцелярский	обязательность формы
юридический	сжатость изложения
дипломатический	регламентированность речи
обиходно-деловой	официальность
язык дипломатии	безличность
язык законов	прямой порядок слов
точность	слабая индивидуализация стиля
конкретность	Административный речевой этикет
обобщенность	Реквизиты документа
стандартность	Форма документа
безличность	Нормы текстовые
выразительность	Типы стандартизации
служебная переписка	образец-матрица
деловые бумаги	образец-модель
Приказный язык	образец-схема
Клише	Реклама
Параметры текста	печатная
набор реквизитов	телевизионная
последовательность	
пространственное расположение	

Глава 10

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Прекрасная мысль теряет всю свою цену,
если дурно выражена, а если повторяется,
то наводит на нас скуку.

Вольтер

10.1. Функции публицистики. Использование языковых средств

Воздействующая и информационная функции Произведения публицистики обладают двумя важнейшими функциями, необходимыми в сфере общественных отношений: информационной и воздействующей. Публицистика информирует широкие круги читателей, слушателей, зрителей по актуальным вопросам современности, воздействует на сознание людей путем убеждения, доказательств, приведения точных фактов и данных. *Функция воздействующая и функция информационная* взаимосвязаны и реализуются одновременно. В зависимости от жанра преобладает либо информационная, либо воздействующая функция, но содержание элементов обеих функций в произведении публицистики обязательно.

Основные функции, присутствующие в публицистической речи, определяют основные черты публицистического стиля и влияют на его характерные особенности: эмоциональность, оценочное отношение к предмету речи, сообщаемому событию или явлению, а также на фактологическую точность.

На стилистику публицистической речи большое влияние оказывает *массовый характер коммуникации*, т.е. передача информации и экспрессии огромному количеству адресатов речи.

Языковые средства в публицистике Информационная функция публицистической речи реализуется при помощи разнообразных языковых средств. Информативность обуславливает взаимопроникновение особенностей публицистического стиля в научный и официально-деловой стили. Функция сообщения необходима для передачи логического содержания речевого произведения, она отражает понятийную сторону речи, для которой характерны нейтральность, точность и объективность выражения. Логика и понятийность публицистической речи проявляются в использовании научной, официально-политической терминологии, специальной лексики различных областей деятельно-

сти. В связи с информативной функцией публицистики выделяется лексика, не имеющая оценочного характера.

Неоценочная лексика подразделяется на две группы. К *первой группе* относятся слова, которые обозначают место и время. Употребление этих слов тесно связано с постоянной необходимостью сообщения в публицистической речи того, что, когда и где происходило. Информативной функцией объясняется высокая частота употребления в публицистике слов *год, день, месяц, число, сегодня, место* и др. Такие слова условно называют *информативными*. К информативным словам также относятся имена числительные и собственные, составляющие около 11% от всего объема текста.

Кроме информативной лексики, функцию информирования также выполняет *тематическая лексика*. Тематическую лексику составляет основная масса используемых в публицистической речи слов. Выбор тематической лексики непостоянен, подвижен и определяется темой материала. Такая лексика обычно безоценочна и принадлежит к самым разнообразным лексическим разрядам, но чаще всего используется стилистически нейтральная и книжная лексика. Тематическая лексика не ограничена и неспецифична для газетного жанра публицистики, но она существенно расширяет словарный состав публицистического текста.

Во *вторую группу* неоценочной лексики, выполняющей информативную функцию, входят строевые слова.

Строевые слова — это высокочастотная, широкоупотребительная в публицистике лексика, необходимая для создания устойчивых словосочетаний нефразеологического типа.

Назначение этих слов связано со стандартизацией публицистической речи, необходимостью быстро и точно сформировать информационное сообщение. Высокую частотность употребления строевых слов можно проиллюстрировать примерами следующих слов: *вопрос, задача, путь, шаг, условие, общественность, круги, уровень, почва, роль, мера, показатель, средство, сила* и т.д.

Строевые слова неполнозначны и обладают высокой сочетаемостью. Значение строевых слов конкретизируется в составе устойчивых оборотов и выражений, характерных для публицистики.

Несмотря на то, что строевые слова стилистически малозначны, они оказывают большое влияние на формирование строя публицистической речи, создают особый колорит, характер и специфику ее языка.

Кроме строевых слов, информативность несут также характерные для публицистики устойчивые сочетания с производными предлогами: *в честь, в духе, в свете, в условиях* и др.

Информативность публицистического текста проявляется также в привлечении крылатых слов и выражений, поговорок без ярко вы-

раженной оценочной эмоции; в широком использовании аббревиатур и словосложений терминологического характера (*ООН, НАТО, компартия, вице-президент* и т.д.).

Информативная функция содержится в пассивных конструкциях сообщений и обобщенно-личных формах глагола информационной семантики. Примерами могут служить выражения такого типа: *строится новый завод, информационные агентства сообщают, открыта выставка* и т.п.

С информативной функцией связан характер газетной речи, который выражается в частом использовании отыменных предлогов (*в отношении, вследствие, в целях, по мере, в соответствии, в деле, в области*), в глагольно-именных устойчивых выражениях с ослабленным значением глагола (*вести переговоры, выразить удовлетворение, оказывать поддержку, нанести визит* и т.п.), сложных отыменных союзов (*ввиду того что, в связи с тем что, с тем чтобы, по случаю того что*).

Языковые элементы, несущие в себе определенную информацию, по-разному воспринимаются получателями речи (читателями, слушателями). Это обусловлено их возможностями запоминания слов и количеством связей между отдельными понятиями. Степень восприятия информации слушателем зависит от степени его заинтересованности и подготовки.

Информация, проходя через сознание человека, теряет некоторую свою долю. Воспринимающие информацию имеют разный опыт и неодинаковые знания, а информация, неся общую значимость для общества в целом, в то же время по-разному оценивается разными людьми. Ценность информации определяется двумя элементами: субъективным, зависящим от способности получателя речи к восприятию информации, и объективным, связанным с социальным фактором.

10.2. Особенности публицистического стиля

В целом информационная функция публицистики воплощается в таких особенностях публицистического стиля, которые связаны с проявлением интеллектуальности речи. Этими особенностями публицистического стиля являются:

- *документализм*, выражающийся в объективном изложении и проверенности фактов. Документальная и фактологическая точность стилистически связаны с ограниченностью метафоризации терминов и широким употреблением профессиональной лексики;
- *официальность* и *сдержанность*, необходимые для обозначения значимости фактов. Стилистически официальность реализуется в именном характере речи, клише, т.е. своеобразии фразеологии;

- *понятийность* изложения;
- *абстрагированность*.

Публицистическая речь призвана не только информировать, но и воздействовать словом на сознание слушателя, зрителя, читателя. Функция воздействия тесно связана с экспрессивностью и выразительностью публицистического стиля.

Функциональная задача выразительности в публицистическом стиле — использование ее в отборе и выделении главного в сообщении, привлечении интереса адресата публицистической речи необычным словом или формоупотреблением.

Экспрессия публицистического стиля делает речь наглядной и легко запоминаемой. Публицистический стиль обладает широким спектром средств и способов достижения выразительности речи, этим он близок художественному и разговорно-бытовому стилю. Экспрессия публицистического произведения может выражаться в разных формах. Воздействующую функцию могут выполнять как выразительные средства языка, так и форма сдержанного, спокойного повествования.

Доминантой системы экспрессивных средств публицистики является *оценочность*.

Свойство оценочности связано с субъективностью публицистической речи, открытостью и индивидуальностью авторской позиции. Социальная оценочность проявляется как в выборе определенных языковых средств, так и в отборе фактов, степени внимания к ним.

Характерная черта публицистического стиля — *частотность употребления оценочной лексики*.

Оценочная лексика публицистического стиля формируется из разных лексических разрядов. Оценочной может быть книжная, высокая, разговорная и просторечная лексика, лексика специальная и др.

Многие оценочные слова под действием внутренних факторов формирования публицистического стиля приобретают характер газетизмов.

Газетизмы — это языковые единицы, широко употребляемые в газетном жанре и других жанрах публицистики, но почти не употребляемые в других речевых сферах.

Газетные термины, «ярлыки» регулярно используются в определенных речевых ситуациях для наименования определенных предметов или явлений: *свершения, неуклонный, девиз, почин, труженик, начертан, сплоченность, единодушно, сыны (народа), хлебороб, правофланговый, клика, происки, вояж, обуздание, бесчинства, злодеяния, военщина, возня, марионетки, молодчики* и т.п. (в определенных значениях).

Как передает корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние деревья. В двух деревнях возникли пожары в результате удара молнии. К этому прибавилось еще одно стихийное бедствие: ливневый дождь местами вызвал сильное наводнение. Нанесен некоторый ущерб сельскому хозяйству. Временно было прервано железнодорожное и автомобильное сообщение между соседними районами.

Информационная заметка в газете

Существуют отрасли специальной лексики, наиболее продуктивные для формирования газетной лексики, например отрасли медицины, спорта, военного дела, области литературы и искусства и др.

10.3. Структура оценочной лексики в публицистике

Оценочная лексика имеет свою структуру, в которой можно выделить центр и периферию.

Центр структуры оценочной лексики В центр структуры входит лексика, постоянно употребляющаяся в публицистической речи. Это специальная лексика, производящая «газетизмы», а также книжная, устаревшая, просторечная и другая лексика, из которой тоже образуются так называемые газетные «ярлыки». Примерами центра структуры оценочной лексики могут служить такие слова: *демократ, псевдодемократ, бард, визитер, апостол, девиз, свершение, начертан, нерв, команда, оздоровление, игра, прицел* и др.

Периферия структуры оценочной лексики Ее составляют разнообразные оценочные слова, которые как и в центр структуры, проникают из различных разрядов лексики. Отличие оценочных слов, находящихся в периферии, заключается в том, что используются они нерегулярно, с малой частотностью.

Существуют словообразовательные оценочные средства публицистической речи. Чаще всего оценочная семантика присутствует в приставках или первой части слова. К оценочным словообразовательным средствам публицистической речи относятся следующие приставки и слова, входящие в состав сложных образований: *анти-, идейно-, все-, высоко-, мало-, мелко-, много-, макси-, микро-, нео-, сверх-, социально-, мини-* и др. Например: *всевластный, антимонопольная, высококачественный, многофункциональный, социально-культурный, неофашистский, сверхприбыльный*.

Употребительны в публицистической речи оценочные существительные с суффиксом *-щина*: *военщина, вкусовщина, обломовщина*, а также собственные имена существительные, содержащие суффикс *-щина*: *Брянщина, Рязанщина, Краснодарщина* и т.п.

Центр и периферия оценочной лексики находятся в постоянном взаимодействии. Периферия пополняет основной состав оценочной лексики, и, наоборот, из центра структуры некоторые слова со временем отходят к периферии.

Для публицистического стиля речи характерна семантическая дифференциация оценочной лексики на положительную и отрицательную. Резкая разграниченность положительной и отрицательной оценок выражается в социальном отборе лексики и фразеологии, а также в постоянной закреплённости коннотации за определёнными словами и оборотами. Примерами яркой положительной оценки являются слова: *патриоты, семья, слава, уникатива, новатор, съезд, конгресс* и др.

В отрицательных контекстах встречаются такие примеры слов: *сборище, разгул, дедовщина, провокация, злодеяния* и т.д.

Процесс формирования публицистической речи способствует приобретению словом оценочной окраски. Классификация лексики публицистики по стилистической окраске и значению часто не совпадает с общелитературной классификацией. Оценочные слова публицистического стиля пополняются за счёт переосмысления нейтральных слов. Так, например, положительная окраска в публицистике свойственна словам *уникатива, почет, поиск, заветы*, отрицательная — словам *марионетки, верхушка, возня, каратели, стервятники*.

Оценочность приобретается за счёт расширения значения подобных слов и увеличения сферы их сочетаемости. С ослаблением признака номинативности усиливается экспрессивная семантика слова. Слово в публицистике в большей мере становится выразительным средством, чем точным обобщением понятия.

Часть оценочной лексики публицистического стиля формируется из книжной устаревшей лексики. Функции устаревшей лексики в публицистике многообразны, поэтому роль ее очень значительна.

Одно из назначений устаревшей лексики — это создание экспрессивности в отрицательной оценке. Функциональное использование характерных оценочных слов, формируемых из книжной устаревшей лексики, различается с оценочной лексикой, восходящей к другим лексическим разрядам по степени выражения отрицательной оценочности. Количество слов из устаревшей лексики, выражающих негативную оценку, сравнительно невелико: *злодеяние, каратель, смрад, тлетворный, содейать*.

Слов с позитивной оценкой, восходящих к книжной устаревшей лексике, тоже немного. Из устаревшей лексики сформировались широко распространенные газетизмы с яркой положительной окраской, например слова *предначертания* и *свершения*. Регулярно используются в позитивных контекстах такие слова, как *выпестовать, рукотворный, венец*, они усиливают положительность «фона» публицистического текста.

Для достижения экспрессии в публицистике часто используется высокая книжная лексика (*миссия, ознаменовать, дерзать, отчизна, священный, претворение* и т.д.). Отрицательную оценку, с другой стороны, несет использование лексики разговорной и просторечной (*шумиха, грызня, подонки, брехня* и т.д.). Иногда выразительности публицистической речи стараются достичь столкновением пластов высокого и просторечного лексических разрядов.

Использование просторечий, жаргонизмов, с одной стороны, и высокой, торжественной лексики, с другой — неуместно в публицистической речи, особенно если эти лексические средства находятся в одной фразе: *Прогнозы метеорологов сулят снег в начале месяца. Было бы здорово, если бы они сбылись. Своевременно выпавший снег не даст вымерзнуть озимым и даст надежду взрастить в будущем хороший урожай.*

Часто используются в публицистике своеобразные постоянные эпитеты, несущие оценку: *важная, первоочередная (задача), решающий (момент), достойный (вклад), неустанное (стремление).*

| *Выразительные определения* — синонимы, содержащие оценку.

Они выстраиваются в целые синонимические ряды: *огромный, громадный, грандиозный, гигантский* и т.д.; *незначительный, мизерный, малый, ничтожный* и т.д.

Выражение высшей оценки достигается формами превосходной степени в элятивном значении: *жесточайший (кризис в экономике), строжайшие, самые решительные (меры), отличнейший, острейший* и т.д.

Экспрессивности и эмоциональности публицистической речи способствует оценочное использование числительных, прилагательных и причастий: *счастья и удачи в двухтысячном; претворить в жизнь задуманное.*

Воздействующую и выразительную функции в публицистическом стиле выполняет образное употребление слов, т.е. метафоры, метонимии, олицетворения.

10.4. Экспрессивная лексика в публицистическом стиле

Метафоры Для публицистической речи характерно широкое использование метафор в терминологии: *климат, атмосфера, ритм, дистанция, сигнал, диалог* и т.д.

Широкоупотребительны в публицистике метафорические парфразы, например, такие: *служба метеорологии, служба бытовых услуг* и др.

С долей олицетворенности в собирательном значении в публицистической речи с большой частотностью употребляются слова: *обще-*

ство, коллектив, совещание, печать, район, Москва, государство и т.п., например: *Коллектив предприятия выдвинул новую идею; Английская печать широко освещает этот факт; Москва и Лондон дали согласие; внешняя политика Франции.*

В публицистической речи метафора часто «стирается», становится шаблоном, перестает нести выразительную функцию, например: *высокие рубежи, голубой экран, черное золото.*

Перенасыщение публицистического текста метафорами, употребление их только ради напускной красоты нежелательно и свидетельствует об отсутствии вкуса у автора произведения.

Фразеологизмы В публицистическом стиле широко используются книжные фразеологические единицы, которые характеризуются стилистической приподнятостью, многие из них несут оттенки поэтичности, торжественности, риторичности: *алтарь отечества, с открытым забралом, знамение времени, свобода совести, сложить оружие, принять резолюцию, совершить переворот, очная ставка, заключительный аккорд, узы Гименея.*

В состав книжных фразеологических единиц входят слова книжного стиля, в том числе устаревшие и иноязычные: *влачить жалкое существование, восходящая звезда, альфа и омега, властитель дум, вверять судьбу, повернуть колесо истории вспять.*

Достижению речевой выразительности способствуют случаи обновения фразеологизмов, афоризмов, пословиц и поговорок, например: *Что у прессы на языке, то у политических деятелей на уме; В случае с детскими пособиями по-прежнему все переливается из пустого в порожнее.*

Иноязычные выражения В публицистической речи нередко используются устойчивые иноязычные выражения, приводимые без перевода в латинской графике, например: лат. *persona grata* (желанная личность), лат. *alma mater* (в переносном значении — университет), лат. *pro et contra* (за и против), итал. *finite la comedia* (комедия окончена).

Морфологические средства В публицистической речи используются морфологические средства, несущие экспрессивную функцию. Выразительность речи часто достигается через категорию собирательности, в частности использование единственного числа существительных — названий лиц по профессии, общественному положению и другим социальным признакам в обобщенных значениях: *Что волнует зрителя? Начальник и подчиненный: их взаимопонимание.*

Степени сравнения прилагательных богаты стилистическими возможностями достижения выразительности. Простая форма превосходной степени прилагательных (*глубочайший, ог-*

ромнейший, теснейший) заключают в себе экспрессию выражения и оценки признака. Публицистической речи свойственны образования превосходной степени с наречиями *наиболее, наименее: наиболее ответственный, наименее значимый*.

В публицистике употребление местоимения *мы* вместо *я* несет экспрессивно-стилистическую окраску объединения. Местоимение *мы* объединяет автора и читателя, ведущего и зрителя, лектора и аудиторию, помогая «скрыть» собственное *я*. В одном и том же тексте публицистики употребление этих местоимений может чередоваться. Экспрессию противопоставления несут местоимения *мы* и *вы*, *наш* и *ваш*. Этим подчеркивается противоположность двух сторон, двух мнений. Такое противопоставление очень свойственно публицистике.

Экспрессивную функцию в публицистической речи выполняет особое значение формы настоящего времени глагола, которое употребляется в значении прошедшего и будущего. Такое переносное употребление формы настоящего времени связано со стремлением автора публицистического текста приблизить события прошлого к настоящему моменту речи, создать впечатление «присутствия», развертывания действия перед глазами слушателя или читателя. Экспрессивное изменение временной перспективы, переключение из одного времени в другое свойственно художественно-публицистическим жанрам.

Особая выразительность, подчеркнутая специальной интонацией, характерна для форм будущего времени совершенного вида. Такие формы обозначают внезапность, неожиданность действий и характерны для жанра очерка.

Особенностью публицистического стиля является частотное использование императивных форм глагола. Они служат отличительной чертой воззваний и призывов.

Повелительное наклонение глаголов применяется для привлечения внимания слушателя, читателя или зрителя, например: *Посмотрите, что творится с экологией нашей страны! Давайте вместе подумаем над этой проблемой; Приглядитесь, как тщательно обустроивают муравьи свое жилище; Обратите внимание на модную деталь этого сезона!*

Ни шагу дальше! Пусть трус и малодушный, для кого своя жизнь дороже родины, дороже сердца родины нашей — Москвы, гибнет без славы, ему нет и не будет места на нашей земле. Встанем стеной против смертельного врага... Над Москвой нависла угроза... Настанет час, когда мы перейдем к решающей фазе войны — наступательному удару по германскому фронту. Но чтобы перейти к этой фазе войны, нужно сейчас, и немедленно, остановить врага.

Ленинград нашел в себе величие духа. Ленинград сурово, организованно и твердо принял на себя чудовищный удар германских танковых и стрелковых корпусов. Ленинградцы, красноармейцы, балтийские моряки отбросили их и жестоко приостановили наступление. Сейчас здесь немецкий фронт, истекающий кровью, медленно начинает пятиться...

Ленинград с честью выполняет свой долг перед родиной, на подступах к нему враг захлебнулся в крови. Жребий славы и величия духа выпал теперь на Москву.

Черная тень легла на нашу землю. Вот поняли теперь: что жизнь, на что она мне, когда нет моей родины?..

Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь!..

Красный воин должен одержать победу. Страшнее смерти позор и неволя. Зубами перегрызть хрящ вражеского горла — только так!.. Ни шагу назад!.. Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить германские полчища...

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несешь в своем сердце.

Ты вся в надеждах на светлое будущее, его ты строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны.

Бессмертная слава погибшим за родину. Бессмертную славу завоюют себе живущие.

А. Толстой «Москве угрожает враг»

В области синтаксиса функция воздействия и выразительности реализуется при помощи средств поэтического синтаксиса — антитезы, инверсии, параллелизма конструкций (*ты сильна, ты молода, ты добра*), риторического вопроса и обращения (*Родина моя, тебе выпало трудное испытание*).

Экспрессивные возможности инверсии (необычного порядка слов) широко используются во многих жанрах публицистики. При инверсии происходит усиление смысловой нагрузки переставляемых слов путем переноса на них смыслового ударения: *Краем, славящимся рыбным промыслом, считается Мурманская область. Добро и красоту ты несешь в своем сердце; его ты строишь своими руками; сердце нашей родины; завершая год трудовой.*

Обратный порядок слов в публицистике может использоваться с риторической установкой.

Неосознанное нарушение порядка слов в публицистической речи может нарушить процессы коммуникации, логического построения текста.

В стилистических целях для достижения максимальной экспрессии используется антитеза — соединение слов с противополож-

ным значением: *культура — тогда и сейчас, будни и праздники современной жизни.*

Вопросительные предложения, являясь одной из основных форм разговорной речи, употребительны и в произведениях публицистики. В публицистической речи используются вопросительные предложения, не характерные для разговорно-бытового стиля речи. Это так называемые риторические вопросы (*Так неужели можно даже помыслить, что мы непобедим!* — А.Н. Толстой) и специальные вопросительные предложения, акцентирующие внимание на определенном моменте речи слушателя или читателя.

Риторические вопросы придают особую выразительность публицистическому тексту. Для публицистики характерно употребление и восклицательных предложений, несущих в себе чрезвычайно экспрессивную интонацию, например: *Нас не одолеешь!* (заголовок статьи А.Н. Толстого).

В стилистических целях придания выразительности публицистическому тексту разнообразно используются однородные члены предложения — употребление их парами, повторение, градация, сочетание однородных членов с повторяющимися союзами и в усилительной роли, с усилительными местоимениями, наречиями, частицами.

Экспрессию несут обособления, расчленение главных членов в именных предложениях (*произношение события — ужасающее*), введение в авторский текст прямой речи и разнообразных разговорных конструкций.

Большую роль в усилении экспрессивности и выразительности публицистического текста играют неязыковые графические средства: знаки препинания, шрифтовое выделение, рисунок и т.п.

10.5. Экспрессивные пунктуационные приемы

В основе использования экспрессивных пунктуационных приемов лежит отклонение от существующей пунктуационной нормы. Выделяется ряд пунктуационных приемов, служащих для придания выразительности публицистическому тексту.

Экспрессивное расчленение текста Прием парцелляции основан на намеренном расчленении предложения на части и употреблении конечных знаков препинания в середине предложения. Каждый из отрезков предложения выглядит графически как самостоятельное предложение, т.е. начинается с прописной буквы и заканчивается конечным знаком препинания. Использование приема парцелляции уместно в заголовках статей, так как в таком случае обращается особое внимание на выделенную информацию, например: *Норму выполнили. Поздно.*

В публицистике широко употребляется прием сегментирования ия текста при помощи постановки тире непосредственно после союза и. В таком случае текст одного предложения графически разделяется на две части с помощью тире, поставленного после союза и.

Две части предложения, возникшие в результате сегментации, могут находиться между собой в разных смысловых отношениях. Выразительность достигается благодаря противоречию соединительной семантики союза и и разъединительной, противопоставительной семантики тире (*Нынешний год — особенный*). Такое противоречие придает публицистическому тексту необычную окраску и особое напряжение. Выразительным пунктуационным приемом является вставка в середину повествовательного предложения восклицательного знака. После восклицательного знака предложение продолжается со строчной буквы. Такой прием постановки знаков подчеркивает и выделяет предшествующее восклицательному знаку слово или группу слов.

Экспрессивное расчленение текста достигается также членением вопросительных и восклицательных предложений с однородными членами с помощью вопросительного или восклицательного знака. В таких случаях предложение с однородными членами выглядит как несколько отрезков, каждый из которых заканчивается вопросительным знаком, а начинается со строчной или прописной буквы.

Около 70% читателей воспринимают текст, содержащий экспрессивные пунктуационные приемы; более выразительным по сравнению с текстом, несущим ту же информацию, но оформленным пунктуационно привычно и нормативно. Выбор пунктуационных средств языка зависит от индивидуального желания автора, их количество и характер употребления во многом связаны со спецификой жанров публицистического стиля.

Правильное использование выразительных средств пунктуации не искажает смысла публицистической речи. Оно достигается знанием грамматического строя языка.

Рекламная функция заголовков. Особенной экспрессией и специфичностью обладают заголовки статей в газетах и журналах. Кроме прочих функций, заголовок выполняет функцию своего рода рекламы. Заголовок (*Эти руки — не для скуки...; Спешите на почту! Ученик: какой он?; За какую парту садится ученик?; Учить дисциплине!; Спыхватились; Помогли... моллюски*) и зачин (*Кавказ! Кто, слышав это слово, не пытался представить...; Можно ли планировать прошлое?; Россия!.. Это слово с особым чувством произносят во всех уголках нашей страны; Москва! На картах мира нет для нас подобного, наполненного таким содержанием слова (Л. Леонов)*) статьи помогает читателю сделать выбор, определить, стоит ли знакомиться с той или иной корреспонденцией, просмотреть ее формально или вообще оставить без внима-

ния. В заголовках используются те средства — разновидности словосочетаний и синтаксических конструкций, — которые не употребляются широко в других сферах общения.

Заголовки помогают читателю ориентироваться в многообразии информации. Несмотря на особую выразительность, заголовки должны выполнять свое особое предназначение — *передавать содержание публикационного материала*.

В условиях когда усиливается конкуренция между печатными периодическими изданиями, *рекламная функция* заголовка усиливается и вытесняет информативную функцию.

Недостаток некоторых броских заголовков заключается в том, что они не соответствуют содержанию публицистического текста. Заголовков не должен провоцировать коммуникативную неудачу. Заголовки, в которых нарушаются привычные для носителей языка значения некоторых номинаций, вводят в заблуждение читателя.

Особую выразительность заголовкам придает обновление фразеологических оборотов и семантических связей между словами, использование средств экспрессивной пунктуации и синтаксиса, особое шрифтовое выделение.

В целом экспрессивность и выразительность публицистики имеет *системный характер*. Помимо метафор, сравнений, эпитетов и т.д., экспрессивно значимыми являются все языковые средства, воплощающие публицистическую идею. Специфика публицистической речи заключается в намеренной ее выразительности.

Стандартизация речи С экспрессивностью и выразительностью тесно связано наличие в публицистической речи *стандартизации речи*. Она возникает в связи с существенным своеобразием условий языкового творчества публициста. Значение выразительных средств в публицистике особенно высоко, но оно вступает в противоречие с необходимостью оперативно подавать материал, быстро откликаться на события современности. Публицистическая речь, особенно газетная, создается в кратчайшие сроки, которые иногда не дают возможности в полной мере обработать языковой материал.

Зачастую публицистическая речь создается не одним автором, а множеством корреспондентов, которые нередко готовят материал в отрыве друг от друга. На явление стандартизации также оказывает влияние наличие внештатных корреспондентов (читатель тоже может оказаться корреспондентом, прислав в газету письмо или публицистический текст), а также материалы других сфер общения (рекламы, объявления, проекты закона и т.д.).

Все эти особенности условий языкового творчества обуславливают создание экспрессии в публицистике, особенно газетной, путем

типовых приемов. Характерной чертой публицистического стиля является наличие в нем стандартов.

Одним из важнейших речевых показателей стиля, характеризующего речь с точки зрения индивидуальности, соотнесенности нового и традиционного, является стандартизованность.

Явление стандартизации характерно не только для публицистического стиля. В той или иной степени стандартизованы все сферы речевой деятельности. Стандартизация речи обусловлена естественным процессом формирования речевого произведения с целью создания емких готовых речевых формул, необходимых в разных сферах общения. Отсутствие речевых стандартных формул, клише затрудняет процесс общения, приводит к созданию оборотов речи для конкретных условий общения.

В стандартах отражается тенденция развития языка к привычному способу наименования, устойчивости средств выражения, укреплению социальной оценки.

В публицистической речи *взаимодействие экспрессии и стандарта* составляет конструктивный принцип стиля публицистики. Соотношение стандартизированных и экспрессивных сегментов речевой цепи, чередование и полное равновесие этих контрастных явлений создает идеальные образцы газетных жанров.

Стандарты являются нейтрально-стилистической категорией, они удобны в использовании, так как соотносятся с определенной ситуацией и облегчают получение информации.

В отличие от стандартов деловой речи специфику публицистических стандартов составляет социально-оценочный характер. Большинство клише несут оценку позитивного (*выполнять решение, включившись в..., большой подъем вызвал, намечают новые рубежи, возросшее мастерство, с большим удовлетворением восприняли*) или негативного характера (*холодная война, разбойничье нападение, с чувством гнева и возмущения, не уйти от расплаты, чувство тревоги и растерянности, нескрываемое разочарование* и др.).

Не несут оценки некоторые клише официальной хроникальной информации, например: *по словам, как сообщают, в обстановке, в атмосфере*.

В целом стандартизации подвергаются речевые формы, несущие в себе определенную оценку, этим стандартизация публицистической речи отличается от стандартизации научной и официально-деловой речи.

Стандартизация имеет тенденцию обновления, нарушения автоматизма, что связано с коммуникативно-оценочным характером публицистического стиля. Публицистические клише более устойчивы по сравнению со стандартами художественной речи, но и

они со временем «изнашиваются», теряют выразительные и оценочные качества.

Стандарты не противоречат языковому разнообразию и богатству, напротив, они имеют немаловажное эстетическое значение, которое заключается в создании индивидуальных произведений.

Стандарты — это основной строительный материал речи, рассчитанной на публицистическое воздействие.

Речевые стандарты чаще используются в жанрах публицистики, обладающих сжатой формой и связанных непосредственно с событием, например в жанрах информации, официального сообщения, обзора печати и т.п.

В других жанрах — очерках, фельетонах, эссе — речевых стандартов гораздо меньше, так как речь несет индивидуализированный характер.

Штампы как отрицательное явление в публицистической речи. Противоположностью стандартов являются *штампы*, которые связаны с отрицательными явлениями в публицистической речи. В штампованных выражениях слова теряют свое лексическое выражение, эмоциональную и оценочную значимость. Речь, насыщенная штампами, безлика и суха. Положения, высказывающиеся в подобных текстах с речевыми штампами, неинтересны и неубедительны.

Публикации с шаблонными сюжетами и средствами выражения свидетельствуют о недостаточности языковой компетенции и профессионализма у их авторов. Примеры штампов в публицистической речи: *воздушная стихия, черное золото, смело берут на вооружение, набирает темпы, заслуженным вниманием пользуется* и т.п.

10.6. Жанровая дифференциация публицистического стиля и отбор языковых средств

Публицистический стиль речи тесно связан со сферой общественных отношений. В публицистических произведениях обсуждаются вопросы политики, экономики, культуры, актуальные социальные проблемы. Публицистический стиль — один из самых распространенных книжных стилей, этому способствует разнообразие средств массовой информации: пресса, телевидение, кино, радио, компьютерные коммуникации. Этот стиль речи используется также в выступлениях ораторов на лекциях, съездах, собраниях, митингах.

Публицистический стиль — это стиль общественно-политической литературы, периодической печати, оперативно издаваемых брошюр, политических выступлений и т.д.

Публицистический стиль представлен также в материалах теле-, кино-, радиожурналистики.

Публицистический стиль особенно сложен, его отличительной особенностью является *многожанровость, разветвленность*. От этой особенности напрямую зависит разнообразное стилевое оформление текстов публицистики.

Внутристилевое расслоение газетных жанров. Самым сложным и неоднозначным является *внутристилевое расслоение газетных жанров* публицистического стиля. Из-за большого разнообразия газетных жанров возникает противоречие стилистических категорий, что в свою очередь приводит к явлению популяризации жанров.

Жанры периодической прессы противопоставлены прежде всего по степени присутствия в них индивидуального авторского стиля. Главное свойство публицистической речи — *непосредственное выражение авторского «я»*. Специфика публицистического стиля заключается в прямом разговоре с читателем, именно в произведениях публицистики находит выражение подлинное авторское «я». Эта особенность резко отличает публицистику от художественной литературы, где автор практически никогда не обращается непосредственно к читателю.

Зимней, синеющей дымкой покрыты просторы нашей Родины, ходят туманы над вечно устремленными ввысь гордыми вершинами величественных горных хребтов, над древними морями и океанами, омывающими родные берега Отчизны. Влажным, ласково мягким туманом повиты поля, возделанные и взлелеянные трудовыми руками советских людей. Мелкой изморозью, серебряным бисером светится каждый листок озими, вороненой сталью отливают каждый пласт поднятой под зябь земли. <...>

И кажется в эту зимнюю ночь: только чайки — над безднами наших морей и океанов, только ястреб парит над заснеженным морем колхозных полей, только — клекот орлиный над вышними отрогами наших недоступных гор. <...>

И кажется, что земля, извечная кормилица, притихла, задумалась и в тишине, как будущая мать, собирает жизнеутверждающие силы для новых свершений...

М. Шолохов

Жанр хроникальных информационных сообщений. Как правило, речевая структура публицистики несет в себе некоторую оценку, эмоциональность, личностность, но существуют и исключения. К этим исключениям относятся газетные жанры, в которых требуется полная устраненность авторского «я». Такими «обезличенными» жанрами являются хроникальная информация, информационное сообщение, информационная заметка и др. Содержание текстов этих жанров публицистики

предельно объективно и, как правило, строится по определенному шаблону. Жанр хроникальных информаций официален и требует определенного стандарта.

Для текстов такого жанра отбирается лексика, не несущая оценки, обозначающая время, место и действие, особенности действия.

Особенно характерны для документальных информационных жанров публицистики устойчивые, стандартизованные глагольно-именные сочетания, сохраняющие окраску официально-делового стиля, например, такие: *принять посла, встретить высокого гостя, подписать соглашение об экономическом сотрудничестве между обеими странами, провести назначенные мероприятия, прибыть с официальным (неофициальным) визитом, рассмотреть дело об..., рассмотреть поправку к закону и т.п.*

Группа подобных глагольно-именных сочетаний, используемых в жанрах хроникальных информаций, служит для обозначения определенных явлений действительности и не допускает изменений в смысле компонентов, составляющих эти словесные сочетания. Отбор фонетических средств жанра хроникальных информаций реализуется в устной форме на радио и телевидении (например, в передачах «Новости», «Вести», «Время») и зависит от характера передаваемой информации. Для официальной хроники характерно книжное нейтральное дикторское произношение, важные правительственные сообщения зачитываются диктором или ведущим передачи с торжественной интонацией, для неофициальной хроники возможно чередование типов интонации — от книжной нейтральной до приподнятой.

Тексты официальных хроник строго выстроены, языковые средства в них стандартизованы, и поэтому информация, содержащаяся в этих текстах, с легкостью воспринимается адресатами речи. Примером текста официальной хроники может служить следующее шаблонное построение: *Сегодня по приглашению... с официальным визитом прибыл ... Главу государства встречали... и другие официальные лица. В ходе встречи были затронуты вопросы... и достигнуты соглашения...*

Тексты с неофициальной информацией менее стандартны, но в них также отсутствует индивидуальный авторский стиль. Конструирование подобных текстов происходит из готовых стереотипных блоков, в которых используется как оценочная, так и неоценочная специфичная лексика, а также устойчивые глагольно-именные сочетания, словесные формулы, языковые клише и другие речевые стандарты.

Жанры с наличием индивидуального авторского присутствия гораздо более многочисленны и разнообразны, чем жанры, полностью «обезличенные».

Классификация публицистических жанров с присутствием авторского «я» заключается в степени их субъективности. Специфичной чер-

той, общей для всех этих жанров, является *прямая, авторская оценочность*. В отличие от художественной литературы, в которой речевые слои разнообразны (образ автора, образы персонажей, речевой образ рассказчика), сложны во взаимодействии и создают богатый многостилевой материал, публицистика несет в себе, как правило, только один стилистический слой — речь автора. Специфическая черта одноплановости речи в публицистике связана с прямым выражением авторской позиции, с индивидуальностью и личностью автора-публициста, его характером, богатством чувств, эмоций и жизненного опыта. Открытость авторского присутствия «я» обуславливает важнейшую функцию публицистики — *воздействующую*.

Для всех жанров публицистики обязательной особенностью является *документальность, подлинность* в изображении действительности.

Кроме субъективности, открытости автора, на дифференциацию газетных жанров влияет сочетание публицистического стиля с тем или иным функциональным стилем языка. Некоторые отличия в стиле газетных жанров восходят к характеру издающего органа, специализации газеты и тематики содержания публицистического текста.

Межстилевые, переходные влияния публицистического и художественного стилей отражаются в таких газетных жанрах публицистики, как *очерк, фельетон, репортаж, выступление*.

Но вот наступает вечер. Заря запылала пожаром и обхватила полнеба. Солнце садится. Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный; вдали ложится мягкий пар, теплый на вид; вместе с росой падает алый блеск на поляны, еще недавно облитые потоками жидкого золота; от деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени... Солнце село; звезда зажглась и дрожит в огнистом море заката. Вот оно бледнеет; синеет небо; отдельные тени исчезают, воздух наливается мглой. Пора домой, в деревню, в избу, где вы ночуете. Закинув ружье за плечи, быстро идете вы, несмотря на усталость. А между тем наступает ночь; за двадцать шагов уже не видно; собаки едва белеют во мраке. Вон под черными кустами край неба бледно яснее. Что это? Пожар?.. Нет, это восходит луна. А вон внизу, направо, уже мелькают огоньки деревни. Вот, наконец, и ваша изба. Сквозь окошко видите вы стол, покрытый белой скатертью, горящую свечу, ужин.

И. Тургенев «Лес и степь»

Очерк Синтетическим жанром, в котором в равной степени присутствуют и публицистический и художественный стили, является *очерк*. Очерк представляет прямую противоположность жанрам информативным по степени присутствия в них авторского «я». В классификации публицистических жанров по открытости авторской позиции очерк занимает ведущее место, так как это самый «субъективный» публицистический жанр.

Повествование в очерке очень часто ведется от первого лица и свидетельствует о реальном факте, событиях, увиденных конкретным лицом. Даже если в очерке повествование ведется от третьего лица, то все равно читатель чувствует присутствие автора, его оценку событий и эмоциональный настрой. Автор в таких случаях является представителем определенной социальной группы, выражает общую точку зрения людей этой группы.

Повествование от первого лица, прямая оценка и анализ автором реального события имеют особое воздействие на читателя.

Отбор языковых средств в жанре очерка нацелен на воздействие и выразительность публицистического текста.

Экспрессивности, выразительности способствуют обращения к читателю в тексте очерка, использование императивных форм и элементов спора с предполагаемым отношением.

Очерк — удачнейшая форма познания жизни и приобщения миллионов к тому, что делается вне доступного их глазу пространства.

М. Горький

Воздействующему влиянию публицистического текста в немалой степени способствует и максимально приближенное к читателю общение автора. В публицистике имеется большой выбор языковых средств, помогающих сблизить автора с собеседником. Местоимение «мы» используется вместо местоимения «я», что объединяет автора и читателя. «Ты» вместо «я» используется, когда автор приписывает совершаемые им действия обобщенному лицу.

Приближенность автора к читателю выражается также в повелительных наклонениях глаголов, модальных словах и частицах, разговорно-просторечной лексике, монологах с элементами диалога.

Отбор лексических средств в жанре очерка происходит по принципу «оценочности». В очерке может присутствовать до 50% оценочных слов от всей суммы слов текста.

По характеру использования языковых средств очерк относится к художественно-публицистическим жанрам.

Очерк и художественное произведение объединяет отражение действительности в образах. Отличие заключается в том, что в очерке образы не образуют системы и они гораздо лаконичнее, чем образы художественного произведения.

Образы в очерке создаются при помощи использования выразительных средств языка — метафор (*враг захлебнулся в крови, черная тень легла на нашу землю; ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, яростью гнева разгромить германские полчища; быстрый ветерок; умирающая природа*), эпитетов (*чудовищный удар, смертельный враг,*

бессмертная слава, истекающий кровью немецкий фронт, сурово принял на себя, жестоко приостановили, шаловливые дети, светлые воды), *сравнений* и др. При помощи олицетворений в очерке создаются конкретные микрообразы, например микрообразы леса, реки, города и деревни. Повышенная эмоциональность, экспрессивность текста несут оценочное, субъективное значение. Позитивная или негативная оценки зависят от характера и темы повествования. В том или ином очерке могут выражаться как восторг и восхищение автора, так и его негодование и возмущение.

Стиль очерка может быть *информативно-публицистическим*. *Многостилевая направленность, чередование стилей* в тексте являются характерными чертами очеркового жанра. Вследствие этой особенности лексика в очерке представлена разными категориями: разговорной, книжной, высокой, научной лексикой. Грамматические формы, фразеологические сочетания, синтаксические конструкции также отбираются из разных стилистических пластов.

Фельетон К художественно-публицистическому газетно-журнальному жанру, основная особенность которого — *острокритическое отношение к описываемому явлению, лицу*, также относится *фельетон* (франц. *feuilleton*, от *feuille* — листок). Фельетоны печатались впервые во Франции на отдельных листках (отсюда название). Современный фельетон содержит элементы сатиры и юмора.

Репортаж Еще одним жанром, близким к художественному произведению, является *репортаж*. Репортаж, как и очерк, характеризуют *повествование от первого лица и открытое присутствие автора*.

В репортаже обязательны две черты, отличающие этот жанр: *документализм и эмоциональность рассказа*.

Документализм обуславливает объективную точность и аналитико-обобщенный характер изложения. Лексика при этом отличается *отсутствием оценочности и стандартизованностью*. Это выражается в использовании прямых значений слов, терминологии определенного круга, книжности речи, в синтаксических конструкциях сравнительно сложного типа.

Эмоциональность рассказа в репортаже передают *образность и метафоризм*. Образность этого жанра публицистики отличается от образности художественной речи *эскизностью и лаконичностью*.

Широко используются в репортаже лексико-фразеологические и синтаксические средства живой разговорной речи, введение прямой речи, разнообразные языковые средства эмоционального и экспрессивного характера.

Часто в репортаже употребляются термины, которые способствуют точности номинации, лаконизму выражения, однозначности и глубине обобщения понятия.

Документализм и эмоциональность в репортаже постоянно чередуются, использование номинативных и экспрессивных конструкций и выражений меняется в соответствии с замыслом речи.

Как и для других публицистических жанров, для жанра публицистики важна *яркая и открытая оценочность*.

Существуют газетные жанры, представляющие разновидность популярного или научно-публицистического стилей. Отбор языковых средств в них полностью зависит от характера подобной публицистики.

В текстах материалов по технике, экономике, медицине и других преобладающее значение имеет специальная лексика, употребляющаяся в прямом значении. Широкое *использование специальной лексики* в текстах научно-популярных жанров — главная стилеобразующая черта такой публицистики. Многочисленные термины в газетных материалах употребляются без пояснений.

Лингвостилистические формы жанров телевидения и радио

В устной форме публицистики, жанрах телевидения и радио формируются, помимо общих черт публицистического стиля, свои лингвостилистические формы.

Специфику жанров на радио и телевидении определяет характер передач.

Существуют подготовленные передачи, текст для которых пишется заранее и воспроизводится диктором. Отбор языковых средств в таких передачах схож с отбором средств информационных жанров газет.

Противоположностью подготовленных передач являются передачи неподготовленные, где текст заранее не готовится, возможна импровизация и открытое выражение авторского «я».

Второй тип передач ориентирован на книжно-разговорный вариант языка, для которого важны вопросно-ответное построение диалога, паузы, повторение вопросов, прямой и не прямой порядок слов, эллиптические конструкции.

Жанры телепублицистики различаются и по форме речи. В одних жанрах чаще используется монолог, например в выступлениях телекомментаторов, а в других — диалог: беседа и интервью.

В передачах, тяготеющих к монологу, обращение к собеседнику, привлечение его автором к совместному размышлению над событиями выражается в побудительной речи: «*Вдумайтесь...*», «*Посмотрите на...*», «*Обратите внимание на эти кадры*» и т.п.

Такое желание автора приблизиться к собеседнику изменяет тип монолога, который становится «односторонним», не имеющим ответов в своей структуре.

Отбор языковых средств в текстах телепередач зависит от двух факторов: законов восприятия устной речи и передачи информации при помощи слова и изображения.

В телевизионной речи в словесный текст попадает только та информация, которая не дублируется преобразованием на экране. Из текста звучащего исключается все, что может быть показано.

В телепублицистике используются возможности синонимии и антонимии звучащего слова и изображения на экране.

На синтаксис жанров теле- и радиопублицистики существенно влияет разговорный синтаксис.

Ораторская речь Особый публицистический подстиль — *ораторская речь*, в которой происходит взаимодействие письменной и устной публицистической речи.

Ораторская речь обращена к многочисленной аудитории, она готовится и продумывается заранее и предполагает специальное воздействие на слушателей.

Я часто убеждался в том, что простое слово благотворно действует на множество людей, и не автор слова, а само оно приводит в движение души, скрыто проявляя свою силу.

Ф. Петрарка

Публичная речь неоднородна по форме и содержит в себе черты тех стилей, к которым наиболее тяготеет.

Отбор языковых средств в ораторской речи зависит от характера и темы выступления. В ораторской речи широко используются фигуры красноречия и словарно-фразеологический состав самых разнообразных стилистических пластов. Немаловажное значение в ораторской речи имеет *интонация воспроизводимого текста*, она является преднамеренным средством воздействия на слушателя.

Публицистический стиль — это стиль, имеющий многожанровую и многостилевую структуру, обусловленную многочисленными социальными и культурными задачами публицистики, а также разнообразием сфер ее бытования. Единство публицистического стиля создает цель отбора его языковых средств. Этот стиль восходит к наилучшему воплощению информационной и воздействующей функций публицистического текста.

Основные понятия

Публицистический стиль	Средства
документализм	морфологические
официальность	синтаксические
сдержанность	антитеза
понятийность	инверсия
абстрагированность	Параллелизм конструкций
экспрессивность	Риторический
оценочность	вопрос
частотность	обращение
многожанровость	Экспрессивное
разветвленность	расчленение текста
Функция	прием парцелляции
воздействующая	прием постановки знаков
информационная	Заголовок
Коммуникация	Зачин
Лексика	Функции заголовков
неоценочная	рекламная
строевые слова	экспрессивная
оценочная	Стандарт
газетизмы	Штамп
тематическая	Публицистический жанр
устаревшая	очерк
Структура оценочной лексики	фельетон
центр	репортаж
периферия	выступление
Элятивное значение	ораторская речь

Глава 11

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Дивишься драгоценности нашего языка:
что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно,
как сам жемчуг, и право, иное название
еще драгоценнее самой вещи.

Н.В. Гоголь

11.1. Публичная речь как разновидность устной речи

Прежде чем говорить об особенностях такой разновидности устной речи, как публичная, остановимся на вопросе различия устной и письменной речи.

Между формами устной и письменной речи существуют принципиальные различия, связанные с условиями производства речи и ее восприятием. Они находятся один к другому в известных отношениях, но не тождественны: элементы одного не совпадают с элементами другого.

Озвученная письменная речь не является речью устной. Письменная речь обладает особыми средствами выражения, которые не применяются в устной речи: буквы алфавита, пунктуационные знаки, шрифты, знаки, пробел, курсив и т.п. Слуховое восприятие речи совершенно иное, чем зрительное восприятие. Написанную речь возможно перечитывать по несколько раз. Озвученная письменная речь воспринимается слушающими не более чем на 50%.

Основное орудие устной речи — *звук*. В звучащей речи важны *интонация, изменение высоты тона, усиление и ослабление звука, логические ударения, темп* и т.д.

Принимайся говорить в двух случаях: или когда предмет своей речи обдумал ты ясно, или когда сказать о чем-нибудь необходимо; потому что только в этих двух случаях речь лучше молчания, а в остальных случаях гораздо лучше молчать, чем говорить.

Исократ

Речь — великая сила: она убеждает, обращает, принуждает.

Р. Эмерсон

Речь — серебро, молчание — золото.

Т. Карлейль

Речи людей то скрывают их помыслы, то раскрывают.

Калтон

Своеобразие устной речи заключается в том, что в связи с расширением своей сферы действия, проникновением в публицистику, науку в устной речи стали сочетаться средства книжного и разговорного стилей. В устной речи стили колеблются, в такой речи оказывается возможным *совмещение языковых средств*, которые считаются несовместимыми по признанным стилистическим нормам.

В публицистике, на радио и телевидении взаимодействие стилей должно быть разумным, сдерживаемым, так как здесь существует сознательный выбор средств выражения и более или менее *тщательный отбор языковых средств*. Письменная речь готовится заранее, ее можно исправлять, пользуясь словарями и справочниками. Речь, произведенная в устной форме, не дает возможности исправить ошибку без ведома слушающего. Для корректировки устной речи практически нет времени, так как зачастую формирование мысли и ее воспроизведение вслух происходят в одно и то же время, а это в свою очередь требует владения навыками правильной и связной речи. Устная речь может быть выражена двумя формами: *диалога* и *монолога*. Эти формы состоят из реплик. Наиболее употребительные виды реплик диалогической формы устной речи — побудительные и вопросно-ответные. Монологическая форма предусматривает повествовательно-информативные и экспрессивно-эмоциональные реплики. Величина реплик может быть различна. В диалоге чаще всего употребляются однофразовые реплики, для монолога характерны развернутые высказывания. Некоторые интервью включают в себя речь монологического типа, но, однако, форма беседы при этом не утрачивает своего диалогического характера.

11.2. Монологические формы публичной речи

Стиль публичной речи Среднее положение между устной и письменной речью занимает публичная речь. Стиль публичной речи зависит от каждого конкретного случая. Существуют передачи подготовленные, когда текст пишется заранее и воспроизводится диктором. Как правило, это передачи, в которых помещена специальная информация. Есть передачи, не требующие подготовки текста заранее, в них важна импровизация. В подготовленных передачах используется книжная письменная речь, второй тип передач предусматривает книжно-разговорный вариант литературного языка.

Монологические формы устной *публичной речи* характеризуются удаленностью собеседников, отсутствием их непосредственного общения. Если диалог чаще всего подразумевает разговор двух лиц, тем или иным образом связанных между собой, то монолог адресуется

целому ряду лиц, возраст, образование и состав которых разнообразны и неоднородны. Этот факт не позволяет рассчитывать на непосредственное понимание и заставляет пользоваться традиционными формами литературного языка. Монологическая форма построения текста теле- и радиопередач отличается от формы построения текста газеты тем, что монолог на телевидении и радио всегда ориентирован на невидимого собеседника.

В жанрах теле- и радиоинтервью главным объектом, на который направлено речевое действие, являются телезрители и радиослушатели, интервьюируемое лицо в таких случаях становится второстепенным объектом речевой деятельности. Теле- и радиоинтервью предусматривают то, что внимание должно быть направлено одновременно на участника беседы и на массового наблюдателя или слушателя. Если беседующие ориентируются только друг на друга и забывают о наблюдателях, упоминают только им известные факты, употребляют узкоспециальную лексику, то массовый зритель «выпадает» из речевого действия. В случае когда беседующие в ходе интервью ориентируются только на массового наблюдателя, беседа несет в себе искусственный характер, роль интервьюируемого лица оказывается мнимой.

Звук — важнейший канал передачи информации на телевидении и радио, поэтому журналистам, работающим в этих средствах массовой коммуникации, необходимо обладать четкой дикцией, знанием орфографических правил. Темп речи, рассчитанной на массового слушателя или зрителя, не должен быть быстрым, так как при быстром темпе речи всегда утрачивается четкость произношения, не выговариваются окончания, звук неотчетлив. Быстрая и невнятная речь не передает в точности информацию, массовый слушатель не успевает уловить ее смысл. Очень быстрая речь требует расшифровки, что приводит к ощущению дискомфорта, а это недопустимо для официальной речи, которая и является речью устной публицистики.

Истинное красноречие — это умение сказать все, что нужно, и не больше, чем нужно.

Ф. Ларошфуко

Русский язык в умелых руках и опытных устах — красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и уместен.

А. И. Куприн

В теле- и радиопублицистике необходимо интонацией выделять самое важное, так как внимание массового слушателя и зрителя зачастую направлено не только на теле- или радиопередачу. Речь, в которой акцентируется каждое слово, воспринимается с трудом, кажется монотонной и однообразной.

Время на телевидении и радио жестко регламентировано. *Быстрота и краткость* устной речи должны достигаться не за счет убыстрения темпа речи, скороговорки, а за счет целесообразного использования высказывания.

В устной речи существует *порог восприятия информации*, который ограничивается объемом оперативной памяти человека — 7 ± 2 единицы. Когда фраза превышает эти границы, то ее необходимо расчленить интонационными паузами на отдельные части, что обеспечит восприятие информации слушающим.

Использование книжно-письменных средств языка в устной речи нежелательно, так как это затрудняет восприятие текста устной речи. Книжно-журнальные языковые построения, в состав которых входят цепочки отглагольных существительных, плохо воспринимаются на слух, их содержание может быть непонятно слушателю.

Причастные и деепричастные обороты характерны для книжно-письменных средств языка. Их употребление в устной речи нежелательно, так как длинная фраза трудно запоминается, в памяти не удерживается падежная форма главного слова, отсюда возникают ошибки в согласовании с определенным словом.

В устной публицистике широко используются средства фонетики, в частности *разнообразие и богатство интонации*. В устной речи могут присутствовать высокая, торжественная и разговорно-бытовая интонация, приподнятая и сниженная. Произношение зависит от жанра устной публицистики. Например, книжное нейтральное произношение характерно для официальной хроники, разговорно-бытовое — для передач развлекательного типа. Основными в произношении являются нейтральный и книжный стили. Дополнительными, придающими стилистическую окраску, воспринимаются возвышенный и разговорный стили.

Публичная, или ораторская речь, обращена к многочисленной аудитории. В публичной речи особенно важно воздействие не только на ум, но и на чувство слушателей.

Стилю публичной речи придает особую выразительность широкое *использование средств лексики*. В ораторскую речь могут включаться народные слова и выражения, разговорная лексика, книжная, возвышенная, архаичная лексика — все это усиливает образность публичной речи, оживляет ее, подчеркивает внимание оратора к аудитории. Так как публичная речь, как правило, готовится заранее, то использование средств языка должно быть обдуманным. Чрезмерное использование разговорной лексики или употребление жаргонизмов недопустимо в публичной речи. Речь, изобилующая просторечными

словами и выражениями, производит отталкивающее впечатление на слушающую аудиторию.

Ошибки в словоупотреблении В публичной речи следует избегать типичных ошибок словоупотребления.

1. Неразличение паронимов.

Паронимы — это слова, сходные по звучанию, но имеющие разное значение.

Правильно употребляйте паронимы!

Абонемент — документ, представляющий право на пользование чем-либо, на какое-либо обслуживание, а также само это право.

Абонент — тот, кто пользуется абонементом, а также клиент некоторых коммунальных служб.

Выплата — выдача платы за что-либо; уплата долга частями или полностью.

Оплата — выдача, внесение денег за что-либо, в возмещение чего-либо; уплачиваемые за что-либо деньги.

Плата — расчет за что-либо, уплата; вознаграждение за труд по найму; денежное возмещение за пользование чем-либо, за услуги; вознаграждение (переносное). (Словарь паронимов современного русского языка. — М., 1994.)

2. Неуместное употребление иностранных слов вследствие незнания их значения.

Правильно употребляйте иностранные слова!

Аваркия — экономическое обособление страны, направленное на создание замкнутого национального хозяйства, способного обходиться без ввоза товаров из-за границы.

Брокер — посредник при заключении сделок на бирже.

Депозит — денежные средства или ценные бумаги, помещаемые в кредитные учреждения.

Дебитор — должник.

Дилер — лицо или учреждение — торговый представитель предприятия, фирмы; биржевой посредник, занимающийся куплей и продажей ценных бумаг.

Дилемма — положение, при котором выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен.

Дистрибьютор — лицо или учреждение, занятое размещением на рынке сбыта товаров, производимых каким-либо предприятием.

Инсинуация — клеветническое измышление.

Исвеблшмент — правящие и привилегированные группы общества, а также вся система власти и управления, с помощью которой они осуществляют свое господство.

Мониторинг — систематическое наблюдение за каким-нибудь процессом с целью фиксировать соответствие результатов этого процесса первоначальным предположениям.

Нуворш — богач-выскачка, человек, разбогатевший на спекуляциях.
Реноме — установившееся (обычно благоприятное) мнение о чем-либо.
Паблицити — известность в обществе, популярность, слава; реклама, рекламирование кого-нибудь.
Сервер [сэ] — обслуживающее устройство в системах автоматической обработки информации.
Фиаско — неуспех, полная неудача. (Крысина Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — М., 1998.)

Жесты, мимика, интонации Важнейшая часть делового общения — *жесты, мимика, интонации*. Порой с помощью этих средств (их называют невербальными) можно сказать гораздо больше, чем с помощью слов. Наверное, каждый может вспомнить, как он сам прибегал к красноречивым взглядам и жестам или «читал» ответ на лице собеседника. Такая информация пользуется большим доверием. Если между двумя источниками информации (вербальным и невербальным) возникает противоречие: говорит человек одно, а на лице у него написано совсем другое, то, очевидно, большего доверия заслуживает невербальная информация. Австралийский специалист А. Пиз утверждает, что с помощью слов передается 7% информации, звуковых средств — 38%, мимики, жестов, позы — 55%. Иными словами, не столь значимо то, что говорится, а то, как это делается.

Орфоэпические правила

Правильность речи — это соблюдение действующих норм русского литературного языка.

Говорящий должен владеть литературным произношением и ударением, т.е. знать *орфоэпические правила*. Рассмотрим некоторые трудности звукоупотребления и ударения.

1. Следует обратить внимание на слова, в которых гласный [о], обозначенный буквой е, иногда ошибочно подменяют ударным [э], или наоборот.²

Запомните!

Произносится [э]

афера
 былье
 гренадер
 ислекший
 опека
 оседлый

Произносится [о]

белесый
 желчь
 замороженный
 заселенный
 маневры
 новорожденный

2. В связи с тем что в русском языке действует тенденция к приспособляемости звукового облика заимствованных слов с е после

твёрдого согласного, многие такие слова «обрусели» и произносятся теперь с мягким согласным перед е. Другие сохраняют твёрдый согласный.

Запомните!

Твёрдое произношение

альтернатива
ангенна
бизнес
бесселлер
генетический
демиург
диспансер
индексация
компьютер
кодекс
кредо
менеджер
модель
продюсер
рейтинг
сервис
стресс
тезис
тесн
пенденция

Мягкое произношение

брюнетка
бенефис
бухгалтерия
герцог
деканат
декада
дезинфекция
депеша
камердинер
компетенция
прогресс
претензия
пресса
пермин
перминал
пекас
пекс
шинель
экспресс
юриспруденция

3. Звонкие согласные в абсолютном конце слова оглушаются: *ак-циз* [с], *лизинг* [к], *киборг* [к], *демиург* [к].

4. Произношение сочетания *чи* как [шн] требуется в женских отчествах на *-ична*: *Ильинична*, *Никитична*, *Кузьминична* и других, а также в словах: *конечно*, *скучно*, *яичница*, *нарочно*, *скворечник*, *пустячный*, *очечник*.

5. Сочетание *жд* в слове *дождь* и производных от него может быть двояким: [жд'] или [шт'].

6. Необходимо обратить внимание на ударение в словах.

Не ошибайтесь в ударениях!

августовский (августовский)	мизерный
блокировать	некролог
бомбардировать	нефтепровод
бюрократия	обеспечение (обеспечение)
газопровод	облегчить
добыча	оптовый
договор	откупорить
еретик	пиццерия
звонить	пломбировать

исчерпáть	принудить
иконопись	сосредотóчение
каталóг	углубить
квартáл	украинский
клалá	умерший
красивее	феномен (фенóмен)
мáркетинг	ходáтайствовать
маркировáть	

Грамматические нормы и лексические нормы Часто речевые ошибки связаны с нарушением грамматических норм: морфологические требуют правильного образования грамматических форм слов разных частей речи, синтаксические предписывают нормативное построение словосочетаний и предложений. Обратимся к ряду сложных случаев.

1. Обозначения лиц по профессии, должности, ученому или воинскому званию сохраняют форму мужского рода и в том случае, если относятся к женщине, например: *доцент Иванова, директор Петрова, заведующий кафедрой Вербицкая*.

2. При выборе вариантного окончания имен существительных именительного падежа множественного числа следует знать, что окончание -ы (-и) — книжное: *бухгалтеры, договоры, шоферы, лекторы, инспекторы, слесари*, но *профессора, директора* (эти слова утратили оттенок книжности).

3. Предпочтительными являются следующие формы имен существительных родительного падежа множественного числа: *балкар, бурят, грузин, лезгин, калмыков, киргизов, монголов; гусар, драгун, партизан, минеров, санитаров; ботинок, ботфорт, валенок, сапог, чумек, погон, носков, гольфов, клипсов; ватт, вольт, гектаров, граммов, кулонов, футов; абрикосов, апельсинов, мандаринов, помидоров, шампиньонов*.

4. Предлоги *благодаря, вопреки, согласно* требуют после себя имени существительного или местоимения в дательном падеже, например: *вопреки указаниям, согласно приказу*.

5. Если подлежащее имеет в составе существительное с количественным значением (*большинство, ряд, часть*), то сказуемое может стоять в единственном и во множественном числе. Последняя форма предпочтительнее, если главные члены предложения оторваны друг от друга, если подчеркивается активность и раздельность действия каждого лица, например: *Ряд бизнесменов направлен за рубеж. Большинство сотрудников отдела заявили, что они не согласны с позицией администрации*.

6. Если в роли подлежащего выступает количественно-именное сочетание, то форма единственного числа сказуемого указывает на совместное действие, а форма множественного числа — на раздельное

совершение действия, например: *Пять менеджеров отправилось в поездку (группой). Пять менеджеров отправились в поездку* (каждый с самостоятельным заданием).

Лексические нормы, или нормы словоупотребления, — это правильность выбора слова из ряда единиц, близких ему по значению или по форме; употребление его в тех значениях, которые оно имеет в языке; уместность его использования в той или иной коммуникативной ситуации в общепринятых в языке сочетаниях.

Композиция публичной речи Публичная речь отличается особой композицией, использованием определенных выразительных средств языка. Классическая модель композиции публичной речи включает в себя вступление, определение предмета, изложение, опровержение и заключение.

Важнейшая задача **вступления** — подготовка слушателей к восприятию речи. Для этого оратору необходимо расположить слушателей к себе, организовать внимание аудитории. Во вступлении к публичной речи используется ряд приемов:

- непосредственное обращение к слушателям;
- апелляция к интересам слушателей;
- вопросы к аудитории;
- яркие примеры и случаи из жизни и т.д.

Главная часть выступления содержит основную информацию. В ней доказываются свои положения, при необходимости опровергается точка зрения оппонента. В главной части необходимо убедить слушателей и, если это необходимо, побудить к определенным действиям. В главной части оратор проявляет навыки владения логическими формами изложения: *анализом, синтезом, сравнением и обобщением* — и основными приемами доказательства: *индукцией, аналогией, дедукцией*.

Заключение закрепляет впечатление от всего сказанного ранее, приводит в систему все услышанное. При повторяющихся встречах с аудиторией в заключении называется тема следующего выступления.

В публичной речи важна **импровизация**, она позволяет установить контакт с аудиторией. С помощью импровизации выступающий следит за реакцией слушателей, их вниманием. Импровизация придает публичной речи непринужденность. Однако импровизация не должна уводить от основной темы выступления. Содержание импровизации в структуре речи зависит от жанра выступления, индивидуальных качеств оратора и характера аудитории.

Итак, публичная речь должна быть публичным мышлением; диалогичной (скрытой формой диалога); ситуативной и реактивной управляемой обратной связью; спланированной и организованной пред-

варительно, но откорректированной и окончательно сформированной в процессе выступления; проблемной; развернутой менее, чем письменная, но не больше, чем устная; необратимой во времени (как и устная речь); простой по конструкции фраз; построенной не по нормам и правилам литературного языка и грамматики, а по законам устной речи; образной и эмоциональной.

Предмет изучения риторики Ораторское искусство — предмет изучения риторики. Обладателя ораторским искусством называют оратором. Существует несколько определений понятия «оратор»:

- 1) лицо, профессионально занимающееся искусством красноречия;
- 2) лицо, произносящее речь;
- 3) глашатай чего-нибудь;
- 4) человек, обладающий даром речи.

В той или иной ситуации каждому человеку приходится говорить публично. Главная особенность ораторского искусства — это *способность выступать публично* так, чтобы уметь формулировать свои мысли, чтобы донести их до слушателей, чтобы убедить их в своей правоте, воздействуя при этом на чувства аудитории, побуждая ее к действию.

Оратор — вития, речистый человек, краснослов, мастер говорить о людях, проповедник.

В. Даль

Поэтами рождаются, ораторами становятся.

Цицерон

Сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах.

Плутарх

Больше пользы приносит речь, которая малыми долями прокрадывается в душу. В пространных же рассуждениях, написанных заранее и прочитанных при народе, шуму много, а доверительности нет.

Сенека

В ораторской речи должно учитываться все: и содержание, и интонация, и манера изложения, жесты и мимика. Дело в том, что почти половина информации передается через интонацию. Одни и те же слова, сказанные по-разному, могут привести к противоположным результатам.

Эмоциональность выступления должна соответствовать его содержанию и учитывать ситуацию.

Максимальная эффективность ораторской речи достигается при *гармонии мысли и слова*, обеспечивающей логическую перспективу мысли и ясность в сочетании с простотой изложения. Чем суше и абстрактнее изложение, ниже его эмоциональность, тем слабее восприя-

тие выступления. Важны *внутренняя сила* и *убежденность*, которые могут быть подкреплены только внутренней потребностью высказываться, вызванной деловой необходимостью.

11.3. История ораторского искусства

Зарождение ораторского искусства в Древней Греции: Сократ, Платон, Аристотель Считается, что красноречие зародилось в Элладе. Действительно, в античной Греции впервые появились систематические труды по теории ораторского искусства, именно там оно получило наиболее стремительное развитие. Но все же необходимо отметить, что с ораторским искусством были знакомы в древнейшие времена не только в Греции, но и в Египте, Ассирии, Вавилоне, Индии.

Тем не менее Эллада обладала особой почвой для расцвета красноречия. Этому способствовало то, что в Древней Греции в V в. до н.э. были распространены города-государства, политическая жизнь которых развивалась по пути демократизации. Афины и Спарта были двумя центрами древнегреческой цивилизации. Власть принадлежала Народному собранию. Политическому деятелю, для того чтобы привлечь людей, нужно было представлять свои идеи в наиболее привлекательном свете. Полководцам надо было выступать перед войском, любой человек мог выступить обвинителем на суде или самостоятельно защищать себя. В этих условиях владение красноречием являлось необходимым для каждого человека.

Была очень велика популярность платных учителей-софистов.

Софисты — мастера ораторского искусства, они владели законами логики, искусством спора, умели эффективно воздействовать на аудиторию.

Софисты принадлежали к школе философов-просветителей, сложившейся в Афинах во второй половине V в. до н.э.

Кроме практики, софисты уделяли большое внимание и теории красноречия, заложив основы риторики как науки об ораторском искусстве. Главной целью оратора, по мнению софистов, было не столько раскрытие истины, сколько *убедительность*. Убеджать же может только искусно составленная речь. Софисты предлагали желающим определенные приемы для того, чтобы овладеть ораторским искусством. Учили пользоваться антитезами и созвучиями окончаний, требовали сжатости и закругленности мысли, обращали внимание на ритм речи, дыхание.

Древнегреческий философ *Сократ* (470/469—399 до н.э.) выступил против положения софистов об относительности истины. *Абсолютная истина* для него была выше всего, являлась мерой всех вещей.

Ученик Сократа *Платон* (428 или 427 — 348 или 347 до н.э.) изложил свой взгляд на этот вопрос в диалогах «Горгий», «Софист», «Федр». Их центральным персонажем является Сократ. В своих трудах Платон назвал софиста мнимым мудрецом, а софистику — мнимой мудростью.

Подлинное красноречие, по мнению Платона, должно быть основано на знании истины и поэтому может быть доступно только философам. Самое ценное в теории истинного красноречия Платона — это *воздействие речи на душу человека*. Только познав природу человеческих душ, оратор сможет внушить свое мнение слушателям.

Аристотель (384—322 до н.э.) развил мысли Платона об ораторском искусстве в своем сочинении «Риторика», состоящем из трех книг.

В первой книге дано определение предмета риторики. Это «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета».

О «причинах, возбуждающих доверие к говорящему» рассказывается во второй книге. К ним относятся разум, добродетель, благородное положение. Много внимания Аристотель уделяет тому, каким образом можно убеждать слушателя, вызывая у него различные страсти и эмоции. Для Аристотеля, как и для софистов, первостепенным остается *убедительность речи*. Но как и Платону, Аристотелю при этом важна была *достоверность речи*.

Третья книга риторики посвящена самой речи, ее стилям. Главные требования к стилю — *ясность, доступность, безыскусственность*, но при этом *мягкость, изящество и благородство*.

По законам классической риторики говорящий должен обладать тремя способами воздействия на аудиторию: этосом, пафосом и логосом. Если все эти три способа гармонично сочетаются, то речь убедительна и влияет на слушателя.

Этос — нравственные качества говорящего, его правдивость и честность перед слушателями. Древние считали его важнейшим из способов влияния на публику.

Логика, владение искусством аргументации, — неотъемлемая часть выступления, без которой невозможно заинтересовать аудиторию.

Пафос — это эмоциональное воздействие на слушателей.

Расцвет ораторского искусства в Древнем Риме: Цицерон, Квинтилиан В I в. до н.э. наблюдался расцвет ораторского искусства в Древнем Риме. Этому способствовало возрастание роли Народного собрания и судов. Деятельность *Марка Туллия Цицерона* (106—43 до н.э.) —

вершина развития римского красноречия. Из риторических сочинений Цицерона наибольшее значение имеют три книги: «Об ораторе», «Брут, или о знаменитых ораторах», «Оратор». По его мнению, подлинное красноречие может родиться только из многих знаний и умений.

Основа ораторского искусства должна заключаться прежде всего в *глубоком знании предмета*. Речь, за которой не стоит глубокое содержание, познанное и усвоенное оратором, — пустая болтовня.

Обязанности оратора по Цицерону:

- 1) найти, что сказать;
- 2) найденное расположить по порядку;
- 3) придать ему словесную форму;
- 4) утвердить все это в памяти;
- 5) произнести.

В задачи оратора также входило изложение сущности дела, постановка спорных вопросов, опровержение мнения противника и подкрепление своего, расположение к себе слушателя.

Красоту речи Цицерон видел в *логичности, свежести, благородстве, страстности*.

Другим знаменитым римским оратором был *Марк Фабий Квинтилиан* (ок. 35 — ок. 96). Он является автором сочинения в двенадцати книгах под названием «Риторические наставления». Труд отструктурирован и четко продуман. В нем систематизируется весь опыт ораторского искусства, при этом обобщается собственный опыт Квинтилиана как преподавателя риторики и судебного адвоката. «Риторические наставления» по праву называются вершиной исследования ораторского искусства. Больше ни одна книга не предоставляла такой тщательный теоретический и практический анализ красноречия.

На вопрос «что значит быть красноречивым?» Квинтилиан отвечает так:

Это не что иное, как выражать словом то, о чем мы думаем, и сообщать это слушателям.

Настоящий оратор должен обладать изяществом и красотой речи, но они должны соотноситься с целью и предметом речи, при этом следует учитывать интересы и предполагаемую реакцию аудитории. Вершина ораторского искусства для Квинтилиана — *способность говорить без подготовки*. Чтобы этого достичь, необходимо обладать огромным запасом разнообразных знаний и навыков.

Итак, греки в ораторском искусстве больше всего ценили искусство убеждать, а римляне — искусство хорошо говорить.

Развитие риторики в России Риторика разработана в античности, развилась в Средние века и Новое время. Со временем сам предмет риторики изменился. В России большой вклад в теорию риторики

внесли *М.В. Ломоносов*, профессора Московского и Петербургского университетов *А.Ф. Мерзляков*, *Т.Н. Грановский*, *И.М. Сеченов* и др.

Первые из дошедших до нас отечественных риторик относятся к XVII в. Это были переводы латинских учебников. Автор первого учебника риторики на русском языке — М.В. Ломоносов. Он был издан в 1798 г. под длинным названием «Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки». В этом труде Ломоносов выделяет собственно *риторику* — учение о красноречии вообще, касающееся и прозы и стихов. *Оратория* — это наставление к сочинению речей в прозе и, наконец, *поэзия* — наставление к сочинению поэтических произведений. Риторику ученый рассматривал как науку о письменной и устной речи.

В XIX в. возникают понятия «общая риторика» и «частная риторика». Это было связано с тем, что риторика считалась наукой, которая изучает законы красноречия как вид искусства. Но эти законы могли относиться как ко всем письменным и устным произведениям вообще, так и к каждому из их видов и родов. *Общая риторика* изучала соответствие стиля предмету изложения, *частная* — составление определенных видов документов. Именно такого взгляда на теорию красноречия — риторику — придерживались русские исследователи в XIX в.

11.4. Виды ораторского искусства

Академическое красноречие Основные виды академического красноречия:

- 1) лекция (вузовская, школьная);
- 2) научный доклад;
- 3) научный обзор;
- 4) научное сообщение;
- 5) научно-популярная лекция.

В академической речи рассматриваются новые или уже известные слушателям факты, резюмируются проведенные исследования, результаты экспериментов, поисков и т.д.

Судебная речь Реформа 1864 г. заложила новые принципы судопроизводства и ознаменовала зарождение судебного красноречия.

Задачи судебной речи:

- 1) целенаправленное и эффективное воздействие на суд;
- 2) формирование убеждений судей, присяжных, представителей СМИ, граждан, присутствующих на процессе.

Выделяют *обвинительную*, или прокурорскую, *речь* и *защитительную*, или адвокатскую. Наибольшее значение в настоящее время имеет доказательная сторона судебной речи. Форму и содержание судебной речи определяют ее три взаимосвязанные функции — *выяснить, доказать и убедить*.

Социально-политическая речь Политическое красноречие не было распространенным в России видом ораторского искусства. Сравнительно высокого уровня достигло только военно-патриотическое ораторское искусство. Выдающимися полководцами-ораторами были *Петр I, А.В. Суворов, М.И. Кутузов*.

Митинговые речи были особенно распространены в годы революции 1917 г. и Гражданской войны. Мастерами ораторского искусства в это время были *В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский*.

В годы перестройки получило развитие митинговое красноречие, а позднее — парламентское. Сегодня политическое красноречие — это борьба и столкновение разных суждений, мнений. При этом, к сожалению, некоторые политики могут забывать об этических нормах и правилах ведения дискуссии.

Социально-бытовое красноречие Социально-бытовое красноречие появилось у греков, и называлось оно *эпидейктической*, или торжественной, *речью*. К современным формам социально-бытового красноречия относятся:

- юбилейная речь (носящая торжественный характер и посвященная знаменательной дате, юбилею отдельной личности или, например, целого завода);
- приветственная речь;
- застольная речь (бытовая праздничная или официальная, произносимая, например, на дипломатических приемах);
- надгробная речь.

Одним из видов социально-бытового красноречия в XVIII в. было придворное красноречие. Его характеризовало использование цветистых искусственных сравнений, метафор, высокого стиля изложения. Позднее пышность подобных речей утратилась. Для них стал более характерен свободный план изложения. Непременным осталось одно: все речи подобного типа посвящены только положительным сторонам личности.

Духовная (церковно-богословская) речь Духовное (церковно-богословское) красноречие — одно из самых древних и развитых видов красноречия. Оно имеет богатую историю и традиции.

Виды духовной речи:

- проповедь (слово). Ее произносят с церковного амвона (место перед иконостасом), и она обычно соединена с церковной службой;
- речь официальная. Она адресуется другим служителям церкви или же посылается официальным лицам.

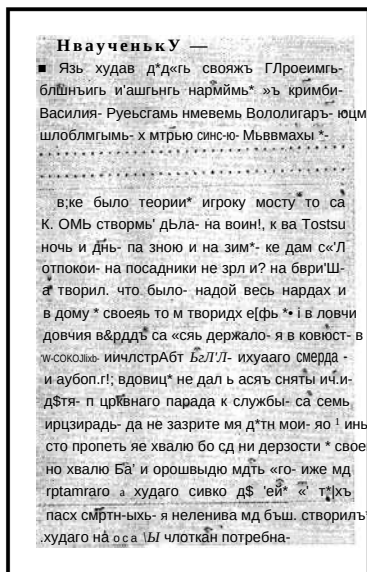
Духовным речам присущ интерес к внутреннему миру человека. Духовные речи осуждают пороки пьянства, гордыни, сребролюбия и т.д. Прославляются же в них любовь к Родине, милосердие, мужество, мудрость и т.п.

Есть специальная наука, изучающая христианское церковное проповедничество и духовное красноречие в том числе — *гомилетика*.

Образцы духовного красноречия — «Слово о законе и благодати» Илариона (XI в.), проповеди Кирилла Туровского (XII в.), Тихона Задонского (XVIII в.), Митрополита Московского Филарета (XIX в.), Патриарха Московского и всея Руси Пимена (XX в.).

Нестор-летописец

Фрагмент Лаврентьевской летописи
(«Поучение Владимира Мономаха»)

Виды красноречия существуют и развиваются не изолированно друг от друга: они открыты взаимодействию. Например, перекрещиваются по тематике академическое и социально-политическое красноречие.

11.5. Словесное оформление публичного выступления

Одним из важнейших требований, предъявляемых к оратору, является способность чутко относиться к звучащей речи, к звучащему слову.

Сила и высота голоса, темп речи Смысловое восприятие звучащей речи зависит от многих параметров. Один из главнейших — темп произнесения.

Темп — это скорость произнесения звуков, слогов, слов в единицу времени (например, в минуту).

Средний темп произнесения 100—120 слов в мин — наиболее оптимальный для легкого восприятия речи. Самые важные мысли могут высказываться в замедленном темпе, менее важная информация — быстро проговариваться.

Слишком медленный темп речи имеет свои недостатки. Он не успевает за восприятием слушателями сказанного. Слушателю при этом сложно вычленить главное и второстепенное, поэтому он может не уяснить сути рассуждения. Медленно говорящий оратор, какие бы гениальные высказывания он ни произносил, может вызвать лишь зевоту и скуку, а иногда и раздражение аудитории.

Другой важный для хорошего оратора показатель — *сила голоса*. Тут есть две стороны: нельзя говорить ни слишком тихо, ни слишком громко. При тихой речи оратора могут просто не услышать. И напротив, чрезмерно громкая и особенно крикливая речь может вызвать неприятие, психологическое отторжение сказанного.

Следующий параметр, который должен учитывать оратор, — *высота голоса*. Высота голоса зависит от природных физиологических показателей. Голос может быть низким, высоким, средним. Большой выразительности может добиться оратор, умеющий мастерски повышать или понижать голос.

Обращая внимание на особенности владения голосом, оратор может избежать монотонности в своем выступлении.

Хорошо говорить — значит просто хорошо думать вслух.

Ж. Ренан

Нужно говорить громко, чтобы нас слышали. Нужно говорить тихо, чтобы нас послушали.

П. Клодель

Обыкновенно боятся отступления в речи, а я думаю, что те, которые умело делают отступления, подобны длинноруким, — они больше могут захватить.

Ш. Монтестьё

Ясность и четкость произношения Часто в устной речи звуки произносятся нечетко. Концы слов и фраз при этом могут проглатываться. Такое произношение допустимо в обычной разговорной речи. Иная ситуация — выступление перед большой аудиторией. К выступающему в этом случае предъявляется требование хорошей дикции.

Дикция — это четкое и ясное произношение слов. Если человек от природы не обладает хорошей дикцией, то, систематически работая над ней, можно добиться эффективных результатов. Один из приемов работы над дикцией — *скороговорки*. Благодаря им достигается точность, чистота, ясность произношения в случаях трудных сочетаний согласных при любом темпе произношения.

Пространство, место, в котором выступает оратор, также играют большую роль в эффективности речи. Если помещение большое, то речь должна быть медленнее, иначе аудитория может не все услышать. Нужно дать время для распространения звуковых волн в большом помещении.

Выражение с помощью голоса различных чувств Голосом при условии владения им можно передавать не только слова и мысли, но и чувства, эмоции, переживания. Установлено более двадцати интонаций, которые выражают самые различные чувства: угрозу и удивление, негодование и радость, возмущение и восхищение, страх, сомнение, злобу и т.д.

Соответственно о грустном нужно говорить печальным голосом, о веселом — радостным. Хороший оратор должен, во-первых, придать эмоциональность содержанию своей речи, а во-вторых, стремиться выразить ее своим голосом. Слушатели могут пропустить до 30—40% информации, если ораторская интонация не будет отвечать содержанию его речи.

11.6. Подготовка речи

Подготовка к выступлению Необходимость подготовки к выступлению не вызывает у ораторов сомнения. Но эта подготовка может быть разной, зависит она от рода и вида речи.

Создание качественной академической речи и судебной речи требует тщательной подготовки. Митинговая речь в свою очередь может быть произнесена без подготовки, так как она зависит от ситуации, которая может очень быстро измениться. Часто экспромтом возникают выступления на собрании, в парламенте и т.д.

Качественная импровизированная речь тем не менее обычно строится на уже имеющейся основе хорошо знакомого материала, знаний и опыта оратора.

Определение темы, направленности и названия выступления

Уяснение темы выступления — первый этап его разработки. Тему может определить сам оратор или те, кто его приглашает для выступления. Основные требования к выбору темы:

- она должна быть четко сформулирована;
- должна быть актуальной, доступной пониманию аудитории, интересной, полезной.

Направленность речи — это прежде всего поставленные перед ней задачи.

Основные цели выступления:

- информировать слушателя (дать определенные сведения, научить чему-либо);
- затронуть чувства слушателей (в этом случае оратор постарается взволновать их);
- побудить к действиям (путем формирования убеждений, которые являются мотивами поведения слушателей).

Краткие парламентские и митинговые речи, социально-бытовые выступления могут не иметь *названия*. И напротив, индивидуальные названия присущи академической и некоторым видам судебной речи.

Оценка аудитории и обстановки Второй важный этап в подготовке речи — *оценка состава аудитории и обстановки*, в которой будет произноситься выступление.

Сведения об аудитории должны включать в себя:

- социальный состав (интеллигенция, рабочие, крестьяне);
- образовательный уровень (начальное, высшее или среднее образование);
- направление образования (гуманитарное или негуманитарное);
- возраст, пол и национальные особенности аудитории.

Также необходимо учитывать однородность аудитории по составу, ее многочисленность, настроение, отношение к оратору и т.д. Другая важная сторона — *запросы аудитории*. Нужно четко знать, чего она хочет: провести время, удовлетворить духовные или информационные запросы, повысить квалификацию.

При подготовке к выступлению важно знать, где оно будет проходить: на улице, в зале или в небольшом помещении, есть ли там трибуна, микрофон, экран или доска для наглядного демонстрирования.

Планирование, работа над фактами и материалом Необходимость составления предварительного плана речи не означает, что нужно строго придерживаться его. План может уточняться и изменяться по ходу подготовки речи. Предварительный план называют рабочим

планом выступления. Рабочий план в основном применяется на стадии подбора материала. Без него, действительно, сложно разобраться в большом количестве теоретического и практического материала.

Вид, тема и состав слушателей предопределяют подбор материала, насыщенность речи теорией и фактами. Большое количество фактов необходимо проводить в докладе, лекции, судебной речи. Митинговая речь, в основном воздействующая на чувства аудитории, использует факты в минимальном количестве.

При умелом подборе факты и цифры придают выступлению убедительность, конкретность, доходчивость, предметность, обогащают речь оратора.

Критерии отбора фактов

1. Факты должны быть точными и достоверными.
2. Они должны быть подчинены общей теме и идее выступления.
3. Должно учитываться личное отношение оратора к факту, а также возможная реакция на него слушателей.

Работа с источниками фактов Факты, которые используются в речи оратора, могут быть взяты из различных источников. Основу их составляют факты из справочников, научной и научно-популярной литературы, документов, газет, журналов, энциклопедий и других письменных источников.

Методы работы с источниками фактов

1. Беглый просмотр книги, учебника или научной статьи. Таким способом можно определить для себя, что можно взять из этого источника.
2. При выборочном чтении читаются только определенные, отдельные фрагменты источника.
3. Углубленное чтение (изучение) предполагает дословные выписки (цитаты), конспектирование источника.

Цитаты необходимы в ораторской речи. Благодаря им можно повторить другим образом мысль оратора, избежать однообразия речи, предотвратить или снять утомление, придать убедительность выступлению. Недопустимо неумеренное цитирование, оно может загроздить речь, снизить ее эффективность. Достоинства цитирования — не в использовании большого количества цитат, а в умении применять их правильно и к месту.

При использовании оратором цитат и выписок из письменных источников оратору может помочь составление картотеки.

Сколько материалов нужно использовать для выступления? Их всегда должно быть больше, чем это требуется. У оратора может остаться дополнительное время, возможно, ему придется исключить какую-то часть речи, тогда понадобится дополнительный материал.

И наконец, последнее и самое важное правило сбора фактов и информации для выступления: необходимо всегда проверять их точность и достоверность.

Полный текст речи У ораторов существует несколько мнений относительно того, нужно или не нужно писать полный текст речи. Первое мнение — полный текст писать необязательно, можно ограничиться конспектом речи. Многие ораторы поступают именно так. Второе мнение — необязательно писать даже конспект, достаточно составить план и при выступлении придерживаться его. Но это могут позволить себе лишь очень опытные и уверенные ораторы. Наконец, третье мнение: нужно всегда писать полный текст речи.

Выбор «писать или не писать» зависит от многих факторов: от опытности и знаний оратора, а также от рода, вида и длительности речи. Даже опытные ораторы говорят, что отсутствие хотя бы плана речи вызывает ненужное волнение перед выступлением.

Репетиция речи Когда будут готовы полный текст речи или ее конспект, тезисы и план выступления, возникает вопрос о репетиции.

Репетиция речи — это предварительное произнесение текста вслух (внешний монолог) или мысленно (внутренний монолог).

Репетиция нужна для того, чтобы уточнить время выступления, учитывая наиболее оптимальный темп произнесения речи (100—120 слов в минуту). При этом лучше всего произносить текст вслух.

Во время репетиции необходимо обращать внимание на:

1) технику произношения, соответствие произносительным и литературным нормам, правильное ударение в словах;

2) дикцию, темп речи, громкость голоса;

3) паузы, фразовые и логические ударения.

Во время репетиции можно проследить за тем, как выражаются голосом различные чувства и переживания.

Мимика, жесты, поза могут очень помочь оратору, и их тоже можно и нужно отрепетировать. Ораторы для этого часто используют зеркало. Благодаря такому «самолюбованию» можно избежать резких, некрасивых жестов, искажающей лицо мимики.

Необходимо изучать свое лицо, на нем не должно быть застывшего выражения. Также необходимо добиваться естественности позы, ее соответствия ситуации и тематике выступления.

Жесты тоже заслуживают особого внимания. Существует несколько видов жестов, которые использует ораторское искусство. Сильные места речи подчеркиваются выразительными жестами. С помощью описательных жестов демонстрируется размер предмета. Указующие жесты обозначают местоположение и направление.

С помощью жестов речи придается определенная доля выразительности, но тем не менее при их использовании нужно помнить о чувстве меры. Далеко не каждой фразе необходимо подчеркивание жестами. Злоупотребление ими может вызвать невосприятие информации.

Чтение или говорение После того как выступление подготовлено и отрепетировано, наступает момент встречи со слушателями. Перед оратором встает вопрос «как произносить речь?»

Три способа выступления

1. Чтение текста речи «по бумажке».
2. Воспроизведение текста речи по памяти с чтением отдельных фрагментов.
3. Свободная импровизация.

Способ произнесения зависит от рода и вида речи.

Читают речи в том случае, если нельзя отступить от текста: дипломатические, торжественные, юбилейные, приветственные речи, официальные доклады. В политической, официальной речи важно каждое слово, поэтому нужно строго придерживаться текста.

Читая, оратор может потерять контакт с аудиторией, и воздействие на нее в результате окажется минимальным. Как правило, более эффективными оказываются речи произнесенные, нежели прочитанные.

Но можно с успехом подать и прочитанную речь. Выступающий должен владеть своим голосом, читать незаметно и выразительно. Ошибка ораторов, читающих текст речи «по бумажке», заключается в том, что произнесение становится быстрым и монотонным, а в результате утомляет аудиторию. В итоге выступление часто носит формальный характер.

Искусство свободной речи — результат длительной работы и даже тренировки. Овладение им необходимо, так как задачей оратора является постоянное *речевое самосовершенствование*.

И.7. Композиция речи

Композиция выступления — это закономерное, мотивированное содержанием и замыслом расположение всех частей выступления.

Все части выступления любого рода и вида речи взаимосвязаны между собой, составляя неразрывное целое.

Перевод следующих друг за другом предложений или смысловых частей на собственный мыслительный язык называется элементарным пониманием речи, т.е., слушая, мы делаем в уме мысленную запись речи (стенограмму), делая попутно ее комментарий. Это выглядит примерно так: «Начал говорить. Сообщает, о чем будет идти речь. Приступил к основной теме. Рассказывает. Кажется, интересно. А вот это надо обязательно записать» и т.д. Подобный комментарий возникает как результат опоры на смысловые части, он устанавливает связь и последовательность частей выступления. Если выступление бессистемно, запутанно, непоследовательно, то слушающий не сможет сделать мысленного комментария, и речь в итоге воспримется с трудом.

Вступление Талантливый оратор может с первых слов захватить аудиторию, сделать речь интересной и убедительной. Такой эффект — это результат правильного, обдуманного построения начала речи, вступления. Обычно выступающие начинают свою речь с этикетных формул: обращения, приветствия, представления, изъявления радости: *Дамы и господа! Уважаемые коллеги! Дорогие друзья! Здравствуйте! Разрешите вас поприветствовать! Разрешите представиться! Я рад возможности выступить перед вами.*

Для того чтобы выступление было успешным, нужно с самого начала завладеть вниманием аудитории и держать его до конца. Организовать внимание необходимо с самого начала. Это можно сделать различными способами: привести яркий пример, пошутить, рассказать что-нибудь неожиданное, допустить какую-нибудь преднамеренную странность, задать интересный вопрос, т.е. заинтриговать слушателей.

За интригующим началом идет вступление. Вступление обязательно не в каждом виде и роде речи. В академической речи вступление используется для того, чтобы ввести слушателей в сущность содержания и подготовить их к восприятию изложения. В нем обычно сообщается тема лекции или доклада, перечисляются вопросы и проблемы, которые будут рассмотрены в выступлении.

Вступление широко используется в судебных речах. Иногда в речах адвоката вступление занимает значительную часть всего выступления. Это делается с той целью, чтобы заинтересовать судей, расположить их к подзащитному.

Главная часть В главной части содержания речи излагается ее основной материал. Основная мысль речи также формулируется в главной части. Если оратор знает, что его аудитория нейтральна или не заинтересована, то он может привести основную мысль речи в начале главной части. В том случае, если слушатель заинтересован, неравно-

душен к содержанию речи, основная мысль может быть приведена в конце главной части. Подобное размещение главной мысли обусловлено психологическим законом памяти. Он называется «законом первого и последнего места», или «фактором края». Суть этого закона заключается в следующем: то, что находится в конце или в начале последовательности, запоминается лучше. Следует отметить, что человек способен внимательно слушать оратора в течение 25 мин, потом внимание снижается. Чтобы этого не произошло, следует в промежутке между 20-й и 25-й мин выступления ненадолго переключить внимание аудитории.

И с Слова, которые рождаются в сердце, доходят до сердца. Слова, которые рождаются на языке, не идут дальше ушей.

аль-Хусри

Каждое слово опирается на молчание своего противника.

В. Хлебников

По их словам узнается, о чем они хотели умолчать.

С.Е. Ленц

Логические формы изложения При изложении материала речи выступающий использует логические формы изложения. К основным логическим приемам формирования понятий относятся анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Анализ — мысленное расчленение объектов, предметов на элементы, мысленное выделение в них отдельных признаков. Анализ взаимосвязан с синтезом.

Полный образ создается в результате соединения этих отдельных признаков.

Синтез — мысленное соединение в целое частей предмета, объекта или же его признаков, которые были получены в результате анализа.

Сравнение — логический прием, позволяющий мысленно установить сходство или различия предметов по существенным и несущественным признакам.

Обобщение — мысленное объединение предметов в некотором понятии, переход на более высокую ступень абстракции путем выявления общих признаков и свойств предметов.

Законы логики При изложении материала речи необходимо учитывать законы логики. Приведем основные из них.

1. **Закон тождества** — логический закон, согласно которому всякое понятие и суждение должны быть тождественными самим себе.

2. Закон противоречия — логический закон, согласно которому высказывание и его отрицание не могут быть одновременно истинными. Противоречащие высказывания — высказывания, одно из которых является отрицанием другого. Можно сделать вывод, что ни одно высказывание не является одновременно истинным и ложным.

3. Закон исключенного третьего — логический закон, согласно которому истинно или само высказывание, или его отрицание. Другая формулировка этого закона: из двух противоречащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно непременно истинно.

При объединении закона исключенного третьего и закона противоречия формулируется положение: между противоречащими высказываниями нет ничего среднего, т.е. нет третьего высказывания (третьего не дано).

4. Закон достаточного основания: всякая истинная мысль должна быть достаточно обоснованна. Оратор обязан обосновывать каждое свое утверждение.

Приемы изложения и объяснения. Приемы изложения и объяснения очень разнообразны. Выступающий может не только рассказывать, но подкреплять свою речь демонстрированием таблиц, чертежей, графиков, схем. Он может писать на доске, показывать опыты и т.д. Использование этих приемов нужно для того, чтобы донести содержание выступления до аудитории, придав ему яркую и запоминающуюся форму.

С точки зрения логических принципов к приемам изложения относятся дедукция, индукция и аналогия.

Дедукция — это переход от общего к частному. В этом случае изложение будет построено так: от общих положений и правил оратор будет переходить к частным, конкретным понятиям.

Изложение может быть построено следующим образом: оратор начинает с новых фактов, примеров, а затем постепенно переходит к общему важному выводу. В этом случае мы сталкиваемся с *индукцией*.

Правила использования аналогии

1. Аналогия верна при условии, что два предмета, объекта или явления имеют общие существенные признаки.
2. Если уподобляются два предмета или события, необходимо принимать во внимание и их отличия друг от друга.

Помимо индукции и дедукции используется еще один прием изложения и объяснения — *аналогия*. Умозаключение по аналогии получается следующим образом: знание, полученное из рассмотрения

какого-либо предмета, объекта, переносится на менее изученный, но сходный по существенным качествам и свойствам объект. Умозаключения, полученные путем аналогии, являются одними из источников научных гипотез.

Основные виды аргументов Использование аргументов в ораторской речи необходимо. Они выполняют функции убеждения слушателей и доказательства мысли оратора.

Аргументы — это доводы в обоснование какого-либо положения.

Аргументация — это совокупность таких доводов.

Само понятие «аргумент» обозначает мысль, истинность которой доказана и проверена.

Существует два вида аргументов:

1) **аргументы к существу дела** — доказанные положения, факты, установленные путем наблюдения или опыта, документы, цифровой или статистический материал;

2) **аргументы к человеку** — в ораторской речи их используют для эмоционального воздействия на слушателей. Приведем наиболее используемые из них:

- аргумент к авторитету — ссылка на мнения, высказывания значимых общественных деятелей, известных ученых, писателей, великих людей. Используется в научной речи;
- аргумент к публике используется в виде ссылок на мнения, чувства и настроение аудитории. С их помощью оратор стремится привлечь слушателей на свою сторону, склонить к своей точке зрения. Наиболее показательно это для митинговых и судебных речей;
- аргумент к личности — использование личностных особенностей оппонентов, ссылка на их вкусы, достоинства и недостатки. Предмет обсуждения — личность оппонента. Аргумент к личности чаще всего используется в политических предвыборных речах;
- аргумент к тщеславию — преднамеренное использование комплиментов, похвал оппонентам;
- аргумент к жалости — доводы, возбуждающие сочувствие и жалость.

Использование аргументов к человеку должно применяться с учетом существующих в обществе этических норм и правил. К сожалению, эти правила соблюдаются не всегда, и не все из перечисленных аргументов в результате являются корректными.

Завершение речи Как и другие композиционные части ораторской речи, **заключение речи** выполняет определенные функции:

1) подведение итогов сказанного, обобщение мыслей, высказываемых в основной части речи;

2) краткое повторение основных тезисов речи, подчеркивание важности разобранной темы;

3) постановка перед аудиторией каких-либо задач на основании всей речи, приглашение к обсуждению, к спору и дискуссии.

Форма заключения зависит от рода и вида речи, а также от ее цели. По-разному заканчиваются научное сообщение, вузовская лекция, политическая или агитаторская речь. В вузовской лекции или докладе, заканчивая речь, выступающий обычно делает логические выводы из сказанного. Завершая митинговую речь, оратор произносит различные лозунги с целью эмоционально воздействовать на аудиторию и побудить ее к действию.

Заключение судебных речей обычно состоит в обращении к суду с просьбой о справедливости в вынесении приговора.

В зависимости от цели речи — воздействовать на интеллектуальную или эмоциональную сферу слушателей — существуют различные формы заключения речи.

Заключение завершает предыдущее изложение, поэтому в нем не должно быть противоречий с основной частью. Необходимо тщательно продумывать заключительные слова выступления, в противном случае они могут испортить хорошее впечатление от основной части речи. Последнее требование к заключению: оно должно быть конкретным, сжатым и кратким.

Помимо рассмотренной классической композиции речи, существуют более свободные композиции. Классически построены лекции, доклады, судебные речи. Могут быть свободны в композиционном отношении политическая, митинговая, патриотическая, приветственная, поздравительная речь.

Способы связи речи Для того чтобы подчеркнуть последовательность и взаимозависимость частей речи, удерживать в памяти слушателей все ее компоненты, оратор может использовать различные средства — *способы связи*.

Различные слова и словосочетания могут выступать в роли связующих средств. Субъективное отношение к высказанному могут выразить слова: *по-моему, я думаю, с моей точки зрения, мне кажется*. Временные и пространственные отношения выражают слова: *во-первых, во-вторых, в-третьих, отметим далее, перейдем к следующему вопросу, разовьем эту мысль позднее* и т.д. Связь может выражаться и другими грамматическими конструкциями: *мы должны иметь в виду, я отмечаю, мы видим* и т.д.

Другим средством связи может быть отсылка слушателей к сказанному ранее в этой речи или в предшествующих речах или работах. Таким образом осуществляется связь данной мысли с уже высказан-

ными, например: *Сегодня мы продолжим предмет прошлой беседы, поскольку она не была закончена. В первую очередь я подробнее раскрою то, о чем коротко упоминал в прошлый раз.*

К способам связи ораторского выступления относятся также *риторические* или *стилистические фигуры (фигуры речи)*.

Фигуры речи — это различные обороты, синтаксические построения, делающие высказывание более выразительным.

Самые распространенные из них — повтор и анафора.

Повторы в ораторской речи создают интенсивность действия, связывают отдельные части выступления, подчеркивают и выделяют наиболее актуальные мысли.

Анафора — это повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков или предложений.

Работая над композицией ораторского выступления, необходимо учитывать то, что ораторская речь должна отвечать двум главным требованиям: с одной стороны, это *строгая последовательность изложения, связанность, соподчиненность ее частей*, с другой стороны, это *индивидуальность и глубина мысли*.

11.8. Оратор и его аудитория

Ораторский монолог Ораторская речь прежде всего представлена монологом. Монолог дословно означает «речь одного» (от *греч.* *monos* — один и *logos* — слово, речь).

Монолог — это особая форма устной речи, которая представляет собой развернутое высказывание одного лица.

Монолог всегда завершен со смысловой точки зрения. Языковые и композиционные характеристики монолога подчинены главной мысли и цели выступления.

С одной стороны, ораторский монолог характеризует односторонность: оратор говорит для аудитории, обращается к аудитории. Но в то же время аудитория не пассивна: она может соглашаться или не соглашаться с оратором, сомневаться в его высказываниях. Оратор должен чувствовать ее реакцию и в свою очередь отвечать на нее. Таким образом, происходит своеобразный диалог оратора и аудитории.

Ораторская речь, с одной стороны, это монолог, а с другой — диалог. То, в какой форме пройдет выступление, зависит от активности оратора и аудитории. Итак, мы приходим к выводу, что *ораторская речь* — это монолог особого типа, монолог-диалог.

Эффект живой реакции Как мы уже говорили, еще на этапе подготовки речи оратор учитывает особенности аудитории, к которой направлено выступление. Но самое главное — это *непосредственный контакт со слушателями*, и поэтому оратор должен быть готов к нему.

Часто начинающие ораторы от волнения и страха не видят и не слышат свою аудиторию, и от этого могут происходить различные казусы, о которых люди вспоминают, уже будучи опытными ораторами.

Эффект живой речи необходим в различных ситуациях. Бывает так, что оратор перед началом речи сталкивается с равнодушием, недоверчивостью или неприязнью слушателей и ему нужно завоевать внимание и доверие аудитории. Для этого используются различные приемы:

- «зацепляющий крючок»;
- нахождение в аудитории хотя бы одного доброжелательного лица. Начав сначала говорить для него, можно перенести этот контакт и на всю аудиторию.

Достаточно, чтобы слова выражали смысл.

Конфуций

Слово — тень дела.

Демокрит

Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слушает.

М. Монтень

Общественное употребление языка требует полного внимания, и небрежение служит признаком грубости и дикости.

М. П. Позднин

Наконец контакт с аудиторией установлен. Теперь для оратора важно не потерять, удержать его, важно, чтобы взгляд выступающего всегда был устремлен на слушателей. Хороший оратор обычно смотрит на лица слушающих его людей, переводя взгляд с одного человека на другого. Это помогает ему заметить ослабление внимания. Наиболее универсальный способ борьбы с этим ослаблением — так называемая *эмоциональная разрядка*. Это может быть неожиданный вопрос или какой-нибудь интересный и тоже чаще всего неожиданный факт. Главное при этом — не отвлечься и не увести выступление в другое русло.

Скрытая форма диалога Перечисленные выше приемы, однако, недостаточны оратору для установления прочного контакта с аудиторией. Для этого необходимо постоянное взаимодействие между ними на протяжении всего выступления. Достичь этого можно при условии наличия *скрытой формы диалога*, которая позволяет добиться эффекта сопереживания.

При эмоциональном сопереживании большое значение имеет личностный «эффект заражения». Эмоциональный подъем оратора вызывает в свою очередь ответную реакцию слушателей. И напротив, если оратору во время выступления, скажем так, захочется спать, то и аудитория будет чувствовать себя так же. Эмоционально заряженная речь будоражит воображение, действует на чувства людей, может побудить к творчеству, к действиям.

Интеллектуальное сопереживание — это прежде всего совместная мыслительная деятельность оратора и аудитории.

Излагая свое мнение, точку зрения на тот или иной вопрос, оратор делает это вслух, при всех, т.е. он мыслит публично. Слушатели в свою очередь включаются в этот процесс, следят за размышлениями оратора. Фактически это выглядит следующим образом: оратор может ставить различные вопросы перед аудиторией и получать на них ответы, совместно сопоставлять факты и точки зрения, полемизировать с оппонентами-слушателями.

Наиболее эффективного результата может достичь оратор, умеющий вызывать как интеллектуальное, так и эмоциональное сопереживание слушателей.

Открытый диалог Возможен не только скрытый, но и *открытый диалог* выступающего и слушателей. Формы этого диалога — *ответы оратора на вопросы слушателей* и, наоборот, *ответы слушателей на вопросы выступающего*.

Вопросы слушателей и ответы на них оратора — эта форма требует от выступающего незамедлительной реакции, доброжелательности и остроумия. Последнее очень важно, так как во время выступления возникают острые моменты, сгладить которые можно с помощью юмора.

Ораторы могут сами задавать вопросы слушателям. Это особенно эффективно, если слушатели заинтересованы в получении информации.

Языковые средства создания эмоциональности и оценочности речи Помимо лексического значения, каждое слово содержит еще и другие компоненты. Слова, таким образом, могут отличаться *по стилистической окраске*: они могут быть *возвышенными, нейтральными и сниженными (очи, глаза, гляделки)*. Слово может обозначать как нейтральное явление (*собрание*), так и давать ему оценку (*сборище*).

Слова с эмоциональной окраской бывают двух видов:

1) с положительной оценкой: возвышенные, одобрительные, торжественные, ласкательные слова (*зодчий, молодец, миленький*);

2) с отрицательной оценкой: неодобрительные, укоризненные, пренебрежительные, презрительные слова, обычно они стилистически снижены (*ротозей, скряга, сквалыга, трепач*).

Стилистическая оценка и окраска очень важны в ораторском выступлении. Нет практически ни одной ораторской речи, не содержащей элемента оценочности.

Оценку могут передавать различные части речи, но чаще всего — имена прилагательные. Прилагательные выражают открытую положительную или отрицательную оценку независимо от контекста.

Языковые средства контакта

Языковые средства контакта — это специальные слова и выражения, активизирующие внимание и мышление слушателей.

Посредством их устанавливается обратная связь. Благодаря ей в свою очередь видно, как аудитория реагирует на слова оратора (возглас, одобрительный кивок, заинтересованный, живой взгляд, одобрительная или неодобрительная реплика и т.п.).

Использование личных местоимений и глаголов для установления контакта К средствам языкового контакта относится использование местоимений 1-го и 2-го лица. *Я* — это оратор, *Вы* — слушатели, *Мы* — собственно оратор и слушатели. В сочетании с предложением с и творительным падежом других местоимений и существительных *Мы* означает группу лиц во главе с оратором (мы с вами). *Мы* *совместное* создает взаимодействие оратора и аудитории, эффект общности и личного контакта.

Глагольные формы передают движение, выражают отношение к лицу, указывают на субъективность высказывания, т.е. активизируют слушателей, способствуют объединению оратора с ними. Контактно-устанавливающее значение имеют подобные фразы: *Давайте вместе с вами разберемся в причинах...; Мы с вами еще вернемся к поставленной проблеме...; Нам нужно признать, что эта гипотеза несколько спорна...*

Наиболее употребимы следующие глаголы и глагольные сочетания: *прошу вас, считаем, отметим, оговоримся, поясним, скажем прямо, попробуем понять, обратите внимание, поясним, отметьте себе, подумайте, считаем, думаем* и т.п.

Синтаксические средства контакта К синтаксическим средствам контакта относятся обращения к слушателям, они помогают укрепить контакт с аудиторией, привлечь ее внимание: *дорогие мои, уважаемые слушатели* и т.д.

Средствами контакта служат также конструкции с изъяснительными придаточными: *известно, что...; ясно, что...; можно предположить, что...; уверен, что...; конструкции с вводными словами: на мой (на ваш) взгляд.*

Воздействует на аудиторию и вопрос. *Вопрос* — это разновидность высказывания, цель которого — вызвать реакцию.

Вопрос предполагает ответное побуждение.

Риторический вопрос от собственно вопроса отличается тем, что он сам дает на себя ответ. В ораторской речи риторические вопросы утверждают ответы для большего привлечения внимания. Риторические вопросы придают информации большую убедительность, а в результате — действенность.

11.9. Ораторское искусство: стиль и тип речи

Стили речи и языка подробно рассмотрены в других главах книги. Все они могут использоваться в ораторском искусстве. Источники, которыми пользуется оратор при подготовке речи, относятся к разным стилям речи: официально-деловому, научному, публицистическому. Оратор также может заимствовать образы из художественной литературы.

Использование источников разных стилей зависит от рода и вида речи. С официально-деловым стилем будет связан отчетный доклад, лекции — с научным стилем, в проповеди, парламентской, митинговой, приветственной, в юбилейных речах будут преобладать элементы публицистического стиля.

Для многих ораторских выступлений характерно смешение стилей. Это особенно заметно в судебных речах. Чаще всего ораторы используют в своих выступлениях публицистический стиль. Использование художественного стиля не только эффективно воздействует, но и доставляет эстетическое наслаждение слушателям.

Соединение книжного и разговорного стилей в ораторской речи

При том что ораторское выступление опирается на книжные стили языка, оно реализуется прежде всего в устной форме. Произносящий речь в любом случае использует элементы разговорного стиля. Соединение книжных стилей и разговорного образует ораторскую речь. Объединяя их, оратор должен особенно внимательно относиться к употреблению элементов письменной и устной речи.

Разговорность устного выступления зависит от многих условий: цели, содержания, рода и вида речи, состава и запросов аудитории. Важное условие — способ воспроизведения: чтение текста, воспроизведение по памяти, импровизация.

Индивидуальные речевые навыки также влияют на использование элементов разговорного стиля. В таких выступлениях могут широко применяться разговорная лексика, фразеология, синтаксические конструкции, придающие речи неофициальность и непринуж-

жденность. Использование в ораторской речи подобных элементов требует большого мастерства оратора, иначе оно будет неуместно.

Использование оратором разных типов речи. Неоднородность авторской речи отражается в использовании разных типов речи. К ним относятся повествование, описание, рассуждение.

В *повествовании* рассказывается о событиях во временной последовательности.

Это *динамический функционально-смысловой тип речи*, который выражает сообщение о развивающихся действиях или состояниях. Этот тип используется тогда, когда ораторское положение можно подтвердить конкретными примерами. Существует три варианта повествования:

- оратор — участник событий;
- события излагаются со слов третьего лица;
- оратор моделирует событийный ряд (например, воспоминания о прошедших событиях).

Описание — это констатирующая речь. Благодаря описанию можно получить статическую картину, понятие о характере, свойствах, качестве объекта путем перечисления его существенных, постоянных признаков.

Описание не динамично, в нем нет развития, движения.

В *рассуждении* (размышлении) предметы или явления исследуются, при этом раскрываются их признаки, доказываются положения, делаются выводы.

Рассуждение приводит к активизации внимания слушателей.

В академической речи обычно преобладает рассуждение, в юридической часто, помимо рассуждения, используются описание и повествование.

11.10. Словесная наглядность

Ассоциации как средство воздействия на чувства и мысли слушателей. В ораторском искусстве для наглядности используется прием ассоциации.

Ассоциация — это такая связь между явлениями, чувствами, при которых упоминание об одном вызывает в сознании представление о другом предмете.

Почти каждое слово может вызвать у слушателя какие-то образы, картины, представления. И поэтому ясность и яркость образа зависят от выразительности слова. Благодаря ассоциациям оратор может вы-

разить свою мысль наиболее ярко, концентрированно и информативно. Также, используя ассоциации, можно вызвать у аудитории нужные представления.

Чтобы лучше представить, что такое ассоциации, приведем высказывание о них К.С. Станиславского:

Если я вас спрошу о самой простой речи: «Холодно сегодня или нет?» — вы, прежде чем ответить «холодно», или «тепло», или «не заметил», мысленно побываете на улице, вспомните, как вы шли или ехали, проверите свои ощущения, вспомните, как кутались и поднимали воротники встречные прохожие, как хрустел под ногами снег, и только тогда скажете это одно, нужное вам слово.

При этом все эти картины, может быть, промелькнут перед вами мгновенно, и со стороны будет казаться, что ответили почти не думая, но картины были, ощущения ваши были, проверка их тоже была, и только в результате этой сложной работы вашего воображения вы и ответили.

Ассоциации могут быть светлые и умиротворенные. Такие ассоциации используются в проповедях и в церковных речах. В академической речи ассоциации применяются для активации мыслительного процесса.

Словесная наглядность — чувственные представления об объекте речи, также возникающие благодаря ассоциациям.

Тропы как средство создания наглядности речи Средствами создания образности речи, словесной наглядности служат тропы.

Троп — это поэтический оборот, употребление слов, фраз и выражений в переносном, образном смысле.

Основа тропа — соотношение двух понятий, которые представляются в каком-либо отношении близкими друг другу, например: *золотое кольцо, золотые руки*. В первом случае у словосочетания прямое значение, во втором — переносное: *умелые руки, руки мастера*. Основой этого переноса является положительное качество золота — драгоценного металла.

Метафора — основной вид тропа.

Метафора — это слово или выражение, употребляемое в переносном значении на основе сходства двух явлений или предметов в каком-либо отношении.

Метафора выступает в роли скрытого сравнения. На прямое значение слова накладывается добавочный смысл, который в данном использовании становится основным: *черная тень легла на нашу землю, ураганом бомб, яростью гнева разгромить германские полчища*.

Метафоры могут быть «потухшими», «стертыми», т.е. вторичное значение в них становится постоянным, основным: *часы идут, бегут*,

спешат. Во многих общезыковых метафорах ощущается переносное значение (*закат пылает, совесть дремлет, дорога жизни*). Выделяются также индивидуально-авторские и индивидуально-стилистические метафоры, созданные автором и не входящие в общенародный язык.

К тропам относится и эпитет.

Эпитет — это слово, которое определяет предмет или действие, подчеркивает характерные свойства и качества.

Эпитеты создают живое представление о предмете, придают ораторской речи особую выразительность: *чудовищный удар, смертельный враг, бессмертная слава, истекающий кровью, немецкий фронт*.

Тропом выступает олицетворение.

Олицетворение — это перенос свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия.

Предметы и понятия наделяются даром речи, способностью мыслить и чувствовать, передвигаться в пространстве. При этом возникают ассоциации с действиями человека.

Тропы — метафоры, сравнение, олицетворение, ирония — придают речи оценочность, т.е. благодаря им мы имеем возможность оценить то, о чем говорим.

При использовании и подборе различных тропов оратору нужно всегда учитывать состав и уровень подготовки аудитории. Неподготовленная аудитория может не понять многозначных метафор, сложных сравнений, в этом случае стоит использовать более наглядные тропы.

Помимо тропов, для создания словесной наглядности используются *литературно-художественные образы*. При условии, что они хорошо известны слушателям, оратор с их помощью может сделать ярким, осязаемым предмет своей речи, доходчивее донести мысль до слушателя.

Основные понятия

Публичная речь	достоверность
жесты	направленность
мимика	репетиция
интонация	Риторика
композиция	ясность
Порог восприятия информации	доступность
Правильность речи	безыскусственность
Орфоэпические правила	мягкость
Оратор	изящество
Ораторская речь	благородство
гармония мысли и слова	Этос
внутренняя сила	Логика
убежденность	Пафос

Академическое красноречие	Фигуры речи
Судебная речь	повтор
Социально-политическая речь	Ораторский монолог
Социально-бытовое красноречие	эффект живой речи
Духовная (церковно-богословская)	эмоциональная разрядка
Речевое самосовершенствование	Скрытая форма диалога
Логические формы изложения	эмоциональное сопереживание
анализ	личностный «эффект заражения»
синтез	интеллектуальное сопереживание
сравнение	Открытый диалог
обобщение	Языковые средства контакта
Законы логики	Риторический вопрос
тождества	Типы речи
противоречия	повествование
исключенного третьего	описание
достаточного основания	рассуждение
Дедукция	Ассоциация
Индукция	Словесная наглядность
Аналогия	
Аргументы	

Глава 12

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ

Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко,
так вырвалось бы из-под самого сердца,
так бы кипело и животрепетало,
как метко сказанное русское слово.

Н.В. Гоголь

12.1. Изучение разговорной речи

Начало изучению разговорной речи было положено еще в XIX в. работой диалектологов. В 1954—1955 гг. проходила дискуссия по вопросам стилистики на страницах журнала «Вопросы языкознания». В результате этого разговорная речь стала изучаться и в качестве одного из функциональных стилей литературного языка.

В настоящее время исследователей привлекает именно спонтанная, т.е. неподготовленная, «живая» разговорная речь. Одним из насущных вопросов в современной науке является вопрос о месте разговорного стиля в системе стилей русского литературного языка, о соотношении понятий «разговорный стиль» — «разговорный язык» — «разговорная речь».

Диглоссия — кодифицированный литературный язык — разговорная речь. Существует несколько точек зрения на последний вопрос. Одна из них — рассмотрение разговорной речи как речи, обладающей своей особой системной организацией, отличающей ее от системы того русского литературного языка, описание которого мы находим в грамматиках, нормативных справочниках и словарях. В рамках данной теории этот литературный язык получил название кодифицированного литературного языка, т.е. намечается противопоставление: *кодифицированный литературный язык — разговорная речь*. Необходимо заметить, что компонент «речь» в этом термине условен, по существу имеется в виду разговорный язык.

Литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных языках.

Л.Б. Щерба

Исходя из этой концепции все носители русского литературного языка владеют двумя различными языками, используя в зависимости

от ситуации и условий общения то один, то другой: кодифицированный литературный язык или разговорную речь. Такой вид владения языком называется *диглоссией*.

Разговорная речь как система В связи с таким пониманием разговорной речи естественным является вывод: «разговорная речь противопоставлена не отдельным функциональным стилям, а всему литературному языку в целом, так как все функциональные стили находятся в пределах кодифицированного литературного языка»¹. Авторы данной концепции выдвигают следующий тезис: «разговорная речь представляет собой самодостаточную систему»; это обнаруживается в том, что системы разговорной речи и кодифицированного литературного языка различаются функциональной нагруженностью совпадающих по форме единиц; в частности, некоторые авторы утверждают, что системы разговорной речи и кодифицированного литературного языка различаются набором единиц. Однако, по их мнению, это различие не является только количественным. Отсутствие в разговорной речи каких-то единиц, наличествующих в кодифицированном литературном языке, является не только единицей в разговорной речи, но и фактом, свидетельствующим о специфике функций каких-то других единиц, которые принимают на себя функции отсутствующих». Такой подход к описанию *разговорной речи как системы* привел к пересмотру привычных положений в области научного исследования кодифицированного литературного языка и в работах по культуре речи.

Мы тогда лишь вольно дышим,
Если речь родную слышим,
Речь на русском языке,
И в своей столице древней,
И в поселке, и в деревне,
И от дома вдалеке.

С. Михалков

Но есть противники этой теории. Они считают, что ссылка на особый характер системы разговорной речи не отличает, а, наоборот, сближает ее с функциональным стилем, если не исходить из полного убеждения, что система может быть создана только изолированными элементами языка. По их мнению, указания на противопоставленность разговорной речи всему кодифицированному литературному языку не доказана, а между тем этот тезис приводит к далеко идущим выводам об отсутствии единого литературного языка.

¹ Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. — М., 1973. — С. 24.

Устно-разговорная разновидность литературного языка. Следующая точка зрения состоит в том, что выдвигается понятие «устно-разговорная разновидность» литературного языка, соотносящееся с понятием «разговорная речь» в других концепциях. Устно-разговорная разновидность литературного языка согласно этой концепции направлена на обслуживание нужд широко понимаемой повседневной речевой практики общества.

Устно-разговорная разновидность и стиль сближаются по принципу функциональной направленности речи, но функции устно-разговорной разновидности более многогранны: это и семейные, и вообще обиходно-бытовые, и служебные, и «магазинные», и «уличные» разговоры, и непринужденная беседа двух и более участников в форме диалога или полилога, и пространные повествования и выступления в форме монолога и др.

В соответствии с концепцией устно-разговорная разновидность литературного языка оказывается очень неоднородной, внутри нее выделяются области различной степени некодифицированности. «Центральной» является устная речь, представляющая собой воспроизведение написанного. Она служит «проекцией» письменно-литературных явлений на «плоскости» устной формы языка. С этой областью тесно связаны жанры публичных выступлений. Далее идут жанры, располагающиеся на границе с просторечием, они являются областью наибольшей конструкции специфических языковых средств устно-разговорной разновидности. Здесь располагаются и городские стереотипы. Приходим к выводу, что степень некодифицированности устно-разговорной разновидности, а значит, и ее языковой специфичности неоднородна: она повышается от центра к периферии.

Термин «речь» используется в значении язык в действии, в процессе применения для выражения конкретного содержания. Этот термин употребляется с определением (разговорная, устная, письменная) для обозначения разновидности (обычно стилистической) общения при помощи языка, характеризующейся отбором тех или иных лексических и грамматических средств в зависимости от условий и целей коммуникации.

Термин «разговорная речь» обозначает устную форму неофициального непосредственного общения. Основные признаки разговорной речи: *устная форма, диалектичность, неподготовленность (спонтанность)*.

Литературная разговорная речь имеет свои отличия от диалектной и просторечной речи, связанные с реализацией в ней литературного языка. Именно литературная разговорная речь как одна из функциональных разновидностей языка приобретает все большую значимость. В конце 60-х — начале 70-х годов XX в. проходили дис-

куссии по определению понятия «разговорная речь», но единство так и не было достигнуто. Удалось лишь установить ее экстралингвистическую сущность. Для разговорной речи характерны такие свойства, как неофициальность, непринужденность, непосредственность общения.

Непринужденность речи создается отсутствием официальных отношений между говорящими, отсутствием установки на сообщения, имеющие официальный характер, и отсутствием условий, нарушающих неофициальность.

Непосредственное общение — это общение двух или нескольких лиц, не разделенных ни временем, ни пространством. Сюда нельзя отнести переписку, в которой существует временной разрыв вопроса и ответа. Непосредственное общение в отличие от телефонных разговоров создает возможность использования дополнительных средств передачи информации (мимика, жест, наличие самих предметов, о которых идет речь). Это отражается в словесном канале. Телефонный разговор — периферия непосредственного общения.

Согласно теории О.Б. Сиротининой литературная разговорная речь — одна из функциональных разновидностей языка. По ее мнению, понятия «разговорный стиль» и «разговорная речь» не совпадают по объему. *Неофициальность* отношений — обязательное условие разговорного стиля, который характеризуется тематической ограниченностью (обиходное бытовое общение).

Итак, при всей общности взглядов на экстралингвистические (внеязыковые) условия использования разговорной речи определяющим признаются разные факторы. Одни считают таковым непосредственность общения, другие — спонтанность, третьи — неофициальность.

12.2. Общие и различные черты разговорной речи и разговорного стиля

Разговорный стиль и разговорная речь: общее и различия. Необходимо остановиться на вопросе об общих и различных чертах разговорной речи и разговорного стиля. В отличие от разговорного стиля (и вообще функциональных стилей) разговорная речь тематически не ограничена. При этом, если сравнивать с разговорным стилем, при реализации разговорной речи не меняется точка зрения говорящего на этот факт, следовательно, тема сообщения.

Для *разговорного стиля* основное условие — неофициальность общения, а такие характеристики, как непосредственность общения и спонтанность, не столь важны. Вспомним, что для разговорной речи это немаловажные характеристики, т.е. о разговорной речи можно говорить лишь в случае использования разговорного стиля в

непосредственном общении. Следовательно, разговорный стиль может реализоваться в разговорной речи, но не должен отождествляться с ней.

В ходе изучения разговорного стиля и разговорной речи были отмечены следующие общие черты: отсутствие причастий и деепричастных оборотов (их нет ни в записях разговоров, ни в письмах), короткие предложения, малое количество прилагательных (в среднем 35 на 100 слов), большое количество частиц.

Пусть порицают тебя за молчание — не бранили бы только за говорливость.

У. Шекспир

Разговор — это здание, которое строят совместными усилиями.

А. Моруа

Люди учатся, как говорить, а главная наука — как и когда молчать.

Л. Толстой

Язык — удивительное орудие, посредством которого люди, общаясь между собой, передают друг другу свои мысли...

Л. Успенский

При этом понятие «разговорная речь» и уже понятия «разговорный стиль» (например, разговорная речь может реализовываться только в устной форме речи, а разговорный стиль безразличен к форме), и одновременно шире, так как разговорная речь не всегда является реализацией лишь разговорного стиля литературного языка (она может быть и нелитературной). В ней можно встретить более нейтральные слова литературного языка и даже другие функциональные стили (например, спонтанная научная речь). Важно отметить, что разговорная речь есть не просто устная форма разговорного стиля. Особенность именно в непосредственности общения как условия ее появления.

Итак, *разговорная речь* — речь в условиях непосредственного, персонального, главным образом неофициального общения или (что то же самое) устная норма спонтанной диалогической речи.

Чаще всего это речь между лицами, находящимися в неофициальных отношениях. Такое определение — основа для рассмотрения темы «разговорная речь». Краткий обзор представленных точек зрения по вопросам определения понятия «разговорная речь», соотношения понятий «разговорный стиль» и «разговорная речь» показывает, что нет полного единства по данным вопросам среди лингвистов. Очевидно одно: понятия «живая разговорная речь», или «разговорный язык», или «устно-разговорная разновидность» не совпадают с понятием «разговорно-обиходный функциональный стиль литера-

турного языка». Окончательное решение этой проблемы возможно лишь при проведении более тщательных специальных исследований.

Возможность наиболее полно выразить свою мысль, передать то или иное содержание речи говорящему помогают стилистические окраски языковых единиц, экспрессивно-смысловые особенности лексики и грамматических форм, сочетающиеся и взаимодействующие в речи.

Поскольку содержание речи, условия общения, его сфера и направленность различны, то и характер взаимодействия языковых единиц различен. Это позволяет определить их основные особенности, делает возможным их лингвистическое изучение. Изучением особенностей употребления, функционирования языковых единиц должна заниматься стилистика речи.

Не всегда легко разграничить языковые единицы на книжные и разговорные, часто в речевом употреблении происходит их смешение. В обычном разговоре (бытовом) может появиться техническая терминология, если этого требует тематика, т.е. о стилистической однородности многих типов речи, видов текстов говорить не приходится. Поэтому при изучении реального функционирования языка недостаточно изучения стилистики языка, знания ее законов и рекомендаций (к этому вопросу мы еще обратимся). Необходимо изучать и типизированные формы речевого употребления, виды речевых произведений.

Экстралингвистические факторы Огромное влияние, трансформирующее стройную классификацию стилистики языка в речевом употреблении, оказывают экстралингвистические (внеязыковые) факторы. Именно они определяют характер и специфику речевого функционирования языковых единиц.

Стиль возникает только при употреблении языка. Так как функционирование языка и стилеобразование происходят в конкретных традиционных ситуациях, то и изучаться эти явления должны в контексте этих ситуаций.

К *экстралингвистическим* относят содержательные и коммуникативные факторы. Содержательные факторы определяются спецификой той сферы, к которой относится предмет речи, и конкретной тематикой речи. Коммуникативные факторы складываются из учета соотношения отправитель речи (адресант) и получатель (адресат). Здесь важную роль играют:

- 1) целевая установка, общая стратегия речи, избираемая говорящим;
- 2) характер, т.е. особенности, своеобразие, культурный, образовательный, возрастной уровень аудитории, читающей или слушающей.

Экстралингвистические факторы предопределяют действие собственно лингвистических факторов. Последние и формируют общий характер текста, речи, их стиль. По мнению В.В. Виноградова,

С точки зрения языковой системы стиль — это одна из соотносительных разновидностей ее, характеризующихся индивидуальными своеобразиями экспрессивного отбора слов, фразеологии, синтаксических конструкций, иногда произношения и морфологических особенностей¹.

Поэтому нельзя ограничиться изучением, исследованием в тексте, речи только одной стороны, формальных особенностей. В этом случае мы не выйдем за рамки стилистики языка. Так как развитие языка обусловлено в значительной степени развитием общества, то стилистика языка обязательно учитывает социальную действительность, но в плане синхронного изучения стилистических факторов возможно отвлечение от конкретного содержания, семантики: например, в словах *непоседа*, *дерзание* их стилистическая выразительность выступает в любом тексте и вне текста, тогда как стилистическая выразительность речевых единиц во многом обусловлена как их соотносительностью с реальной действительностью, так и особенностями организации структуры текста, речи.

Чтобы понять основные проблемы, возникающие при изучении русской разговорной речи, необходимо рассмотреть поуровнево (фонетика, лексика, морфология, синтаксис) особенности разговорной речи. Немаловажное значение в разговорной речи имеют интонация и порядок слов, поэтому им также будет уделено внимание.

12.3. Фонетическая система разговорной речи

В отличие от других систем фонетическая система разговорной речи незначительно отличается от общерусской своими основными единицами (в данном случае фонемами или основными принципами организации всей системы).

Главное отличие разговорной речи от официальной (кодифицированной) устной речи состоит в *большей вариативности произношения*. Это связано с разной степенью редукции (разговорный стиль произношения) и с сохранением некоторых территориальных вариантов произношения в речи отдельных личностей.

Различают три стиля произношений: *высокий*, *нейтральный* и *разговорный*. Они характеризуются количественными отличиями произносительных норм. Существует также деление стилей по четкости произ-

¹ Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII-XIX вв. - М.: Известия АН СССР, 1946. - Т. 5. - Вып. 3. - С. 225.

ношения на *полные* и *неполные*. Согласно исследованиям разговорный стиль произношения фактически обязательно является неполным.

Разговорный стиль произношения — *фонетический уровень разговорного функционального стиля*, следовательно, он типичен, но не обязателен для разговорной речи. Как правило, разговорная речь может осуществляться и в нейтральном стиле произношения, но в его неполном варианте. Именно неполный вариант — ведущий признак разговорной речи на фонетическом уровне. Если сравнить разговорный стиль произношения с дикторским, сценическим или даже официальным, то можно выделить следующую главную особенность первого: *меньшая напряженность органов речи говорящего*, а это приводит в свою очередь к большей количественной редукции и даже выпадению звуков, т.е. меньшей акустической четкости, меньшей различительной силе для слушающего.

Изучение разговорного стиля произношения Вопрос о разговорном стиле произношения признается весьма важным, тем более что он ставится в связи с произношением как целостной системы.

Были отмечены следующие его характерные черты:

- 1) тенденции к уменьшению противопоставленности фонем при большей вариативности произношения;
- 2) аллегровые формы (нечетки вследствие быстрого произношения) как норма.

Более подробная характеристика разговорного стиля произношения была приведена М.В. Пановым в работе «Русская фонетика», где подчеркивается *характерность разговорных произносительных норм* прежде всего для частотных слов, *факультативность вариантов*, а также то, что всегда сохраняется *соотношение разговорного стиля с нейтральным*.

Наиболее полно исследовала разговорную систему произношения Г.А. Баринаева. В ее работе были системно описаны:

- количественная редукция гласных;
- качественная редукция гласных;
- деформация ударных гласных;
- стяжение гласных;
- редукция интервальных согласных;
- упрощение групп согласных;
- позиции начала, конца и стыка слов;
- сильная редукция отдельных форм и участков текста.

В отличие от литературного произношения, для которого допустимо *стяжение* и *редукция* в именах и отчествах, в разговорной речи редукция и стяжение наблюдаются еще и во многих других случаях. Это зависит от степени официальной речи, например недопустимым является произношение слов н[^л]дного, з[^л]кном, что возможно при

беглой речи. Также в условиях неофициального общения допускается так называемая максимальная редукция, для которой характерно выпадение нескольких звуков (редукция гласных и срединного согласного до нуля). Например: *Ну, а [ч'о], я успею все до семи часов.*

Редукция в разговорной речи возникает не за счет ускоренного темпа речи, а в связи с избыточностью информации, ради ее устранения. Необходимо заметить, что говорящий часто не осознает своей фонетической небрежности. Сами условия общения «задают» небрежный разговорный произносительный стиль. Участники разговора не замечают *омофонии* во многом благодаря уже привычному голосу собеседника, его манере говорить. Большую роль играет неожиданный переход к новой теме во время разговора. Это может привести к неправильному пониманию. Необходимо отметить тот факт, что в процессе диалога акустический сигнал не несет всей информации, так что, слушая разговорную речь, приходится восполнять недостаточную информацию за счет использования сведений лингвистической и семантической природы. То есть человек всегда корректирует услышанное, отбрасывая невозможное и маловероятное в данной ситуации или данном контексте понимание. Люди понимают друг друга не потому, что слышат, а, наоборот, слышат, потому что понимают.

Если же происходит ослабление любого из основных признаков разговорной речи (непосредственности или персональности общения), то необходимо усилить фонетическую четкость. К большому количеству «ослышек» и «переспросов» у слушающего приводит ослабление непосредственности при сохранении персональности общения (телефонные разговоры). Иногда непонимание возникает в связи с использованием так называемых вариантов произношения.

Территориальные варианты произношения Территориальные варианты произношения встречаются даже у людей, профессионально владеющих литературным языком. К таким вариантам можно отнести:

- 1) ассимилятивную мягкость согласных [д' е' ф' к' и];
- 2) разную степень редукции безударных гласных;
- 3) наличие звонкого щелевого заднеязычного [Ү о р ь т].

Это диалектные варианты. Сюда можно отнести и варианты произношения в речи русских, живущих в инонациональном окружении. Например, мягкое *дж* в слове *джинсы* [д'ж'ынсы]. Территориальные варианты разговорной речи нужно отличать от нечеткости и неполноты произношения. Именно нечеткость и неполнота являются следствиями основного фактора разговорной речи — *непосредственности общения*. Необходимо помнить, что разговорное произношение, характерное для разговорной речи, несвойственно для разговорного стиля в целом, потому что невозможно в его письменной реализации.

Произношение имен и отчеств Трудности произношения часто могут возникать при употреблении мужских и женских имен и отчеств. Их произношение должно учитывать определенные особенности как в публичных выступлениях, так и в практике бытовой речи. Многие из этих произносительных особенностей по своему происхождению примыкают к разговорному просторечию: *Марь Иванна, Пал Палыч* и т.д.

При употреблении имен и отчеств необходимо учитывать обстановку. Не каждая ситуация позволяет употребление сокращенного или стяженного произношения имен и отчеств. То, что уместно в личной, непринужденной беседе, становится неуместным в официальной речи (*Михал Иванович — Михаил Иванович, Наталь Георгиевна — Наталья Георгиевна*).

Иноязычные имена и отчества всегда произносятся в полной форме: *Отто Брунович, Карл Фридрихович*.

Если имя употребляется без отчества, то оно произносится полностью: *Мария, Михаил*.

Мужские имена с ударением на основу при употреблении вместе с отчествами в разговорной речи не изменяются по падежам: *гостил у Игорь Александровича, обратитесь к Семен Максимычу* и т.д.

Особенности произношения мужских и женских отчеств Если мужское отчество образовано от имени, которое оканчивается на твердый согласный звук, то на месте безударного суффикса *-ович* обычно произносится *-ыч*: *Степаныч, Федорыч, Антоныч, Семеныч*.

Отчество *Александрович* чаще всего произносится как *Алексаныч* (иногда *Александрыч*). Если имя *Александр* сочетается с отчеством, которое начинается с согласного звука, то оно обычно произносится без употребления конечных согласных: *Алексан Степаныч, Алексан Петрович. Сан Саныч* на месте сочетания *Александр Александрович* можно встретить в беглом просторечии.

Суффикс *-ич* на месте суффикса *-евич* произносится в мужских отчествах, образованных от имен, которые оканчиваются на ударяемые *-ей* и *-ай*: *Сергеич, Андреич, Николаич, Алексеич*.

В том случае, если мужское отчество образовано от имени, оканчивающегося на безударное *-ий*, то вместо суффикса *-евич* произносится *-ич*: *Евгенич, Василич, Анатолич, Игнатич, Григорич*.

Произношение женских отчеств так же, как и мужских, предполагает наличие ряда особенностей, среди которых главной является вариативность употребления полной и неполной (стяженной) формы отчества.

Со стяжением произносятся женские отчества, образованные от имен на *-ей*. На месте сочетания *ее* употребляется одно *е*: *Андревна, Алексевна, Сергевна*.

Во многих отчествах не произносится сочетание *-ов-*: *Вячеславна, Святославна, Ярославна*.

12.4. Лексика разговорной речи

Устно-разговорная лексика В учебной и научной литературе существуют противоречивые сведения о лексических особенностях разговорной речи. С одной стороны, утверждается, что *устно-разговорная лексика* включает в себя главным образом слова общеупотребительные, обозначающие явления жизни, природы, общества, жизни людей, выражающие мир эмоций и ощущений человека. Эта лексика ограничивается рамками той сферы, в области которой ведется разговор. Основной лексический ее пласт — так называемая *общеупотребительная лексика*. Одновременно с этим отмечается, что в устно-разговорную речь нередко включают *просторечную лексику*, не являющуюся категорией литературного языка.

Исходя из этой характеристики трудно представить, что же входит в состав понятия «лексические элементы разговорной речи», что означает словарная помета *разг.*

Некоторые филологи разговорные слова определяют как слова, употребляемые в непринужденной беседе и не нарушающие нормы литературного языка. Они допускают в устной речи ограниченное употребление внелитературной лексики: диалектизмов, просторечных слов; отмечают, что в ней чаще, чем в письменной речи, наблюдаются экспрессивно окрашенные слова (пренебрежительные, ласкательные). Но и этого определения тоже недостаточно.

Речь должна вырастать и развиваться из знания вещей.

Цицерон

Многоречие свойственно человеческому скудоумию. Все те речи и письма, в которых больше слов, нежели мыслей, показывают человека тупого.

А.П. Сумароков

По речи узнают человека.

Хорошую речь хорошо и слушать.

Хлеб-соль кушай, а умные речи слушай.

От его словца не дождешься конца.

Пословицы

Лексике разговорного языка посвящено достаточно большое количество работ, где выдвигаются различные, порой противоположные друг другу концепции. Одна из них предусматривает анализ лексических особенностей разговорной речи с точки зрения содержания (характеристика актуальных для разговорной речи смыслов), а также с точки зрения словарного состава (активность метаморфичности,

эмоционально-оценочной лексики, большой удельный вес стилистически отмеченных структур, высокая степень фразеологичности). С другой точки зрения подчеркивается бедность метаморфичности, эмоционально-оценочной лексики, малый удельный вес стилистически отмеченных структур. Анализ двух противоположных точек зрения приводит к выводу, что проблема лексического своеобразие разговорной речи не получила еще единого решения. Исследователями отмечаются лишь сами яркие черты лексической системы разговорной речи, отличающиеся резко от норм кодифицированной речи.

Не очень употребительна эмоциональная лексика, метафоризация обычно общеязыковая, стандартная (например, *будем жариться в аэропорту*). Часто встречается эмоциональное определение *такой*, означающее в разговорной речи высшую степень положительного (значительно реже отрицательного) качества, например: *Я как-то таких людей никогда не встречал*. В этом предложении под словом *таких* подразумевается *хороших, умных, энергичных* (людей). Употребление местоименных определений позволяет поддерживать видимость постоянной эмоциональной напряженности речи.

Считается, что в разговорной речи часто используются эмоционально-оценочные суффиксы, хотя по некоторым данным это предположение не подтверждается. Уменьшительно-ласкательные суффиксы используются обычно в качестве уменьшительных (*комнатка, чемоданчик, тарелочка*) или в качестве нейтральных (*стаканчики*). Но и такое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов встречается в разговорной речи редко. Это подтверждается и данными словаря «2380 наиболее употребительных слов русской разговорной речи», в состав которого входят лишь 22 слова (т.е. всего 2%) с экспрессивными суффиксами. К тому же большинство из них имеет меньшее распространение, чем соответствующие нейтральные: *дорожка* — 3, *дорога* — 44; *кусочек* — 11, *кусок* — 20; *старенький* — 11, *старый* — 108; *часик* — 8, *час* — 197. Более употребительными оказываются нейтрализовавшиеся слова: *дочка* — 27, *дочь* — 30; *книжка* — 56; *книга* — 57. На 3000 словоупотреблений с экспрессивными суффиксами только 53 из них сохранили экспрессивность. Но в половине случаев экспрессивность утрачена, например *баночка патиссонов* (о трехлитровой банке).

Действительно, для спонтанной устной речи не типична насыщенность элементами с яркой разговорной окраской и с окраской экспрессивной или насыщенность специфическими стилистическими приемами.

Необходимо отметить, что использование в речи экспрессивных суффиксов индивидуально ограничено: некоторые употребляют их довольно часто (*пирожок с капусточкой, газировочки выпью*), другие же

создают эмоциональность речи за счет интонационных средств, а экспрессивных суффиксов почти нет.

Достаточно часто употребляются суффиксы субъективной оценки в разговоре с детьми: имена (*Леночка, Игорек*), название частей тела (*ручка, ножка, глазик*), пища (*яблочко, малинка*), посуда (*ложечка, вилочка*).

В разговорах же взрослых такие образования используются лишь для самоиронии (*инфарктик, сломанная ручка*).

Просторечные элементы, «грубые» слова, легко проникая в разговорную речь, создают ее повышенную эмоциональность: *уши завяли; морду вытри; чокнулись*.

Наблюдается наиболее широкое проникновение в разговорную речь лексических элементов книжного типа. Переплетение средств разной стилистической окраски не ощущается в разговорной речи как стилистическая деформация. Но при этом необходимо учитывать условия употребления разных типов неразговорной (грубой) лексики.

Рассмотрим подробнее разные виды лексики, употребляемые в разговорной речи.

Терминологическая лексика Терминологическая лексика встречается, судя по наблюдениям, даже чаще, чем так называемая разговорная. Употребление терминологической лексики зависит от специальности говорящего.

Общекнижная лексика Вследствие «интеллектуализации» интересов, разговоров широких масс общекнижная лексика получила широкое распространение в разговорной речи.

Она встречается в речи детей, например *автомат, капот* (у машины), *госпиталь, аквариум, математика, внеклассное чтение*. Общекнижная лексика распространена и в речи пенсионеров, не имеющих высшего образования (*источник, диета, организм, калорийность, потребность*), и в речи электромонтера, студентов техникума (*хобби, бесподобно, сенсация года, фильм*) и т.д.

Признанным разговорным суффиксом является *-ка*. Второе место по частотности употребления занимает книжный суффикс *—ение (-ание)*. Но существительные с этим суффиксом (абстрактным) конкретизируются: *изложение* (не отвлеченный процесс, а работа школьника) и т.д.

Вообще отличительное свойство разговорной речи — *конкретизация абстрактной лексики*, например: использование формы множественного числа (*восприятия, недосказанности*); ситуативная конкретизация (*поездка не получится*); употребление конкретизирующих притяжательных местоимений в качестве определений (*моя экономность, ваши классы слов*).

Общелитературная лексика Основным пластом словарного состава разговорной речи является именно *общелитературная лексика*. Преобладающей становится конкретная лексика, она составляет около половины всех слов любого разговорного текста.

Если сравнивать со словарем «2380 наиболее употребительных слов русской разговорной речи», то там распространенность, превышающую 100, имеют 48 глаголов (*говорить, сказать, идти, видеть* и т.д.), 22 существительных и только 5 прилагательных (*хороший, большой, старый, маленький, общий*). Существительные здесь в основном не конкретные, а абстрактные (*время, дело, работа, человек, место* и т.д.). Это объясняется не малой употребительностью конкретной лексики, а ее естественным разнообразием, тематической обусловленностью. В связи с этим в каждой выборке конкретных существительных больше абстрактных (таких, как *время, дело, год*), но они разнообразны, поэтому каждое из них малочастотно. Ко всему прочему в разговорной речи происходит предельная конкретизация абстрактных существительных (*моя работа, этот год*).

Уже говорилось, что в разговорной речи редко встречаются прилагательные, но они достаточно разнообразны. Устойчиво употребляется обозначение таких признаков, как отвлеченное качество (*хороший — плохой*), величина (*большой — маленький*). Менее устойчиво обозначение цвета и возраста. В случае положительной оценки качества чаще всего используется прилагательное *хороший*, у молодых людей частотны *отличный, бесподобный, классный* (*отличная дорога, память бесподобная, классная музыка*). Большим разнообразием отличается отрицательная оценка. У молодых людей часты такие определения: *отвратный* (*отвратный вопрос*), *дурацкий* (*дурацкая история*). Не менее часто в речи молодежи положительная оценка обозначается прилагательным *нормальный* (*нормальная шапка*). Из экспрессивных прилагательных достаточно частотно *страшный* (*страшная давка*), реже употребляется *ужасный* (*ужасный день, ужасная дорога*).

Таким образом, разговорную лексику составляют начальные слова синонимических полей, т.е. общеупотребительные *знаменательные слова* и *незнаменательная лексика*. Также сюда относятся слова *расширенно-эмоционального употребления* (*страшная давка, здоровая полка*), используемые с целью усиления выразительности речи при отсутствии времени на подбор точного слова.

Необходимо заметить, что слова, имеющие в толковых словарях (например, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова) помету *разг.*, фактически в разговорной речи неупотребительны или малоупотребительны, тогда как книжная лексика представлена широко.

Новообразования и окказиональная лексика Считается, что в любом разговоре существует «свобода» новообразований. Например, сиюминутное употребление слов: *невменяемый голос* в значении «слабый».

Некоторые новообразования вне определенной ситуации или круга лиц непонятны. В других словах появляются семейно-индивидуальные значения: *кошка, жеребенок, мишка* в значении ласковых обращений в семейном кругу; *Лиса, Заяц* в качестве имен-прозвищ среди молодых людей. Также возможно внутрисемейное использование фразеологизмов, например: *вынужденная посадка* означает что-то сделанное, съеденное, купленное случайно, по необходимости.

Когда человек не может подобрать подходящее слово в условиях спонтанной речи, он может образовывать окказиональные переносы. Но подобные *окказионализмы* не приводят к перенасыщению речи. Это редкие и случайные вкрапления. Обычно человеку в процессе повседневного общения нет времени для особого языкотворчества, и он пользуется готовыми фразами. Подобные образования характерны для определенного круга лиц (студенческая группа, семья).

Существуют *территориальные новообразования*, например: *он на комбайне живет* (это район, где когда-то был завод комбайнов). Эти образования получают вначале вследствие устарения из речи тех слов, которые привычно сочетаются с данным словом и поэтому легко восполняются в сознании собеседника, но затем начинают функционировать как совершенно самостоятельные номинации.

Незнаменательная лексика Значительную часть словоупотреблений в разговорной речи составляет именно *незнаменательная лексика*.

Но в речи одного человека она не отличается разнообразием. У каждого человека формируется свой излюбленный круг частиц, вводимых слов. Кто-то часто употребляет *понимаешь*, кто-то — *значит*.

У незнаменательной лексики несколько функций:

- 1) передача оттенков смысла;
- 2) «заполнение» вынужденных в условиях спонтанной речи пауз.

Наиболее часто в таких случаях встречается частица *вот*. Например, *вот* встречаются 386 раз на 10 000 слов). Эти частицы встречаются в разговорной речи у многих для заполнения пауз, в то время как другие слова и частицы индивидуальны, например:

- 1) *Его нужно смотреть — это... в театре;*
- 2) *Аннушка, ну ты когда же, это самое, пойдешь к Т.М.?*

В речи людей, имеющих более высокий культурный уровень, привыкших к публичным устным выступлениям, реже встречаются простые заполнители пауз. Обычно заполнители пауз у таких людей более разнообразны, поэтому они не бросаются в глаза.

Каждый человек должен контролировать свою речь, пытаться избавиться от «лишних» слов. Но эти заполнители можно считать нормальными явлениями, так как в процессе спонтанной речи невольно возникают паузы, которые обычно заполняются. В этом случае в речи нужно стремиться к разнообразию заполнителей пауз.

Без языка и колокол нем.
Беседа дорогу коротает, а песня — работу.
Бог дал два уха и один язык.
Выстрелив, пулю не схватишь, слово сказав — не воротишь.
Говорит день до вечера, а послушать нечего.
Говорит, словно реченька журчит.
Доброе молчанье лучше худого ворчанья.
Доброе словечко в жемчуге.
Много говорить — голова заболит.
Языком масла не собьешь.

Пословицы

В состав класса незначительной лексики в разговорной речи входят и местоимения. Уже говорилось об использовании местоимения в такой функции эмоционального определения без опоры на ранее названный признак. В такой же функции употребляются и местоименные наречия (например, *там*), и личные местоимения третьего лица: Он *потом под конец признался, откуда-то он, господи, уж забыла, откуда-то, ну, в общем, откуда-то оттуда*. В данном примере слово *оттуда* не имеет никакой опоры ни на ситуацию, ни на предыдущий контекст, несмотря на это, понятно собеседнику, так как он опирается на предшествующее разговору знание предситуации (*оттуда* — значит с Украины). Часто собеседник переспрашивает говорящего, добиваясь таким образом точности информации (Да кто он-то?).

Итак, непосредственность и персональность общения допускают использование в речи местоименных слов без опоры на контекст, а такое свойство, как спонтанность разговорной речи, вызывает употребление незначительных заполнений пауз.

Подведем итоги. Особенности этой системы заключаются:

- 1) в широких возможностях использования любого слова русского языка;
- 2) в практическом отсутствии каких-либо ограничений в использовании как книжной, терминологической, так и собственно разговорной и даже просторечной лексики;
- 3) в образовании окказионализмов и расширении значения слов.

При всех этих характерных чертах сохраняется явное господство *общеупотребительной нейтральной лексики*. Это связано с признаком

спонтанности речи, когда первым «на ум приходит» самое употребительное слово.

Происходит ограничение использования в речи терминов, новообразований и необычных значений в связи с возможным непониманием собеседником смысла.

Таким образом, возникает потенциальное богатство при фактической бедности словарного состава разговорной речи (на 400 000 словоупотреблений в разговорной речи 14 800 разных слов, а по материалам частотного словаря Э. Штейнфельдта на 400 000 словоупотреблений приходится 24 220 разных слов).

В разговорной речи употребляются преимущественно представители семантических полей (*говорить, идти; большой — маленький*). В результате этого происходит сокращение использования синонимических возможностей русского языка, применение стандартных шаблонных переносов при стремлении к экспрессивности речи (*страшная давка, здоровая палка*), приводящей к включению в разговорную речь (особенно молодежи) привычных или модных просторечных слов, жаргонизмов, широкому использованию незначительной лексики.

— Посмотри-ка, какую я ночью корягу вытянул на берег, — похвалился он ей однажды, показывая под яр.

Заглянув туда, она ужаснулась:

— Сам?!

Он довольно рассмеялся:

— А кто же еще! Правда, большая? Но ты, когда по воду пойдешь, пожалуйста, еще больше ее подтяни, а то ее может течением сорвать. На это у меня пока силенки не хватило. — И он виновато улыбнулся.

С недоумением глядя на большую, с узловатыми корневищами корягу у подшвы яра, она спросила:

— Зачем она тебе?

В свою очередь, удивился он:

— Как зачем? Мне, пока еще вода теплая, надо уходить. Иначе мне ни за что Дон не переплыть.

Она попробовала возразить:

— А может, Николай, тебе лучше тут дождаться, когда фронт начнет двигаться назад?..

И мгновенно осеклась, впервые увидев, каким чужим, даже враждебным, беспощадно синим может быть его взгляд из-под белесых бровей.

— Приймаком у тебя под подолом, да? Для этого ты тут и откармливаешь меня?!

Она даже рукой заслонила от него:

— Что ты, Николай!

И тут же, отводя ее руку своей, он взглянул ей в глаза.

— Ты прости, Антонина. Не могу я и дальше в этой яме от каждого шороха дрожать. Я ведь себе уже на всю дорогу сухарей насушил. Если до Сталинграда идти, то как раз мне должно будет хватить недели на две. А там я по голосам наших пушек через фронт проберусь.

Еще раз она попыталась разубедить его:

— Ты же совсем слабый еще, а под яром течение так и бьет, потому он всегда дрожит. Тебя под него может сразу затянуть.

Он с уверенностью усмехнулся:

— Зачем же я эту корягу причалил? Если с нею переплывать, не затянет. И если им захочется ночью по Дону прожектором пошарить, под ней не видно. Мало ли коряг по течению плывет... — И, безошибочно читая у нее на лице обуревавшие ее чувства, успокоил: — Ты, пожалуйста, не бойся за меня, я от самой румынской границы через все реки на чем попало переправлялся. С пушками и без пушек. Ты пойми, Антонина, не могу я тут больше ни одного дня сидеть, пора уже мне прибиваться к своим. У нас на батарее даже конь, когда ему по колено оторвало ногу, на трех ногах все время пристраивался на свое место в упряжке, пока не пристрелили его.

И, глянув в его тоскующие синие-синие глаза, она поняла, что больше уже не следует его разубеждать. Все равно бесполезно.

А. Калинин «Возврата нет»

Особенности разговорной лексики, такие, как потенциальные возможности новообразований, расширение значений слов, ее бедность при типичности «свободных» номинаций, обуславливаются экстралингвистическими (внеязыковыми) признаками разговорной речи. Основные, определяющие речь факторы (персональность и непосредственность общения) позволяют собеседникам понять друг друга. Взаимопониманию разговоров способствует богатый словарный запас говорящего.

Значит, борьба за понимание — это прежде всего борьба за точность словоупотребления.

Необходимо стремиться к активизации синонимического богатства русского языка в разговорной речи.

12.5. Морфологические особенности разговорной речи

Морфологические особенности менее заметны в речи, для их выявления необходимы специальные исследования.

По результатам проведенных исследований специфика разговорной речи проявляется прежде всего в особенностях функционирования общерусских морфологических единиц. Но исходя из имеющихся фактов можно предположить и отличия в самом наборе морфологических классов слов и категорий. Уже было сказано, что в разговорной речи отсутствуют причастия и деепричастия.

Некоторые исследователи полагают, что для разговорной речи вообще не характерны переходные части речи между именем и глаголом, т.е. не только причастия и деепричастия, но и краткие прилагательные. Но в разговорной речи по сравнению с другими стилями отмечается использование большого количества предикативов, кото-

рые могут быть отнесены к переходным частям речи. Таким образом, главной особенностью морфологической системы разговорной речи является не сам набор языковых элементов, а их функционирование. Рассмотрим это более подробно.

Распределение частей речи в зависимости от стилевой принадлежности речи. В разговорной речи наблюдается особенное распределение частей речи, зависящее не только от стилевой принадлежности речи, но и от формы речи.

В сравнении с письменной формой разговорного стиля в разговорной речи уменьшается доля существительных и увеличивается количество частиц. Ученые даже выделяют особый класс слов, выступающий в функции *репетитивов* — слов, употребляемых в речи с общим значением реакции на слова собеседника, ситуацию, морфологически разнообразных (нет, *разумеется*, *привет*, *ну и ну!* и т.д.).

Эти слова все-таки не стоит выделять в один морфологический класс. Предпочтительнее говорить об особом синтаксическом функционировании отдельных лексем и морфологических форм (*привет*, *здравствуй*), несмотря на то что в них явно утрачиваются признаки существительных и глаголов.

В результате широкого применения незначительной лексики (местоимений, частиц, релятивов) в разговорной речи происходит уменьшение доли знаменательных частей речи (главным образом это имена, а не глаголы).

Функционально-разговорная речь (и разговорный стиль в целом) отличается от художественного и научного стилей равной информационной значимостью таких частей речи, как существительные, глаголы и прилагательные; незначимое опускается в разговорной речи. Таким образом, происходит уменьшение количества существительных: в разговорной речи из 142 на 1000 слов, в письмах — 213, в художественной речи — 290, в устной научной — 295, а в письменной научной речи — 386.

Участники разговора чаще всего не нуждаются в существительных, так как предмет ясен из предыдущего разговора, например: *не на месте стоит; не бери, ломаешь*. Возникшее непонимание обычно устраняется переспросом.

Можно сделать вывод о снижении количества прилагательных в разговорной речи. Их в разговорной речи 39 на 1000 слов, в письмах — 62, в художественной речи — 82, в устной научной речи — 114, в письменной — 152. Это может быть объяснено следующими причинами:

1) наличие предметов, возможность переноса делают ненужным уточнение предмета по его признаку;

2) говорящий не имеет времени для подыскивания необходимого прилагательного.

Если все же в речи появляется прилагательное, то оно обычно снижено за счет использования «лишних» слов (например, *такой, он, понимаешь*), т.е. в разговорной речи употребляются лишь необходимые прилагательные.

Мы уже отмечали, что незнаменательные (местоимения, частицы) части речи более частотны в разговорной речи, чем знаменательные. Характерно для разговорной речи их употребление как заполнителей пауз при подыскивании слова, например: Ты *понимаешь... эту самую... Соколову* (здесь подходящее слово все-таки было найдено).

Использование в качестве незнаменательных заполнителей местоименных наречий — сигнал осознанной говорящим неточности его речи: *Фаршированная щука — это, говорит, что женищина там безвольная какая-то, там мягкотелая*.

Таким образом, специфика разговорной речи заключается не только в *количественном соотношении слов* (хотя это немаловажно), но и в *особенностях их лексического наполнения*, т.е. слова в разговорной речи *многофункциональны*. Например, слово *там* обычно является наречием, но в предложенном примере оно выступает в роли частицы. Явление переходности, в общем-то свойственное языку, в разговорной речи проявляется еще ярче и используется значительно чаще. Следствием этого являются сложности при распределении слов по разным частям речи.

Отмечается господство, *экспансия форм именительного падежа* в разговорной речи. Это объясняется широким распространением в разговорной речи именительного темы и связей типа примыкания. В разговорной речи «экспансия» именительного темы является результатом ее спонтанности, чаще всего это ошибки, например: *Его уже кто-то раздавил. Наверное, папа стоял, и он на него встал. А этот гриб, ну так это, он, понимаешь, края у него только были сломаны*. В данном случае по ходу речи происходит перестройка фразы, поэтому именительный падеж оказывается не на месте, говорящий хотел сказать, что *этот гриб был только по краям обломан*.

Распространенное в разговорной речи добавление существительного в именительном падеже к готовой фразе тоже показывает неуместность этого именительного падежа: *Анна, ты не урони их, часы; Ну и С. П. со своими уехала, у них был Петровский район, село Гоязнуха*. Эти добавления — только результат непосредственности общения, а возникают они в связи с обнаружившимся непониманием.

Итак, все примеры подтверждают, что особенностью разговорной речи являются не особые функции именительного падежа, а возможность появления «негладких» конструкций.

Распространение связей типа примыкания — вторая характерная черта разговорной речи. Именно это приводит к преобразованию формы именительного падежа:

1) *Их только так едят, маринованные;*

2) *Они его называют пруд, что ли.*

Часто говорящий исправляет ошибку в употреблении формы слова: *Где же они шли, по этой вот улице, Советская, по Советской.*

Происходит пополнение форм именительного падежа и за счет ассоциативного построения речи. При этом вместо управляемых форм используются ничем не связанные, кроме ассоциации, предикативные образования: *Нет, я вчера видела: халаты были, ты представляешь, я глянула, я думала трикотажные платья* (вместо *видела халаты, похожие на трикотажные платья*).

Количество форм именительного падежа возрастает и за счет малой глубины предложений (развернутые предложения заменяются множеством коротких с формами именительного падежа подлежащего и сказуемого). Своеобразие разговорной речи в функционировании падежных форм заключается в абсолютном и относительном увеличении количества формы именительного и абсолютном и относительном уменьшении количества формы родительного падежа. Первое происходит по ряду причин:

- перестройка фраз в процессе говорения;
- затруднения в поиске слова в исходной форме;
- частые добавления существительных;
- ассоциативное построение речи в результате ее спонтанности, непосредственности общения.

Немаловажным является вопрос о распределении форм глагола в разговорной речи. Только здесь широкое распространение получают изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения одновременно. Если же говорить о распределении временных форм глагола, то своеобразие разговорной речи заключается не в преобладании формы настоящего времени, а в использовании всех трех времен и всех значений временных форм. Отличие разговорного стиля речи от художественного и научного заключается в преобладании в нем настоящего и прошедшего времени. При этом наблюдается большая зависимость употребления временных форм от тематики разговора (в разговорной речи).

Такая употребительность всех времен в разговорной речи объясняется условиями ситуации (разговор о прошлом, настоящем, будущем). Именно неофициальность общения и персональность позволяют отходить от избранного временного плана повествования, широко пользоваться переносными значениями времен.

Должно говорить правду и избегать многословия.

Демокрит

Ни одно произнесенное слово не принесло столько пользы, сколько множество несказанных.

Плутарх

Чаще пользуйся ушами, чем языком.

Сенека

Если один раз пожалеешь, что не сказал, то сто раз пожалеешь о том, что не промолчал.

Л. Толстой

Разновидности форм времени В разговорной речи можно встретить следующие разновидности форм времени.

1. Конкретное настоящее время момента речи: *Вот сидим рядом, разговариваем.*

2. Расширенное настоящее: *Я прихожу домой, солю воду, болтаю, и камень блеск принимает.*

3. Настоящее постоянное: *Вот я люблю ходить-бродить по этому, по побережью. Чего там только не найдешь, ты понимаешь, всякие-всякие камушки разной-разной формы, блестят по-разному.*

4. Настоящее неактуальное: *Настроение больше всего зависит от погоды.*

5. Настоящее историческое:

В.: *Хороший взрыв получился.*

А.: *Мы чуть школу не взорвали с тобой, здорово, да?*

В.: *Угу. Стоим.*

А.: *Стоим... Дрожим.*

В.: *Нет, ты представляешь себе. Директор идет. Это кто это?*

6. Настоящее для выражения будущего: *Ты куда-нибудь едешь на каникулы?*

7. Настоящее эмоциональное: *Ой, я не хочу! Разве все упомнишь!*

8. Прошедшее несовершенное конкретного действия: *Куда ты ездила, в Москву, да?*

9. Прошедшее несовершенное обычного действия: *Я же тоже там когда-то была; Всегда ходили смотреть на закаты.*

10. Прошедшее несовершенное аористическое: *Нет, я не слышала; Как мы сразу не могли догадаться.*

11. Аористическое значение: *В прошлом году только посадили; Сегодня ты опоздала на 20 минут, кстати.*

12. Прошедшее несовершенное в значении будущего:

А.: *А вы куда пошли? Куда пошли, я спрашиваю.*

С.: *Пойду подальше.*

А.: *От нас подальше?*

С.: *Ага.*

13. Будущее несовершенное конкретного действия: *И буду его ждать, как в сказке; И оттуда теперь теплые ветры сюда идти будут.*

14. Будущее несовершенное обычного действия: *Буду сидеть дома и загорать на Волге; Чем ты там будешь заниматься-то?*

15. Будущее совершенное конкретного действия: *Ты вот поедешь все-таки туда, на север; Мы в поход с ночевкой пойдем.*

16. В значении настоящего неактуального: *Разве все помнишь?! Чего там только не найдешь!*

17. Будущее в значении настоящего исторического: *Подсунул им, тетя Аня как взглянет.*

Следует отметить, что все примеры взяты из одного разговора студенток, длившегося 40 мин, что подтверждает типичность для разговорной речи многообразия значений форм времени. В этом и заключается особенность разговорной речи. Основные свойства речи, естественно, влияют на морфологическую систему разговорной речи. Спонтанность речи и возможность переспроса определяют полифункциональность частей речи и форм слов.

До сих пор нет точного ответа на вопрос о наличии или отсутствии в разговорной речи каких-то классов слов и категорий. Для его решения необходимы теоретические исследования самих принципов классификации (нужно ли выделять релятивы в особый класс слов), сопоставительные исследования разговорной речи и кодифицированного литературного языка.

12.6. Синтаксис разговорной речи

Синтаксис разговорной речи отличается наибольшим своеобразием, тесно связанным с важнейшим свойством речи — *непосредственностью общения*. В связи с этим для разговорной речи характерно использование малоразвитых высказываний, отсутствие причастий и деепричастных оборотов, существование определенных закономерностей порядка слов, так называемой интерференции и связей свободного соединения. Возможны *интонационные*, т.е. не оформленные лексико-грамматическими средствами, вопросительные, отрицательные предложения. Как известно, другой стороной непосредственности общения является обязательная диалогичность речи. *Диалогичность и персональность* общения обуславливают специфическую для разговорной речи неполноту предложений, эллиптичность словосочетаний с большим количеством включений, появление «особых номинаций», широкое распространение непредикативных коммуникативных единиц. Спорным остается вопрос, являются ли парцелляция и сегментация предложения свойствами разговорной речи. Чаще всего их все-таки относят к явлениям книжного синтаксиса, поскольку они лишь

внешне напоминают конструкции разговорной речи, обусловленные третьей стороной непосредственности общения — *спонтанностью*. С этим же связывают характерную для разговорной речи *перестройку фраз на ходу* (в результате чего происходит смещение синтаксической перспективы).

Когда отец вошел в палатку, где их поместили, Галинка лежала одна и не спала. Олег Владимирович присел на койку и поцеловал ее.

— Почему ты не спишь, рыжок?

Галинка прижалась к нему и передохнула так громко, будто удерживала плач.

— Ты что, Галинка?

— Ничего.

— Боишься одна?

— Я вообще ничего не боюсь, — сказала Галинка и тряхнула головой, как бы откидывая тревожные впечатления вечера. — Я решила, папа! Я буду изыскателем.

— Очень хорошо. Но почему ты так решила?

Отец спрашивал серьезно, но никогда не оскорблял ее снисходительностью.

— Потому, — убежденно сказала она, — что они всегда первые. Пришли, поставили палатки и начали.

— Это очень интересная профессия, Галя. Но у нее есть свои неудобства. Тебе почти не придется жить дома...

— А я не хочу жить дома.

Вера Кетлинская

Еще Пушкин отмечал это своеобразие, отличительные характеристики разговорной речи. В 1836 г. он писал:

Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения сей и оный, но и причастия вообще и множество слов, необходимых обыкновенно, избегаются в разговоре. Мы не говорим: *каре́та, скачу́щая по мосту, слуга, мету́щий комнату*; мы говорим: *котора́я скачет, кото́рый метет* и пр., заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом.

Наиболее полное описание синтаксической системы русской разговорной речи как самодостаточной системы представлено в монографии Е.А. Земской «Русская разговорная речь».

Постараемся определить наиболее типичные черты синтаксиса разговорной речи.

Особенности сочетаемости Вследствие спонтанности разговорная речь свободна в сочетаемости элементов. Именно *спонтанность* приводит к появлению ошибочных построений, которые делятся на индивидуальные, случайные (*Володя... так... меня... очень сильно ничего не ответил насчет чаю*) и распространенные. Последние заставляют

задуматься об изменении норм сочетаемости, например, неразличение словосочетаний «надеть что на что (кого)» и «одеть что (кого)». Глагол *одеть* вытесняет *надеть*, например: *Одень ты свитер; Она шапочку одела, значит, со свитером.*

В разговорной речи мы часто сталкиваемся с *сочетаемостью*, ни в коем случае недопустимой в кодифицированном литературном языке, например: *Какой там не пахнут, когда они на расстоянии мне пахнут; Мне так это дико.* Ошибкой в данных примерах считается появление адресата речи или лица, испытывающего действие.

Несвойственные письменной речи словосочетания часто встречаются в разговорной речи. Их нельзя называть ошибочными, они отличаются лишь своеобразным лексическим наполнением: *Я их купила вообще*, (т.е. не к конкретному платью), *невменяемый голос* (слабый), *магнитофонное преподавание* (с помощью магнитофона) и т.д.

Эти словосочетания являются результатом включений, чаще всего индивидуальных. Сравните более распространенное: *У нее невероятный слух*, т.е. невероятно тонкий, и индивидуальное: *Она очаровательная, самая обаятельная, самая умная. Самая широкая женщина была на нашей кафедре* («самая широкая» употребляется в значении разнообразия характеристик, которыми обладала эта женщина).

Выделяются также «узко-коллективные» включения:

1) профессионально-студенческие (*древняя* — древняя русская литература, *зарубежная* — зарубежная литература);

2) преподавательские (*на кафедре была, сегодня кафедра* — о заседаниях кафедры);

3) семейные (*я сегодня индийский заварила* — о чае, *этажный вопрос* — этажа в доме и т.д.).

Часто трудно разграничиваются между собой включение и *эллипсис*: *А какой же ты предмет больше всего любишь? — Английский, алгебру.* Если же возникает непонимание, то сразу следует переспрос: *А не выясняла насчет физкультуры? Чего физкультуры? — Какие секции когда занимаются. — А-а. Нет.*

В результате широкого распространения включений происходит изменение обычных норм сочетаемости, именно поэтому возможна *экстралингвистически оправданная сочетаемость*: *У меня разламывался позвоночник* (в то время как обычно мы говорим *спина разламывается*). Реже встречаются необычные сочетания за счет словотворчества: *но их нельзя вот... быстротечением читать, пробежать; шепотно читать*, за счет использования окказиональных значений (*потом эту петрушку нашли*, т.е. туберкулез), оригинальных сочетаний (*Она элитная дама хищного типа*).

Опять же вследствие спонтанного характера разговорной речи часто возникают необычные сочетания, но за счет «бедности слов»: из

совершенно микроскопических маленьких этих завитушек. В данном примере дублируется определение в результате отсутствия сознательного самоконтроля. Эта же причина приводит к появлению в речи огромного количества *заполнителей пауз*: *Вот эта самая, значит, сестра была прописана в той же комнате.*

Разговорная речь в области сочетаемости отличается от письменной речи и других стилей (научный, художественный, публицистический) количественными характеристиками. По данным исследований, в разговорной речи мало представлены субстантивные и глагольные (на основе управления) словосочетания, почти нет комбинированных и сложных словосочетаний. Отличия разговорной речи связаны с *эллиптичностью разговорной речи*, а также с особенностями *лексического наполнения моделей словосочетаний*. В § 12.4 «Лексика разговорной речи» мы отмечали характерность для разговорной речи конкретной лексики и разных способов конкретизации абстрактных существительных. Это и объясняет почти полное отсутствие в разговорной речи субстантивных словосочетаний сложной структуры. Например, в речи практически невозможно встретить следующее: *Сочинение разных историй моим братом вошло в привычку и никого не удивляет*. Чаще всего встречаем: *домашнее сочинение* или *мое сочинение*.

Следствием спонтанности речи, непосредственности общения является и то, что в разговорной речи происходит минимальная реализация потенциальной и даже обязательной *валентности слов*, поэтому и уменьшается количество словосочетаний. Если в художественном стиле около 2/3 глаголов образуют словосочетания (650 из 1000), а в научном — 815 из 1000 (4/5), то в разговорной речи их только 315—439 из 1000. То же самое происходит и в субстантивных словосочетаниях.

Таким образом, ученые отмечают следующие особенности использования словосочетаний в разговорной речи:

- 1) малое количество;
- 2) простоту структуры;
- 3) опору при образовании на центральные темы семантических полей;
- 4) частый пропуск одного из членов (зависимого или стержневого).

Все эти особенности возникают в результате неофициальности и непосредственности общения.

12.7. Эллиптичность

Мы упоминали о таком признаке разговорной речи, как ее эллиптичность. Остановимся на этом подробнее.

Эллиптичность — один из основных принципов построения разговорного текста, т.е. в речи опускается все, что может быть опущено.

Этот принцип действует на всех уровнях языковой системы разговорной речи. Но ярче всего проявляется именно в синтаксисе. Если сравнивать письменную речь с разговорной, то можно заметить, что в письмах неполные предложения встречаются, но не так часто. Эллиптичность в основном характерна для разговорной речи. И объясняется это опять же внеязыковыми факторами: персональностью, непосредственностью и ситуативностью общения. Последний фактор приводит к тому, что в течение всего разговора может быть так и не названа тема:

А.: Ну все, что ль?

Б.: Наверное, уже все. Ай!

А.: Ну так вот, они все и погибли. А потом начинается: «надо покупать новые, потому что этот треснул». Конечно, они все так треснут.

Б.: Уже треснул.

Если не знать ситуацию, во время которой происходит разговор, то невозможно и догадаться, о чем идет речь. А темой разговора становится магнитофонная кассета, на которую села и раздавила одна из собеседниц. Таким образом, «в разговорной речи ситуация является полноправной стороной акта коммуникации, она вплавляется в речь».

В процессе разговора большое значение играет не только присутствие предмета, о котором идет речь, но и знание предситуации: *Разве это от... дезодорации, для этого?* Скорее всего посторонний, даже держащий в руках пузырек с указанной жидкостью, смог бы понять, что выражение «для этого» означает «от эндоартерита». Чтобы понять, о чем идет речь в следующей ситуации, нужно знать названия фильмов: *Ты в один день* и «Героин» и «Миллион лет»?

В ходе учета реакции собеседника невольно в речи появляются дополнительные определения, дополнения, реже подлежащие. Но это не является специальным принципом построения речи, а может служить само пояснением, например:

1) *Татьяна перезарядила аппарат фотографический. И вдруг три выстрела артиллерийских.* Говорящий в этом случае пытается разъяснить собеседнику связь между выстрелами и тем, что перезаряжают аппарат. Важным для рассказчика является именно то, что выстрелы были не только услышаны, но и увидены, в то время как свет в помещении был потушен;

2) *А там его фамилии, по-моему, нет. В докладах;*

3) *Такой у него ровный тон, умиротворяющий.*

В некоторых случаях самопояснение может привести к появлению своеобразных сложных предложений:

1) *Дожди начнутся, мы заедем туда, а как мы оттуда выбираться будем?*;

2) *Надо было до 28-го подать заявление, написано, объявление висит.*

То есть для разговорной речи типичны связи свободного соединения именно такого происхождения. Добавления в данном случае появляются в результате самопояснения.

Для разговорной речи характерны явления, так называемые особые номинации. Они связаны со спонтанностью речи и являются следствиями ненайденного вовремя слова и эллиптичности:

А.: *Когда я отошла, упал этот, как его называют? Мам, как он называется?*

Б.: *Что?*

А.: *Да вот, этот, воду где держать.*

Б.: *А-а, термос.*

У говорящего в отличие от пишущего всегда есть преимущество. Он видит, насколько хорошо его понимают, и знает, что в случае непонимания его прервут. Он не боится быть непонятым. Значит, эллиптичность — прямое следствие основных проявлений разговорной речи, а также главное отличие разговорной речи от письменной формы разговорного стиля.

Характерная черта диалогической речи — *недостаточность состава предложения для идентификации его как определенной модели*, установление его категориально-синтаксического значения. Это происходит вследствие эллиптичности. Трудно различать выделяемые семантические модели предложений в разговорной речи:

А.: *Ты во сколько пришел на экзамены?*

Б.: *В десять.*

А.: *Лиха-а-ач.*

В данном случае неясно, чем является последнее слово диалога: это реакция собеседника (т.е. релятив) или неполное предложение модели характеристики (*Тылихач*). Не всегда определяется и тип предложения (односоставное или двусоставное), например: *Лагерь от Облпотребсоюза. В общем торговые работники 13 лет уже заведуют этим лагерем*. Непонятно, имеем ли мы в данном случае дело с номинативными предложениями или с неполными двусоставными. Может быть, это вообще не предложения, а добавленные словосочетания. Неясна квалификация типа предложения *Лиха-а-ач*.

Не всегда можно точно определить синтаксическую роль слов в предложении:

1) *Абсолютная бестолочь в своей профессии;*

2) Ну танцующим он не был, это ты, конечно, зря. Каждый раз задается вопросом: *восполнять предложение или нет? Если да, то каким образом, а если нет, то всегда ли не восполнять.*

В речи благодаря ее интонационному оформлению и неречевым каналам передачи информации облегчается ее понимание. Это в свою очередь доказывает, что эллиптичность — существенное свойство разговорной речи, ее норма. В работах некоторых исследователей вместо термина «эллиптичность» используется «незамещенная синтаксическая позиция», что свидетельствует об отказе ученых от принципа восполнения и анализа типов незамещенных позиций как типов нулевых глаголов.

12.8. Особые конструкции в разговорной речи

Как видно из изложенного, в разговорной речи присутствуют так называемые особые конструкции.

Особыми конструкциями разговорной речи называются конструкции, свойственные только ей.

Вопрос об особых конструкциях принципиально важен. Если в науке признают их наличие, то появляется сразу же вопрос о статусе разговорной речи как особой языковой системы со своим набором единиц.

В 1950-е годы было принято, что неполные предложения являются нормой разговорной речи и в ней встречаются особые конструкции, т.е. в условиях разговорной речи неправомерно восполнение реальных предложений до потенциально возможных.

Непредикативные коммуникативные единицы К особым конструкциям в первую очередь относятся *непредикативные коммуникативные единицы*. Наиболее распространенным среди этих единиц является *релятив*, содержащий реакцию на высказывания (*да, нет, конечно* и т.д.) или ситуацию (*ну и ну! спасибо, до свидания* и т.д.).

Чаще всего релятивы в учебниках называют «словами-предложениями». Считают, что их появлению способствуют такие особенности диалогической речи, как обстановка и присутствие самих собеседников, но не выделяют их в качестве особой конструкции разговорной речи.

В литературе по русскому языку для иностранцев релятивы причисляют к другим типам эмоционально-оценочных предложений.

Релятивы характеризуются разнообразием по лексическому выражению и содержанию (согласие, отрицание, приветствие), по степени эмоциональности. Одна часть релятивов принадлежит к *обще-*

языковым явлениям — это самые нейтральные слова, другая же их часть может употребляться только в разговорной речи (*ну тебя!*).

А.: *Я слышала двух хороших чтецов.*

Б.: *С эстрады?*

А.: *Ну тебя!*

Если подходить с формальной точки зрения, то релятивы можно восполнить. Например, вместо релятива *ну тебя* можно сказать: *Ну тебя, с эстрады не услышишь хорошего чтения. Что ты говоришь ерунду.* Но это восполнение значительно меняет содержание предложения.

Бывает так, что релятивы и предложения неразличимы, например: *Подумаешь, каникулы!* или *Во-первых, мне нужно халатик сшить. — Мало у тебя халатиков?!*

К непредикативным коммуникатам также относят «указатели». Они, как и релятив, прикованы к ситуации, могут быть заменены жестом: *Вот здесь у меня союзы и вот такое замечание* (показывает); *Знакомьтесь, Иван Иванович.*

Другой вид непредикативных коммуникатов — *вокативы*. Это обращения, выполняющие определенную коммуникативную функцию (привлечения и поддержки внимания; указания адресованности речи).

Но вокативы лишены предикативности, поэтому они возможны и за пределами разговорной речи (т.е. не являются особенной единицей разговорной речи).

Необходимо отметить, что для разговорной речи специфично не просто наличие непредикативных коммуникатов, а *свобода их лексического наполнения и широкое распространение.*

Особые конструкции разговорной речи К разряду особых конструкций разговорной речи относят и паратаксическое объединение глаголов, отличающее разговорную речь: *Сидят и говорят: здесь автобус не ходит; Взяли привезли студентов из Риги.*

Более подробно эти образования описаны в «Очерках по синтаксису русской разговорной речи» Н.Ю. Гиведовой.

В науке выделяются конструкции с *плеонастическими местоимениями*. Отношение ученых к ним разное. Одни (А.М. Пешковский, Д.Э. Розенталь, Т.А. Ладыженская, О.А. Лаптева и др.) считают их нормальными для разговорной речи, а другие (С.Г. Ильенко, Т.Т. Воронин) — недопустимыми. Скорее всего эти противоречивые отношения вызваны неразличением разных типов этих конструкций, например: *Это романтическая литература начала XIX в. в Германии, она влияла...* (введение лишнего местоимения).

«Лишние» местоимения обычно появляются в следующих ситуациях.

1. В сегментированных конструкциях, которые используются в основном в официальной речи как особый стилистический прием:

Ученый, писатель — они творят в тиши своего кабинета. Но такие случаи характерны и для письменной речи.

2. В «негладких» конструкциях устной речи в связи с невозможностью заранее полностью продумать структуру фразы: *Вот рядом соседка, она...* Иногда эти «лишние» местоимения используются для заполнения паузы, т.е. при развернутом подлежащем такая конструкция — результат бессознательного стремления облегчать производство и усвоение речи слушающим.

3. В «качественных» конструкциях. Такие конструкции распространены во всех видах устной речи (от диалектической до научной), широко представлены в стилизованной разговорной речи. Для них характерно ярко выраженное значение качественной характеристики подлежащего: *Бабка — она всех переговорит* (т.е. «болтливая»). Также характерно противопоставление конструкций по содержанию: *Солома — она вспыхнет и нет ее*.

Таким образом, качественные конструкции нельзя назвать специфическими конструкциями разговорной речи, так как они широко используются и в официальной устной речи, и в художественном стиле.

Ранее уже отмечалось, что отношение к «лишним» местоимениям зависит от типа конструкции. В сегментированных «качественных» конструкциях «лишнее» местоимение является нормой не только для разговорной речи. В «негладких» конструкциях оно — вынужденное следствие ограничений в объеме оперативной памяти, лишнее с точки зрения передачи информации, но вынужденно необходимое при формировании предложения говорящим. В данном случае это допустимая ошибка речи.

Среди особых конструкций разговорной речи выделяют *формы с именительным падежом*. Эти построения являются *эллипсисом*, или речевой ошибкой. Эллипсис определяется как пропуск элемента высказывания, который легко восстанавливается в данном контексте или ситуации. Рассмотрим это на примерах: *Во всех окнах — любопытные, на крышах — мальчишки. Шампанского!* Эллипсис используется как стилистическая фигура для придания высказыванию динамичности, интонации живой речи, художественной выразительности: *Мы села в пепел, грады в прах, в мечи серпы и плуги* (В.А. Жуковский); *Офицер из прошлого, Теркин в мягкое — штыком* (А.Т. Твардовский).

Взаимопроникновение предикативных конструкций Разговорной речи свойственны и взаимопроникновения предикативных конструкций (предложения с интерференцией, двойными связями): *Она жила где-то под Москвой была ее деревня; Поставь за шкаф где ваза.*

Интерференция обусловлена неподготовленностью, линейностью развертывания высказывания (по ходу развертывания высказывания

понадобились другие связи), поэтому многие исследователи считают интерференцию чисто речевым явлением.

Суть интерференции заключается в *построении предложения циклами*, а не в один этап.

Итак, в науке существует два противоположных мнения:

- 1) в разговорной речи есть особые конструкции;
- 2) в разговорной речи особых конструкций (кроме паратаксического объединения глаголов и существительных) фактически нет. Специфично лишь расположение слов, частей сложного предложения и самостоятельных предложений в синтаксическом целом в результате действия фактора спонтанности.

Синтаксическая система разговорной речи характеризуется следующими особенностями:

- 1) необычное лексическое наполнение общерусских моделей словосочетаний;
- 2) неограниченная эллиптичность, приводящая к затруднениям синтаксической квалификации членов и типов предложений;
- 3) употребление особых непредикативных коммуникативных единиц (релятив, вокатив, «указатели»);
- 4) часто осуществляемый разрыв словосочетаний;
- 5) предпочтение сочинительных связей подчинительным, ряда коротких предикативных высказываний развернутому;
- 6) широкое распространение «неорганизованных» построений предложения (самоперебивы, добавления, перестройки фраз на ходу);
- 7) ассоциативный принцип организации речи.

Все перечисленные особенности проявляются в результате действия основного фактора разговорной речи — *непосредственности обучения*.

12.9. Интонация и порядок слов в разговорной речи

Все исследователи отмечают, что интонация — важнейший фактор разговорной речи.

Интонация — прямое следствие устного характера речи. Она выступает важным средством дополнительной выразительности и организации речи. Часто это не дополнительное, а основное средство грамматической организации высказывания.

Эту роль интонация выполняет в большинстве вопросительных предложений (*Да? Идет?*), в интонационно-отрицательных предложениях (*Я знаю!*), вокативных предложениях (*Мама!* — означает «Мама, будь осторожнее!»), в сложных бессоюзных предложениях и в предложениях со свободным соединением частей.

Интонация — основное, а часто и единственное средство выражения *актуального членения предложения* в разговорной речи.

Своеобразие речи в интонационном плане заключается в чередовании ударных и безударных элементов. Такое чередование связано со спонтанностью речи. Безударные элементы незначимы, часто они являются простыми заполнителями пауз.

Интонация состоит из нескольких компонентов: *мелодики, длительности, интенсивности, четкости произношения*. Мелодика используется обязательно всеми говорящими (перепад частот на ударном слоге ремы), а остальные компоненты взаимозаменяемы.

Рема (от греч. *rhema* — слово, изречение, сказанное) — это ядро высказывания, содержание сообщения, то, что говорящий сообщает, отталкиваясь от темы. *Тема* (от греч. *thema* — то, что положено в основу) — это его часть, которая содержит что-то известное, знакомое и служит основой для передачи нового.

Чаще всего интонационная информация сосредоточена на первом слове фразы. В разговорной речи рема чаще занимает не последнее, а начальное или срединное положение.

В случае нарушения порядка слов в разговорной речи не происходит непонимания, так как это является нормой для разговорной речи. Нарушения же порядка слов возможны потому, что разговорная речь не требует логического развертывания, так как чаще всего разговор скользит от темы к теме, передача информации идет не только по речевому каналу, а прием информации все время контролируется за счет непосредственности общения.

Интонационные возможности разговорной речи (разнотипность интонационного рисунка речи, чередование ударных и безударных элементов) приводит к ее своеобразию в функциях порядка слов (выражение степени коммуникативной значимости слов, а не актуального членения предложения).

12.10. Стилиевые пласты разговорной речи

Разговорная речь разнообразна в стилевом отношении. Центром разговорной речи является *устная форма разговорного стиля* со всеми присущими устной форме речи особенностями. Но при этом возможны переходные зоны от разговорной речи к официальной и от разговорной речи к нелитературной. Большую роль в этих случаях играют ситуация, обстановка речи, тематика разговора, содержание его и особенно степень персональности и непосредственности, даже при одной и той же степени неофициальности. Очень большую вариативность разговорной речи одного и того же человека вызывают разли-

чия степени непосредственности, неофициальноеTM, ситуативности. Но несмотря на это, могут быть выделены наиболее характерные черты разговорной речи, которые необходимо считать нормами.

Ну и гроза прошла сегодня над нами! Поверишь ли, я человек не робкого десятка, да и то испугался насмерть.

Сначала все было тихо, нормально, я уже собрался было лечь спать, как вдруг сверкнет ослепительная молния и бабахнет гром, да с такой силой, что весь наш домишко задрожал. Я уже подумал, не разломалось ли небо над нами на куски, которые вот-вот обрушатся на мою несчастную голову. А потом разверзлись хляби небесные, в придачу ко всему наша безобидная речушка вздулась, распухла и ну заливать своей мутной водицей все окружающее. А совсем рядом, что называется — рукой подать, запылала наша школа. И стар и млад — все повысыпали из изб, толкуются, орут, скотина ревет, — вот страсти какие! Здорово я испугался в тот час, да слава богу все скоро кончилось.

Из частного письма

Подведем итоги всему вышесказанному о разговорной речи. Разговорная речь является реализацией разговорного стиля в условиях непосредственного общения. Внеязыковыми факторами, активно влияющими на разговорную речь, считают неофициальность и персональность общения (это конституирующие черты разговорного стиля), а также непосредственность общения (важная именно для разговорной речи).

Такой фактор, как непосредственность общения, оказывается достаточным для появления большинства характерных черт разговорной речи.

Характерные черты разговорной речи

1. Неполнота и нечеткость произношения.
2. Возможность использования любого слова русского языка при потенциальной свободе окказионального словообразования и словоупотребления и фактическом господстве общеупотребительной нейтральной лексики.
3. Преимущественное употребление основных представителей семантических полей.
4. Широкое использование незначительной лексики.
5. Особое соотношение частей речи с уменьшенным по сравнению с кодифицированным литературным языком количеством существительных и прилагательных и увеличением местоимений и частиц.
6. Особое соотношение падежных (увеличение доли именительного падежа за счет сокращения доли родительного падежа) и временных (широкое использование всех трех времен и всех значений) форм.
7. Эллиптичность, «неорганизованность» предложений.
8. Ассоциативный принцип построения речи.
9. Разнотипность интонационных схем.
10. Сосредоточенность содержательной и интонационной информации в начале фразы.
11. Выражение актуального членения предложения интонационными средствами, а не порядком слов.

В разговорной речи не только невозможно, но и не нужно следовать нормам кодифицированного литературного языка, так как разговорная речь имеет собственные. Они обусловлены непосредственным, неофициальным и персональным общением — главными экстралингвистическими (внеязыковыми) факторами.

Основные понятия

Разговорная речь	терминологическая
устная форма	общекнижная
диалектичность	общелитературная
неподготовленность (спонтанность)	незнаменательная лексика
неофициальность	окказиональная лексика
непринужденность	Слова
эллиптичность	синонимических полей
Речь	расширенно-эмоционального
разговорная	употребления
устная	новообразования
письменная	Синтаксис разговорной речи
Кодифицированный	непосредственность общения
литературный язык	диалогичность
Диглоссия	персональность
Устно-разговорная разновидность	спонтанность
литературного языка	Сочетаемость
Разговорная речь литературная	Включение
Разговорный стиль	Эллипсис
Экстралингвистические факторы	Особые конструкции
содержательные	разговорной речи
коммуникативные	непредикативные
Стили произношения	коммуникативные единицы
высокий	релятив
нейтральный	«указатели»
разговорный	вокатив
полный	предикативные конструкции
неполный	интерференция
Стяжение	Интонация
Редукция	Актуальное членение речи
Устно-разговорная лексика	рема
общеупотребительная нейтральная	тема
просторечная	

Глава 13

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Речь — удивительно ситное средство,
но нужно иметь много ума,
чтобы пользоваться им.

Г. Гегель

13.1. Культура речи: уровни и аспекты, предмет изучения

Что же составляет содержание раздела науки о языке, который называется «Культура речи»? В нем, как и в разделе «Стилистика», также изучается речь, но с иной точки зрения. Стилистика отвечает на вопросы: «Какие стили речи существуют? Чем они отличаются друг от друга? Какие языковые особенности характерны для каждого стиля?». Дело в том, что в рамках одного и того же стиля люди создают разные по качеству высказывания. Одни из них будут удачными, другие менее удачными, третьи совсем неудачными. Качественным анализом высказываний и занимается культура речи. Она как раздел языкознания рассматривает следующие вопросы: «Как пользуется человек речью в целях общения? Какая у него речь — правильная или неправильная? Как совершенствовать речь?».

«Культура речи» — это владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, грамматики, словоупотребления и др.), а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи...

Понятие «культура речи» включает в себя две ступени освоения литературного языка: 1) правильность речи и 2) речевое мастерство¹.

Низший и высший уровни речевой культуры человека В современной лингвистике различают два уровня речевой культуры человека — *низший* и *высший*. Для низшего уровня, для первой ступени овладения литературным языком, достаточно правильности речи, соблюдения норм русского литературного языка. Существуют нормы *лексические*, *орфоэпические* (фонетические), *грамматические* — сло-

¹ Русский язык. Энциклопедия. С. 119.

вообразовательные, морфологические, синтаксические. Лексические нормы фиксируются в толковых словарях в виде толкования значений слов и их сочетаемости с другими словами, остальные нормы раскрываются в пособиях по грамматике литературного языка, в специальных словарях-справочниках.

Если человек не допускает ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в их образовании, в построении предложений, то мы называем его речь правильной. Однако этого мало. Речь может быть правильной, но бесполезной, поскольку она не соответствует целям и условиям общения. В понятие хорошей речи включаются как минимум три признака: богатство, точность и выразительность. Показателями *богатой речи* являются *большой объем активного словаря*, разнообразие используемых морфологических форм и синтаксических конструкций.

Точность речи — это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль.

Выразительность создается с помощью отбора языковых средств, в наибольшей мере соответствующих условиям и задачам общения.

Если человек обладает правильной и хорошей речью, он достигает высшего уровня речевой культуры. Это значит, что он не только не допускает ошибок, но и умеет наилучшим образом строить высказывания в соответствии с целью общения, отбирать наиболее подходящие в каждом случае слова и конструкции, учитывая при этом, к кому и при каких обстоятельствах он обращается.

Родной язык

Мой верный друг, мой враг коварный.

Мой царь, мой раб, родной язык.

Мои стихи — как дым алтарный.

Как вызов яростный — мой крик.

Ты дал мечте безумной крылья,

Мечту ты путами обвил.

Меня спасал в часы бессилья

И сокрушал избытком сил.

Как часто в тайне звуков странных

И в потаенном смысле слов

Я обретал напев нежданных,

Овладевавших мной стихов.

.....

Твои богатства, по наследству,

Я, дерзкий, требую себе.

Призыв бросаю — ты ответствуй,

Иду — ты будь готов к борьбе!..

В. Брюсов

Высший уровень речевой культуры — неотъемлемая черта культурного человека. Совершенствовать свою речь — задача каждого из нас. Для этого нужно следить за тем, чтобы не допускать ошибок в произношении, в употреблении форм слов, в построении предложений. Нужно постоянно обогащать свой словарь, учиться чувствовать своего собеседника.

Три аспекта культуры речи Необходимо отметить, что культура речи содержит три аспекта: *нормативный, коммуникативный и этический.*

Прежде всего культура речи предполагает

правильность речи, т.е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями (говорящими и пишущими) в качестве образца. *Языковая норма* — центральное понятие речевой культуры.

Однако культура речи не может быть сведена к перечню запретов и определений «правильно — неправильно». Понятие «культура речи» связано с закономерностями и особенностями функционирования языка, с речевой деятельностью во всем ее многообразии, а также с выработкой навыков отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, с формированием сознательного отношения к их использованию в речевой практике в соответствии с коммуникативными задачами.

Выбор необходимых для данной цели языковых средств — основа *коммуникативного аспекта* культуры речи.

В соответствии с требованиями коммуникативного аспекта культуры речи носители языка должны владеть функциональными разновидностями языка, ориентироваться на прагматические условия общения, существенно влияющие на оптимальный для данного случая выбор и организацию речевых средств.

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях.

Под *этическими нормами общения* понимается речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, вопроса, благодарности и т.п.; выбор полного или сокращенного имени, формы обращения и др.). Этический аспект культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения, осуждает разговор на «повышенных тонах». На использование речевого этикета большое влияние оказывают экстралингвистические факторы:

- возраст участников речевого акта (целенаправленного речевого действия);

- характер отношений между ними (официальный, неофициальный, дружеский, интимный);
- время и место речевого взаимодействия и т.д.

Предмет изучения лингвистической дисциплины «Культура речи»

Предмет «Культуры речи» можно определить следующим образом: это *языковая структура речи* в ее коммуникативном воздействии.

Из вышесказанного становится понятным, что рассматриваемая дисциплина опирается на целый ряд лингвистических наук, а также на логику, психологию, педагогику, социологию. Зачастую культуру речи отождествляют со стилистикой. Однако это не так. *Стилистика* — это учение о языковых и речевых стилях как функциональных.

Границы культуры речи шире, чем границы стилистики. Культура речи как научная дисциплина имеет теоретико-прикладной характер. Ее теоретическая часть опирается на фонетику, грамматику, стилистику русского языка, на историю русского литературного языка. Практическая часть связана с риторикой как наукой о красноречии. Цель обновленной риторики — *определение наилучших вариантов* (оптимальных алгоритмов) *общения*. Например, исследуются роли участников диалога, механизмы порождения речи, языковые предпочтения говорящих и т.п. Таким образом, *риторика* — это наука об убеждающей коммуникации. Риторика учила и учит, как осуществлять общение, логично и выразительно излагать и развивать мысли, употреблять слова, как пользоваться речевой активностью в личной жизни и общественной деятельности, как выступать перед аудиторией. Первостепенное внимание теория красноречия всегда уделяла устному, «живому» контакту. Традиционно риторику считали также искусством, сравнивали с поэзией, актерской игрой на основе важности творчества, импровизации в речи, эстетического наслаждения, которое доставляет публичное «размышление вслух». Риторика является одним из наиболее важных направлений в изучении культуры речи (в ее практическом применении).

Риторика — это искусство управления умами людей.

Платон

Риторика — это сад, который дает больше цветов, нежели плодов.

А. Декурсель

Цветы риторики в проповедях и серьезных речах подобны голубым и красным цветкам среди колосьев пшеницы: они нравятся только прогуливающимся, но убыточны для совершающего посев.

А. Поп

Типы речевой культуры Очень важно для культуры речи понятие речевой культуры. Существует четыре типа речевой культуры носителей литературного языка.

Элитарный тип — эталонная речевая культура, означающая свободное владение всеми возможностями языка, включая его творческое использование.

Этому типу присущи строгое соблюдение всех норм, безусловный запрет грубых выражений.

Среднелитературный тип характеризуется неполным соблюдением норм, чрезмерным насыщением речи книжными либо разговорными словами.

Носителями этой речевой культуры является большинство образованных горожан; проникновение ее в некоторые современные средства массовой информации, художественные произведения способствует широкому распространению.

Литературно-разговорный и фамильярно-разговорный типы речевой культуры объединяют тех коммуникантов, которые владеют только разговорным стилем.

Фамильярно-разговорный отличается общей стилистической сниженностью и огрубленностью речи, что сближает его с просторечием. Используется «ты» как обращение независимо от возраста собеседника и степени знакомства с ним.

В своих ценностных рекомендациях и культура речи, и риторика всегда опирались на элитарную культуру. К овладению ею должны стремиться участники современного делового общения.

13.2. Задачи культуры речи

Одна из основных задач культуры речи — *охрана литературного языка и его норм*. Такая охрана является делом национальной важности, так как литературный язык объединяет нацию в языковом плане. Создание литературного языка — дело непростое. Ведущую роль в этом процессе играет наиболее передовая, культурная часть общества. Становление норм современного литературного русского языка тесно связано с именем *А. С. Пушкина*. Язык русской нации к моменту появления литературного языка был весьма неоднороден. Он состоял из диалектов, просторечия и других обособленных образований. А.С. Пушкин создал русский литературный язык. Литературный язык, конечно, отличается от языка художественной литературы, но он как бы вырастает из него. Главная отличительная черта языка ху-

дожественной литературы состоит в том, что он выполняет большую эстетическую функцию, и для этого привлекаются и литературные, и нелитературные элементы (диалекты, просторечия и др.).

Разумная грамота есть ясное изображение и начертание тончайших мыслей и тончайшего чувства. А учения грамота хорошая всякому нужна...

А.П. Сумароков

Грамота — второй язык.

Без грамоты, как без свечки в потемках.

Ученье — свет, а неученье — тьма.

Грамоте учиться всегда пригодится.

Пословицы

Важная задача культуры речи — *научить носителей языка грамотно применять предложенные нормы речи и правила ее построения*. Сегодня важно не только уметь построить свое устное высказывание, убедительно отстаивая собственную позицию (естественно, с соблюдением правил культуры речевого общения), но и уметь понимать чужую речь и адекватно реагировать на нее. Причем если при контактном общении слушающий в какой-то степени может регулировать темп новой информации, переспрашивая собеседника (лектора), прося его говорить медленнее, прокомментировать какое-либо не очень понятное высказывание, то при дистантном восприятии речи (радио, телевидение) такой возможности нет. Слушающий вынужден воспринимать речь в том темпе, языковом оформлении и объеме, которые не учитывают его индивидуальных возможностей. Для того чтобы речь была понятной и доступной, необходимо овладеть не только нормами речи, но и современной культурой речевого общения и речевого этикета, освоить основные положения риторики.

Пример

В коммуникации люди передают друг другу ту или иную информацию, те или иные смыслы, что-то сообщают, к чему-то побуждают, о чем-то спрашивают, совершают определенные речевые действия. Однако прежде чем перейти к обмену логико-содержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт, а это совершается по определенным правилам. Мы их почти не замечаем, поскольку они привычны. Заметным становится как раз нарушение правил: продавец обратился к покупателю на «ты», знакомый не поздоровался при встрече, кого-то не поблагодарили за услугу, не извинились за проступок. Как правило, такое неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидой, а то и ссорой, конфликтом в коллективе. Поэтому важно обратить внимание на правила вступления в речевой контакт, поддержания такого контакта, так как без этого деловые отношения невозможны. Ясно, что осознание норм общения и речевого поведения полезно всем, а особенно людям профессий, непосредственно связанных с общением, средством которого выступает речь. Это и педагоги, и врачи, и юристы, и работники сферы обслуживания, и бизнесмены, да и просто родители.

13.3. Экология культуры речи

Лингвистическая экология — новое направление культуры речи

В наши дни формируется новое направление культуры речи: так называемая *экология культуры речи*. Культура речи в ее традиционном понимании — это степень владения литературным языком (его нормами, стилистическими, лексическими и грамматико-семантическими ресурсами) в целях наиболее эффективного общения в различных условиях коммуникации. Экологический подход к вопросам культуры речи, речевого общения предполагает ответственное отношение к национальным языковым традициям, воспитание действенной любви к родному языку, заботу о его прошлом, настоящем и будущем. Все это и составляет существо экологического аспекта культуры речи, если понимать его широко и обобщенно.

Предметом лингвистической экологии являются:

- культура мышления и речевого поведения;
- воспитание лингвистического вкуса;
- защита и «оздоровление» литературного языка;
- определение путей и способов его обогащения и совершенствования;
- эстетика речи.

Лингвоэкологический подход предполагает бережное отношение к литературному языку одновременно как к культуре и как к оружию культуры. А ведь стоит задуматься и над тем, что всякое потерянное, искаженное или непонятое нами слово — это потерянный для нас мир, звено нашей культуры. К сожалению, мы отучаемся от красоты слова, как отвыкаем от красоты и обустроенности своего дома, от красоты напевной русской мелодии, традиционного обряда... И так ли уж плохо стать препятствием на пути этого «отвыкания», сознательным охранителем родного языка, его красоты и образности? Конечно же, нет. Мы очень долго разбрасывали родные камни, не заботясь о будущем. Приходит время их собирать. Экология языка и — шире — экология культуры речи становится одной из актуальнейших задач современности. В наши дни активно формируется экология культуры речи. Она связана с сохранением (или возрождением) накопленных языковых ценностей, а также с рациональным регулированием технического прогресса, который не должен отрицательно влиять на человека.

Правила речевого этикета Мировая культура выработала основные коммуникативные качества хорошей речи и правила речевого этикета. Конечно, эти качества изменяются, развиваются, поэтому понятия о культуре речи не во всем совпадали в разные эпохи и у представителей различных классов и социальных слоев. Каждый человек должен излагать свои мысли так, чтобы его нельзя было не понять, а именно: точно, ясно и просто. Если речь не ясна, то она не достигает цели. Чтобы речь

была точной, слова следует употреблять в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены. Например, важнейшее условие хорошей речи — *логичность*. Мы должны заботиться о том, чтобы наша речь не нарушала логических законов. Речь — это связанное целое, и каждое слово в ней, любая конструкция должны быть целенаправленны, стилистически уместны. Не для всякой социальной группы, не для всякой ситуации уместен один и тот же стиль, но в каждом случае, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно. *Соблюдение уместности* предполагает хорошее знание стилей литературного языка. Важна также и *чистота речи*. Если в речи присутствуют слова-паразиты, речевые штампы, канцеляризмы, то это свидетельствует о бедности словарного запаса, о беспомощности говорящего. Требование правильности речи относится не только к лексике: оно распространяется и на грамматику, словообразование, произношение, а в письменной речи — на орфографию и пунктуацию. *Соблюдение нормы* — главное условие культуры речи. Всякое отклонение от литературной речевой нормы препятствует непосредственному и точному восприятию содержания письменной и устной речи.

Содержательность речи зависит от многих условий, которые влекут за собой разнообразие форм подачи материала. Чтобы достичь речевого богатства, нужно изучать язык в его литературной и разговорной формах, его стиле, лексике, фразеологии, словообразовании и грамматике. Существенное значение имеет *выразительность речи*, достигаемая четким, ясным произношением, правильной интонацией, умело расставленными паузами. Должное внимание следует уделять темпу речи, силе голоса, убедительности тона, а также *особенностям ораторского искусства*: позе, жестам, мимике.

Хорошая речь не может быть без соответствующих знаний, умений и навыков. Это все приходит как результат труда. Значит, необходимо быть требовательным не только к речи других, но прежде всего к своей собственной.

13.4. Требования к правильной речи

Точность — основное достоинство речи Для правильной, красивой речи характерны следующие свойства: точность, логичность, чистота, выразительность, богатство (разнообразие) и уместность.

Еще в древние времена точность признавалась основным достоинством речи.

Способности хорошо говорить, писать и умение правильно мыслить взаимосвязаны. «Кто ясно мыслит, ясно излагает», — так звучит известный афоризм. В.Г. Белинский отмечал: «Слово отражает мысль: непонятна мысль — непонятно и слово». Общеизвестная значимость точного словесного общения была осознана многими писателями.

Среди них Л.Н. Толстой, А.Т. Твардовский, К.И. Чуковский и др. В своих статьях, произведениях они вели пропаганду точного слова.

Эпистола о русском языке

Письмо, что грамоткой простой народ зовет,
С отсутствующими обычну речь ведет:
Быть должно без затей и кратко сочиненно,
Как просто говорим, так просто изъяснено.
Но кто не научен исправно говорить,
Тому не без труда и грамотку сложить.

А.П. Сумароков

Точность связана со знанием предмета речи, значением слов, т.е. с культурой речи в целом.

Но в науках (стилистике и культуре речи) понятие «точность» не имеет своего определения. В работах научных исследователей предлагаются рекомендации по использованию лексических средств языка, приводятся типичные ошибки, нарушения норм словоупотребления, отмечается тем самым, что это приводит к нарушению точности речи.

Как же можно определить, что называется точностью речи?

Точность речи — это главным образом соответствие слов обозначаемым предметам (явлениям) действительности, или соответствие между общепринятым значением слова и его применением в речи. Точность как качество речи связывается прежде всего с лексическим уровнем в системе языка, значит, точность речи можно понимать как соблюдение в речи норм словоупотребления, если нормы такие признавать.

Следует разделять два вида точности: *предметную* и *понятийную*.

Первый вид точности создается экстралингвистической (внеязыковой) связью *речь* — *действительность*. Она состоит в соответствии содержания речи тому кругу предметов, явлений действительности, которые речью отображаются. В речи должны быть четко представлены явления жизни, предметы и события действительности, о которых говорится. В связи с этим человеку необходимо хорошо знать то, о чем он говорит. Значит, всестороннее познание предмета речи — это важнейшее условие создания предметно-точной речи.

Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
И современнее и резче.

Б. Ахмадулина

Существует еще и *понятийная точность* — соответствие содержания речи той системе понятий, которая в ней обозначена.

По мнению Л.Н. Толстого: «Слово — выражение мысли и поэтому слово должно соответствовать тому, что оно выражает».

Итак, *точность* — это такое коммуникативное качество речи, которое возникает как соответствие смысловой стороны речи (плана содержания) предметно-вещной действительности и(или) системе выражаемых понятий и проявляется в использовании слов в полном соответствии с их языковыми значениями.

Основными условиями, способствующими созданию точной речи, являются:

- 1) экстралингвистическое условие — знание предмета речи;
- 2) собственно лингвистическое — знание языка, его системы, возможностей;
- 3) условие, опирающееся на два предыдущих, — умение соотносить знание предмета со знанием языковой системы и ее возможностей в конкретном акте коммуникации.

Логичность речи Следующее качество речи — *логичность*. Она связана с точностью, но вместе с тем четко отличается от нее. Точность — предварительное условие логичности. Неточная логичность не может быть логичной.

Логичность может нарушаться даже при строгом употреблении слов. Для того чтобы достигнуть логичности речи, необходимо добиться смысловой непротиворечивости частей в одном высказывании и такой же непротиворечивости высказываний в целом тексте.

Достаточно, чтобы слова выражали смысл.

Конфуций

Верные слова не изящны, изящны слова не верны.

Лао-цзы

Правильно чтобы писать, учиться надо мыслить.

Гораций

Великое правило: если твое небольшое не представляет ничего оригинального, то выскажи его по крайней мере оригинально.

Г. Лихтенберг

Логичность связана прежде всего с синтаксической организацией как высказывания, так и текста. Как и точность, логичность бывает двух видов: *понятийная* и *предметная*.

Суть *предметной логичности* — в соответствии смысловых связей и отношений единиц языка в речи связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. *Логичность понятийная* есть отражение структуры логичной мысли и логичного ее развития в се-

мантических связях элементов языка в речи. Не вызывает сомнения взаимосвязь этих двух видов логичности, в конкретном акте речи они выступают в единстве.

Условия логичности:

1) экстралингвистическое — овладение логикой рассуждения: «нормами или принципами правильного рассуждения в поисках новой истины». Прежде чем научиться логично говорить и писать, человек должен научиться логично мыслить;

2) структурное, или собственно лингвистическое: знание языковых средств, способствующих организации смысловой связанности и непротиворечивости элементов речевой структуры.

Чистая речь

Речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов, нет элементов языка, отвергаемых нормами нравственности, называют *чистой*.

Разрушают чистоту речи следующие средства:

1) диалектизмы — слова, свойственные не общему языку народа, а местным говорам (*идёт, нёсут, нацало, цто, занавеска — фартук, веселушка — частушка*);

2) варваризмы — включение в речь без надобности иноязычных слов (*авеню, денди, мадам*);

3) жаргонизмы — слова и словесные обороты, возникающие и применяющиеся в жаргонах — узкогрупповых «ответвлениях» от народного языка (*прикалываться — притворяться, кинуть — обмануть, прикинь! — представь себе, вообрази*);

4) к числу средств, чуждых литературному языку, требованиям нравственности, принадлежат вульгаризмы — слова, грубо, вульгарно обозначающие какой-то круг предметов, явлений жизни и унижающие достоинство и честь человека (*мура, буза, вольничать, шамать, дай пять, морда, хам, рыло*);

5) слова-паразиты, засоряющие речь (*так сказать, значит, как бы, ну, вообще, вот, того*).

Выразительность речи

Особенности структуры речи, поддерживающие внимание и интерес у слушателя или читателя, т.е. речь, обладающая этими особенностями, и называется *выразительной*.

Типологии выразительности пока не существует. Есть несколько оснований, различающих выразительность речи. Первое — *ситуация общения*. Например, выразительность речи учителя не совпадает с выразительностью речи оратора и т.д. Но при этом в любых условиях

общения нужна выразительность! Другое основание — *структурные области языка*. Выделяется *выразительность произносительная, акцентологическая, выразительность лексическая, интонационная и стилевая (или стилистическая)*.

Выразительность зависит от разных условий. Среди них выделяют:

- 1) самостоятельность мышления. Шпаргалочное мышление и шаблонное чувство не позволяют пробиться росткам выразительности;
- 2) равнодушие, интерес автора речи к тому, о чем он говорит, к тому, что он говорит;
- 3) хорошее знание языка, его выразительных возможностей;
- 4) знание свойств и особенностей языковых стилей: художественного, научного, делового, публицистического, разговорного. Стиль накладывает свой отпечаток на средства языка;
- 5) систематическая и осознанная тренировка речевых навыков. Человеку необходимо учиться контролировать свою речь, отмечать выразительные и шаблонные моменты.

К выразительным средствам языка в первую очередь относят *тропы и фигуры*, а также вообще все единицы языка всех его уровней — начиная со звуков и заканчивая синтаксисом и стилями. Более выразительным может оказаться один звук, чем весь текст.

Для создания выразительности очень важна *интонация*. Интонация определяется как движение в процессе развертывания речи высот звучания, силы, темпа, тембра и членения ее паузами. Существует типология интонаций. Они соответствуют разным синтаксическим структурам, их «актуальному» членению, т.е. членению, требуемому выражаемым смыслом. Нужно заметить, что, усваивая язык, мы лучше всего усваиваем типы изменений тона по высоте. У нас больше свободы в возможностях варьирования тембра, темпа, силы, пауз.

Интонация позволяет выражать логическое значение высказывания, эмоциональные и волевые «созначения».

Богатство речи — одно из главных коммуникативных качеств речи. Как определить бедна или богата речь? Чем больше различных и различаемых читательским и слушательским сознанием языковых знаков, их признаков, сцеплений приходится на одну и ту же «речевую площадь», тем речь богаче, разнообразнее.

Богатство речи обеспечивается активным запасом языковых средств каждого человека, т.е. запасом слов, их значений, запасом типовых интонаций и т.д. Сюда относится и совокупность навыков, нужных для незатруднительного и целесообразного применения средств языка, находящихся в активном языковом запасе человека.

Лексическое богатство проявляется в том случае, если в речи не применяется повторение одних и тех же слов, не несущих специаль-

ного коммуникативного задания. Это возможно при условии большого активного запаса слов.

Уместность речи Другое коммуникативное качество речи — ее *уместность*.

Уместность — такая организация средств языка, которая делает речь отвечающей целям и условиям общения.

Уместная речь соответствует теме разговора, его логическому и эмоциональному содержанию, рассчитана на определенный состав слушателей. Уместность регулирует в конкретной языковой ситуации содержание таких качеств, как точность, чистота, выразительность. Уместность относят к функциональным качествам, в ее основе — идея целевой установки высказывания. С этой точки зрения уместность — адекватность применяемых языковых средств целям высказывания. Выделяют несколько видов уместности:

- 1) стилевую;
- 2) контекстуальную;
- 3) ситуативную;
- 4) личностно-психологическую.

Стилевая уместность регулирует уместность отдельного слова, оборота, конструкции. Для разговорной речи, например, характерны синтаксические конструкции — стереотипы: *Где авоська тут лежала?-, Московский вокзал, как мне пройти?*

Контекст — речевое окружение, это композиционно-речевая система, предполагающая единство плана содержания и плана выражения, однородность стилистической тональности.

Этот критерий очень близок первому. Случается, языковое средство, неприемлемое для определения стиля, условий общения, в конкретном контексте уместно, например отглагольные существительные. Они наиболее часто употребляются в деловой и научной речи, но неуместны для многих других стилей. Но не всегда, например, отглагольные существительные хуже глагола. Здесь важным является чувство соразмерности.

Помимо уместности, на отдельных языковых уровнях выделяют *уместность в определенных ситуациях речи*.

Во время общения необходимо учитывать *характер* собеседника, его *психологические качества*. Это поможет донести информацию до собеседника. Например, резкое слово врача о запущенности болезни может стать причиной тяжелой душевной травмы больного. Именно грубость становится типичным проявлением неуместности речи.

Важно учесть, что уместность — исторический критерий, который определяется в каждую эпоху уровнем развития языка, речевыми

вкусами общества, экстралингвистическими причинами. Необходимо каждому повышать свой культурный уровень, чтобы лучше чувствовать уместность того или иного словопотребления в конкретной ситуации. Соотнося рассмотренные качества с разговорной речью, следует заметить следующее:

- 1) разговорная речь менее других стилей речи требовательна к правильности, логичности и точности;
- 2) разговорная речь под влиянием бестактности, невоспитанности может превращать в противоположность такое качество, как уместность;
- 3) не очень требовательна разговорная речь и к ее чистоте;
- 4) важными качествами разговорной речи стали ее выразительность и богатство. Это объясняется внеязыковыми факторами — неофициальностью и непосредственностью общения.

S
|
1

Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней царственное слово.

А. Ахматова

Основная задача всех коммуникативных качеств речи — *обеспечить многостороннюю действенность речи.*

13.5. Влияние на чистоту речи историзмов, архаизмов, жаргонизмов

Употребление устаревших слов Устаревшие слова относятся к пассивной лексике современного русского языка, тем не менее для художественной, публицистической и в какой-то степени разговорной речи такие слова нередко оказываются элементами активного словаря. Устаревшие слова создают особый фон и настроение, придают речи экспрессивность и выразительность, указывают на явления и признаки прошлого.

Состав устаревших слов неоднороден, в зависимости от причин устаревания слов он делится на историзмы и архаизмы.

Историзмы — слова, называющие предметы и явления, которые исчезли из жизни в процессе исторического развития человечества, например *барщина, кольчуга, урядник, НЭП*. Такие слова не имеют синонимов в современной речи и используются для названия понятий, явлений определенной исторической эпохи.

1

Об эпохе больше говорят те слова, которые не употребляют, чем те, которыми злоупотребляют.

С.Е. Ленц

...недаром многострадальные народы, перенося самые страшные удары судьбы, не могут лишь перенести гибели родного слова.

Н.А. Котляревский

Архаизмы являются словами другого порядка, нежели историзмы.

Архаизмы — устаревшие и вышедшие из употребления слова, имеющие синонимы в современном языке и называющие явления и понятия современной жизни: *ведать (знать), врата (ворота), длань (ладонь), днесь (сегодня), пиит (поэт), чело (лоб), ибо (потому что), чадо (ребенок), твердь (земля, суша), ланиты (щеки), зело (очень), зрить (смотреть), внимать (слушать)*, и т.д.

Употребление историзмов Так как с развитием общества, революционными сдвигами и переменами изменяется культура, экономика, быт, возникают новые политические и государственные отношения, то изменяется и словарный состав. Слова, называющие вещи и явления, связанные с историческим прошлым, устаревают, становятся *историзмами*.

Историзмы классифицируют по тематическим группам:

- военные историзмы (*кольчуга, забрало, латы, редут, пицаль, единорог*);
- старые меры длины и веса (*вершок, аршин, сажень, верста, пуд, фунт*);
- бытовые и хозяйственные предметы, старинная одежда и обувь — *армяк, кафтан, лапти, клобук, ендова* (вместительная посуда для вина или меда), *севалка, корчма, алтын, целковый, гривна, конка, фэзтон, челобитная*;
- названия лиц по профессии и занятию (*стражник, стрелец, ратник, приказчик, лавочник, ямщик, коробейник*);
- названия учреждений и должностных лиц (*управа, вече, исправник, воевода, городничий, урядник, городовой, столоначальник, ротмистр, жандарм*);
- названия, связанные с образованием (*институтка, курсистка, бурса* и др.).

Особую группу составляют историзмы, связанные с советской эпохой. Многие слова, возникшие в 20-30-е годы XX в., уже в советскую эпоху стали историзмами: *буденновец, продразверстка, комбед, ликбез, рабфак, НЭП, нэпман, продотряд* и т.д.

Иногда историзмы вновь становятся словами, активными в употреблении, так, например, произошло со словами *губерния*, *губернатор*, *департамент*, бывшими в советскую эпоху историзмами.

Чаще всего историзмы употребляются в текстах, так или иначе связанных с предметами и явлениями прошлого. Историческая литература характеризуется частотностью употребления историзмов, воссоздающих колорит эпохи, о которой идет речь. В исторических текстах и произведениях, повествующих, в частности, о Киевской Руси, могут встретиться такие примеры историзмов, как *смерд*, *кольчуга*, *гривна*, *колчан*, *князь*, *княжеская дружина*. Слово *дружина* имело значение «войско князя», в этом значении его употребил Пушкин в «Песне о вещем Олеге»: «С дружиной своей, в цареградской броне, князь по полю едет на верном коне». В современном русском языке слово *дружина* обозначает добровольное объединение людей, созданное с той или иной целью, например *пожарная дружина*.

Так же, как из году в год меняют леса свои листья — старые падают, — так и слова ветшают и гибнут. Пусть! Но родятся и крепнут, как дети, на смену другие.

Гораций

Все народы меняются словами и занимают их друг у друга.

В.Г. Белинский

Русский язык неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей.

М. Горький

На всех словах — события печать.
Они дались недаром человеку.

С. Маршак

Многочисленно употребление историзмов в романе А.Н. Толстого «Петр I», передающих с особой точностью обстановку и явления истории периода правления Петра I: *Покуда ключница рассказывала, комнатный холоп, который с появлением в доме мажордома стал называться теперь камердинер, снял с Гаврилы пыльный кафтан, камзол, распутал галстук и, кряхтя, начал стаскивать ботфорты*.

Приметы советской эпохи, устаревшие слова, характеризующие это время, в полной мере представлены в произведениях М.А. Шолохова: *Нагульнов, освещая положение, заговорил и о гремяченском тоз; Этому способствовала полученная накануне из райкомводсоюза бумажка («Поднятая целина»)*.

Архаизмы

Много архаизмов произошло из старославянизмов — слов или части слов, пришедших в русский язык из старославянского языка — древнейшего письменного языка славян *глас* (*голос*), *отрок* (*юноша*), *сей* (*этот*), *дщерь* (*дочь*).

Архаизмы встречаются на разных уровнях языка, они подразделяются на типы в зависимости от того, устарело ли полностью все слово или же устаревшим является лишь фонетический или словообразовательный вид слова либо какое-то из значений.

1. *Фонетические архаизмы* — отличаются от современных слов по звучанию одним, реже двумя звуками, например: *нумер* (*номер*), *сто-ра* (*штора*), *карафин* (*графин*), *клуб* (*клуб*), *покал* (*бокал*).

К фонетическим архаизмам относятся также слова со старославянскими неполногласными сочетаниями в корне: *древо*, *злато*, *младой* и т.д.

Некоторые из фонетических архаизмов в современных словах встречаются как корни, например слово *пронумеровать* не является архаизмом. Часто такое явление встречается в современных словах со старославянскими корнями *хлад* (прохлада), *град* (градостроительство) и т.д.

2. *Морфологические архаизмы* — архаизмы, отличающиеся от современных слов частью морфемной структуры слова. Чаще всего устаревшим является суффикс слова, например: *содействие* (*содействие*), *толстота* (*толщина*), *воитель* (*воин*), *рыбарь* (*рыбак*), *дружество* (*дружба*), *нервический* (*нервный*), *критериум* (*критерий*), *музеум* (*музей*) и т.д.

3. *Лексические архаизмы* — устаревшие слова целиком, а не в какой-либо части слова, например: *десница* (*правая рука*), *лицедей* (*актер*), *оний* (*тот*), *зане* (*потому что*), *ланиты* (*щеки*), *очи* (*глаза*), *буде* (*если*), *поелику* (*поскольку*), *всуге* (*напрасно*), *доколе* (*до каких пор*). Многие из лексических архаизмов входят в состав устойчивых сочетаний слов, пословиц, например: *беречь как зеницу ока*, *карающая длань*, *не зги не видно* (*зга* — дорога), *души не чаёт* (*чаять* — ждать), *как кур во щи* (*кур* — петух), *бить челом*.

4. *Семантические архаизмы* — слова, употреблявшиеся в старину в ином значении, чем сейчас. Семантические архаизмы — это не устаревшие слова, а устаревшие значения слов. Например, слово *позор* имело значение *зрелище*, *обыденный* означало *сделанный на один день*, вокзалом первоначально называли *развлекательное заведение*, слово *доверенность* означало *доверие*, *сущий* ранее в языке имело значение *существующий*, *партизан* — *сторонник*, *человек*, *принадлежащий к какой-либо партии*, *восстать* употреблялось в значении *встать*, *принять вертикальное положение*.

5. Существуют также *грамматические архаизмы*. Например, слово *рояль* ранее было женского рода, *лебедь* также употреблялось как существительное женского рода.

Употребление архаизмов Архаизмы в различных текстах могут употребляться с разной частотностью. Существуют забытые архаизмы, встречающиеся только в письменных памятниках, древнейших русских текстах и словарях древнерусского языка, например: *волот* (*гигант*), *веглас* (*невежда*), *укрух* (*кусок*).

Но такие слова не употребляются в художественной литературе и других текстах, а поэтому не могут служить определенным стилистическим целям. Архаизмами, кроме старославянских слов, могут быть слова, заимствованные из западноевропейских слов, например *аэроплан* (*самолет*), *виктория* (*победа*) и исконно русские слова — *враг*, *одр*, *очи* и др.

Функции архаизмов в произведениях различных типов речи многогранны. В исторических произведениях авторы используют архаизмы для стилизации старинной речи. Особенно ярко создают колорит эпохи архаизмы в произведении А.Н. Толстого «Петр I»: *Когда подлинно усведомится о пришествии короля Каралуса и если опыт нарочито силен, — он его накрепко стеречь*. Немало архаизмов в исторических произведениях Ю.Н. Тынянова, В.Я. Шишкова, В.С. Пикуля.

Особенно широко архаическая лексика употреблялась в поэзии ХУШ—ХІХ вв. для придания стиху высокого, торжественного звучания.

В стихотворениях А.С. Пушкина использование архаизмов особенно примечательно:

*Пред лампадою старик
Читает библию. Седые
На книгу падают власы.
Беседки, рои упадают,
Древа, мосты в волнах ныряют.
Куда, куда вы удалились
Весны моей златые дни?*

В XX в. употребление архаизмов в поэзии вновь стало актуальным в связи с появлением такого литературного направления, как символизм, представителями которого были Брюсов и Блок.

Вот яркие примеры из стихотворения В.Я. Брюсова: «Войди в меня, как в одержимого демон»:

*Я — уста, говори, кричи мною.
Я отрывал уста от ласки страстной,
Чтоб снова быть с тобой.*

Примеры из стихотворений и поэм А.А. Блока: *Есть немота: то гул набата заставил заградить уста; И, онемев от удивленья, ты узришь новые миры; Доколе матери тужить ?; И кровь бросается в ланиты; Темный шорок цыганских песен.*

У современных поэтов архаизмы с высоким значением встречаются нечасто. Чаще всего употребляются архаизмы *очи, чело, древо, уста, глас, град*.

Архаизмы как выразительное средство используются в сатирических и юмористических текстах.

Применение высоких архаизмов — одно из приемов *иронии*. Слово употребляется в противоположном значении с целью насмешки.

Особенно широко как средство сатиры архаизмы стали употребляться начиная с творчества Салтыкова-Щедрина. Этот писатель использовал множество устаревших слов для создания образов «Истории одного города».

Ярки и выразительны примеры применения архаизмов в творчестве Ильфа и Петрова: *Мощная воля командора сгибалась под тяжестью архиерейского наперсного креста*.

Устаревшие слова как языковое средство употребляются не только в художественной, но и в публицистической речи. Архаизмы, в частности, создают определенную оценочность, что является очень важным для публицистических произведений.

К словам, несущим негативную оценку, относятся: *злодеяние, злонамеренный, каратель, содеять, тлетворный, смрад, судилище*.

Положительную оценку несут слова: *свершения, венец, выпестовать, рукотворный*.

Таким образом, использование устаревших слов — историзмов и архаизмов — в речи является немаловажным способом воссоздания в произведениях колорита эпохи. Историзмы и архаизмы придают речи торжественное звучание, создают иронический или сатирический эффект.

Источники и причины засорения речи Русский язык в последние годы активно засоряется. Филологи давно бьют тревогу: в язык постоянно проникает много словесного «мусора».

Слова, проникающие в русский язык, можно подразделить на следующие группы: варваризмы, вульгаризмы, жаргон (арго), неологизмы, сленг различных социальных и профессиональных групп, простые заимствования.

Варваризмы — иноязычные слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком, чаще всего с трудностями грамматического освоения, например: *мосье, микадо, фрау, табльдот, хобби*.

Обычно варваризмы используются при описании чужеземных нравов и обычаев, быта для создания местного колорита. С этой же целью применяется и так называемая *экзотическая лексика*, к которой относятся слова и выражения; заимствованные из других, часто ма-

лоизвестных языков и употребляемые для придания речи особого (местного колорита): *бай, бек, бешимет, гяур, делибаши, зурна, паранджа, пиала, чайхана, янычар*, указанные слова использовались в русском языке достаточно давно, они имеют вполне определенный смысл и не засоряют его.

Вторая группа слов — вульгаризмы (простонародные слова).

Вульгаризм — грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики, например: вместо *лицо* — *морда, рыло, харя*; вместо *есть* — *жрать, лопать*; вместо *умереть* — *окочуриться, околеть, сдохнуть, откинуться*.

Следующая группа слов — слова, заимствованные из других языков. **Заимствование** — естественный процесс и естественное следствие установления экономических, политических и культурных связей с другими народами, когда вместе с реалиями и понятиями приходят обозначающие их слова.

Заимствование происходит двумя путями: *устным* — через разговорное общение, в условиях контакта с носителями другого языка и *письменным* — через книги, периодическую литературу, официальные документы. Заимствования способствуют обогащению словарного запаса заимствующего языка; слова иноязычного происхождения, как правило, подчиняются законам фонетики, грамматики, словообразования этого языка и лишь в немногих случаях остаются «чужеродными» телами (например, варваризмы). Однако злоупотребление иноязычными словами, неоправданное использование их без надобности приводят к засорению литературного языка.

Другой, не выучась так грамоте, как должно,
По-русски, думает, всего сказать не можно,
И, взяв пригоршни слов чужих, сплетает речь
Языком собственным, достойну только жесть.

А.П. Сумароков

Одним из источников загрязнения русского языка являются жаргоны, складывающиеся в субкультурах. Под *субкультурой* понимается:

- 1) культура социальной или демографической группы;
- 2) в чем-то ограниченная культура социальной общности, обусловленная бедностью ее социальных связей, неполнотой или затрудненностью доступа для нее к культурному наследию. Целесообразно использовать понятие именно в этом, втором смысле, поскольку ничто не мешает нам говорить о культуре интеллигенции, национальных групп, когда эта культура полноценна и свободно развивается.

В ряде случаев, однако, группы, поставленные в невыгодное, неравноправное положение в обществе или временно лишенные сво-

бодного доступа к культурному наследию и возможностей саморазвития, развивают упрощенные формы культуры, заменяющие ее нормальные, естественные формы и в той или иной степени противостоящие культуре как целому. Таковы, например, субкультуры преступных групп и организаций типа мафии, субкультуры религиозных сект и изолированных утопических коммун, национальных меньшинств в больших городах.

По-другому обстоит дело с демографическими и профессиональными группами, культура которых (молодежи, ученых, моряков дальнего плавания и др.), хотя и не противостоит целостной национальной культуре, имеет все же существенные особенности. Молодежь создает собственную субкультуру, в частности свой жаргонный язык, который отличается от общепринятого языка. В последнее время язык засоряется в связи с развитием компьютерных технологий, Интернета, активным проникновением иностранных варваризмов (филологи считают, что ежедневно по 6—7 варваризмов вливается в русский язык). Молодежь активно их впитывает, хотя некоторые выражения требуют специального перевода на русский язык, например: *Мой пискюк глючит* (компьютер плохо работает); *Супердисконт на мобильники* (очень дешевые телефоны); *Мой бойфренд меня кинул, айда в фитнес на шейпинг!* — звонит девушка своей подруге (мой парень занят, пошли в спортзал); в другом случае говорят: *Я такой драйв от таких приколов поймал!* (мне понравилось); один певец со сцены сказал: *В Америке таких, как я, зовут бигбоями; Акции хип-хопа сегодня стоят дорого.*

Новая лексика проникает в русский язык через несколько лазеек. Через экономическую сферу проникли в русский язык *бартер*, *чартер*, *ипотека*, *маркетинг*, *дефолт* и другие, через музыку и телевидение в него, если так можно выразиться, «просочились» *ток-шоу*, *рейтинги*, *супер-модель*, *саундтрек*, *диджей* и др. Реклама предлагает товарно-оздоровительные нововведения типа *тампакс*, *памперс* и *сеонд-хэнд*; молодежные заимствования: *унисекс*, *рейнджер* и т.п.

Жаргон — язык отдельных социальных групп, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда «потайной» язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным.

Лингвисты выделяют жаргон (арго — от *франц.* argot) тюремный, воровской (феня), молодежный, школьный, профессиональный, студенческий, арго картежников, спортивное арго, появился свой жаргон и у наркоманов.

Арго (или жаргон) — явление не только, а возможно, и не столько лингвистическое, сколько психологическое. Выше мы говорили о воз-

никновении субкультуры тех или иных социальных групп скорее с психологической точки зрения, хотя возникают они по разным причинам: одни — в силу изолированности определенных групп от целостности культуры, другие — в силу особенностей возраста, профессии или увлечений. Эти группы могут существовать долго и влиять на человека на протяжении всей его жизни, другие элементы субкультуры утрачиваются с взрослением человека. Точно так же утрачивается жаргон.

Остановимся на молодежном арго. Умиляющее взрослых детское словотворчество отличается наивной, яркой образностью. Юношеское творчество чаще воспринимается как коверкание языка. Вводимые подростком термины грубы, подчеркнуто условны, сплошь и рядом словам придается смысл, противоположный их нормальному значению. Но этот условный молодежный жаргон, существовавший во все времена, кстати сказать, выполняет весьма важные коммуникативные функции.

Юность всегда торопится, поэтому в ее языке много сокращений, экономящих время и позволяющих (иногда в ущерб ясности) одним словом передать несколько значений. Многие слова изобретаются для передачи переживаний, которых взрослые не знают или которым не придают значения; такие слова, как правило, не переводимы (например, *колбасит*, *клево*, *классно оторвался*, *я балдею*). Юность высокоэмоциональна и в то же время застенчива, сдержанна в выражении чувств. Отсюда — ироничность молодежного арго, нарочитая грубость, заимствование словечек из блатного лексикона, эмоциональная отстраненность (родителей называют *предками*, сверстников — *стариками*). Эта хитрая словесная игра служит также средством отделения «своих» от «посторонних» и укрепления столь ценимой юношами возрастно-групповой солидарности. Некоторые из арготизмов с течением времени усваиваются взрослыми, проникают на страницы литературных произведений, после чего обычно выходят из моды у молодежи, постоянно изобретающей что-то новое.

Юношеский жаргон — явление многослойное. Его костяк образует совокупность слов и выражений, которые употребляются практически всеми ребятами юношеского возраста. Второй слой образуют слова и выражения, специфические для отдельных групп юношества. Как показывают исследования, жаргон части старшеклассников, преимущественно в больших городах, в значительной степени состоит из «англицизмов», юноши из малых городов и сельской местности употребляют немало вульгаризмов, их словарь пополняется также за счет блатной лексики. И наконец, третий слой образуют слова и выражения, характерные для специфических слоев юношества. Жаргон разных групп старшеклассников отличается и по своей экспрессив-

ной окраске: в одних случаях она более агрессивна, груба, в других — несколько юмористична.

Следует отметить, что молодые люди используют жаргонные слова, как правило, лишь в разговоре между собой. В публичной речи (например, при ответе на экзамене) они говорят на «нормальном» языке, и если язык не отличается правильностью, то страдает он по другим причинам: его засорению способствует использование в речи слов-паразитов, таких, как *как бы*, *типа того*. Кстати говоря, этим страдают и взрослые люди, что особенно бросается в глаза, когда мы смотрим многочисленные телевизионные шоу.

Создатели этих «посиделок» не всегда задумываются над тем, какое влияние их язык, язык гостей и участников оказывают на чистоту русского языка в целом и на слушателей (особенно молодых), которые речь участников (а среди них бывают в достаточной степени люди образованные) принимают за образцы. Так, например, телеведущая, рассказывая о временах своей юности, сказала: *Это было тогда, когда Брежнев еще не откинулся*, т.е., видимо, с целью украшения своей речи, применила словечко из блатного жаргона. То же самое можно сказать и о некоторых политиках, в выступлениях которых присутствуют подобные слова.

Использование в речи иностранных слов непонятного происхождения, неологизмов не только засоряет речь, но и искажает смысл ее и лишает ее одного из основных признаков — точности, например: *Я, как бы, училась, работала...* или *Я, как бы, влюбилась...* Бывает и так, что, пытаясь украсить речь, собеседник или выступающий включает в нее слова, смысл которых либо не ясен ему самому, либо имеет смысл, отличный от того, что хотел сказать выступающий. Искажается смысл, утрачивается точность, и в результате засоряется речь.

Мы отмечали, что речь, ее содержание и стиль зависят от речевой ситуации, в которой возникает необходимость в речи. Однако во всех случаях речь должна быть литературной и стилистически выдержанной.

Литературный язык можно определить таким образом: это нормализованный язык, обслуживающий разнообразные культурные потребности народа, язык художественной литературы, публицистических произведений, периодической печати, радио, театра, науки, государственных учреждений, школы и т.д.

Горький писал:

Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастером.

Нормированность литературного языка заключается в том, что состав словаря в нем отобран из общего лексического богатства общенародного языка; значение и употребление слов, произношение и

правописание регламентированы, формализованы; словообразование подчиняется общепринятым образцам. Литературный язык противопоставляется диалектам, просторечию, жаргонам. В зависимости от целей и условий общения в литературном языке выделяются отдельные стилевые разновидности (стили).

Русский литературный язык сложился на основе общенародного языка. В период формирования древнерусской письменности разнообразие общеизвестные и культурные потребности народа стал обслуживать литературно-обработанный народный восточнославянский язык. Письменные памятники свидетельствуют о богатстве его лексики, о стройной для того времени системе грамматических и стилистических правил, о разнообразии использовавшихся средств. Известную роль сыграл церковно-славянский, т.е. русифицированный старославянский язык, обслуживающий потребности религии и церкви, церковно-книжной образованности и духовной литературы и оказавший воздействие на русский литературный язык. Обогащению литературного языка способствовали также многообразные экономические, политические, культурные связи русского народа, что в немалой степени объясняется своеобразием русской истории, географическим местоположением страны на стыке Востока и Запада. Общеславянские слова и до сих пор составляют значительный слой в русской лексике, который является принадлежностью также и других славянских народов. К общеславянской лексике относятся названия родственных отношений (*мать, сын, сестра, брат, дед*), трудовых процессов и орудий труда, жилища и его частей (*дом, пол*), продуктов питания (*квас, мед, сало, сыр*), деревьев (*дуб, береза, липа, сосна*).

Чересчур блестящий слог делает незаметными как характер, так и мысли.

Аристотель

Красота, великолепие, сила и богатство русского языка явствует из книг, в прошлые века писанных...

М. Ломоносов

Красивые выражения украшают красивую мысль и сохраняют ее.

В. Гюго

Я продирался к родному языку, как сквозь чашу...

Ю. Нагибин

Сопоставление разных форм устной и письменной речи, раскрытие и осмысление норм литературного языка на всех уровнях звуковой системы (произносительная сторона, лексико-фразеологический материал, грамматические конструкции) позволяют не только определить и выявить тенденции его развития, но и способствуют реальному воплощению в речевой практике норм литературного языка.

13.6. Понятие речевого этикета.

Этикетное общение

Культура общения и культура речи *Культура общения* — важнейшее условие эффективности общения. *Культура речи* — важнейший фактор культуры речевого общения. Современное представление о культуре речи включает в нее не только соблюдение норм орфографии, пунктуации, произношения, словоупотребления, формообразования и фразообразования (ортологических норм), но и стилиевых норм, разграничения устной и письменной речи этических норм.

Очень важно учитывать национально-культурные особенности норм общения. У разных народов существуют разные ограничения «приличных» тем общения и его средств: специфика в употреблении того или иного жеста (у болгар кивок головой означает отрицание), интенсивность жестикулирования во время речи (привычка к активному использованию жестов при речевом общении у итальянцев и почти полное их отсутствие у англичан, японцев), мимическое сопровождение во время разговора, в громкости и эмоциональности речи. Эти различия так велики, что в случае нарушения привычных для данного народа коммуникативных норм возможен так называемый «культурный шок»: чрезмерные в глазах собеседника пространственная близость и(или) усиленная жестикуляция, эмоциональность, громкость речи могут быть истолкованы как оскорбительная развязность. Так же может быть воспринят, например, мусульманином вопрос о здоровье жены и т.д. Все эти ограничения особенно важны в разговорах с мало-знакомыми людьми и обязательно должны учитываться во время бесед с людьми другой национальности. Культура общения опирается на систему национальной речевой культуры, в которую входят и национальный язык с его особенностями, и знание общенациональных прецедентных текстов, лежащих в основе культуры данного народа (в этом плане можно говорить о христианских и мусульманских культурах не с точки зрения религиозной принадлежности, а с точки зрения текстов библейско-евангельских или текстов Корана, на которых основаны нравственные нормы и традиционные образы), и свойственные данному народу традиции и ритуалы общения.

Есть законы общения, пригодные в любой речевой культуре (их изучает риторика), специфические национальные. Так, в частности, русской речевой культуре в отличие от многих других (в том числе христианских) свойственно строгое разграничение официальной и неофициальной речи (в то время как для американской культуры допустимо именование президентов «домашними» и полуофициальными именами типа *Джимми Картер*, *Билл Клинтон* в отличие от русской речевой культуры), традиция официального именования людей

по имени и отчеству, но при этом называние ребенка одним именем, а не двумя-тремя (даже пятью), как во многих европейских странах и в США, разграничение вы- и ты-общения и т.д.

Речевой этикет У каждого народа есть свои традиции общения, ритуалы, во многих случаях выработанные веками: свадебные, похоронные, застольные и т.д. Однако свои традиции, а нередко и ритуалы встречаются и у разных возрастных или социальных групп одного народа. Они могут быть корпоративными (например, врачебные — как в общении с больным, так и в общении с коллегами и старшими по званию, опыту) и даже семейными. Совокупность этих традиций и норм поведения образует *этикетное поведение*, а в речевом плане — *речевой этикет*. Речевой этикет представляет собой систему средств и способов выражения отношения общающихся друг к другу.

Речевой этикет — это микросистема национально специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения и желательной тональности соответственно правилам речевого поведения, иначе говоря, единиц, при помощи которых осуществляется обращение и привлечение внимания, приветствие, прощание, знакомство, извинение, благодарность, поздравление, пожелание, просьба, приглашение, соболезнование, комплимент и т.д.

Внутри системы средств речевого этикета прослеживается функционально-стилистическое расслоение синонимов. Речевой этикет минимально проявляется в научном, более — в публицистическом, еще более — в официально-деловом функциональных стилях и максимально проявляется в таких функциональных разновидностях, как разговорная и художественная речь, при этом в разговорной речи именно проявляется, а в художественном тексте отражается. Однако стилистическая дифференциация этикетной нормы отнюдь не исчерпывается культурно-речевой проблематикой речевого этикета. Здесь, в частности, сегодня актуальны такие проблемы, как соотношение социально-ролевого и человеческого, внешней формы (видимости) и реального содержания в речезыкетных единицах вербального и невербального компонентов этикетного высказывания и некоторые другие.

Речевой этикет допускает *этикетные* (разрешенные традициями) *модуляции речи*: номинации лиц по фамилии, имени и отчеству, полному имени, уменьшительному, ласкательному в зависимости от социальных ролей говорящих, их родственной или дружеской близости, степени отказа, согласия и т.д. Сравните, например, приветствия *Здравствуй(те)*, *Добрый вечер!*, возможные как в неофициальной, так

и в официальной обстановке, но при этом *Добрый вечер* ограничен временем дня; широко распространившееся в последние годы *Привет!*, уже невозможное в официальной обстановке, и еще более сниженное, фамильярное *Приветик!*; в 80—90 годах XX в. модное среди молодежи *Hallo!* и т.д.

Остановимся на таких высказываниях, как «Спасибо!», «Пожалуйста», «Будьте здоровы!», «Здравствуйте!», «Добрый вечер!» и т.д. К чему они ближе по своим свойствам: к обычной речи или к этикету?

1. Эти высказывания неотделимы от той ситуации общения, в которой их используют. С помощью обычно построенной речи можно сообщить, что кто-то кого-то благодарил, благодарит или благодарил бы при некоторых условиях. Можно выразить и соответствующее побуждение, прибегнуть к форме вопроса, отрицания. Выражение же «Спасибо!» не имеет грамматического наклонения, лица, числа. Нет смысла говорить о нем, как о вопросительном или невопросительном, повествовательном, побудительном. Оно непосредственно выражает отношения благодарности, которые связывают в момент речи говорящего и того, к кому обращена речь. В этом смысле нет существенной разницы между «Спасибо!», рукопожатием или любым другим несловесным знаком благодарности.

2. Значение этих устойчивых выражений (формул) не расчленено: как правило, в них нет отдельных значимых частей, и они выражают цельное представление о ситуации. Если в ответ на свое «*Доброе утро!*» услышим: «Не такое уж оно сегодня доброе», то это не более чем каламбур, потому что наше приветствие вовсе не означает, что утро — хорошее или что сейчас хорошее утро. Просто утром принято отмечать начало общения, особенно со знакомыми, этим устойчивым выражением, которое можно было бы заменить в отдельных случаях и неречевым знаком, например поклоном.

Наконец, как и несловесные знаки этикета, «Спасибо!», «Доброе утро!», «Здравствуйте!» и подобные формулы вежливости мыслей, конечно, не выражают.

Значит, *формулы вежливости* — типичные этикетные знаки. Но своей звуковой материей, тем, как организована их форма, они подобны обычным словам. Формулы вежливости порождены речью и не порывают с ней, хотя и играют в общении ту же роль, что и этикет. А у некоторых из них, например, у традиционных поздравлений, устойчивым (формулой) оказывается вообще только сам скелет выражения, а конкретное наполнение его словами может достаточно свободно меняться. Одни из самых употребительных формул вежливости — *формулы приветствия*.

Формулы приветствия. Формулы приветствия играют большую роль в нашем общении. Здраваясь со знакомыми, мы подтверждаем этим

свое знакомство и выражаем желание продолжать его. Нас беспокоит, когда хороший знакомый, проходя мимо, только слегка кивает головой или вовсе не замечает нас. Ведь перестать здороваться — означает прервать добрые отношения, прекратить знакомство. И наоборот: здороваясь с человеком, с которым мы раньше не общались, мы выражаем доброжелательное к нему отношение и намерение вступить с ним в контакт, поэтому, входя в учреждение, сначала здороваются и только потом начинают излагать свое дело.

У многих народов выбор приветствия зависит не только от возраста, пола и степени близости общающихся. На него влияет и другое, например время суток, и особенно то, кем является приветствуемый и чем он занят в данный момент. По-разному здороваются с пастухом и с кузнецом, с охотником, который идет на охоту, и с охотником, возвращающимся с добычей, с гостем и с попутчиком, с теми, кто занят работой, и с теми, кто обедает. В каждом случае звучит свое приветствие, особое пожелание. Именно из пожелания и возникает большинство приветственных формул, поэтому первоначально они должны были быть очень разнообразными.

Замечательный знаток русской речи В.И. Даль привел в своем сборнике пословиц и поговорок немало приветственных формул, которые были приняты в России в прошлом. Здороваясь с заканчивающими жатву, говорили: *С двумя полями сжатыми, с третьим засеянным*. Молотильщикам также желали успешной работы: *По сто на день, по тысяче на неделю!*; *Свеженько тебе!* — здоровались с девушкой, черпающей воду; *«Хлеб да соль!»* или *«Чай да сахар!»* — говорили едящим или пьющим.

Приветствие — одно из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливают контакт общающиеся, определяют отношения между людьми, поэтому не владеть формулами приветствия — это значит быть всем чужим, не уметь общаться.

С приветствия начинается общение, поэтому приветственные формулы — обязательный раздел двуязычных разговорников, которые издаются для туристов, спортсменов и всех, кто отправляется в другие страны. Именно с формул приветствия нередко начинают изучение и описание языка. В 1696 г. в Оксфорде вышла русская грамматика, составленная побывавшим в России *Генрихом Вильгельмом Лудольфом*. Она должна была познакомить Западную Европу с языком Московской Руси. Грамматика была очень краткой, но к ней прилагались образцы текстов, и первый же приведенный к грамматике диалог был диалогом приветствия, а в специальном приложении можно было познакомиться с приветствиями утренними, дневными, вечерними и приветствиями, «когда змеркнет», т.е. перед сном.

Со временем приветствия, конечно, меняются. Еще в XVIII в. формулы *Здравия тебе желаю!*, *Желаю здравия!* мог произносить любой человек, входя в дом или встречая знакомого. Лишь позже они закрепились в военной среде, сделались уставной формой. Когда-то «Здравствуй!» говорили не только при свидании с другим, но и если кто-нибудь чихал, т.е. в тех случаях, в которых сейчас говорят *Будь здоров!* или *Будьте здоровы!*

Из богатого в прошлом набора специальных формул сохранились немногие. Устойчивее других оказались приветствия утренние, дневные, вечерние: *Доброе утро!*, *Добрый день!*, *Добрый вечер!*, которые широко используются в современной русской речи наряду со *Здравствуйте!* В сравнении с формулами *Здравствуй!*, *Здравствуйте* у них есть даже некоторое преимущество. В приветствиях *Добрый день!*, *Добрый вечер!*, *Доброе утро!* не содержится обращения на «ты» или на «вы», поэтому мы охотно прибегаем к ним, когда сомневаемся, как следует обращаться к данному человеку. Не решаясь выбрать *Здравствуй!* или *Здравствуйте!*, мы предпочитаем менее определенные, но как раз этим и удобные формулы типа *Добрый день!*

Формулы приветствия связывают нас друг с другом, укрепляют контакты, приближают к радости человеческого общения.

С помощью словесных формул этикета мы выражаем отношения при встрече и расставании, когда кого-либо благодарим или приносим свои извинения, в ситуации знакомства и во многих других случаях. Каждый язык обладает своим фондом этикетных формул.

В сравнении с неэтикетной речью содержание этикетных посланий, конечно, ограничено. Но оно ограничивается не какой-либо узкой специальной сферой, как, например, ограничивается значение математических символов, знаков азбуки Морзе, дорожной сигнализации. Напротив, оно выделяет и обслуживает область, на которую неизменно направлено внимание людей во всех случаях общения.

Этикетное общение Этикетная информация важна в начале общения, в момент организации коллектива, когда устанавливается его структура, определяются типы отношений между его членами. Но она необходима и в последующем общении. Поток этикетной информации практически непрерывен. Человек не может действовать в обществе, не имея постоянных сведений о том, совпадают ли его представления о распределении ролей между членами коллектива с соответствующими представлениями других участников общения. Если общение сводится лишь к одним этикетным действиям и имеет характер ритуала, оно является *общением этикетным*.

В обществе всегда имеются представления о жизненных ситуациях, которые требуют исполнения ритуала. Некоторые из них мы уже

упоминали: ситуация начала общения, ситуация прощания, ситуация праздника. События горестные, печальные также вызывают этикетное общение, в этих обстоятельствах мы выражаем свое участие, сочувствие, соболезнование. Нередко бывает необходимо, чтобы кто-нибудь что-то сделал для нас, с этим связаны ритуалы, просьбы и благодарности. А случайное или вынужденное нарушение интересов партнера требует ритуала извинения. Когда в коллектив входит новый член, совершается один из наиболее важных этикетных ритуалов — ритуал знакомства. Он устанавливает первую ступень близости, дает разрешение на контакты в будущем, организует общение, задает его тип.

Этикетное общение играет большую роль в жизни каждого из нас, но, конечно, человеческое общение вовсе не сводится к одним только ритуалам. Этикетные ситуации составляют лишь некоторую часть общения. *Неэтикетное общение* не менее важно.

Вся человеческая деятельность, в том числе и общение, отражает социальные условия, в которых она протекает. И наша речь, несомненно, строится по-разному в зависимости от того, кто общается, с какой целью, каким способом, какие между общающимися отношения и т.п. В одном из трудов по риторике (риторика — наука и искусство красноречия) М.В. Ломоносов советовал пишущим и говорящим «наблюдать три вещи:

- состояние особы, к коей речь говорить или письмо писать должно;
- материю, которая предлагается;
- состояние самого себя».

Кто, кому и о чем — вот самое главное, что влияет на построение речи, по мнению Ломоносова, который в данном случае опирается на многовековую традицию, идущую от античности.

Кто, кому и о чем — вот, следовательно, и то, что можно узнать, воспринимая речь. Какие общественные роли играют автор речи и ее адресат, каковы отношения между ними — обо всем этом прямо может и не говорить, текст может быть совсем о другом. Но в речи все это так или иначе будет уловлено адресатом.

Мы так привыкли менять тип речи в зависимости от условий общения, что делаем это чаще всего неосознанно, автоматически. Автоматически происходит и восприятие информации о человеческих отношениях, передаваемой особенностями речи. Но стоит допустить ошибку в выборе типа речи, как автоматизм восприятия нарушается, и мы сразу замечаем то, что раньше ускользало от нашего внимания. Дело в том, что речь меняется в зависимости от ситуации и через эти изменения мы с большой точностью воспринимаем отраженные речью человеческие отношения.

Этикетная модуляция речи
Словом модуляция обозначают колебания человеческого голоса, придающие ему выразительность; в музыке

модуляция — переход из одной тональности в другую; в технике так называют разного рода изменения, колебания. Изменения речи в соответствии с условиями общения тоже можно рассматривать как ее модуляцию.

Речь колеблется в такт человеческим отношениям — это и есть *этикетная модуляция речи*.

Специальное этикетное общение совершается, как мы уже знаем, лишь время от времени, а вот видоизменения (модуляция) речевого и неречевого поведения под влиянием человеческих отношений происходят всегда. Значит, это одно из самых важных средств выражения этикетного содержания — средство, которое всегда в нашем распоряжении, аппарат, который всегда включен.

Легко различается тон покровительственный и презрительный, участливый и холодный, открытый и вкрадчивый, вызывающий и кроткий.

Общая звуковая окраска речи помогает подкреплять смысл, определенный составом слов высказывания, но иногда противоречит ему, заставляет понимать это высказывание совершенно по-другому.

Значительно чаще тон речи и ее словесное содержание действуют «заодно». Причем им соответствуют мимика, жесты, поза и все наше поведение. Неслучайно словом *тон* мы передаем и свое впечатление о речи в целом, например: *Мне не понравился тон его письма!* В прошлом слово *тон* обозначало и общий характер поведения человека. Говорили: хороший тон, дурной тон. Выражение «задать тон» толкуется у В.И. Даля так: «*Франтить, пускать пыль в глаза*».

Очень часто в соответствии с человеческими отношениями модулируется (колеблется) и содержание речи: с одним и тем же человеком можно говорить «как со взрослым» и как «с ребенком», т.е. по-разному отбирать темы, доводы, доказательства.

Есть темы, которые обсуждают лишь со своими. В разных общественных группах неодинаково, если можно так выразиться, «тематическое расстояние», на которое допускается партнер. Бывают темы престижные, обсуждать которые считается приметой хорошего тона.

Конечно, любые тематические ограничения или рекомендации имеют исторический характер и меняются в связи с социальными преобразованиями коллектива, а вследствие своей условности попадают и под влияние моды. Темы являются настолько важным этикетным сигналом, что отбор их подвергается иногда специальному обсуждению.

Чем больше общение приближается по своему характеру к этикетному, тем сильнее влияет оно на выбор темы. Вежливость в тех случаях, когда она выступает в качестве главного регулятора содержания речи, т.е. в этикетных ситуациях, требует, чтобы человек макси-

мально учитывал позиции своего собеседника: говорил в основном о том, что понятно и близко партнеру, избегал неприятных ему тем.

Есть темы *широкие, открытые*. Они создают общий разговор, позволяют всем присутствующим сказать свое слово, объединиться в общении. Есть темы *узкие, личные*. Они ограничивают состав беседующих. Невежливо, общаясь в группе, заводить с одним из присутствующих беседу о том, что касается вас двоих или только вам понятно. Это исключает из общения остальных, свидетельствует о невнимании к ним и, конечно, может обидеть. Чем разнообразней круг беседующих, чем более чужды они друг к другу, тем важнее правильно выбирать темы.

Тема «Я» наименее предпочтительна в любом ее варианте. Чем вежливее говорящий, тем менее категоричны его высказывания: он не лишает собеседника возможности судить о предмете самостоятельно, не присваивает себе роли верховного судьи, поэтому заявления наподобие *Этого не может быть!* уступают место таким, как *Мне кажется это не вполне убедительным; Боюсь, что не могу согласиться с вами; Едва ли это так и т.п.*

Не только такие общие стороны речи, как интонация и содержание, но и сам факт общения с ее помощью — явление, которое способно служить этикетным целям. Поэтому иногда мы говорим только для того, чтобы поддержать добрые отношения, показать, что мы «свои», проверить, все ли согласны с вами в этом.

Естественно, что содержание речи в таких случаях почти не важно, важен процесс общения. Происходит «пустая», неинформативная беседа, которая на самом деле не так уж пуста, ведь важный этикетный смысл она сохраняет. Чаще всего, хотя и далеко не всегда, беседы этого рода ведутся между малознакомыми людьми в начале общения. О чем, например, разговаривают только что представленные друг другу гости или люди, случайно оказавшиеся в одном купе? Общих интересов у них еще нет, вместе с тем долго молчать неудобно, ведь это показывает нежелание вступать в какие-либо отношения. Популярны в подобных обстоятельствах темы: погода, телевизионные передачи, которые все смотрели или смотрят вместе в данный момент, газетные новости, спорт и т.д. Иногда речь идет о чем-либо другом, но по тому, как скользит беседа по поверхности темы, с какой готовностью подхватывается и как случайно перескакивает с одного предмета на другой, обычно бывает совершенно ясно: здесь менее важно, что именно говорится, в сравнении с тем, что люди общаются.

...Славяно-русский язык, по свидетельству самих иностранных эстетиков, не уступает ни в мужестве латинскому, ни в плавности греческому, превосходя все европейские: итальянский, французский и испанский, колыми паче немецкий, хотя некоторые из новейших их писателей и в сладкозвучии нарочитые успехи показали.

Г.Р. Державин

Наш русский язык более всех новых, может быть, способен приблизиться к языкам классическим по своему богатству, силе, свободе расположения, обилию форм. Но чтобы воспользоваться всеми его сокровищами, нужно хорошо знать его, нужно уметь владеть им.

Н.А. Добролюбов

Речевое общение возможно тогда, когда люди владеют одним или очень близкими языками. А владеть одинаковой речью — означает относиться к одному коллективу. На способности речи символизировать единство использующих ее людей и основывается этикетная роль пустых разговоров. Однако бывает и так, что нам нужно выразить не единство с кем-либо, а как раз отсутствие его, подчеркнуть свою непричастность к какому-либо коллективу или то, что кто-то не входит в наш коллектив. В таких случаях иногда демонстрируют незнание, действительное или мнимое, чужой речи, невозможность воспринять ее, искажают, например, имя человека, отсутствие общности с которым хотели бы отметить.

Все формулы вежливости — это *самостоятельные специальные этикетные средства*. Самостоятельные потому, что каждая формула образует целое этикетное высказывание. Специальные, так как служат эти средства в первую очередь этикетным целям. А вот *этикетный выбор темы* — средство не самостоятельное и не специальное. Это, конечно, ясно: из одной лишь темы речь не состоит, а этикетная роль для нее не главное. Есть среди этикетных средств речи и специальные несамостоятельные. Они видоизменяют речь, как бы приклеиваясь к отдельным ее единицам. Целых высказываний эти средства не образуют, зато четко маркируют речь, показывая, в каком ключе следует ее понимать.

Почти ни одно пособие по речевому этикету не обходится без обсуждения того, какие существуют средства вежливо согласиться с собеседником или отказать ему. В книге Л.П. Ступина и К.С. Игнатьева «Современный английский речевой этикет» имеются сведения о том, как вежливо оформляются согласие и отказ у англичан. Например, об отказе говорится:

Невозможность выполнить просьбу своего собеседника вызывает обычное чувство неловкости, поэтому сам отказ должен сочетать в себе вежливость и убедительность.

Однако даже в том случае, когда причина отказа не приводится, англичанину совершенно несвойственно выпытывать ее у собеседника. В ситуации отказа, как, впрочем, и при положительной реакции на просьбу, английский этикет не признает категоричных форм, и нередко бывает сложно передать средствами английского языка, на-

пример, такие негативные восклицания: *Это абсолютно исключено!*, *Хоть убей, не могу!*, *Нет и еще раз нет!*, *Наотрез отказываюсь!* и т.п. Однако среди английских фамильярных реплик можно найти эквивалент им.

Знакомство с подобными фактами полезно уже тем, что оно наталкивает нас на мысль: специальные средства этикетного варьирования речи распределены в ней не случайно, не «как попало», а встречаются преимущественно в одних и тех же точках, обычно в тех, которые в сравнении с другими имеют более непосредственное отношение к участникам общения.

Среди множества вводных слов русского языка есть такие, которые, как и этикетные средства подтверждения или отрицания, можно считать специальным приемом этикетной модуляции речи, например вводные слова *видите ли*, *знаете ли*, *понимаете ли*, *поверьте*, *представьте*.

Ясно, что вводные слова, за поведением которых мы наблюдаем, хотя и служат в основном выражению связи с собеседником, т.е. имеют самые общие этикетные значения, сохранили все же и следы смысла соответствующих глаголов, поэтому при одинаковом этикетном содержании *видите ли*, *знаете ли*, *понимаете ли*, *представьте себе* и подобные им вводные слова полностью в смысловом отношении все-таки не равны. Каждый из них несет и свое дополнительное значение.

Этикетные средства Если мы сравним этикетные возможности русской речи с этикетными возможностями других языков, то выяснится, что *этикетные средства* бывают *обязательными* и *необязательными*, или *факультативными*. Это напоминает то, как передается разными языками значение определенности (неопределенности).

Конечно, вся обстановка речи, а также предшествующие и последующие фразы обычно делают понятным, об определенном или неопределенном мальчике мы говорим, но в русском языке средства выражения этих значений не являются обязательными: русская грамматика не требует, чтобы к существительному непременно был присоединен специальный показатель определенности или неопределенности предмета. А вот английская, французская, немецкая грамматики этого, как известно, требуют. Переводя предложение *Идет мальчик* на французский, немецкий, английский языки, мы обязаны выбрать определенный или неопределенный артикль, использовать обязательные средства передачи значения определенности (неопределенности).

Точно так же в одних языках есть только необязательные этикетные средства, а в других языках и обязательные. Таков, скажем, японский язык. Почти все глаголы японского языка могут иметь под-

черкнуто вежливую по отношению к адресату речи форму и форму фамильярную.

О чем бы мы ни говорили по-японски (пусть даже не об адресате речи), приходится выбирать либо вежливую, либо фамильярную форму глагола, т.е. (хотим мы этого или не хотим) показывать свое отношение к адресату. А вот в русском языке нет грамматических предписаний, когда и каким именно способом непременно должно быть выражено этикетное содержание. Значит, этикетные средства русского языка факультативны.

Однако, как мы уже видели, этикетные возможности от этого не только не уменьшаются, но делаются более тонкими и гибкими.

Способов передавать в речи этикетные значения невероятно много. Каждый раз, когда мы выбираем, что сказать и как сказать, мы обязательно учитываем (хотя не всегда сами это замечаем) и то, с кем и в какой обстановке говорим. Поэтому речи, не имеющей никакого отношения к этикету, пожалуй, вообще не бывает. Если в языке выработалось несколько стилей (книжная речь, разговорная, научный стиль, деловой и т.д.) и есть различие в речи отдельных общественных групп (речь образованных людей и необразованных, литературная и диалектная, речь молодых и немолодых и т.д.), то уже сам выбор типа речи оказывается этикетным знаком, выражает отношение к слушателю или к тому, кого мы упоминаем.

Удивительно многообразные этикетные знаки в речи разных народов, например виды междометий, которые сопровождают обращение. В некоторых языках они различаются в зависимости от того, кто и к кому обращается, тем самым указывают состав общающихся и, следовательно, несут важную этикетную информацию.

Во многих языках, чтобы передавать этикетное содержание, применяют намеренные отклонения грамматического числа, грамматического рода, замену одной формы лица другой, специальные «вежливые» и «сверхвежливые» слова, своеобразное строение предложения. Трудно перечислить этикетные средства одной только устной речи, есть еще и *этикетные приемы*, которые используются на письме. Вспомните хотя бы написание с прописной буквы вежливых форм *Вы, Вас, Вам, Ваш, Вашего* и т.д.

Русский психолог и языковед А.А. Леонтьев, отмечая роль личных междометий, говорит, что

местоимение — как бы крохотное зеркало, в котором отражается система общественных отношений.

В русском языке личных местоимений немного, но их вес в речевом этикете достаточно велик. Особенно важен выбор между *ты* и *вы*.

Вы вместо *ты* в обращении к одному у русских появилось относительно недавно (в XVIII в.). Такое *Вы* закрепилось прежде всего среди образованных дворян. До этого *ты* само по себе этикетного содержания не имело. Но в сравнении с *Вы* оно приобрело значение близости, а в общении людей не близких стало выражать социальное неравенство, общение сверху вниз. *Ты* говорили простолюдинам, слугам. Захватывая постепенно все новые и новые слои горожан, употребление *ты* и *Вы* получало разнообразные оттенки в соответствии с типичными для каждой общественной группы отношениями.

Чтобы верно оценивать и тонко чувствовать этикетные особенности поведения (своего и чужого), нужно прежде всего научиться замечать их. Трудность состоит в том, что все обычное, постоянно встречающееся, даже будучи важным, как правило, реже привлекает к себе внимание, чем необычное. Это относится и к речевому этикету, и к другим общепринятым формам поведения. Сравнение — основа всякого познания. Оно позволяет во внешне несходных обычаях разных народов обнаружить ценнейшее общечеловеческое содержание.

Этикет — лишь одно из многочисленных средств общения, используемых людьми. Сравнение его с главным средством человеческого общения — языком — позволяет лучше разобраться не только в этикете, но и в самом языке.

Обратите внимание на изменчивость моды в этикете. Для начала XXI в. стало характерно в ответном приветствии даже в официальной речи (например, в речи политического обозревателя А.Е. Бовина в радиопрограмме «Мир за неделю») использовать только прилагательные: *Добрый день, Александр Евгеньевич. — Добрый.* Еще раньше проявилась тенденция «объединять» формулы приветствия и прощания: *Привет, Чао* используются нередко и для того и для другого. Фактически вышли из употребления: *Приветствую Вас, Рад Вас приветствовать, Честь имею* и т.д.

13.7. Типы речевой культуры. Совершенствование речевой культуры

Типы речевой культуры В национальной речевой культуре различаются ее внутринациональные типы. Применительно к русской культуре могут быть выделены типы, находящиеся за пределами литературного языка:

- народно-речевой (сохранился у сельского населения, говорящего на диалекте);
- просторечный (характерен для малообразованных горожан);

• арготический (используется для сокрытия информации от посторонних, не включенных в какое-то сообщество);
и типы, связанные со сферой действия литературного языка:

- элитарный;
- среднелитературный;
- литературно-разговорный;
- фамиллярно-разговорный.

Каждый тип речевой культуры заслуживает специального изучения, но они не равны с точки зрения возможностей эффективного общения. *Народно-речевой* тип обеспечивает потребности деревенского общения, но не пригоден за его пределами.

Просторечный тип не знает функционально-стилевых и стилистических возможностей литературного языка, а также не соблюдает его норм. Привычная этому типу грубость и сниженность речи нередко «компенсируется» излишней книжностью, употреблением иностранных слов, в чем проявляется у его носителей чувство некоторой своей ущербности, стремление говорить «красивее». Основная черта просторечного типа речевой культуры — невлаждение литературным языком при отсутствии ярко выраженных диалектных особенностей речи, т.е. в его основе лежит просторечное койне¹, однако это не только нелитературная речь, но именно тип культуры, соотносимый с массовой культурой, с одной стороны, и нежеланием приобщаться к более высокой культуре — с другой. Естественно, носитель просторечного типа речевой культуры постоянно слышит не только просторечие, но и литературную речь, начинает осознавать, что она престижнее, но не овладевает ею, а пытается наполнить свою речь «признаками более высокой культуры». Отсюда употребление в речи рядом с *Мы хотим, теперича* не только таких слов-паразитов, как бесконечное *значит*, но и бесконечного книжного *короче, конкретно, в натуре* (во время предновогодней оттепели в выступлении по радио: *Снежные фигуры растаяли конкретно*).

Нельзя сказать поэтому, что для просторечного типа характерна только неправильность, сниженность и неприкрытая грубость речи. В этом типе есть и своя вежливость (*Они сказали* — об одном человеке) при незнании того, что невежливо само местоимение 3-го лица вместо имени, а не единственное число; *Кушайте, я покушал уже* и т.д. Приглашение *Кушайте, пожалуйста* допустимо, но за пределами просторечного типа нежелательно. Оно идет от лакейского *Кушать пода-*

¹ *Койне* (греч. *κοινὴ*, от *κοινός* — общий) — язык межплеменного или междиалектного общения для ряда родственных племен или народов, образовавшийся на базе наиболее распространенного языка или диалекта, вобравшего черты других языков или диалектов.

но и абсолютно невозможно в речи носителя элитарного типа речевой культуры. Употребленный по отношению к самому себе глагол *кушать* сразу выдает низкий уровень речевой культуры человека (хотя ему-то кажется, что он выразился именно «культурно»: не *пожрал*, а *покушал*). Для носителя элитарного типа и *пожрал* (грубое) и *покушал* (приторное) одинаково неуместны.

Арготический тип речевой культуры в прошлом использовался для сокрытия тайн ремесла. В настоящее время представлен прежде всего воровским жаргоном, «лагерной феней», да и те вышли уже за социальные рамки воров и лагерников благодаря моде на их использование в детективной литературе и сериалах. Основной признак арготического типа — использование «тайного языка» для сокрытия информации — фактически уже размыт.

Не равны и типы речевой культуры в сфере литературного языка. *Элитарный* тип означает максимально полное владение всеми возможностями языка: умение использовать нужный в данной ситуации функциональный стиль, строго различать нормы устной и письменной речи, пользоваться всем богатством языка (синонимами, образными выражениями, в устной речи — всем разнообразием русских интонаций), не нарушать орфоэпических и орфографических норм, соблюдать все этические нормы общения, а главное — всегда и все использовать в своей речи целесообразно, не злоупотребляя иностранными словами и никогда не искажая ни их значения, ни их произношения при необходимом употреблении. Вместе с тем носитель элитарного типа речевой культуры настолько хорошо и свободно владеет языком, что может себе позволить и поиграть с ним, интонационно выделяя употребленные намеренно неправильные, просторечные, диалектные слова и формы, при этом всегда зная, когда можно сказать, а когда это будет совершенно неуместно.

В языке не может существовать двух слов, совершенно равносильных и тождественных в выражении одного и того же понятия.

В.Г. Белинский

Величайшее богатство народа — его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и слова.

М. Шолохов

Язык обогащается вместе с идеей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов. Когда затронут один член цепи, откликается и звучит целое.

В.В. Виноградов

Носителей элитарного типа речевой культуры отличает и характер существующих в их сознании прецедентных текстов. Для носителя элитарного типа прецедентными текстами, т.е. текстами, которые

он не только знает, но и ориентируется на них как на образец в своей речи, являются прежде всего тексты классической художественной литературы — шедевры русской и мировой культуры. Возможно, многие из шедевров мировой культуры он читал не только в переводе, но и в оригинале. Тексты газет, радио и телевидения воспринимаются носителем элитарного типа не как образец речи, а критически.

Критически носитель элитарного типа относится и к своей речи. Для него характерны самоконтроль и постоянное стремление проверять себя (свои знания о нормативности того или иного ударения, правильности написания того или иного слова, его значения и т.д.). Словари — это его настольные книги независимо от профессии.

Ни в коем случае нельзя отождествлять понятия «элитарный тип речевой культуры», «элитарная речевая культура» и понятия «хорошая речь», «элитарная речь». Элитарный тип культуры соотносим с высокой общей культурой, а не просто с правильной литературной речью. Хорошая речь может быть не только у носителя литературного языка. В условиях деревенского общения слов литературного языка может и не хватить, несмотря на все его богатство. В нем есть и своя вежливость, свой этикет (именование человека по отчеству вежливее, чем по имени, это выражение уважения; в некоторых сельских говорах запрещено спрашивать *Куда пошел?* Надо: *Далеко ли пошел?* (так как *Кудахчет только курица* и т.д.). Элитарная речь — речь, понятная только «особо избранным», «особо одаренным», речь людей, презирающих всех остальных, тогда как речь носителей элитарного типа речевой культуры — это речь человека, стремящегося быть понятным, а потому умело использующего все возможности языка. Но для того чтобы их использовать, надо их знать и уметь ими пользоваться. Речь носителя элитарного типа культуры не только правильная, но и творческая, нестандартная (если это не деловой стиль) и всегда максимально учитывающая возможности ее понимания адресатом, цели и условия речи. Сейчас говорят о политической, технической, промышленной элите общества, но все эти элиты носителями элитарного типа речевой культуры чаще всего не являются.

Носителей элитарного типа не может быть очень много. К сожалению, их количество продолжает уменьшаться, и даже многие профессионалы (писатели, журналисты, учителя-словесники) уже не отражают этого типа речевой культуры. Поскольку большинство образованного населения элитарным типом речевой культуры не владеет, современные словари все чаще делают уступки и включают с пометой «допустимое» отступления от строгих литературных норм, свойственные носителям среднелитературного типа.

Среднелитературный тип речевой культуры — обычно не состоявшийся элитарный: из-за плохого обучения (а иногда и преподавания) в школе оказываются не полностью освоенными нормы литературного языка, нормы поведения и общекультурные ценности. Реже этот тип — результат сознательного отталкивания от элитарного типа.

Если у носителей элитарного типа речевой культуры отступления от любого типа норм (речевые и поведенческие ошибки) либо случайны, единичны, либо намеренны, целесообразны (например, в речи писателя или журналиста, стилизующих чью-то малокультурную речь), то у носителей среднелитературного типа речевые и поведенческие отступления от норм закономерны и образуют систему. Если человек говорит *кв́ртал*, *шб́фер* с ударением на первый слог, он обычно говорит и *средствá* (с ударением на последний слог) и *ёхай*, использует одностороннее *ты-общение*, злоупотребляет иностранными словами, часто искажая их смысл и произношение.

Прецедентными текстами для носителей среднелитературного типа являются специальные тексты и тексты развлекательной литературы (детективы, фантастика, часто в своих малохудожественных проявлениях), а также средства массовой информации, на которые носители среднелитературного типа в своей речи и ориентируются. Так как в этих текстах также представлен среднелитературный, а не элитарный тип речевой культуры, получается своеобразный замкнутый круг, способствующий распространению среднелитературного типа.

Носители среднелитературного типа речевой культуры владеют далеко не всеми возможностями языка: пользуются, как правило, двумя функциональными стилями (обычно свойственным их профессии и разговорной речью). В результате такой ученый не может подготовить газетной статьи, злоупотребляет при ее написании научным стилем, а администратор, юрист — деловым. Носители среднелитературного типа не представляют себе принципиальных различий устной письменной речи, поэтому или строят свою письменную речь по законам устной (неправильный для письменной речи порядок слов, очень короткие предложения, разговорные словечки), или в своей устной речи ориентируются на письменную (сложные длинные предложения с причастными и деепричастными оборотами, злоупотребление книжными и иностранными словами). Они не умеют (да и не хотят) пользоваться эвфемизмами¹, в результате их речь пестрит грубыми словами и даже ругательствами. Отсутствие должной куль-

¹ *Эвфемизм* (от греч. *euphēmia* — воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение) — слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими (*задерживается* вместо *опаздывает*, *поправился* вместо *потолстел*, *позаимствовал* вместо *украл*, *попросили* (откуда-либо) вместо *выгнали*).

туры приводит не только к недостаточной уважительности по отношению к собеседнику, но и к прямым оскорблениям (неслучайно так часто подают в суд на журналистов). Вместо свежих образных выражений в речи господствуют привычные штампы.

Отсутствие необходимого самоконтроля и предварительной подготовки, излишняя уверенность в своих знаниях приводят к досадным «ляпам», резко снижающим авторитет человека или средства массовой информации: *вирус* вместо «вибрион» холеры, *ложат* цветы к памятникам из уст ведущего телепередачи, «глубокомысленные» и одновременно абсолютно не соответствующие действительности утверждения типа *Сам русский язык, оказывается, придумали болгары* («Час пик»). При обсуждении предлагаемых изменений в написании отдельных слов говорят о «*предстоящей реформе русского языка*» (напоминаем, что реформа языка в принципе невозможна).

Носитель среднелитературного типа не имеет привычки проверять свои знания по словарям и справочникам, поэтому очень часто, стремясь улучшить свою речь, делает грубые ошибки (произношение уже обрусевших слов с несвойственным русскому языку э: *акадэмия, тэма, пионэр*), но иногда даже спорит, поправляет других (в одном из писем реакцией на радиопередачу о русском языке оказалось требование разъяснить выступавшему, что *квэртал* (с ударением на первом слоге) и *квартál* (с ударением на втором слоге) имеют разные ударения в пространственном и временном значении, хотя в любом значении нормативно только *квартал* (с ударением на втором слоге); в другом доказывали ошибочность написания слова *приватизация*: надо — *правотизация*, так как это — *право собственности*).

Среднелитературный тип речевой культуры очень неоднороден как из-за его массовости, так и из-за разницы в путях его формирования. Неоднороден не только уровень общей культуры его носителей, а отсюда и круг прецедентных текстов, но и «принцип» отношения к элитарному типу: стремление к нему или отталкивание от него. Чем выше уровень общей культуры, тем ближе речь носителей среднелитературного типа к элитарному. Чем ниже уровень общей культуры, тем обычно сильнее проявляется или сознательное отторжение, отказ от речи элитарного типа, или уверенность (неоправданная) в правильности и вообще хороших качествах своей речи.

Неоднороден среднелитературный тип и по отношению к чужому (иностранному) слову: ему свойственно или стремление ко всему иностранному, мода на иностранное (как в одежде, так и в словах), или ксенофобия (боязнь всего чужого). И в том и в другом случае осуществляется насилие над русским языком: в первом иностранные слова искажаются в их значении, произношении (*одиозно* в значении «слишком хвалебно, от *ода*», хотя оно означает «неприятно, мерзко в

высшей степени»), употребляются вместо русских слов (*тинейджер* вместо *подросток*), во втором делаются попытки просто запретить их употребление, хотя многие из них нужны.

Главным (и объединяющим) признаком среднелитературного типа является неполнота владения литературным языком при очевидной уверенности говорящего в полноте владения им.

Выше была раскрыта суть разговорной системы общения, пригодной лишь в неофициальной обстановке персонально ориентированного общения. Однако в последнее время эта система начинает использоваться без таких функциональных ограничений, тем самым формируются особые типы речевой культуры: *литературно-разговорный* и *фамильярно-разговорный*. Общим для них является владение лишь одним функциональным стилем — разговорным, который и используется в любой обстановке. Например, в передачах радио или телевидения допускается свойственная разговорной речи фонетическая нечеткость, лексическая и синтаксическая небрежность, ты-общение, именование людей домашними именами и т.д. Различают эти типы речевой культуры степень сниженности речи. В фамильярно-разговорном она такова, что его носители даже в официальной обстановке используют жаргонизмы и даже ненормативную лексику. Отсутствие функционально-стилевого и стилистического варьирования, разговорная беспомощность и грубость речи сближают этот тип речевой культуры с просторечным, хотя носители фамильярно-разговорного типа и не допускают в своей речи резких отклонений от ортологических норм литературного языка. Особенно распространен этот тип речевой культуры в молодежной среде.

Следует обратить внимание на коммуникативную ущербность всех неэлитарных типов культуры, не учитывающих ограничения в использовании тех или иных элементов языка (например, недопустимость обращения только по имени к малознакомому человеку старшего возраста, недопустимость номинаций только по имени в официальной обстановке, если речь идет не о детях и т.д.). Необходимо учесть, что существует прямая связь типов используемых речевых культур: в элитарной речевой культуре — строгие разграничения использования этикетных модуляций, в среднелитературной — стирание границ уместного использования тех или иных этикетных элементов (*привет, пока* и в официальной речи).

Обратите внимание на вежливость как ориентацию общения на сохранение достоинства партнера по коммуникации, на уважение к адресату речи, в связи с этим на свойственные русскому языку правила вежливости, в том числе разграничение ты- и вы-общения, недопустимость в разговоре взрослых одностороннего использования ты-общения.

Совершенствование речевой культуры Исследования типов речевой культуры, наблюдения за их носителями и создаваемыми ими текстами, анализ восприятия использованных терминов заставляют уточнить сами названия типов в сфере действия литературного языка.

То, что в энциклопедии «Русский язык» (1997) и на предшествующих страницах названо элитарным типом, предлагается называть *полнофункциональным*. Такое название четче отражает его суть: полнофункциональный тип речевой культуры максимально полно реализует все функции языка. благодаря наиболее полному владению его носителями всеми возможностями литературного языка (системой функциональных стилей, системой жанров, соблюдением различий устной и письменной форм речи, умением использовать синонимические богатства лексики и грамматики и т.д.).

Наиболее близкий к нему слой среднелитературного типа предлагается назвать *неполнофункциональным*. Он характеризуется именно меньшей полнотой, т.е. неполнотой владения возможностями языка (не все функциональные стили, не все жанры, возможна лишь одна безупречная или почти безупречная форма речи и т.д.).

Для наиболее массовой части носителей среднелитературного (в ранее представленной классификации) типа речевой культуры предлагается сохранить название *среднелитературный* тип. В отличие от полнофункционального и неполнофункционального это действительно средний, т.е. не очень высокий, но и не очень низкий тип речевой и общей культуры. Степень владения языком в нем значительно меньшая, поэтому отличается не только недостаточной полнотой знаний и умений, но и вследствие этого значительным количеством ошибок и, главное, меньшей эффективностью речи.

Еще более низкий уровень культуры характеризует слой носителей среднелитературного же по старой классификации типа, который теперь предлагается назвать *литературно-жаргонизирующим*. Это название сигнализирует о сниженности и огрубленности речи таких носителей литературного языка, причем не только и даже не столько от незнания эвфемизмов или не жаргонных, а истинно литературных слов, сколько от намеренного пренебрежения нормами литературного употребления, сдвига в их сознании представления об эталоне хорошей речи. Так, если журналисты в конце XX в. наводнили свою речь в СМИ жаргонными *отдыхать, канать*, просторечными аж, *навроде*, то в 2001 г. появилось уже *ажно* (*ажно* 70 тыс. доз — Московский Комсомолец. 2001. 27 июля). Речь в СМИ делается все более грубой намеренно, а не от незнания.

И наконец, то, что ранее называлось литературно-разговорным и фамильярно-разговорным, теперь предлагается называть *обиходным типом* речевой культуры. Человек не прилагает никаких усилий для

повышения эффективности своей речи и в любых условиях пользуется только разговорной речью — привычной для него, обиходной. Термин *разговорный* вызывал естественную ассоциацию с разговорной речью и создавал ненужную омонимию (разговорный тип культуры и разговорный стиль или язык, который в неофициальном общении нормативен для любого типа культуры).

Итак, литературным языком, но с разной степенью владения им, пользуются носители полнофункционального, неполнофункционального, среднелитературного, литературно-жаргонизирующего и обиходного типов речевой культуры.

Надо стремиться к тому, чтобы быть носителем полнофункционального типа, однако для многих неплохо достичь и неполнофункционального типа. Остальные типы в разной степени ущербны и за пределами бытового общения малоэффективны, а носители обиходного типа речевой культуры в официальной обстановке и в письменной речи просто беспомощны.

Истинное владение литературным языком само по себе не появится, требуется не только однажды приложить усилия, чтобы получить нужные знания и умения, но и всю жизнь их умножать. Ни один человек не может знать все, но важно не переставать приумножать свои знания. Носители полнофункционального типа речевой культуры понимают это и, даже зная что-то, проверяют это знание. Чем культурнее человек, тем чаще он обращается к словарям и справочникам. Нельзя знать все, но можно и нужно знать, где найти недостающие знания.

Основные понятия

Культура речи	Нормы русского
точность	литературного языка
предметная	лексические
понятийная	орфоэпические
логичность	грамматические
предметная	Стилистика
понятийная	Точность речи
выразительность	Выразительность речи
произносительная	Правильность речи
акцентологическая	Языковая норма
лексическая	Аспекты культуры речи
интонационная	нормативный
стилевая (стилистическая)	коммуникативный
Речевая культура	этический
Уровни речевой	Этические нормы общения
культуры человека	Риторика
низший	Охрана литературного языка
высший	и его норм

Экология культуры речи	Модуляция речи этикетная
Лингвистическая экология	Темы
Чистота речи	широкие
Богатство речи	открытые
Уместность речи	Этикетные средства
Контекст	самостоятельные
Историзмы	специальные
Архаизмы	обязательные
Жаргонизмы	необязательные
Варваризмы	Типы речевой культуры
Вульгаризмы	народно-речевой
Субкультура	просторечный
Этикетное поведение	арготический
Речевой этикет	элитарный
Формулы	среднелитературный
вежливости	литературно-разговорный
приветствия	фамильярно-разговорный
Общение	
этикетное	
неэтикетное	

ПЕРСОНАЛИИ

В. В. Виноградов (1894/5—1969). Языковед, литературовед, академик АН СССР. Исследователь русского языка, истории русского литературного языка, проблем поэтики, стилистики, языка и стиля русских писателей XIX—XX вв.

Г.О. Винокур (1896—1947). Языковед, литературовед, профессор МГУ. Автор трудов по истории русского литературного языка, текстологии, вопросам культуры речи. Исследователь языка и творчества А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, В.В. Маяковского.

С. И. Ожегов (1900—1964). Языковед, лексиколог, лексикограф, исследователь норм русского литературного языка, автор «Словаря русского языка», «Толкового словаря русского языка».

А. М. Пешковский (1878—1933). Языковед, профессор. Исследователь грамматики и стилистики русского литературного языка и методов его преподавания в школе.

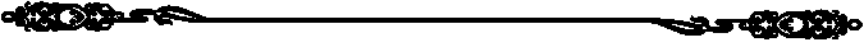
Д.Э. Розенталь (1900—1994). Языковед, методист русского языка, профессор. Автор учебников и методических пособий по русскому языку, трудов по стилистике и грамматике современного русского языка.

Б.В. Томашевский (1890—1957). Литературовед, текстолог, исследователь жизни и творчества А.С. Пушкина.

В. И. Чернышев (1866/7—1949). Языковед, член-корреспондент АН СССР. Автор трудов по русскому языку, диалектологии, фольклору, этнографии, языку и стилю русских писателей XIX в. Один из организаторов «Словаря современного русского литературного языка».

Д.Н. Шмелев (1926—1993). Языковед, академик РАН. Автор трудов в области русской лексикологии, синтаксиса, общей семантики, истории русского языка.

Ё.В. Щерба (1880—1944). Языковед, академик АН СССР. Глава Ленинградской фонологической школы. Труды по проблемам общего языкознания, русистики, романистики, славистики, лексикографии, педагогики.

Библиографический список

- Александров Д.Н.* Риторика: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
- Александров Д.Н.* Риторика, или Русское красноречие: Учеб. пособие для вузов. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- Балашова Л.В., Милехина Т.А., Рисинзон С.А., Орлова Н.М.* Русский язык и культура общения для деловых людей / Под ред. О.Б. Сиротининой. — Саратов, 1997.
- Барина Г.А.* Фонетика русской разговорной речи: Автореф. канд. дисс. ... — М., 1970.
- Барлас Л.Г.* Русский язык. Стилистика: Пособие для учителя. — М., 1978.
- Борисов Б.Л.* Технологии рекламы и PR: Учеб. пособие. — М., 2001.
- Валимова Г.В.* К вопросу о коммуникативных единицах // Вопросы синтаксиса русского языка. — Ростов-на-Дону, 1971.
- Васильева А.Н.* Основы культуры речи. — М., 1990.
- Вахнина Т.П., Иванова О.В., Кузнецова Е.Ю.* Современный русский язык: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
- Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Культура и искусство речи. Современная риторика. — Ростов-на-Дону, 1996.
- Веселова Р.Б.* Школа делового общения. — М., 1990.
- Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М., 1972.
- Головин Б.Н.* Основы культуры речи. — М., 1980.
- Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Внутринациональные типы речевых культур и их взаимодействие // Вопросы стилистики. 1993. № 25.
- Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б.* Русский язык: Энциклопедия. — М., 1998.
- ГОСТ Р 6.30—2003* «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

- Земская Е.А.* Русская разговорная речь // Вопросы языкознания. 1971. № 5.
- Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. — М., 1979.
- Карцевский С.О.* Повторительный курс русского языка. — М. — Л., 1928.
- Каверин Б.И., Демидов И.В.* Ораторское искусство: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
- Кожина М.Н., Кыркунова Л.Г.* О связи функционально-смысловых типов со спецификой функциональных стилей // Слово в разновидностях речи. — Волгоград, 1988.
- Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. — М., 1983.
- Колтунова М.В.* Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. — М., 2000.
- Красильникова Е.В.* Изучение морфологии разговорной речи как системы // Русская разговорная речь. 1970.
- Кузнецов И.Н.* Риторика, или Ораторское искусство: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
- Культура* устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. — М., 2000.
- Лаптева О.А.* Литературная и диалектная разновидность устно-разговорного синтаксиса и перспективы их сопоставительного изучения // Вопросы языкознания. 1969. № 1.
- Лаптева О.А.* О некодифицированных сферах современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1966. № 2.
- Лаптева О.А.* Русский разговорный синтаксис. — М., 1976.
- Лингвистический энциклопедический словарь.* — М., 1987.
- Маслов Ю.С.* Введение в языкознание. — М., 1975.
- Митрофанова О.Д.* Язык научно-технической литературы. — М., 1973.
- Нечаева О.А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). — Улан-Удэ, 1974.
- Николаева Т.Н.* Новое направление в изучении спонтанной речи // Вопросы языкознания. 1970. № 3.
- Общее* языкознание. Формы существования, функции, история языка. — М., 1970.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М., 1999.
- Орфоэпический* словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические нормы / Под ред. Р.И. Аванесова. — М., 1988.
- Панов М.В.* Русская фонетика. — М., 1967.
- Панфилов А.К.* Лекции по стилистике русского языка. — М., 1972.

- Парапова З.С., Санджи-Горяева З.С., Курило В.Ф.* Суффиксальное образование существительных в разговорной речи // Русская разговорная речь. — Саратов, 1970.
- Попова И.А.* Неполные предложения в современном русском языке // Труды института языкознания. Т. 2. — М., 1953.
- Пушкин А.С.* Письмо к издателю. Полн. собр. соч.: В 18 т. Т. 7. — М., 1958.
- Рахманин Л.В.* Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. — М., 1997.
- Реформатский А.А.* Введение в языкознание — М., 1974.
- Русская разговорная речь.* — М., 1973.
- Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. В.И. Максимова.* — М., 2002.
- Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка.* — М., 1968.
- Сенкевич М.П.* Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. — М., 1984.
- Сиротинина О.Б.* Современная разговорная речь и ее особенности. — М., 1974.
- Современный русский язык / Под ред. Д.Э. Розенталя.* — М., 1971.
- Солганик Г.Я.* Лексика газеты. — М., 1981.
- Солганик Г.Я.* Стилистика русского языка: Учеб. пособие. — М., 1996.
- Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: лингвистические и методические аспекты. — М., 1987.
- Шведова Н.Ю.* Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм // Проблемы современной филологии. 1965. № 5.
- Ширеев Е.Н.* Интерференция в синтаксисе разговорной речи // Вопросы синтаксиса русского языка. 1971. № 10.
- Штрекер Н.Ю.* Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
- Щерба Л.В.* Литературный язык и пути его развития. — М., 1957.
- Юхт В.Л.* Взаимодействие структурных и семантических характеристик предложения в связи с особенностями функциональных разновидностей языка // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 1968. № 6.
- Ягодинский В.Н.* Наш этикет. — М., 1988.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Глава 1. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	5
1.1. Происхождение русского литературного языка	5
1.2. Понятие и признаки литературного языка	9
1.3. Функции литературного языка и языка художественной литературы	15
1.4. Территориальные диалекты, просторечие в их отношении к литературному языку	16
1.5. Социальные диалекты	22
1.6. Типы иноязычных слов в современном литературном языке	23
Глава 2. СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	25
2.1. Стили, система стилей в современном русском литературном языке	25
2.2. Доминантные черты стилей книжного языка	27
2.3. Разговорная разновидность литературного языка	31
2.4. Стилистика: понятие, предмет, направления	36
2.5. Стилистические и нестилистические ошибки	41
Глава 3. ЯЗЫКОВАЯ НОРМА: СТАНОВЛЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА. РЕЧЕВЫЕ НОРМЫ	44
3.1. Понятие литературно-языковой и стилистической норм	44
3.2. Правильность речи	48
3.3. Нормы произношения	51
3.4. Нормы ударения	55
3.5. Нормы морфологические	57
3.6. Нормы синтаксические	69
3.7. Нормы управления	74
3.8. Нормы лексические	77
3.9. Нормы стилистические	82

Глава 4. УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ: НОРМАТИВНЫЕ, КОММУНИКАТИВНЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	85
4.1. Устная разновидность литературного языка	85
4.2. Язык и мышление	87
4.3. Функции общения	89
4.4. Виды устной речи	90
4.5. Речевой этикет	94
4.6. Языковые средства общения и их классификация	96
Глава 5. РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ	98
5.1. Коммуникация: понятие и основные коммуникативные роли	98
5.2. Текст как основная единица общения	100
5.3. Речь как средство коммуникации	102
5.4. Структура речевого общения	114
5.5. Беседа	115
Глава 6. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	121
6.1. Научный стиль	121
6.2. Официально-деловой стиль	126
6.3. Газетно-публицистический стиль	132
6.4. Художественный стиль	134
6.5. Разговорно-обиходный стиль	141
Глава 7. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	145
7.1. Функциональные стили в филологической науке	145
7.2. Стили языка и стили речи	147
7.3. Функциональность стилей	150
7.4. Культура владения функциональными стилями языка	152
7.5. Лексика функциональных стилей языка. Синтаксис	156
Глава 8. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ	162
8.1. Становление научного стиля	162
8.2. Основные характеристики научного стиля	163

8.3. Взаимосвязь науки и языка	165
8.4. Особенность научного познания	166
8.5. Функциональные особенности научного стиля	167
8.6. Содержательные особенности научного стиля	169
8.7. Виды и жанры научного стиля	172
8.8. Научное изложение	174
8.9. Синтаксические конструкции в научном стиле	180
Глава 9. ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ И СФЕРА ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	185
9.1. Определение и содержание официально-делового стиля	185
9.2. Общие черты официально-делового стиля	190
9.3. Языковые формы официальных документов и документов обиходно-делового стиля	191
9.4. Правила оформления деловых документов	194
9.5. Реклама в деловой речи	201
Глава 10. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ	205
10.1. Функции публицистики. Использование языковых средств	205
10.2. Особенности публицистического стиля	207
10.3. Структура оценочной лексики в публицистике	209
10.4. Экспрессивная лексика в публицистическом стиле	211
10.5. Экспрессивные пунктуационные приемы	215
10.6. Жанровая дифференциация публицистического стиля и отбор языковых средств	219
Глава 11. ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ	228
11.1. Публичная речь как разновидность устной речи	228
11.2. Монологические формы публичной речи	229
11.3. История ораторского искусства	238
11.4. Виды ораторского искусства	241
11.5. Словесное оформление публичного выступления	244
11.6. Подготовка речи	245
11.7. Композиция речи	249
11.8. Оратор и его аудитория	255
11.9. Ораторское искусство: стиль и тип речи	259
11.10. Словесная наглядность	260

Глава 12. РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ	264
12.1. Изучение разговорной речи	264
12.2. Общие и различные черты разговорной речи и разговорного стиля	267
12.3. Фонетическая система разговорной речи	270
12.4. Лексика разговорной речи	274
12.5. Морфологические особенности разговорной речи	281
12.6. Синтаксис разговорной речи	286
12.7. Эллиптичность	289
12.8. Особые конструкции в разговорной речи	292
12.9. Интонация и порядок слов в разговорной речи	295
12.10. Стилиевые пласты разговорной речи	296
Глава 13. КУЛЬТУРА РЕЧИ	299
13.1. Культура речи: уровни и аспекты, предмет изучения	299
13.2. Задачи культуры речи	303
13.3. Экология культуры речи	305
13.4. Требования к правильной речи	306
13.5. Влияние на чистоту речи историзмов, архаизмов, жаргонизмов	312
13.6. Понятие речевого этикета. Этикетное общение	323
13.7. Типы речевой культуры. Совершенствование речевой культуры	334
Персоналии	344
Библиографический список	345